

Официальный печатный орган Российской муниципальной академии

Содержание

Организация управления

Трудовые мигранты в городах, проблемы и пути их решения.....2
Зотов В.Б., Терехова К.О.

Особенности современной миграционной политики в Российской Федерации8
Черкасова М.А., Хмельченко Е.Г., Кретов А.А.

Оптимальные модели управления государством: экспозиция проблемы.....14
Махаев М.Р., Мельниченко Н.Ф.

Применение философии управления качеством Эдвардса Деминга и Масааки Имаи в реализации проекта Правительства Москвы «Московское долголетие»21
Филатов В.В., Исааков Г.С., Минайченкова Е.И., Нечаев Б.П.

Местное самоуправление на приграничных территориях современной России.....32
Соколова С.В.

Парадигмы и политэкономический анализ факторов способствующих созданию инноваций и генерированию знаний38
Матризаев Б.Д.

Ключевые направления и инструменты реализации концепции «умный» город.....51
Калининченко М.П., Егорушкина Т.Н., Швецов С.А.

Социально-экономические проблемы по внедрению цифровых платформ63
Рожков Е.В.

Отклик населения на цифровизацию экономики России69
Сухарева Н.А., Имаева Е.З.

Подготовка исследования ключевых потребностей резидентов коворкингов в России73
Иванов В.В., Убушаева Б.Г., Иванова А.В.

Императивы научно-технологического развития и формирование новых методологических подходов к их исследованию81
Матризаев Б.Д.

Проектное обучение в рамках дисциплины «иностранный язык»97
Фирсова С.В.

Значение иностранного языка для специальных целей в парадигме профессионального образования104
Салынская Т.В., Ясницкая А.А.

Возможности формирования и развития экологических лидеров-руководителей111
Голованов В.И., Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю.

Экономика и финансы

Экономика и управление агропромышленным комплексом в контексте развития сельских территорий (на примере Вологодского муниципального района Вологодской области)116
Жестянников С.Г.

Актуальные проблемы при сборе платежей за потребленные ресурсы ЖКУ и пути их решения.....123
Юферев Л.Ю.

Развитие регионов и муниципальных образований

Региональная и городская транспортная инфраструктура в России и пути ее развития.....129
Лебедева Ю.А.

Проблемы и перспективы развития аэропортовых кластеров Сибирского федерального округа.....134
Титов А.А., Яковлев А.Ю.

Совершенствование системы транспортного обслуживания жителей отдалённых поселений Троицкого административного округа столицы.....145
Анфимова А.Ю.

Аэропортовые хозяйственные общества с муниципальным участием в России.....151
Яковлев А.Ю., Титов А.А.

Организация участия некоммерческих организаций в решении вопросов местного значения156
Авачев А.В., Мушаев С.Г., Дадаева Г.Ю., Убушаева Б.Г., Эрдниева О.Б.

Исследование тенденций развития городских агломераций162
Сираждинов Р.Ж.

Оптимизационные направления управления природопользованием и охраной окружающей среды на муниципальном уровне167
Голованов В.И., Торгашев Р.Е.

Современные проблемы и тенденции развития озеленения городских пространств174
Петрина О.А., Стадолин М.Е.

Совершенствование системы государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования Московской области180
Черкасова М.А., Хмельченко Е.Г., Пышкина А.В.

Проблемы регулирования занятости населения в городе Москве186
Торгашев Р.Е.

Париж: особый статус и городское самоуправление196
Соколова С.В.

Уважаемые читатели!

Журнал «МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» включён в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году.
В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

УДК 325.1

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_2

Трудовые мигранты в городах, проблемы и пути их решения

Labor migrants in cities, problems and ways of their solution

Владимир Борисович Зотов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN-код: 2655-8236, AuthorID: 328108, Россия, Москва, e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Vladimir B. Zotov

FSBEI HE "State University of Management", Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN: 2655-8236, AuthorID: 328108, Russia, Moscow, e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Кристина Олеговна Терехова

Научный информационно-аналитический журнал «Муниципальная академия», заместитель главного редактора, аспирант ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3808-1665>, SPIN-код: 9989-2211, AuthorID: 1081080, Россия, Москва, e-mail: 79154056419@yandex.ru

Kristina O. Terekhova

Scientific information and analytical journal "Municipal Academy", Deputy Editor-in-Chief, Postgraduate Student of the FSBEI HE "State University of Management", ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3808-1665>, SPIN-code: 9989-2211, AuthorID: 1081080, Russia, Moscow, e-mail: 79154056419@yandex.ru

Аннотация.

Сохраняющийся дефицит трудовых ресурсов в экономике России, старение населения, «перекосы» в региональной политике, связанные с гиперразвитием столиц и мегаполисов в ущерб регионам, особенно удаленным, сохраняют сверхвысокий спрос на внешних трудовых мигрантов в российских городах. В идеальной модели модернизированная инновационная экономика России в условиях благоприятных демографических тенденций социального государства, освободятся от зависимости от импорта «дешевой» и мало-квалифицированной рабочей силы. Реализация этой модели затягивается, что делает миграционный приток неизбежным. Минимизация негативных эффектов от миграции в российских городах, зависит, прежде всего, от возможности снижения общего потока миграции и доли мигрантов, а также от повышения уровня их квалификации (образования). В меньшей степени это зависит от реализации миграционной политики, качества (адекватности) правового регулирования, правоприменения, реализации мер противодействия коррупции (сфера госуслуг мигрантам). Проблемы российских городов, связанные с мигрантами, в большей степени социально-экономические, чем правовые, требуют комплексного концептуального решения с учетом советского и зарубежного опыта, а также прогноза глобальных рисков.

Ключевые слова.

Миграция, мигранты, мегаполис, трудовая миграция, гастарбайтеры, рабочая сила, прирост населения, конкуренция.

Российские эксперты (данные ГУ ВШЭ) признают текущий миграционный прирост населения «важным фактором развития» России, исходя из того, что в 1992-2010 гг. на 60% за счёт мигрантов компенсировалась естественная убыль населения¹ [1]. Также по данным С.Н. Кочерова «миграционное движение» способно замедлить темпы старения населения, сдержать инфляцию, развить жилищное строительство, «заместить квалифицированную рабочую силу», а также нарастить «численность работников»² [2].

Рост числа мигрантов, населяющих российские мегаполисы, вызывает обоснованное беспокойство как местных сообществ районов, населенных мигрантами, так и российского общества

¹ Стратегия – 2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Книга 1. /Под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М., 2013.

² Кочеров С. Н. Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения// <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797>

Abstract.

The persisting shortage of labor resources in the Russian economy, the aging of the population, “distortions” in regional policy associated with the hyperdevelopment of capitals and megalopolises to the detriment of regions, especially remote ones, maintain an extremely high demand for external labor migrants in Russian cities. In the ideal model, the modernized innovative economy of Russia in conditions of favorable demographic tendencies of the welfare state will free itself from dependence on imports of “cheap” and low-skilled labor. The implementation of this model is being delayed, which makes the migration inflow inevitable. Minimizing the negative effects of migration in Russian cities depends, first of all, on the possibility of reducing the overall migration flow and the share of migrants, as well as on improving their qualifications (education). To a lesser extent, it depends on the implementation of migration policy, the quality (adequacy) of legal regulation, law enforcement, and the implementation of anti-corruption measures (the sphere of public services for migrants). The problems of Russian cities associated with migrants are more socio-economic than legal, requiring a comprehensive conceptual solution taking into account Soviet and foreign experience, as well as a forecast of global risks.

Keywords.

Migration, migrants, metropolis, labor migration, guest workers, labor force, population growth, competition.

в целом³ [3]. Проведенные исследования позволяют систематизировать проблемы, порождаемые ростом трудовой миграции в российские города. Ранжируем их по степени восприятия. Эксперты и органы власти воспринимают проблемы миграции, прежде всего, в контексте рынка труда и демографии. В то же время, массовое сознание связывает с ростом миграции снижение уровня общественной безопасности, рост преступности, проявления терроризма, распространение наркотиков и чужих культурных стандартов. Именно в этом плане исследователи ставят задачи нахождения баланса между потребностями экономики и безопасностью государства и общества⁴ [4]. Как экспертов, так и общество беспокоят ра-

³ Боярский А. Мигранты не боятся полиции»: как жители Новой Москвы обратились к президенту за защитой от гастарбайтеров// RT. 2021. 29 октября. <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery>

⁴ Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №3 (39). С. 40-50.

стущая нагрузка на городскую инфраструктуру, рассчитанную, в основном, на местное население, а также образование этнических анклавов в городах.

Систематизируем проблемы внешней трудовой миграции в российских мегаполисах:

1. Нарушения миграционного и трудового законодательства и коррупция в надзорных и контролирующих органах, с ними связанная.

2. Рост числа правонарушений, совершаемых мигрантами. В 2020 г. внешние мигранты совершили почти 26 тыс. преступлений и более 466 тыс. административных нарушений. В розыске находились свыше 13 тыс. мигрантов⁵ [5].

3. Перенаселенность российских мегаполисов и их пригородов за счёт роста неконтролируемой миграционной нагрузки.

4. Перегрузка санитарной и медицинской инфраструктуры в период пандемии.

5. Сложности культурной ассимиляции, непонимание мигрантами того, что они гости, а не хозяева, потребность в противодействии навязыванию мигрантами своих правил местным коренным сообществам.

6. Хронический дефицит рабочих рук в строительстве, коммунальном хозяйстве сфере услуг, который не восполняется за счёт местного населения.

7. Давление на рынок аренды жилья, цены на котором поддерживает спрос со стороны мигрантов.

8. Давление на курс рубля, так как экономика постсоветских государств Центральной Азии полностью зависит от денег гастарбайтеров, которые, в соответствии с действующим у них валютным регулированием, принимаются не в рублях или национальной валюте, а в долларах США или евро, которые мигранты покупают в России, оказывая мощное давление на валютный курс, по которому граждане России вынуждены покупать товары и услуги за рубежом;

⁵ Парламентская газета. «В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов» 2020. 14 октября https://news.rambler.ru/other/45009688/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

9. Противоречие между задачами модернизации и инновационного развития экономики России в условиях информационного общества и стимулированием притока малоквалифицированной рабочей силы, не задействованной в инновационных секторах; лишь менее 5% мигрантов имеют высшее образование, среднее они получали у себя на родине, по своим стандартам, поэтому вряд ли они способны в России и, главное, для России, «заменить квалифицированную рабочую силу»⁶ [2] и генерировать инновации;

10. В относительно небольшой степени (отмечается в части исследований⁷ [6,7]) – бытовой расизм, сопряженный с расовой дискриминацией. Новейшие исследования показывают, что среди граждан России, проживающих в мегаполисах, не отмечается сколько-нибудь высокий уровень «культурного» или так называемого бытового, расизма по отношению к мигрантам⁸ [8]. В то же время, в базе ЦИАИ из 10 тысяч объявлений о сдаче в аренду квартир в Москве, свыше 1,2 тысяч включают указание на «русских» или «славян», исключая «Кавказ» и «Азию». В целом, этнические «фильтры» оставляют лишь 1,17 тыс. вариантов, т.е. (10%)⁹ [9], что свидетельствует о высокой доле дискриминации.

11. Неравномерное распределение мигрантов по территории России, тогда как рабочих рук не хватает повсеместно, а особенно – на Севере, в Сибири и

⁶ Кочеров С. Н. Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения// <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797>

⁷ Официально, с сентября 1967 г., с санкции ЦК КПСС Москве было разрешено набирать рабочих, в основном строителей, из других регионов, ввиду сверхвысокого спроса на рабочие руки во всех производственных отраслях. Эти потребности удовлетворялись за счет наймов по лимиту. Более 70% приезжавших в Москву составляли «лимитчики», доля которых в строительстве достигала 75%, тогда как в среднем на городских предприятиях – свыше 25%. В итоге население столицы к 1979 г. достигло 8 млн. чел., что Генплан предусматривал лишь в 1990 г. Миграционный прирост стал основным источником пополнения трудовых ресурсов. В 1965-1975 годах он превысил естественный прирост населения Москвы почти в шесть раз// СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. 696 с. С. 463; Горлов В. Н. Московские лимитчики 1960 - 80-х гг. Как особая категория жителей столицы// Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. №1. С. 72-80.

⁸ Космарская Н.П., Савин И.С. Отношение москвичей к мигрантам сквозь призму контактной гипотезы// Этнографическое обозрение. 2021. № 1. С. 99.

⁹ Вопрос национальности стоит очень остро. В Москве все сложнее снять квартиру. Каких жильцов не любят в столице?// Лента.ру. 2021. 20 октября https://lenta.ru/articles/2021/10/20/rent_casting/

Дальнем Востоке. Мигранты из Украины, Белоруссии и Казахстана предпочитают работать в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Воронеже и Новосибирске¹⁰ [10], тогда как выходцы из Центральной Азии – в основном в российских столицах. В то же время, мигрантов нет на тех направлениях, где Российской Федерации, в её национальных и геополитических интересах, необходимы рабочие руки, население и развитие. Так, тревожные тенденции сокращения населения и реального сектора экономики на Дальнем Востоке, Севере и в Восточной Сибири не восполняются мигрантами, так как эти регионы им экономически не интересны, они не направят оттуда достаточно средств своим семьям, в свои экономики.

Миграция не направлена, а мигранты не ориентированы на развитие России, а тем более на модернизацию национальной экономики и её инновационное развитие. Их задача заработать (получить, добыть) и выслать/ вывезти на родину как можно больше денежных средств в валюте. Никаких иных мотивов, кроме экономических, внешние трудовые мигранты не имеют.

Решение указанных проблем возможно лишь в комплексе правовых (включая совершенствование нормативной базы и антикоррупционной политики), организационных, социально-культурных (взаимодействие с диаспорами) и экономических мер, требующих концептуальной проработки на базе Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы и генеральных планов развития российских мегаполисов, принимающих внешних мигрантов.

Решение перечисленных проблем может и должно опираться на исторический опыт Москвы, который, к сожалению, слабо изучен и не используется. Речь идет об опыте и практике привлечения в столицу внутренних трудовых – «лимитчиков», которые несколько десятилетий привозились в Москву из провинции, формируя особый

социальный слой, работая на невыгодных условиях на малоквалифицированных работах, имея цель и перспективу получения московской прописки¹¹ [7].

С переходом к рынку опыт привлечения внутренних трудовых мигрантов был раскритикован и быстро забыт, а значит, серьезно не изучен. В то же время, это бы облегчило решение многих современных проблем. Так, лимитчикам не доплачивалась зарплата, что снижало и общую планку зарплат для коренных жителей. Боясь утратить право на прописку и постоянное жильё в Москве, лимитчики были готовы смириться с нарушением своих трудовых прав, терпеть произвол администрации, и даже эксплуатацию, что неизбежно проецировалось на все московское общество.

Приток лимитчиков навязывал «сельские» нормы поведения, снижал общий культурно-образовательный уровень горожан, вплоть до прослеженного В.Н. Горловым «процесса культурной деградации населения». Исследователи подчеркивают и гендерный аспект, так как «лимитчицы», помимо заработка ехали в Москву также и за мужьями, которых не хватало москвичкам¹² [11].

Отъезд работоспособной части населения в Москву «оголял» провинцию. Лимитчики постепенно перетекали из производственной сферы в непроизводственную. Москва быстро шла к перенаселенности, которая обостряла решение жилищного вопроса, который, в свою очередь, требовал привлечения на стройки новых лимитчиков. В целом, не демография, а экстенсивное развитие экономики определяло ситуацию с трудовыми ресурсами в столице.

Современные трудовые мигранты не только строят и убирают, но и решают важные задачи для жителей: работают врачами, бухгалтерами, кассирами, преподавателями, на других важных участках, на которые не идут местные жители.

¹⁰ Зыкова Т. Какие города в России выбирают трудовые мигранты// Российская газета - Федеральный выпуск № 111(6979). 2016. 24 мая <https://rg.ru/2016/05/24/kakie-goroda-v-rossii-vybiraiut-trudovye-migranty.html>

¹¹ Горлов В. Н. Московские лимитчики 1960 - 80-х гг. Как особая категория жителей столицы// Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. №1. С. 72-80.

¹² Потапова А. Москвичи и приезжие: специфика авто- и гетеростереотипов// Вестник Московского государственного университета печати. 2013. №6. С. 220-223.

По данным Росстата численность рабочей силы (экономически активного населения) в РФ в связи с пандемией уменьшилась с 75,7 млн человек в августе 2019 г. до 75,2 млн человек в декабре 2020 г. В 2020 г. в связи с пандемией изменилась динамика численности безработных, зарегистрированных в службе занятости. Массовое высвобождение работников в апреле-августе 2020 г. стимулировало зарегистрированную безработицу до 3,7 млн человек в сентябре (4,9 % от всей рабочей силы), что стало пиковым показателем за 29 лет регистрации (в апреле 1996 г. было 2,8 млн человек).

Частичное восстановление экономики в октябре 2020 г. повлекло снятие безработных с учета и их численность упала в декабре до 2,8 млн человек (3,7 %) ¹³ [12]. Численность безработных в феврале 2021 г. достигла 4,2 млн человек (5,7%), что ниже, чем при кризисах 1998 и 2008-2009 гг.

Новейшие исследования показывают, что хотя граждане России и активно ищут работу, но часть рабочих мест по-прежнему сложно заполнить, так как подходящих кандидатов мало. В то же время, квалифицированные кадры стали более избирательными, учитывая карьерные перспективы из-за неопределенной глобальной ситуации ¹⁴ [13]. Это опровергает расхожее мнение о том, что если «платить больше», то на стройки и на уборку пойдут местные, которых реально нет физически.

Если зарплаты будут высокими, начнут «оголяться» другие системы (полиция, транспорт, ЖКХ и другие). Когда только начали создавать ГБУ в районах, прорабатывались планы задействовать москвичей, затем – лишь граждан России вахтовиков, однако, в итоге все же вернулись к мигрантам – иностранцам, так как реальных людей не хватает.

В современной России рабочих мест намного больше, чем трудоспособного населения. Именно эта реальность

вынуждает принимать трудовых мигрантов, отказ от которых, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, невозможен. В начале лета 2021 г. вице-премьер Правительства РФ заявил о том, что Россия привлечет на стройки до 5 млн мигрантов ¹⁵ [14]. Эта перспектива требует пошагового анализа ситуации с городскими трудовыми мигрантами, адаптации и развития опыта некоторых городов России и Европы по системам регулирования, формирования у мигрантов четких установок, что они гости, а не хозяева, что позволит противодействовать волне правонарушений и навязыванию мигрантами своих правил.

Эти меры не могут быть чисто полицейскими, как это упрощенно представляется на первый взгляд. Необходимо создание институтов общественного контроля (в рамках Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N 212-ФЗ), налаживание взаимодействия с диаспорами (общинами). Разработка концепции оптимизации использования внешних трудовых мигрантов в Москве и российских мегаполисах (в малых городах доля мигрантов иная и многие подходы – иные) выходит за рамки скромного объема настоящей статьи, но представляется наиболее актуальной для настоящего момента задачей.

¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <https://rosstat.gov.ru/>

¹⁴ Кашепов А.В., Афонина К. В., Головачёв Н. В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. 2021. №2 (43). С. 33-44.

¹⁵ Хуснуллин заявил о необходимости привлечь на стройки еще 5 млн мигрантов // Интерфакс. 2021. 24 июня <https://www.interfax.ru/russia/773707>

Список источников:

1. Стратегия – 2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Книга 1. /Под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М., 2013.
2. Кочеров С. Н. Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения [Электронный источник] URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797> (дата обращения: 10.11.2021)
3. Боярский А. «Мигранты не боятся полиции»: как жители Новой Москвы обратились к президенту за защитой от гастарбайтеров // RT. 2021. 29 октября [Электронный источник] URL: <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery> (дата обращения: 12.11.2021)
4. Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №3 (39). С. 40-50.
5. Парламентская газета. «В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов» 2020. 14 октября [Электронный источник] URL: https://news.rambler.ru/other/45009688/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.11.2021)
6. СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. 696 с.
7. Горлов В. Н. Московские лимитчики 1960 - 80-х гг. Как особая категория жителей столицы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. №1. С. 72-80.
8. Космарская Н.П., Савин И.С. Отношение москвичей к мигрантам сквозь призму контактной гипотезы // Этнографическое обозрение. 2021. № 1. С. 99.
9. Вопрос национальности стоит очень остро. В Москве все сложнее снять квартиру. Каких жильцов не любят в столице? // Лента.ру. 2021. 20 октября [Электронный источник] URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/20/rent_casting/ (дата обращения: 12.11.2021)
10. Зыкова Т. Какие города в России выбирают трудовые мигранты // Российская газета - Федеральный выпуск № 111(6979). 2016. 24 мая [Электронный источник] URL: <https://rg.ru/2016/05/24/kakie-goroda-v-rossii-vybiraiut-trudovye-migranty.html> (дата обращения: 12.11.2021)
11. Потапова А. Москвичи и приезжие: специфика авто- и гетеро-стереотипов // Вестник Московского государственного университета печати. 2013. №6. С. 220-223.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). [Электронный источник] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)
13. Кашепов А.В., Афонина К. В., Головачёв Н. В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. 2021. №2 (43). С. 33-44.
14. Хуснуллин заявил о необходимости привлечь на стройки еще 5 млн мигрантов // Интерфакс. 2021. 24 июня [Электронный источник] URL: <https://www.interfax.ru/russia/773707> (дата обращения: 12.11.2021)

References:

1. Strategy - 2020. The new growth model is a new social policy. Book 1. /Ed. V.A. Mau, Y.I. Kuzminova. M, 2013.
2. Kocherov S. N. Migrants in Russia: the degree of severity of the problem and ways to solve [Electronic source] URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797> (circulation date: 10.11.2021)
3. Boyarsky A. "Migrants are not afraid of the police": how residents of New Moscow turned to the president for protection from guest workers // RT. 2021. October 29 [Electronic Source] URL: <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery> (circulation date: 12.11.2021)
4. Zorin V. Yu. Migration situation in the Russian Federation: problems and solutions // Humanities. Journal of Finance University. 2019. №3 (39). С. 40-50.
5. Parliamentary newspaper. "The Ministry of Internal Affairs revealed the level of crime among migrants" 2020. October 14 [Electronic Source] URL: https://news.rambler.ru/other/45009688/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (circulation date: 10.11.2021)
6. USSR: demographic diagnosis. M.: Progress, 1990. 696 pages.
7. Gorlov V.N. Moscow limiters of the 1960-80s. As a special category of residents of the capital // Bulletin of Moscow State Regional University. Ser.: History and political sciences. 2018. №1. S. 72-80.
8. Kosmarskaya N.P., Savin I.S. The attitude of Muscovites to migrants through the prism of the contact hypothesis // Ethnographic review. 2021. № 1. Page 99.
9. The issue of nationality is very acute. In Moscow, it is increasingly difficult to rent an apartment. What residents do not like in the capital? // Lenta.py. 2021. October 20 [Electronic Source] URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/20/rent_casting/ (circulation date: 12.11.2021)
10. Zyкова T. What cities do labor migrants choose in Russia // Russian newspaper - Federal issue No. 111 (6979). 2016. May 24 [Electronic Source] URL: <https://rg.ru/2016/05/24/kakie-goroda-v-rossii-vybiraiut-trudovye-migranty.html> (circulation date: 12.11.2021)
11. Potapova A. Moskvichi and visitors: the specifics of auto- and hetero-stereotypes // Bulletin of Moscow State Press University. 2013. №6. С. 220-223.
12. The official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic Source] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (circulation date: 12.11.2021)
13. Kashepov A.V., Afonina K.V., Golovachev N.V. Labor market of the Russian Federation In 2020-2021: unemployment and structural changes // Social and labor research. 2021. №2 (43). С. 33-44.
14. Khusnullin said the need to attract another 5 million migrants to construction // Interfax. 2021. June 24 [Electronic Source] URL: <https://www.interfax.ru/russia/773707> (circulation date: 12.11.2021)

УДК 325.1

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_8

Особенности современной миграционной политики в Российской Федерации

Features of modern migration policy in the Russian Federation

Марина Александровна Черкасова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Директор центра социально-экономических инноваций, доктор философских наук, профессор, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN-код: 7110-7792, Author ID: 472296, Россия, Москва, e-mail: msk-1972@mail.ru

Marina A. Cherkasova

Plekhanov Russian University of Economics. Director of the Center for Socio-Economic Innovation, Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN code: 7110-7792, Author ID: 472296, Russia, Moscow, e-mail: msk-1972@mail.ru

Елена Геннадьевна Хмельченко

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат биологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN-код: 1737-6581, AuthorID: 699279, Россия, Москва, e-mail: elenamba@mail.ru

Elena G. Khmelchenko

State University of Management, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Candidate of Biological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN code: 1737-6581, AuthorID: 699279, Russia, Moscow, e-mail: msk-1972@mail.ru

Алексей Алексеевич Кретов

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Департамент занятости населения и трудовой миграции, главный специалист-эксперт, Россия, Москва, e-mail: al.kretov1@gmail.com

Alexey A. Kretov

Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Department of Employment and Labor Migration, Chief Specialist-Expert, Russia, Moscow, e-mail: al.kretov1@gmail.com

Аннотация.

В статье авторы рассматривают особенности и проблемы современной миграционной политики в Российской Федерации, проводят анализ существующих механизмов регулирования миграционных процессов в условиях пост пандемических факторов и изменений.

В современных условиях, связанных с рисками ухудшения эпидемиологической обстановки, возникает острая необходимость совершенствования миграционной политики, отвечающей вызовам пандемии и учитывающей необходимость в привлечении в экономику иностранной рабочей силы.

Ключевые слова.

Трудовая миграция, миграционная политика, иностранные граждане, трудовые ресурсы, миграционное законодательство.

Abstract.

The article deals with the problems associated with the employment of citizens of pre-retirement age, as well as women who are not in labor relations and have preschool children.

The authors of the article analyze the state and features of the modern state policy of promoting employment in the Russian Federation, assess the mechanisms for promoting employment of citizens who are experiencing difficulties in finding a job.

Keywords.

Labor migration, migration policy, foreign citizens, labor resources, migration legislation.

Во многих странах мира миграционные процессы уже давно играют важную роль в регулировании вопросов, связанных с рынком труда и внешней трудовой миграцией.

В ходе трудовой миграции выгодоприобретателями, как правило, выступают обе стороны: государство, принимающее иностранную рабочую силу в целях осуществления трудовой деятельности, покрывает свою потребность в дешевой рабочей силе в особо нуждающихся отраслях экономики, а для самих трудовых мигрантов это возможность для самореализации, развития, повышения финансового благополучия и улучшения условий жизни.

Иностранная рабочая сила – одна из постоянных составляющих российского рынка труда. Наиболее весомый вклад трудовые мигранты сегодня вносят в развитие следующих отраслей - строительства, торговли и бытового обслуживания, в промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве. Особое место занимает сфера жилищно-коммунального хозяйства,

где большинство рабочих мест занято трудовыми мигрантами [9].

Однако, распространение в 2020 году новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанные с ней санитарно-эпидемиологические ограничения оказали непосредственное негативное влияние на миграционные процессы как во всем мире, так и в Российской Федерации.

Миграционный прирост населения в I квартале 2020 года оказался на 38% ниже, чем за аналогичный период 2019 года. Однако наиболее существенным снижением уровня прибытий в Россию международных мигрантов ожидаемо стал период с апреля по май 2020 года, характеризующийся первым введением жестких ограничительных мер, выходных дней, вынужденного экономического простоя.

Уровень выбытия мигрантов из Российской Федерации за указанный период, напротив, резко увеличился, что объясняется необходимостью возвращения к своим семьям, частичной или полной приоста-

новкой отдельных отраслей экономики, а также особенностями процедуры получения регистрации прибывающих в Россию мигрантов, подразумевающей автоматический статус выбывших в обратном направлении после окончания действия полученной регистрации.

По данным Росстата, число прибывших в Россию иностранцев за первое полугодие 2020 года сократилось на 16% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, составив 272 тысячи человек против 323,6 тысяч соответственно [4]. Число выбывших из России за январь-июнь 2020 года вырос-

ло на 18% по сравнению с тем же периодом 2019 года, составив 223,7 тысяч человек против 189 тысяч человек, табл.1 [4].

За период с января по июнь 2020 года доля иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию из стран постсоветского пространства, составила 92,4%, в том числе из стран СНГ – около 91% [4].

Резкое ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации на территории Российской Федерации выявило необходимость в принятии дополнительных мер, в том числе ограничивающих естественный миграционный процесс.

Таблица 1.

Международная миграция в России в январе-сентябре 2020 г. [4]

Показатели	Январь-март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Прибыло	152,6	30,8	38,9	50,3	55,0	52,5	53,4
% к показателю прошлого года	93,9	54,8	73,9	96,0	101,7	99,6	88,3
Выбыло	106,8	37,2	39,8	39,9	38,6	48,6	40,8
% к показателю прошлого года	120,4	116,5	113,4	117,9	112,7	121,7	120,3
Миграционный прирост (убыль)	45,8	-6,4	-0,9	10,4	16,4	3,8	12,5

* Источник информации: Росстат

В целях недопущения дальнейшего распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, Правительством Российской Федерации было утверждено распоряжение от 16 марта 2020 года № 635-р [1], которое предусматривало временное ограничение прибытия в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением отдельных категорий работников.

Снижение уровня миграционного потока существенным образом отразилось на отраслях российской экономики, традиционно наиболее зависимых от иностранной рабочей силы [7,8].

Наибольшее «проседание» отмечалось в сфере услуг, жилищно-коммунальном

хозяйстве, сфере строительства. Нехватка трудовых ресурсов на строящихся объектах инфраструктуры оценивалась Правительством Российской Федерации в десятки и сотни тысяч человек. Ограничительные меры создали огромные риски для развития экономики, частично или полностью приостановили деятельность многих предприятий, способствовали ускоренному росту безработицы, в том числе и для трудовых мигрантов.

В целях минимизации негативных последствий ранее введенных ограничительных мер, был разработан комплекс мер, направленных на улучшение положения трудовых мигрантов в России, восстановление естественного хода миграционного процесса.

Указом Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 [2] были введены срочные временные меры по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения инфекции COVID-19. В то же время была проведена работа по определению потребности субъектов Российской Федерации и отдельных наиболее проблемных отраслей экономики в привлечении иностранных работников по приоритетным квалификационным группам. Правительством Российской Федерации такая потребность на 2021 год определена в размере 101 871 человек [3].

Вместе с тем, в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 открытие границ с возобновлением миграционного процесса в полном объеме повлекло бы существенные риски как для эпидемиологической обстановки, так и для внутренней безопасности Российской Федерации [10].

Нарастала необходимость разработки более гибких инструментов совершенствования миграционного законодательства, отвечающих вызовам пандемии и учитывающих острую естественную необходимость в привлечении в экономику иностранной рабочей силы.

Для обеспечения объективных потребностей различных отраслей российской экономики в иностранных работниках, Правительством Российской Федерации был разработан алгоритм действий по привлечению в экономику Российской Федерации иностранных граждан.

Указанный алгоритм включал в себя аспекты, в наибольшей степени способствующие улучшению положения трудовых мигрантов при неукоснительности соблюдения всех установленных ограничений:

- порядок формирования списков иностранных граждан и процедуру организации их доставки в Российскую Федерацию;
- организацию их проживания на территории Российской Федерации в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями;
- организацию оказания им медицин-

ской помощи в случае таковой необходимости и другие меры.

При разработке алгоритма была поставлена задача в первую очередь минимизировать риски заражения граждан Российской Федерации, а также обеспечить оперативное дистанционное взаимодействие всех заинтересованных сторон по выработке механизма, который разрешает въезд только для тех иностранных граждан, кто гарантированно востребован работодателем, чтобы сократить риски теневой занятости и притока нелегальных мигрантов. В этих целях алгоритм предусматривает процедуру размещения заинтересованным работодателем в специальных информационно-аналитических системах заявок на конкретную необходимую численность иностранных работников. Списки иностранных граждан, включенные в согласованные заявки, направляются в территориальный орган МВД России для оформления разрешительных документов и обеспечения пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Алгоритм действий по привлечению в экономику Российской Федерации иностранных граждан был утвержден на заседании оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации в январе 2021 года и с тех пор претерпевал несколько изменений по мере стабилизации эпидемиологической обстановки.

Реализация алгоритма позволяет привлечь в экономику Российской Федерации иностранную рабочую силу в объеме, необходимом российским работодателям, соответствующим критериям, установленным алгоритмом, с соблюдением ограничений в целях противодействия распространению инфекции COVID-19.

По данным за январь-август 2021 года, в Российскую Федерацию прибыло 428,2 тысячи иностранных граждан, что на 48,2 тыс. человек больше по сравнению с тем же периодом прошлого года (380,0). Численность выбывших, напротив, существенно сократилась по сравнению с 2020 годом, табл. 2 [4].

Таблица 2.

Показатели международной миграции в Россию [4]

Показатели	Январь-август 2021 г.			Справочно январь-август 2020 г.		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (+), снижение (-)	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (+), снижение (-)
Международная миграция	428223	215885	+212338	380020	311213	+68807
В том числе: с государствами-участниками СНГ	393139	191138	+202001	345932	273289	+72643

* Источник информации: Росстат

Возрастающая численность прибывших иностранных граждан за 8 месяцев 2021 года свидетельствует о постепенном восстановлении миграционных процессов в Российской Федерации. Это в позитивном ключе отражается на отраслях экономики, испытывающих наибольший дефицит в иностранной рабочей силе.

Однако, несмотря на потребность в трудовых мигрантах и желание их самих вернуться в Россию на работу, о свободном миграционном перетоке в рамках евразийской миграционной системы говорить пока не приходится.

Последствия пандемии в процессах трудовой миграции могут оказаться гораздо более длительными и весьма неожиданными, поскольку резкое сокращение и ограничение миграционных потоков совпало с глубокой структурной трансформацией рынка труда и широкомасштабной цифровизацией, и оказало негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию не только в отдающих, но и в принимающих мигрантов странах.

Пандемия оказала негативное воздействие на многие отрасли национальной экономики, малый и средний бизнес, большое число российских граждан ли-

шились работы и вынуждены переезжать и работать в крупных городах, где можно найти работу.

Мигранты в период длительных локдаунов представляют достаточно серьезную проблему в связи с тем, что повышается риск роста преступности, т.к. государство не может обеспечить им социальную поддержку в этот сложный период.

Сегодня остро стоят вопросы обеспечения рабочими местами российских граждан, которые лишились работы в период пандемии. Поэтому государству необходимо пересмотреть вопросы, связанные с повышением оплаты труда и создания новых рабочих мест для российских граждан, которые только при этих условиях готовы будут работать в тех отраслях, где занимают свою нишу трудовые мигранты из Средней Азии и ближнего зарубежья [5,6].

Пандемия и экономический кризис 2020–2021 годов может привести к коренному пересмотру отношения к миграции, особенно трудовой, а также повлечь за собой изменения соответствующих аспектов политических платформ, что несет в себе угрозу новых политических и экономических потрясений.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635-р. «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений».
2. Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. № 274 "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)".
3. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2020 г. № 1902 "Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2021 год".
4. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2021]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
5. Зотов В.Б., Черкасова М.А. Муниципальный кадровый резерв - эффективный ресурс управления социальными системами // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 161-166.
6. Лебедева Ю.А., Баранова Я.С. Взаимодействие органов муниципального управления и бизнеса как фактор социально-экономического развития территорий //Муниципальная академия. 2020. №2. С. 127-131
7. Никулин А. С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К. Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 110-116.
8. Убушаева Б.Г. К вопросу о дискриминации на рынке труда: опыт Республики Калмыкии // Муниципальная академия. 2020. №3. С.124-129
9. Хмельченко Е.Г. Информационные технологии управления жилищно-коммунальной сферой // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. №20. С. 124-128.
10. Черкасова М.А., Баярова С.Г. // Конфликтологические аспекты в обеспечении социальной безопасности. В сборнике: Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты. материалы международной научно-практической конференции в 3-х частях. ответственный редактор Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 136-139.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 635-r dated March 16, 2020. "On temporary restriction of entry into the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons and temporary suspension of registration and issuance of visas and invitations."
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 274 dated April 18, 2020 "On temporary measures to Regulate the Legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)".
3. Decree of the Government of the Russian Federation of November 23, 2020 No. 1902 "On determining the need to attract foreign workers Arriving in the Russian Federation on the basis of a visa, including priority professional qualification groups, and approving quotas for 2021".
4. The official Internet portal of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Electron. dan. [M., 2021]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.
5. Zotov V.B., Cherkasova M.A. Municipal personnel reserve - an effective resource for managing social systems // Municipal Academy. 2019. No. 2. pp. 161-166.
6. Lebedeva Yu.A., Baranova Ya.S. Interaction of municipal government and business as a factor of socio-economic development of territories //Municipal Academy. 2020. No. 2. pp. 127-131
7. Nikulin A. S., Khmelchenko E.G., Lukashova K. Yu. Demographic policy as a key aspect of sustainable development of Russia // Municipal Academy. 2020. No. 3. pp. 110-116.
8. Ubushaeva B.G. On the issue of discrimination in the labor market: the experience of the Republic of Kalmykia // Municipal Academy. 2020. No.3. pp.124-129
9. Khmelchenko E.G. Information technologies of housing and communal services management // Bulletin of the University (State University of Management). 2011. No. 20. pp. 124-128.
10. Cherkasova M.A., Bayurova S.G. // Conflictological aspects in ensuring social security. In the collection: Modern innovative society: the dynamics of formation, development priorities, modernization: economic, social, philosophical, legal, general scientific aspects. materials of the international scientific and practical conference in 3 parts. responsible editor N.N. Ponarina, S.S. Chernov. 2015. pp. 136-139.

УДК 321, 351/354

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_14

Оптимальные модели управления государством: экспозиция проблемы

Optimal models of state governance: the exposition of the problem

Маïрбек Русланович Махаев

к.филос.н., директор (представитель) в Назрани, АНОВО «Московский международный университет», Москва, e-mail: makhaev-87@mail.ru

Maïrbek R. Makhaev

Ph.D of Philosophical, Director (representative) in Nazran Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education Moscow International University, Moscow, e-mail: makhaev-87@mail.ru

Надежда Федоровна Мельниченко

АНО ВО Московский международный университет, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук. ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-0054-3163>, SPIN-код: 4610-8600, AuthorID: 710618, Россия, г. Москва, e-mail: n.melnichenko@mmu.ru

Nadezhda F. Melnichenko

ANO VO Moscow international University, associate Professor, head of the Department of state and municipal administration, candidate of economic Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0054-3163>, SPIN-code: 4610-8600, AuthorID: 710618, Russia, Moscow, e-mail: n.melnichenko@mmu.ru

Аннотация.

Статья посвящена проблеме качества и эффективности государственного управления. Дан краткий обзор современных, наиболее распространенных концепций государственного управления – «Нового государственного менеджмента» (NPM) и «Good Governance».

В статье также представлена экспозиция новой концепции государственного управления – концепции экспертного контроля качества государственной политики EQCP (Expert Quality Control of the Policy), в которой представлен оригинальный вариант повышения качества и эффективности управления государством. Внедрение EQCP в политическую систему предполагает активизацию интеллектуального потенциала общества, создание экспертно-аналитических структур («экспертных фабрик»), работающих над созданием экспертного контента в интересах граждан (избирателей).

Участие экспертов в политическом процессе происходит в рамках регулярной и систематической экспертизы предвыборных программ кандидатов и партий, оценки их кадрового и интеллектуального потенциала и т.п. (на этапе формирования органов государственной власти), а также экспертизы отчетов о ходе реализации программ (на этапе контроля за деятельностью органов власти). Статья является первой статьей цикла и носит проблемно-постановочный характер.

Ключевые слова.

Государственное управление, качество государственного управления, эффективность государственного управления, Новый государственный менеджмент (NPM), концепция «Good Governance», эксперты, экспертиза, государственная политика, политика, экспертные сообщества.

Поиск оптимальных моделей государственного управления для повышения ее качества и эффективности является актуальной задачей на современном этапе развития человечества.

Как было отмечено на XXIII Всемирном конгрессе Международной ассоциации политической науки «Вызовы современному управлению» («Challenges of Contemporary Governance»), который состоялся в Монреале в 2014 году, «эволюция современного управления и его осмысления происходит в связи с многочисленными вызовами и противоречиями общественного развития в условиях глобализации» [15, с.6], такие, как: возрастающая фрагментированность политических, социальных и экономиче-

Abstract.

The article is devoted to the problem of quality and efficiency of public administration. A brief overview of the modern, most common concepts of public administration – "New Public Management" (NPM) and "Good Governance" is given.

The article also presents an exposition of a new concept of public administration – the concept of expert quality control of public policy EQCP (Expert Quality Control of the Policy), which presents an original version of improving the quality and efficiency of public administration. The introduction of EQCP into the political system involves the activation of the intellectual potential of society, the creation of expert-analytical structures ("expert factories") working on the creation of expert content in the interests of citizens (voters).

The participation of experts in the political process takes place within the framework of regular and systematic examination of election programs of candidates and parties, assessment of their human and intellectual potential, etc. (at the stage of formation of public authorities), as well as examination of reports on the implementation of programs (at the stage of monitoring the activities of authorities).

The concept of EQCP will be revealed in detail as part of a series of articles for the journal "Notes of a Scientist". This article is the first article of the cycle and is of a problem posed nature.

Keywords.

Public administration, quality of public administration, efficiency of public administration, New Public Management (NPM), the concept of "Good Governance", experts, expertise, public policy, policy, expert communities.

ских систем, диверсификация политического участия, вызванная плюрализмом ценностных установок и разнообразием поведения политических субъектов, сложносоставной характер систем управления, как следствие роста структур, отражающих различные интересы субъектов и др. (подробное изложение результатов работы Конгресса [6, с.89].

Все эти процессы повышают требования к качеству и эффективности государственного управления, что подчеркивалось в сформулированных в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН Целях устойчивого развития (ЦУР, Sustainable Development Goals): например, в ЦУР-16 сформулирована задача под номером 16.6 по созданию эффективных институтов.

ЦУР-16 является ключевой, поскольку именно от качества государственного управления во многом зависит достижение и остальных ЦУР.

Реализация современных ЦУР на территории России исследована профессором РГГУ В.И. Головановым [2].

В докладе Группы Всемирного банка «Государственное управление и закон» подчеркивается, что вопрос о мерах, обеспечивающих улучшение условий жизни, тесно связан с проблемой усовершенствования государственного управления, т.е. преодолеть бедность и достичь всеобщего благосостояния не представляется возможным без роста эффективности деятельности органов государственной власти [4, с. 7].

Обозначенная проблема повышения качества и эффективности государственного управления актуальна и для России [5].

В классификации государств по этапам развития, представленной в докладе Всемирного экономического форума в Давосе (сентябрь 2016 г.), Россия находится в промежуточной группе на переходе от 1-й стадии развития (основана на факторах производства) ко 2-й стадии (основана на эффективности). Высшей является стадия 3 (основа - инновации), к которой перешли такие государства, как США, Япония, Германия, Великобритания и др. [14, с. 38].

Таким образом, для перехода к высшей 3-й стадии нашей стране необходимо делать акцент на механизмах качественного эффективного управления. Однако и в этой области имеются достаточно серьезные проблемы.

РФ имеет относительно низкие показатели в рейтинге государственного управления (Worldwide Governance Indicators), разработанном исследовательской группой Всемирного банка для измерения достижений государств в области эффективности и качества государственного управления (6 индикаторов для более, чем 200 государств): по индикатору «эффективность правительства» (Government Effectiveness) перцентиль равен 58,7 (где 0-низший ранг, 100 - выс-

ший ранг), а по индикатору «Качество регулирования» (Regulatory Quality) - 36,06 [8].

По индексу управления (The Management Index), который наряду со статусным индексом является частью Индекса трансформации Фонда Бертельсмана (The Bertelsmann Stiftung's Transformation Index), отражает качество политического управления (рассчитывается для государств, которые находятся в стадии развития и трансформации) РФ занимает 114 место [9].

Ученые Московского международно-го университета разработали новую концепцию государственного управления – концепцию экспертного контроля качества государственной политики (Expert Quality Control of the Government Policy – EQCP), в которой предложены оригинальные модели формирования органов государственной власти и контроля за их деятельностью, способствующие повышению эффективности управления государством и качества принимаемых решений.

Настоящая статья носит проблемно-постановочный характер. Цель ее состоит в кратком обзоре и критическом анализе современных, наиболее распространенных концепций государственного управления, а также экспозиции концепции EQCP.

В современной политической науке разработаны различные концепции (модели) государственного управления: концепция виртуального государства; интерактивная концепция государственного управления; концепция «кооперирующей власти»; NPM; «Good Governance» и др.

Наиболее распространенными из них являются концепции «Нового государственного менеджмента» (NPM) и «Good Governance» («хорошее /качественное управление»).

NPM рассматривается некоторыми учеными как свидетельство эволюционного перехода от концепции «традиционной бюрократии» к новой управленческой парадигме, генезис которой был обусловлен основными трендами развития теории и практики государственного

управления в конце XX в. [1]. Среди которых следует отметить возрастание потребности в повышении эффективности государственного управления и качестве принимаемых государственными органами решений.

Как подчеркивал Роберт Бен, будучи коллекцией тактических и стратегических действий, NPM направлен на преодоление неэффективных механизмов управления, которые были присущи традиционной модели государственного управления [13, с. 26].

Система NPM является разновидностью класса теорий агентских отношений (agency theory), основанных на идее контрактного взаимодействия между «агентом» (в роли которого в NPM выступает государство) и «принципала» (в NPM - это граждане).

Базовая функция агента сводится к оперативному и качественному осуществлению поступающего от принципала заказа в рамках своего рода договора об оказании услуг, в качестве которых выступают различные управленческие услуги (оборона, безопасность, энергоснабжение и др.) [10, с.12].

Аналогия с рыночными отношениями неслучайна. Концептуальной основой NPM является метафорическая модель «Государство – это рынок», в которой процесс государственного управления описывается в терминах рыночной экономики. Управляемые (граждане) являются стороной «спроса» (клиентами, потребителями государственных услуг (customers role)), а государство – стороной «предложения» (корпорацией, производящей услуги).

Фактически NPM является адаптацией практик управления, выработанных бизнесом в рамках рыночной экономики, для целей государственного управления.

В NPM делается акцент на мониторинге социальной эффективности (effectiveness) и экономической эффективности (efficiency) деятельности агента, при этом в понятие эффективности вкладывается смысл, отличный от того, что был принят в концепции традиционной бюрократии. Эффективность в NPM

связывается с инструментами и принципами деятельности частного сектора (бизнеса). Первостепенное значение приобретают такие свойства, как минимизация расходов на содержание госаппарата, маркетизация, делегирование ряда функций некоммерческим организациям (своего рода аутсорсинг) и др.

Критики справедливо указывают на некорректность механического переноса методов менеджмента из частного сектора в сферу государственного управления. Ряд исследователей пришли к выводу о неприменимости отдельных параметров NPM к развивающимся.

Попытка в концепции NPM жестко ограничить бюрократию является, на наш взгляд, крайностью. Мы согласны с позицией Э. Грэй и Б. Дженкинса о необходимости соблюдения баланса между принципами традиционной и нетрадиционной моделями управления государством (централизации и децентрализации, координации, контроля, дерегуляции и делегирования полномочий [3, с. 14].

Концепция «Good Governance» (хорошее /качественное управление) в качестве модели управления была сформирована в 1997 г. в Отчете о мировом развитии «Государство в меняющемся мире», в котором выдвигается тезис о том, что и концепция доминирующей роли государства, и минималистский подход к государству в равной мере являются крайними позициями, свидетельством чего стали демонтаж административно-командной системы в республиках СССР и странах Восточной Европы, с одной стороны, и «экономическое чудо» в странах Восточной Азии, как следствие доминирующей роли государства, с другой. [11, с.1].

Стратегия создания эффективного государства включает в себя два элемента (две ступени): 1) приведение функций государства в соответствие с его потенциалом (т.е. возможность проводить эффективно коллективные акции); 2) укрепление потенциала государства через активизацию гражданского общества.

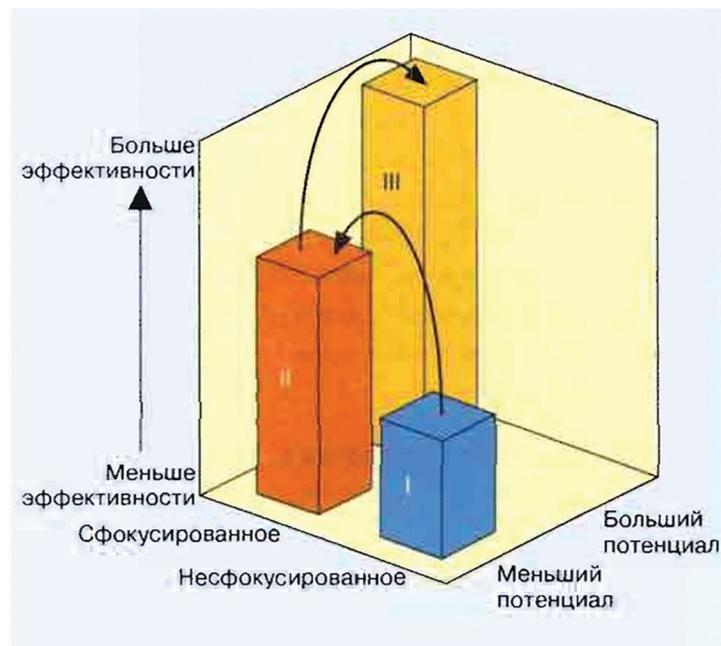

Рисунок 1. Путь к более эффективному государству [11, с.4]

Государства, которые находятся в Зоне I - это неэффективные государства, которые не могут сконцентрироваться на решение фундаментальных задач и установить партнерские связи с бизнесом и НКО. Они «распыляют усилия по широкому спектру видов деятельности, несмотря на ограниченность своего потенциала...» [11, с.4]. Движение к Зоне III является путем к укреплению потенциала, когда государства не распыляют свои усилия и сотрудничают с бизнесом и НКО в качестве партнера. Движение к Зоне III представляет собой двухступенчатый процесс. Государство «... должно сосредоточить наличные ресурсы на тех задачах, которые оно может и должно решать. И уже после того, как эти задачи решены государство может заняться созданием дополнительно потенциала» [11, с.4].

Нормативные идеалы «Good Governance» были воплощены в индикаторах The Worldwide Governance Indicators (WGI), в которых отражается качество и степень эффективности государственного управления (<http://govindicators.org/>). Базовые параметры эффективности и качества управления государством отражены в 6 ключевых индикаторах (индексах): 1) Voice and Accountability (право голоса и подотчетность обществу); 2)

Political Stability and Absence of Violence (политическая стабильность и отсутствие насилия); 3) Government Effectiveness (эффективность работы правительства); 4) Regulatory Quality (качество законодательства); 5) Rule of Law (верховенство закона); 6) Control of Corruption (контроль над коррупцией).

Эти индексы должны «... аналитически разграничить области государственного управления, чтобы можно было получить более или менее независимые друг от друга оценки по каждому параметру» [7].

Рейтинг стран по каждому показателю можно отслеживать на сайте <http://govindicators.org/> [12]. В частности, информационная система Worldwide Governance Indicators позволяет сравнить одно или несколько государств по тому или иному индексу.

Мы полагаем, что для решения проблемы повышения качества и эффективности управления государством необходимо: во-первых, усовершенствовать механизмы формирования органов государственной власти и, во-вторых, внедрить в систему формирования и функционирования органов государственной власти в качестве ее обязательного элемента механизмы контроля за деятельностью избранных должностных лиц.

Таким образом, исходный ключевой тезис таков: качество и эффективность управления государством зависят, прежде всего, от качества и эффективности механизмов формирования органов государственной власти и контроля за их деятельностью.

В разработанной нами концепции экспертного контроля качества государственной политики (Expert Quality Control of the Government Policy - EQCP) предложены оригинальные модели формирования органов государственной власти и контроля за их деятельностью.

EQCP предполагает активизацию интеллектуального потенциала общества и активное участие экспертов, организованных в экспертные сообщества, в политическом процессе на этапе формирования органов государственной власти и на этапе контроля за их работой.

Участие экспертных сообществ на этапе формирования органов власти осуществляется в рамках экспертизы предвыборных программ кандидатов и партий, оценки их кадрового и интеллектуального потенциала, участия в приеме экзаменов (например, при поступлении на государственную службу).

Участие экспертов на этапе контроля за деятельностью органов власти осуществляется в форме периодической (например, ежегодной экспертизы (мониторинга) эффективности деятельности органов власти посредством разработки и совершенствования критериев и методов оценки (метод экспертных оценок,

экспертный анализ, «мозговой штурм», экспертный обзор и др.).

Экспертные структуры станут независимыми, постоянно действующими коллегиальными органами, формируемыми в соответствии с законодательством об экспертной деятельности, организующими и обеспечивающими экспертно-аналитическую деятельность в интересах граждан.

Детально концепция EQCP будет раскрыта в последующих публикациях.

В качестве выводов подчеркнем, что концепция EQCP разработана нами с учетом достоинств и недостатков NPM и «Good Governance». Концептуальной основой NPM является метафорическая модель «Государство – это рынок», в которой процесс государственного управления описывается в терминах рыночной экономики: управляемые (граждане) являются стороной «спроса» (клиентами, потребителями государственных услуг (customers role)), а государство – стороной «предложения» (корпорацией, производящей услуги).

Концепция EQCP не привязана к рыночным механизмам. Она может быть успешно внедрена в политические системы и рыночных государств, и государств с плановой экономикой. EQCP инвариантна и к формам государственного устройства, и вполне успешно может быть внедрена в странах с разными политическими режимами и формами правления.

Список источников:

1. Баранов И.В. Новый государственный менеджмент как инструмент повышения эффективности государственного управления // Сибирская финансовая школа. – 2016. – №4. – С.171-175.
2. Голованов В.И. Реализация современных целей устойчивого развития ООН в стратегических проектах России. Муниципальная академия, № 3, 2021, С. 74-82.
3. Грей Э., Дженкинс Б. От государственного управления к государственному менеджменту: переоценка поворота? // Государственная служба. Проблемы реформирования. Зарубежный опыт. Вып.8. 1995.
4. Джим Ен Ким. Доклад о мировом развитии 2017 «Государственное управление и закон». [Электронный ресурс].
5. Зотов В.Б. Терехова К.О. Институты и технологии государственного и муниципального управления. Муниципальная академия, №3, 2020, С.2-6.
6. Ирхин Ю.В. XXIII всемирный конгресс международной ассоциации политической науки в Канаде «Вызовы современному управлению» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – №4. – С.78-89.
7. Качество государственного управления в странах мира. [Электронный ресурс] <https://gtmarket.ru/research/worldwide-governance-indicators> (дата обращения: 01.04.2021)
8. Официальный сайт Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс] <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 03.04.2021)
9. Официальный сайт Transformation Atlas [Электронный ресурс] <https://atlas.bti-project.org/> (дата обращения: 03.04.2021)
10. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства. – М., 2001. – 536 с.
11. Отчет о мировом развитии. 1997: Государство в меняющемся мире. [Электронный ресурс] <https://issuu.com/worldbank-russia/docs/wdr1997-rus> (дата обращения: 01.04.2021).
12. Официальный сайт ФНС [Электронный ресурс] <http://govindicators.org/> (дата обращения: 03.04.2021)
13. Behn R.D. Rethinking Democratic Accountability. Washington, Brooking Institution Press. 2001. 328.
14. The Global Competitiveness Report 2016–2017 / World Economic Forum. [Электронный ресурс]. <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (дата обращения: 04.04.2021).
15. Programme IPSA AISP 23rd World Congress of Political Science Challenges of Contemporary Governance. July 19–24. Montreal, Quebec-Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – WC2014 IPSA Program_23_web_SHORT.pdf (yandex.ru) (дата обращения: 03.04.2021)

References:

1. Baranov I.V. New state management as a tool for improving the efficiency of public administration // Siberian Financial School. - 2016. - No. 4. - pp.171-175.
2. Golovanov V.I. Implementation of modern UN Sustainable Development Goals in Russia's strategic projects. Municipal Academy, No. 3, 2021, pp. 74-82.
3. Gray E., Jenkins B. From public administration to public management: a reassessment of the turn? // Public service. Problems of reform. Foreign experience. Issue 8. 1995.
4. Jim Yong Kim. World Development Report 2017 "Public Administration and Law". [electronic resource].
5. Zotov V.B. Terekhova K.O. Institutes and technologies of state and municipal management. Municipal Academy, No.3, 2020, pp.2-6.
6. Irkhin Yu.V. XXIII World Congress of the International Association of Political Science in Canada "Challenges to modern governance" // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. - 2014. - No. 4. - pp.78-89.
7. The quality of public administration in the countries of the world. [electronic resource] <https://gtmarket.ru/research/worldwide-governance-indicators> (accessed: 04/01/2021)
8. Official website of Worldwide Governance Indicators [electronic resource] <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> / (accessed: 03.04.2021)
9. Official website of Transformation Atlas [electronic resource] <https://atlas.bti-project.org/> / (accessed: 03.04.2021)
10. Osborn D., Plastrik P. Management without bureaucrats: five strategies for the renewal of the state. - M., 2001– - 536 p.
11. World Development Report. 1997: The State in a changing world. [electronic resource] <https://issuu.com/worldbank-russia/docs/wdr1997-rus> (date of reference: 01.04.2021).
12. Official website of the Federal Tax Service [electronic resource] <http://govindicators.org/> / (accessed 03.04.2021)
13. Behn R.D. Rethinking Democratic Accountability. Washington, Brooking Institution Press. 2001. 328.
14. The Global Competitiveness Report 2016–2017 / World Economic Forum. [electronic resource]. <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (accessed: 04.04.2021).
15. Programme IPSA AISP 23rd World Congress of Political Science Challenges of Contemporary Governance. July 19–24. Montreal, Quebec-Canada [Electronic resource]. - Access mode: - WC2014 IPSA Program_23_web_SHORT.pdf (yandex.ru) (date of application: 03.04.2021)

УДК 352.07

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_21

Применение философии управления качеством Эдвардса Деминга и Масааки Имаи в реализации проекта Правительства Москвы «Московское долголетие»

Application of the philosophy of quality management by Edwards Deming and Masaaki Imai in the implementation of the Moscow Government project "Moscow Longevity"

Владимир Владимирович Филатов

ФБГОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), доцент, профессор кафедры «Коммерции и сервиса», доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0101-7272>, SPIN-код: 1590-3068, AuthorID: 652858, Россия, Москва, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Vladimir V. Filatov

Moscow State University of Food Production, Associate Professor, Professor of the Department of Commerce and Service, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0101-7272>, SPIN-code: 1590-3068, AuthorID: 652858, Russia, Moscow, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Георгий Степанович Исааков

ФБГОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), доцент, кафедры «Коммерции и сервиса», кандидат технических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3501-5811>, SPIN-код: 8347-1647, AuthorID: 918070, Россия, Москва, e-mail: isaakov-gs@rguk.ru

Georgiy S. Isaakov

A. N. Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), Associate Professor the Department of "Commerce and Service", Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3501-5811>, SPIN-code: 8347-1647, AuthorID: 918070, Russia, Moscow, e-mail: isaakov-gs@rguk.ru

Екатерина Игоревна Минайченкова

ЧОУ ВО "Московский университет им. С.Ю. Витте, доцент кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин», кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9938-9743>, SPIN-код: 2512-1767, AuthorID: 687033, Россия, Москва, e-mail: kotenok7771@yandex.ru

Ekaterina I. Minenkova

CHOU VO "S.Y.Witte Moscow University, Associate Professor of the Department of "Social and Humanitarian Disciplines", Candidate of Pedagogical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9697-4827>, SPIN-code: 2512-1767, AuthorID: 687033, Russia, Moscow, e-mail: kotenok7771@yandex.ru

Борис Петрович Нечаев

ФБГОУ ВО Московский государственный университет пищевых производств, доцент кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы», кандидат технических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5580-6915>, SPIN-код: 5095-4948, AuthorID: 395003, Россия, Москва, e-mail: nechaevbp@mgupp.ru

Boris P. Nechaev

Moscow State University of Food Production, Associate Professor, Department of Customs and Commodity Expertise, Candidate of Technical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5580-6915>, SPIN-code: 5095-4948, AuthorID: 395003, Russia, Moscow, e-mail: nechaevbp@mgupp.ru

Аннотация.

В данной статье рассмотрена возможность применения философии управления качеством Эдвардса Деминга и Масааки Имаи в реализации проекта Правительства Москвы «Московское долголетие». Проанализированы основные элементы концепции кайдзен: кайдзен и менеджмент; процесс, а не результат; следуй циклам PDCA/SDCA; качество - прежде всего; говори, используя данные; следующий процесс - это потребитель в реализации данного проекта.

Ключевые слова.

Госпрограмма, проект Правительства Москвы «Московское долголетие», кайдзен, карта результатов.

Abstract.

This article discusses the possibility of applying the philosophy of quality management by Edwards Deming and Masaaki Imai in the implementation of the Moscow Government project "Moscow Longevity". The main elements of the kaizen concept are analyzed: kaizen and management; the process, not the result; follow the PDCA/SDCA cycles; quality - first of all; speak using data; the next process is the consumer in the implementation of this project.

Keywords.

State program, Moscow Government project "Moscow Longevity", kaizen, results map.

Управление качеством представляет собой степень соответствия совокупности присущих характеристик ожиданиям или же требованиям. Исходя из этого, важно в каждом государственном или муниципальном проекте или программе осуществлять данное управление особенно в современном постоянно изменяющемся мире. Существует множество различных теорий управления и советов, но одним из родоначальников является Э.Деминг[2]. Его теория заключается в том, что статистиче-

ские методы - лишь инструмент, а главное - философия нравственности, основанная на уважении к работнику и раскрытии его творческого потенциала. Действительно, чем больше сотрудник чувствует процесс самореализации и важность своей роли в процессе, тем выше его мотивация на выполнение своей работы более качественно, поэтому данная теория и актуальна в настоящее время, однако рассмотрим подробнее.

Э.Деминг говорил о принципах управ-

ления качеством таких, как постановка цели непрерывного улучшения продукции и услуг. Данная установка схожа с философией кайдзен Масааки Имаи[1], что, несомненно, говорит об эффективности, ведь любой процесс нуждается в постоянном усовершенствовании, иначе он становится уже неактуальным, как и его результат. Принятие новой философии - лидерство менеджеров, что способствует укреплению руководящих позиций, но в то же время уменьшение массового контроля с их стороны. Важно также уделять внимание закупке качественного сырья, а не только дешевого, ведь это основа конечного результата. Проведение обучения сотрудников способствует повышению их квалификации, а значит и уровню исполнительности, а стремление к образованию всегда необходимо поощрять. Стоит минимизировать страх подчиненных перед вышестоящим руководителем, поскольку это снижает работоспособность, отсюда возникает необходимость разрушения барьеров между отделами, настраивание коммуникаций. Необходимо отказаться от призывов к работе без брака и повышения производительности, которые при этом не несут в себе информативности о методике исполнения той или иной задачи, также не стоит устанавливать нормы выполнения, которые снижают мотивацию сотрудников производить качественно или же перерабатывать данную установку по количеству. Сотрудникам важно гордиться своим трудом, но при этом рейтинги зачастую снижают это чувство, поэтому их также стоит исключить. И самое главное, включение всех работников в работу по завершению преобразований несет в себе дальнейшую идентификацию их с работой, так как люди себя и свою деятельность всегда хотят выставить в лучшем свете, то качество выполняемых задач будет повышаться.

Ключевой особенностью обоих философий управления качеством Эдвардса Деминга и Масааки Имаи является ориентация на анализ социокультурных особенностей. Философия кайдзен Масааки Имаи и управленческие принципы Э.Деминга требуют непрерывного вовлечения

всех сотрудников организации в процессы совершенствования качества. Именно этот подход обуславливает в большой степени конкурентный успех японской экономики.

Характерной особенностью этого подхода является коллективное сознание сотрудников, отвечающих за реализацию производственных процессов, и индивидуальность сотрудников может проявляться лишь в определённых предложениях по улучшению существующей системы (гемба) и устранению недостатков (муда).

Обе философии управления качеством в целом реализуются в условиях постоянных изменений и направлены на устранение диспропорций и улучшение коммуникаций между подразделениями (по горизонтали) и по уровням управления (по вертикали). Схожи обе философии управления качеством и относительно гордости сотрудника за сделанную работу и реализованные бизнес-процессы. И Э.Деминг, и идеологи кайдзен, в частности Масааки Имаи, считали, что гордость сотрудника за сделанную работу приведёт к значительным улучшениям качества. Главным фактором мотивации должно быть не денежное вознаграждение, в частности зарплата, а именно гордость сотрудника за результаты своей работы.

Производственные вопросы нормирования выпуска и планов в системе кайдзен рассмотрены не так пристально, в свою очередь Э.Деминг считает, что эти вопросы необходимо устранять, так как они не создают дополнительной прибыли. Улучшения в управлении и на производстве за определённый отрезок времени могут постепенно привести к значительно лучшим результатам. В свою очередь, постоянное введение новых количественных показателей и отсутствие изменений приведёт лишь к постепенной стагнации предприятия.

Однозначно обе методологии ориентированы на вопрос контроля качества. Управление качеством необходимо встраивать в производственный блок предприятия, а не контролировать его только на выходе.

Идеологи кайдзен, в частности Масааки Имаи, позаимствовали модель цикла Plan-Do-Check-Act у Э.Деминга, далее внесли в

нее свои дополнения, которые несколько усложнили модель, но с другой стороны дали возможность непосредственно на местах улучшать качество продукции. И Э. Деминг, и М.Имаи, постоянно настаивали о необходимости одновременного применения всех составляющих этих методологий, а не отдельных их частей.

В последнее время всё больше российских компаний осознают важность применения на практике даже отдельных элементов методологий Э.Деминга и М.Имаи. Данными методологиями в основном интересуются крупные предприятия автомобильной отрасли сборочного машиностроения [5] или реализующие массовое производство продукции, хотя М.Имаи подчёркивал, что принципы кайдзена можно применять на любом предприятии, что создает основы для конвергенции ценностей, культуры и качества в экономической философии постмодерна[6]. Российских предприятий, которые интересуются методологиями Э.Деминга и М.Имаи, и публично заявляют об их полном принятии, пока очень немного.

Рассмотрим данные методологии применимо в целом к столичным программам и проектам[4]. Действительно, коммуникаций между членами проектной команды и исполнителями зачастую не хватает, однако есть вероятность, что при снятии ответственности с исполнителей и перенос ее на руководителей может сыграть и злую шутку, поскольку люди порой, чувствуя возможную безнаказанность, снижают продуктивность. Особенно это касается творческих личностей, видение которых всегда разнится друг с другом, отсюда и могут возникать проблемы с нестыковкой взглядов, что замедляет рабочий процесс, в том числе и управление качеством. Страха между подчиненными и руководителем и правда не должно быть, однако в данной сфере даже незначительное снижение уровня субординации может изменить и уровень продуктивности, так как творческих личностей и генераторов идей необходимо всегда подстегивать и ограничивать, направляя их энергию в нужное русло, а при дружеских отношениях это сделать намного слож-

нее. Поэтому данные методологии при управлении проектами в социокультурной сфере стоит применять аккуратно, когда нет преимущества творческих личностей в проектной команде.

Ознакомившись с предложенными работами по содержанию и внедрению системы кайдзен Масааки Имаи в программах и проектах, мы пришли к мысли, что указанная система не только актуальна для применения в московских программах и проектах, но ее положения уже в некоторой степени реализуются в городских проектах, например, в проекте «Московское долголетие».

Ввиду того, что в рамках данного исследования невозможно рассмотреть все содержательные аспекты и взаимопроникновение системы кайдзен Масааки Имаи и проекта «Московское долголетие», мы сделаем сравнительный анализ некоторых положений, заложенных в систему кайдзен, ее элементов и реализованных в указанном проекте. Рассмотрим общие понятия.

1. Понятие «кайдзен» в японском языке означает процесс непрерывного совершенствования в который вовлекаются все категории сотрудников предприятия— от управленческого персонала до рядовых рабочих. Характерной экономической особенностью методологии кайдзен является ее малая материальная затратность. Методология кайдзен предполагает, что вся социальная активность должна быть направлена на постоянное улучшение.

Один из приоритетов национальных целей развития, которые утвердил в 2018 году Президент РФ на период до 2024 года – это увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения до 67 лет и продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет). Постоянному улучшению жизни старшего поколения в последние годы уделено особое внимание [10].

В основу проекта «Московское долголетие» заложены следующие принципы: занятия бесплатны для целевой аудитории; предварительная подготовка не нужна, медицинские ограничения минимальны; доступны территориально; обеспечение профессиональными преподавателями.

Поэтому более 340 тысяч москвичей приняли участие на постоянной основе в занятиях и мероприятиях по активному долголетию в 2019 году. Таким образом, наша жизнь в целом (трудовая, общественная и частная) должна быть ориентирована на постоянное улучшение.

2. Основными элементами концепции кайдзен стали: кайдзен и менеджмент; процесс, а не результат; следуй циклам PDCA/SDCA; качество - прежде всего; говори, используя данные; следующий процесс - это потребитель. Рассмотрим их подробнее в реализации проекта Правительства Москвы «Московское долголетие».

Кайдзен и менеджмент. Проект «Московское долголетие» направлен на поддержание и совершенствование: создание на постоянной основе системы организации активного досуга граждан старшего поколения в каждом районе города Москвы; расширение форм социальных коммуникаций; повышение жизненной активности указанных категорий граждан; увеличение продолжительности жизни населения города Москвы.

Для чего разработаны: стандарты досуговых мероприятий проекта; объемы

финансирования в целом на проект и на 1 человека/час; перечень направлений досуговых занятий; количество участников каждого направления; количество организаций, проводящих занятия; количество договоров на оказание услуг в рамках проекта.

Проект «Московское долголетие» направлен на реабилитацию и сохранение здоровья, сохранение народонаселения. Инновационные технологии в «Московском долголетии» применяются в отдельных содержательных аспектах осторожно и постепенно[11].

Инновационные подходы к реабилитации и организации досуга старшего поколения заложены в проект «Московское долголетие». Но это, прежде всего, выбор схемы управления проектом, анализ рисков и изменений проекта. С осторожностью в разработке некоторых активностей с учетом дифференцированного подхода к участникам.

«Московское долголетие» – это прежде всего инновационная модель для управления типовым городским проектом (мероприятием, программой) для социально-культурного обслуживания населения, в том числе через ТЦСО (см. Рис. 1).

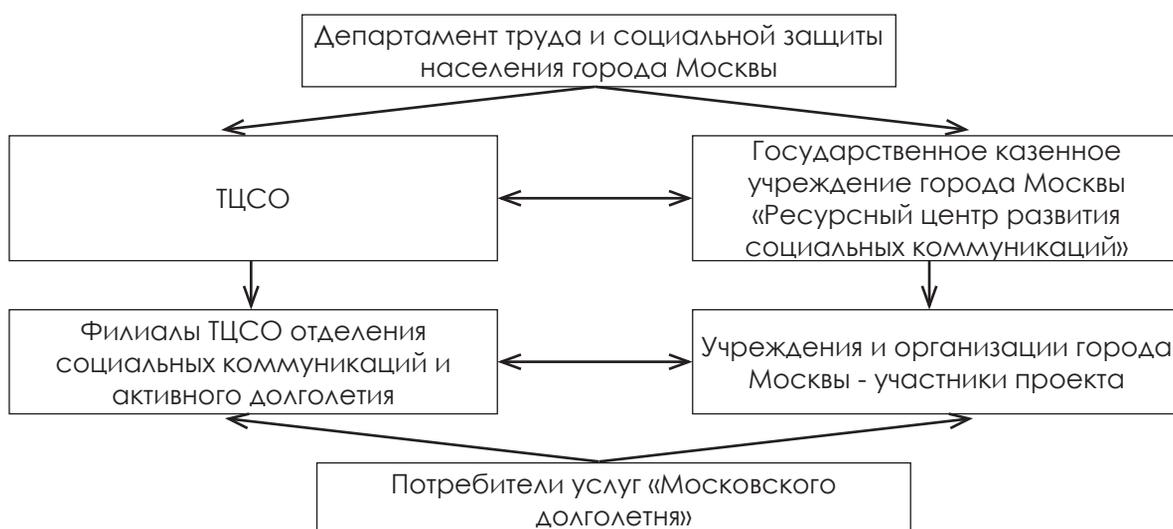

Рисунок 1. Модель управления проектом «Московское долголетие»

Процесс, а не результат. Кайдзен ставит во главу угла процессно –ориентированное мышление. У проекта «Московское долголетие» есть цель и целевые показатели, которые определены в рамках Госу-

дарственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы». Процесс реализации проекта выстроен как горизонтально, так и вертикально. Вместе с тем, основная цель – вов-

лечь в процесс: постоянно, индивидуально, частично как можно больше участников. Результат в данном проекте – здоровый и веселый москвич-долгожитель.

Следуй циклам PDCA/SDCA. Аналогичный цикл заложен в проект «Московское долголетие». По мероприятиям, показателям обеспечено ежегодное планирование и подведение итогов работы. Все циклы обеспечены ресурсами:

1. Нормативно-правовыми. Разработана система нормативно-правовых актов для всех участников проекта (Распоряжение Мэра, Положение, Стандарты, Методики и т.д.);

2. Управленческими и контрольными. Выстроена вертикальная и горизонтальная система управления и реализации проекта. Осуществляется ведомственный (Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы), надзорными финансовыми органами и общественный контроль через Независимую оценку населения качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания города Москвы;

3. Финансовыми. Проект финансируется отдельной строкой в рамках подпрограммы «Социальная поддержка старшего поколения, ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и членов их семей» Государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы». При проведении конкурсных процедур на бюджетное финансирование (госзаказ) одним из условий участия в проекте для частных организаций является софинансирование мероприятий проекта.

4. Материально-техническими. В рамках подпрограммы «Модернизация и развитие системы социальной защиты населения города Москвы» Государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» в 2020 году предусмотрены средства на ремонт, переоснащение и адаптацию под новый стандарт 33 Территориальных центров социального обслуживания – базовых организаций реализации проекта. Адресной инвестиционной программой города Москвы на 2020 год на развитие социальной

сферы предусмотрено 660,0 млн рублей (2019 год - 229,8 млн. рублей, что почти в 3 раза больше, чем в 2019 году»[7].

5. Информационными. Через сайт проекта и сайты Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, Территориальных центров социального обслуживания города Москвы, Государственного казенного учреждения города Москвы «Ресурсный центр развития социальных коммуникаций».

6. Кадровыми. Определены отраслевые и территориальные исполнители проекта с созданием специальных структур для его реализации в ТЦСО – отделений социальных коммуникаций и активного долголетия. Проводится плановая переподготовка руководящего звена социальных учреждений на базе МГУУ ПМ;

7. Творческими. В проекте работают профессиональные преподаватели, обеспечено межведомственное взаимодействие ТЦСО с учреждениями культуры, образования, спорта и туризма, здравоохранения и другими учреждениями социальной сферы, обслуживающих москвичей. Разработаны специальные методики социально-культурных мероприятий и новые направления культурного досуга.

Качество – прежде всего. «Среди первоочередных целей (качество, затраты, поставка) качеству всегда следует придавать высший приоритет. Для «Московского долголетия важно и количество, и качество. Так как целевая аудитория проекта особая, то качество на первом месте. Количественные показатели, в основном, принципиальны для финансирования в последующие периоды и для формирования Госзаказа. В данном проекте - главное содержательная часть и показатели качества. Основными показателями стали:

1. Количество участников проекта. Показатель характеризует численность участников в текущем периоде в городе и в районах (план/факт), то есть возможность каждого желающего что-то изменить в своей жизни.

2. Количество направлений проекта. Перечень направлений проекта. Показатели характеризует развитие содержательного аспекта проекта в городе и районах по го-

дам с целью удовлетворения большинства творческих запросов участников.

3. Доля положительных оценок проекта от общего количества участников. Показатель определяет уровень поддержки проекта москвичами. Подсчет производится на сайте «Московское долголетие».

Кроме того, предлагаются следующие показатели:

1. Динамика роста количества москвичей старше трудоспособного возраста в общем числе населения Москвы. Показатель характеризует уровень городского долголетия и качества жизни в мегаполисе.

2. Удельный вес жителей города Москвы, получивших социальные услуги в негосударственных организациях, в общей численности жителей города Москвы, получивших услуги в организациях социального обслуживания всех форм собственности (планируется сохранить на уровне не ниже 10,5 %). Показатель характеризует развитие рынка социальных услуг в сфере социального обслуживания с участием частного капитала.

3. Количество сотрудников (план/факт) учреждений социальной сферы, прошедших переподготовку в МГУУ ПМ по программе «Управление государственными программами и проектами». Показатель характеризует современный уровень кадровых ресурсов системы социального обслуживания города в части внедрения инновационных проектов.

4. Количество волонтеров, участвующих в работе со старшим поколением, в том числе в рамках проекта «Московское долголетие». Данный показатель характеризует зрелость общества и готовность к помощи.

Считаем важным также продолжить мониторинг и дальнейшую разработку показателей здоровья (Паспорт здоровья) для участников проекта «Московское долголетие». Паспорт здоровья даст возможность в некоторой степени оценить результативность и качество активностей, тенденции психологического и физического состояния участников.

Говори, используя данные. Москва стареющий город. Одним из закономерных последствий старения населения города

Москвы как социально-демографического процесса является рост потребностей в социальных услугах и, как следствие, развитие проекта «Московское долголетие».

Проблемы старшего поколения становятся все более актуальными для Правительства Москвы, в том числе проблемы реабилитации и оздоровления, решение психологических и досуговых аспектов жизни пожилых москвичей. Средний возраст участников проекта «Московское долголетие» составляет 67 лет и восемь месяцев.

Больше всего проектом интересуются москвичи в возрасте от 60 до 65 лет (почти 23%), а также от 65 до 70 лет (22,5%). 18,3% от общего числа участников – это горожане младше 60 лет, 17% – пенсионеры в возрасте от 70 до 75 лет. Также занятия посещают жители столицы в возрасте от 75 до 80 лет (11,9%) и от 80 лет и старше (7,9%) [8]. На базе этих данных и строится работа. Далее, из основных принципов системы кайдзен остановимся на следующих.

Развертывание политики. Проект «Московское долголетие» встроено в Государственную программу города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» и прописан в ней отдельной строкой. Планирование, мониторинг и контроль, как и указанная Государственная программа, проходит в рамках трехлетнего бюджета города Москвы.

Специфика оценки результативности проекта заключается в ее разноплановости и многоступенчатости. Непосредственный контроль за реализацией проекта осуществляют отраслевые и территориальные органы исполнительной власти, отвечающие за реализацию Государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы».

Контроль определен как по вертикали так по горизонтали. Кроме того, контроль обеспечивается при помощи Информационно-аналитической системы мониторинга комплексного развития города Москвы (ИАС МКР).

В ходе реализации проекта «Московское долголетие» работники ТЦСО и Государственного казенного учреждения города Москвы "Ресурсный центр развития социальных коммуникаций" осуществляют

мониторинг соблюдения условий проведения досуговых занятий и востребованности досуговых занятий. По итогам формируется рейтинг организаций, предоставляющих наиболее востребованные досуговые занятия, в порядке, установленном Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

Система подачи предложений. Проект развивается на основе запросов москвичей - содержание и перечень направлений и занятий, доступных для участников программы, формируется в соответствии с их потребностями. Созданы условия для поддержки общественных инициатив, сотрудников ТЦСО, бизнеса.

Кроме того, возникла необходимость поддержки инициатив участников уже состоявшегося проекта «Московское долголетие» и желанием многих его участников выйти на совершенно новый уровень организации социально-культурного общения. В 2019 году в Москве началась реализация проекта «Мой социальный центр»[9]. Проект предполагает создание социальных учреждений столицы нового типа, работающих по принципу организации клубного пространства, где любой москвич старшего поколения может использовать специально организованные помещения – гостиные как свое пространство семь дней в неделю без записей и договоренностей.

В столице уже функционируют 7 клубных пространств в районах Марьино, Роща, Преображенское, Таганский, Чертаново Северное, Южное Бутово, Сокольники и в поселении Щаповское. В 2020 году запланировано открытие еще 9 таких центров, а до конца 2021 года они появятся в большинстве районов Москвы. Данный проект – прорыв в организации социокультурного досуга на территории районов для старшего поколения, когда главным организатором и участником становится сам человек.

Работа небольших групп. Проект «Московское долголетие» востребован конкретной категорией жителей Москвы. На примере реализации проекта «Московское долголетие» в ТЦСО «Восточное Измайлово» филиал Измайлово понятно, что проект реализуется на площадях самого

центра, но так как помещений не много, и они ограниченного размера, то и активности разработаны для небольших групп участников по любимым направлениям досуга. В частности, всего в филиале Измайлово в 2018 году 2 455 человек получили услуги в рамках проекта «Московское долголетие», культурно-досуговые мероприятия посетили 4 905 человек.

В связи с угрозой распространения в городе Москве коронавирусной инфекции (2019-nCoV), работа организаций системы социального обслуживания с конца 2019 года претерпела изменения. СКО населения было приостановлено, часть проектов и мероприятий переведены в онлайн-формат, другая часть в оффлайн-формат на свежем воздухе с ограничениями по количеству занимающихся. Основные потребители СКО в ТЦСО переведены на карантин с учетом возраста и наличием хронических заболеваний. Работа постепенно возобновляется с февраля 2021 года.

Индивидуальный подход и соответственно формирование малых групп обеспечивают в ТЦСО специальные структуры для управления и реализации проекта – отделения социальных коммуникаций и активного долголетия;

На основании цикла Э.Деминга, проект Правительства Москвы «Московское долголетие» переживает стадии корректирующих действий. В связи с пандемией, которая началась в начале 2020 года, были приостановлены все занятия, кружки и мероприятия, связанные с очным форматом работы. Поэтому Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы было принято решение о внедрении в проект формата «онлайн», который способствует безопасному получению желаемых услуг в виде занятий рисованием, иностранными языками, искусством, пением и т.д.

В связи с данным нововведением, соответственно, началась стадия планирования, которая сработала не качественно. Причинами этому послужили ускоренные темпы реагирования на возникшую ситуацию, к которой мир был недостаточно подготовлен. НПА, регулирующие новый формат работы, подготавливались

в условиях ограниченного времени в связи с чем были недостаточно проработаны и до сих пор переживают изменения. Плановые результаты такого резкого внедрения нового формата, тоже были плохо спланированы и нормы по привлечению граждан были не реальны к исполнению (расчет был на то, что, «все» клиенты перейдут в формат «онлайн»), в связи с тем, что пожилое население в большинстве случаев плохо обращается с цифровой техникой[3]. В связи с тем, что по Москве, выполнить план смогли единичные ТЦСО, общий план по привлечению был понижен для того, чтобы цель стала более реальной и достижимой.

Несмотря на спешку в организации, качество предоставляемых услуг осталось на достаточно хорошем уровне. Для того чтобы стать спикером, обязательно нужно показать все документы, подтверждающие возможность преподавать то или иное направление.

По истечении 8 месяцев работы в режиме онлайн, проходила 1 проверка контроля ведения отчетности по новому формату работы. Также ведется постоянный мониторинг оказания качества услуг со стороны Сотрудников ТЦСО, а также организаций координирующих действия ЦСО.

Э.Деминг также описывал и основные препятствия, с которыми сталкивается руководство в процессе повышения эффективности. Рассмотрим некоторые из них, которые могут проявиться при управлении проектом Правительства Москвы «Московское долголетие».

Отсутствие долгосрочного планирования зачастую приводит к потере качества, поскольку работники стремятся выполнить краткосрочные задачи, не думая о возможных последствиях. Так могут и все качественные ресурсы потратить в начале реализации проекта, а затем из-за недостатка каких-либо материалов закупать более дешевое, что и влияет на конечный результат. Акцент на краткосрочную прибыль также порой замечается, однако проекты государственных учреждений культуры по большей части являются некоммерческими, поэтому данное препятствие имеет место быть, но в редких случаях. Текучесть управ-

ленцев, в целом, как и всех членов проектной команды негативно сказывается на правлении качеством, поскольку у каждого человека свое видение эффективности результата и требования к работе. Управление с использованием только доступных данных без учета неявных, действительно, является частой проблемой данной сферы, проявляется в том, что порой сотрудники ленятся и не изучают запросы целевых аудиторий самостоятельно, берут общую статистику по городу, не думая о перспективах.

Если рассматривать проект Правительства Москвы «Московское долголетие» относительно 14 принципов, то можно сказать следующие:

1. От Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы на каждый праздник или значимую дату обязательно приходит задача по созданию мероприятий, которая четко показывает каких целей необходимо добиться.

2. В проекте, каждый сотрудник наделен конкретными полномочиями, за которые отвечает исключительно он и если его полномочия терпят изменения, то вышестоящий руководитель доносит до сотрудника эти изменения.

3. К сожалению, данный пункт тяжело применим в государственном управлении России.

4. Данный пункт идеально описывает наш проект. Подбор поставщиков услуг четко регламентирован НПА и если хотя бы один пункт из условий участия не соблюдается, то поставщик не допускается к работе с гражданами до исправления всех недочетов.

5. Данный пункт также соблюдается в проекте. Постоянно вносятся изменения на сайте для удобной работы с группами обучающихся, осенью 2020-го года разработано приложение для упрощенного отслеживания посещаемости активностей, постепенно проходит отказ от печатных носителей.

6. За полтора года работы в проекте, весь состав сотрудников проходил повышение квалификации, включая руководство (Директор ТЦСО, замдиректора, начальники отделов).

7. Условие данного пункта также соблюдено, т.к. в отделе проекта есть руководитель, который занимается мониторингом проделанной работы, а также занимается разделением труда.

8. Страх в работе полностью отсутствует, потому что руководство позиционирует себя так, что если кто-то чего-то недопонял, то в любой момент можно уточнить любую информацию. Если все же ошибки допущены, то оно же и помогает их решить.

9. Данный пункт не относится к нашему проекту, т.к. нет цели заработка.

10. К сожалению, данный пункт не соблюдается, количественные цели ставятся постоянно. Также данные цели являются практически недостижимыми (привлечение граждан к вакцинации), в связи с чем встает вопрос о компетенции сотрудников, которые выполняют работу, не относящуюся к их обязанностям.

11. В соответствии с предыдущим пунктом количественные цели разделяются среди всех сотрудников отдела. Например, обзвоны по привлечению граждан к вакцинации против COVID-19 делятся поровну между сотрудниками или при вхождении в проект нового поставщика, работа с ним поручается тому сотруднику, у которого на данный момент меньше всех поставщиков услуг.

12. Данный пункт в нашем проекте отсутствует, инициатива и индивидуальные умения только приветствуются.

13. Как уже говорилось выше, постоянно реализуются курсы повышения квалификации и профилактики эмоционального выгорания, которые проходят даже высшее руководство.

14. В проектной деятельности руководство неотрывно и в первую сосредоточено на каких-либо изменениях, потому что собственно оно и является их инициатором (в большинстве случаев), соответственно оно же и подводит итоги изменений.

По мнению Эдвардса Деминга, для устранения препятствий требуется донесение информации о качестве до всего персонала и укрепления веры во всеобщее управление качеством. Так как включение в процесс повышает чувство иден-

тификации с работой и соответственно мотивацию к лучшему результату, как и говорилось ранее. Однако характерная черта нового стиля управления, то есть перенос ответственности за плохое качество работы с исполнителя на руководителя, несет определенные риски, особенно в сфере культуры, поскольку творческие личности на той же сцене во время спектакля или другой формы социально-культурной деятельности могут позволить себе чрезмерную свободу слова, зная, что ничего за это не будет, а позиция будет услышана, что может быть опасно не только для статуса организации, но и для общества.

Исходя из вышесказанного, делаем вывод, что основные положения и элементы японской концепции кайдзен в полной мере реализованы в российском проекте «Московское долголетие». Также необходимо отметить, что такие социально-культурные проекты как «Московское долголетие» в первую очередь – это инвестиции в человека, основными показателями которых являются: предоставленная возможность для всех желающих совершенствоваться, а также удовлетворенность качеством коллективного труда и общения.

В качестве выводов можно сказать о том, что в проекте «Московское долголетие» присутствует большинство принципов Э.Деминга и он является достаточно комфортным местом для работы, но также есть и проблемы, которые требуют решения. Самыми главными, на наш взгляд, являются: принудительное привлечение к видам работ не относящимся к рабочим полномочиям (они отнимают много времени и отвлекают от основной работы, в связи с чем появляются недоработки и ошибки), а также нерационально поставленные числовые целевые показатели, которых нереально добиться. Их невыполнение показывает негативные компетенции сотрудника, хотя его вины в этом нет. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данная методология Э.Деминга хороша, однако в социально-культурном проектировании требует некоторых корректировок, исходя из специфики сферы применения.

Список источников:

1. Гемба кайдзен: Путь к снижению затрат и повышению качества / Масааки Имаи; Пер. с англ. — М.: «Альпина Бизнес Букс», 2005. — 346 с. — (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).
2. Айвазян Н.Л., Безпалов В.В., Беспалова Е.С., Гайворонская С.А., Жариков Р.В., и др. Концепции Э. Деминга в управлении качеством. Монография. Издательство: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, 2020, с.178
3. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Анализ программ цифровизации в городе Москве. Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 8-17.
4. Голованов В.И. Роль муниципальных образований в реализации национальных проектов. Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 101-107.
5. Сафронов А.С., Кущенко А.О., Филатов В.В., Ломакина Е.В., Горин Д.С. Управленческий анализ автомобильной отрасли сборочного машиностроения при помощи кругов Эйлера через категорийный триплекс: качество - ценности - культура. Вестник Академии. 2021. № 1. С. 82-91.
6. Филатов В.В., Моисеева О.А., Положенцева И.В., Меньщиков А.Р. Конвергенция ценностей, культуры и качества в экономической философии постмодерна. Вестник Академии. 2021. № 1. С. 173-184.
7. Официальный сайт Правительства Москвы / URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 28.03.2021).
8. Официальный сайт проекта «Московское долголетие» — URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 15.11.2021).
9. Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы/ URL: <http://www.dszn.ru/> / (дата обращения: 15.11.2021).
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» — Официальный сайт Президента России / URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
11. Silvanskiy A., Zotov V., Aleksandrova A., Shcherbina T., Stepanova D. Income from innovation in digital economy: the use of wireless technologies. Espacios. 2019. T. 40. № 35.

References:

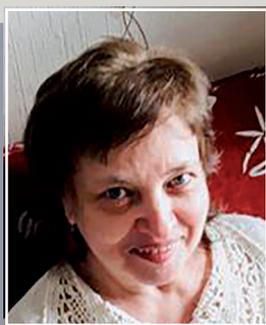
1. Gemba kaizen: The way to reduce costs and improve quality / Masaaki Imai; Translated from English - M.: "Alpina Business Books", 2005. - 346 p. - (Series "Management models of leading corporations").
2. Ayvazyan N.L., Bezpalov V.V., Bepalova E.S., Gaivoronskaya S.A., Zharikov R.V., etc. E. Deming's concepts in quality management. Monograph. Publishing house: Belgorod State National Research University, Belgorod, 2020, p.178
3. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Analysis of digitalization programs in Moscow. Municipal Academy. 2020. No. 4. pp. 8-17.
4. Golovanov V.I. The role of municipalities in the implementation of national projects. Municipal Academy. 2019. No. 3. pp. 101-107.
5. Safronov A.S., Kushchenko A.O., Filatov V.V., Lomakina E.V., Gorin D.S. Managerial analysis of the automotive industry of assembly engineering using Euler circles through a categorical triplex: quality - values - culture. Bulletin of the Academy. 2021. No. 1. pp. 82-91.
6. Filatov V.V., Moiseeva O.A., Polozhentseva I.V., Menshikov A.R. Convergence of values, culture and quality in postmodern economic philosophy. Bulletin of the Academy. 2021. No. 1. pp. 173-184.
7. Official website of the Government of Moscow / URL: <https://www.mos.ru/> (date accessed: 28.03.2021).
8. The official website of the project "Moscow longevity" - URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (accessed: 15.11.2021).
9. Official website of the Department of labor and social protection of the population of the city of Moscow/URL: <http://www.dszn.ru/> / (date of access: 15.11.2021).
10. The decree of the President of the Russian Federation of 7 may 2018 № 204 "On national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024" — the Official site of the President of Russia / the URL: <http://www.kremlin.ru/> (date of access: 15.11.2021).
11. Silvanskiy A., Zotov V., Alexandrov A., Shcherbina T., Stepanov D. Income from innovation in the digital economy: the use of wireless technologies. Espacios. 2019. Vol. 40. No. 35.

УДК 352.075

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_32

Местное самоуправление на приграничных территориях современной России

Local self-government in the border areas of modern Russia

Светлана Викторовна Соколова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления, кандидат экономических наук, доцент, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7840-1264>, Web of Science Researcher
ID: <https://publons.com/researcher/3860997/svetlana-sokolova/>,
SPIN-код: 2312-9121, AuthorID: 699477, Россия, Москва,
e-mail: prepodsokolova55@mail.ru

Svetlana V. Sokolova

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor
of the Department of State and Municipal Administration,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7840-1264>, Web of Science Researcher
ID: <https://publons.com/researcher/3860997/svetlana-sokolova/>,
SPIN code: 2312-9121, AuthorID: 699477, Russia,
Moscow,
e-mail: prepodsokolova55@mail.ru

Аннотация.

Тема представленной работы является весьма актуальной, поскольку для России, граничащей с шестнадцатью сухопутными соседями, приграничные территории имеют огромное значение. В работе сформулированы главные особенности приграничных территорий страны, проведен анализ разных видов приграничных муниципальных образований Российской Федерации, а также основные направления пограничного сотрудничества.

Ключевые слова.

Приграничные территории, органы местного самоуправления, приграничные муниципальные образования, защита госграницы, пограничное сотрудничество.

Abstract.

The topic of the presented work is very relevant, because for Russia, bordering with sixteen land neighbors, border territories are of great importance. The paper formulates the main features of the country's border territories, analyzes different types of border municipalities of the Russian Federation, as well as the main directions of border cooperation.

Keywords.

Border territories, local self-government bodies, border municipalities, state border protection, border cooperation.

Одними из специфичных территорий, на которых становление и развитие местного самоуправления отличается определенными особенностями и своеобразием, выступают приграничные территории. Для России, занимающей ведущее место в мире по площади, которая составляет более 17,1 млн. кв. км (13% (12,6%) от мировой земной поверхности), приграничные территории имеют очень важное значение.

Однако в законодательстве РФ не существует четкого и однозначного понятия «приграничной территории»: Конституция России вообще не выделяет такую категорию [1], а в Законе «О Государственной

границе РФ» [2] имеется только перечисление объектов, входящих в ее состав. К ним относятся:

- пограничная зона;
- российская часть пограничных водных объектов;
- пункты пропуска через государственную границу;
- территории, прилегающие к государственной границе, пограничной зоне, водным объектам и пунктам пропуска.

Несмотря на разное понимание понятия «приграничная территория» можно выделить ее некоторые специфические особенности (рисунок 1).

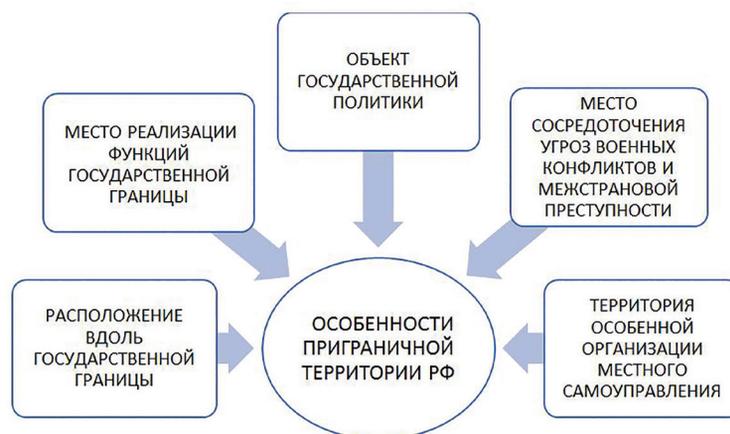

Рисунок 1. Главные особенности приграничных территорий современной России

Закон «О Государственной границе РФ» предусматривает возможность установления определенных особенностей в организации и реализации местного са-

моуправления, что связано прежде всего с защитой Государственной границы [2]. Можно выделить три главные особенности, которые представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Главные особенности современной деятельности органов местного самоуправления на приграничных территориях РФ

Во-первых, речь идет о предоставлении земельных участков для нужд защиты госграницы, причем в отношении объектов земельных отношений городских округов, городских поселений и муниципальных районов уполномоченные органы осуществляют муниципальный земельный контроль.

Во-вторых, органы местного самоуправления оказывают необходимую помощь, в том числе в информационном поле.

В-третьих, речь идет о создании на приграничных территориях условий для участия населения в защите Государственной границы. Причем подобное участие имеет следующие особенности (рисунок 3).

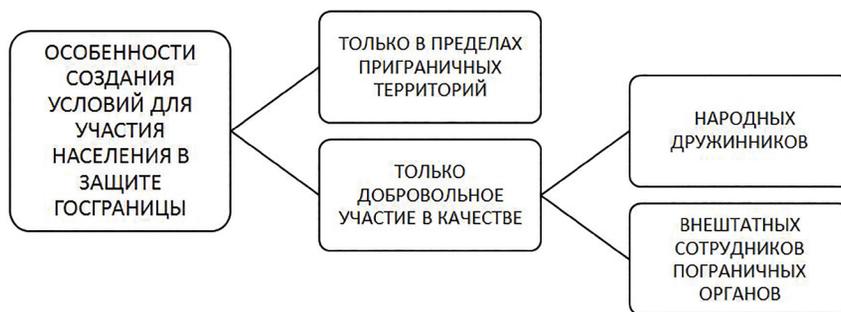

Рисунок 3. Главные особенности создания условий для участия населения в защите Государственной границы РФ

Дружинники и внештатные погрансотрудники, обязательно достигшие возраста совершеннолетия, могут участвовать в розыскной работе по поимке нарушителей Государственной границы, помогать в обеспечении контроля за соблюдением погранрежима, а также разъяснять населению правила этого режима. Для координации действий добровольных помощников возможно создание штабов народных дружин с участием представителей органов местного самоуправления.

Россия граничит с 18 государствами, среди которых 2 морских соседа (США и Япония) и 16 сухопутных, и имеет огромную по протяженности границу – почти 61 тыс. км. (60932 км). Большая часть пограничного периметра- 63,7% (38807км) приходится на морские границы (в том числе из-за особенностей северной границы страны, которая насчитывает более 19,7 тыс. км) и 36, 3% (14509окм) - на сухопутные (самая протяженная – 7591 км является границей с Казахстаном). Причем половина (восемь) сухопутных соседей находятся в Европе, и восемь (включая два частично признанные в мире государства – Республику Абхазия и Южную Осетию) – в Азии [5].

Протяженность сухопутных границ России с соседями варьируется довольно сильно: от 17 км (КНДР) до 7513 км (Казахстан), то есть граница с Казахстаном

почти в 442 раза больше границы с КНДР. Условно по величине сухопутной границы все признанные мировым сообществом сопутствующие государства можно разделить на три группы.

В первую группу входят четыре страны с длиной границы менее 200 км:

- самая маленькая сухопутная граница России составляет всего 17 км (с КНДР);
- 70 км – с Южной Осетией;
- 138 км - с Эстонией;
- 195,8 км – с Норвегией.

Вторая группа включает страны с длиной границы от 200 до 1000 км (их тоже пять):

- 1) Грузия – 572,5 км;
- 2) Азербайджан – 372,6 км;
- 3) Латвия – 270,5 км;
- 4) Литва – 266,0 км;
- 5) Польша – 204,1 км.

В третью группу входят оставшиеся пять стран, чья сухопутная граница с Россией превышает 1000 км (Белоруссия, Казахстан, Китай, Монголия, Финляндия, Украина).

Таким образом все страны третьей группы имеют наибольшее число пунктов пропуска через границу, а первой – наименьшее.

В настоящее время погранпункты страны установлены международными соглашениями с 15 сухопутными сопредельными государствами [6], то есть со всеми, кроме республики Беларусь (рисунок 4).

Рисунок 4. Сухопутные соседи России и количество пунктов пропуска на приграничных территориях РФ (на 18.12.2020г.)

Больше всего погранпунктов расположено на территории Уральского (33 единицы), Новосибирского (32 ед.) и Владивостокского (31 ед.) филиалах. К самым маленьким по числу пунктов пропуска относятся Центральный с 9 воздушными пунктами, Псковский и Крымский (по 11 пунктов). Наибольшим разнообразием погранпунктов выделяются Калининградский и Хабаровский филиалы, в которых представлены все виды, кроме пешеходных.

Среди приграничных регионов России места по количеству пунктов пропуска через границу страны распределились следующим образом:

- 1 место принадлежит Калининградской области – 26 пунктов пропуска;
- 2 место занимает Ростовская область – 22 пунктов;
- 3 и 4 место делят Белгородская область и республика Карелия, имеющие каждая по 20 пропускных пунктов.

Меньше всего из имеющихся пунктов пропуска – по одному – у четырех субъектов РФ, к которым относятся Приморский край и три республики – Чеченская, Кабардино-Балкарская и республика Алтай.

Приграничные сухопутные регионы есть в 8 из 9 федеральных округов РФ (за исключением Приволжского), а всего в приграничных сухопутных территориях России находится 31 регион страны, в число которых входят 9 республик, 5 краев, Еврейская автономная область и 16 областей. Таким образом к приграничным территориям страны можно отнести более трети всех субъектов РФ (36,5%), в том числе 41% республик, 56% краев и 35% областей.

На приграничных территориях 31 субъекта РФ находятся более 850 (856 единиц на 01.03.2019г) приграничных муниципальных образований [4], основные виды которых представлены на рисунке 5.

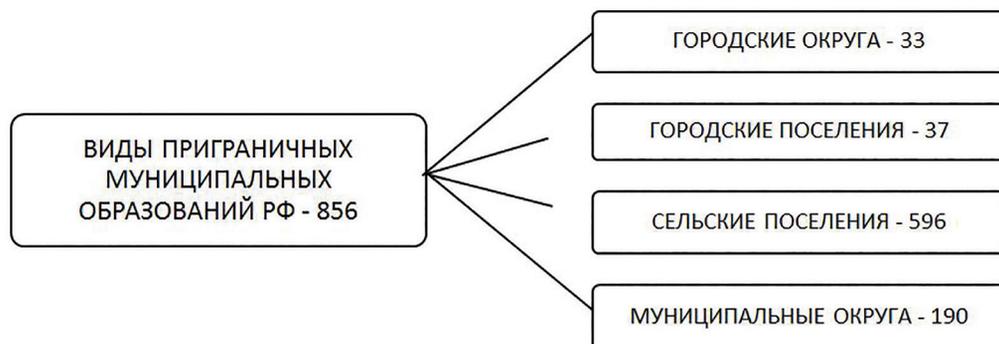

Рисунок 5. Виды современных приграничных муниципальных образований РФ (на 01.03.2019)

Таким образом по видам из 856 приграничных муниципальных образований:

1 место занимают сельские поселения, составляющие почти 70% (69,6%) от общего числа;

2 место принадлежит муниципальным округам – 22% (22,2%);

3 место занимают городские поселения – 4% (4,3%);

4 место принадлежит городским округам – около 4% (3,9%).

Органы местного самоуправления муниципальных образований приграничных субъектов РФ могут заключать соглашения о приграничном сотрудничестве с приграничными муниципальными образованиями сопредельных государств [3] (рисунок 6).

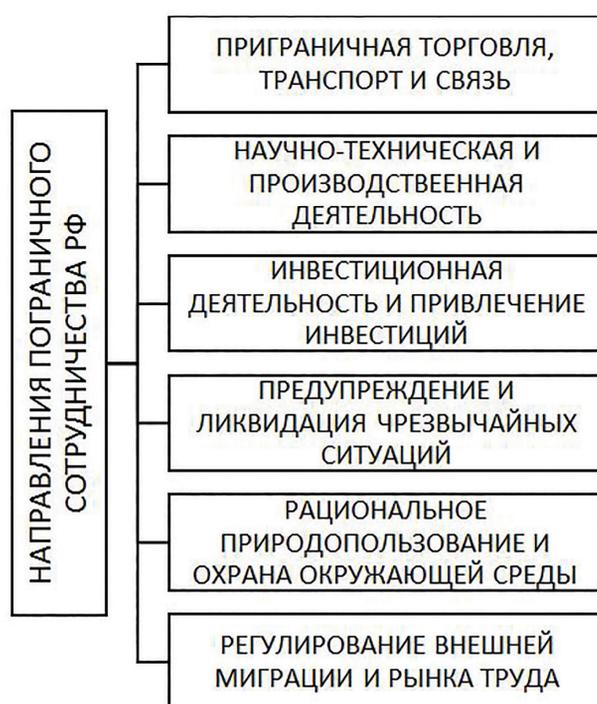

Рисунок 6. Основные направления пограничного сотрудничества РФ

При этом важнейшее значение имеет:

- упрощение режима пересечения жителями приграничных территорий Государственной границы и их временного пребывания;

- обмен информацией о порядке пересечения Госграницы сопредельных государств местными жителями и о незаконной миграции;

- создание условий по экстренному приему и временному размещению беженцев и переселенцев;

- вопросы социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ.

Таким образом, из вышеизложенного очевидно, что местное самоуправление на приграничных территориях играет большую роль как в оказании помощи в вопросах охраны Государственной границы страны, так и в развитии сотрудничества с населением близлежащих территорий зарубежных стран.

Список источников:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс (consultant.ru)
2. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-I "О Государственной границе Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями от 26 июля, 27 декабря 2019 г). | ГАРАНТ (garant.ru)
3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ "Об основах приграничного сотрудничества"(garant.ru)
4. Баскаков, Е. Ю. Особенности местного самоуправления на приграничных территориях Российской Федерации / Е. Ю. Баскаков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 259-263. — URL: <https://moluch.ru/archive/285/64275/> (дата обращения: 06.12.2020).
5. Местное самоуправление: энциклопедия. 2-е изд. доп. и перераб./под общ. ред. проф. В.Б. Зотова. - Москва: РМА, 2014. - 936 с.
6. Пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации (по состоянию на 18.12.2020) | Министерство транспорта Российской Федерации (mintrans.gov.ru)

References:

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) / ConsultantPlus (consultant.ru)
2. Law of the Russian Federation of 01.04.1993 N 4730-I "On the State Border of the Russian Federation" (as amended on July 26, December 27, 2019). | GARANT (garant.ru)
3. Federal Law of July 26, 2017 No. 179-FZ "On the Basics of Cross-Border Cooperation" (garant.ru)
4. Baskakov, E. Yu. Features of local self-government in the border territories of the Russian Federation / E. Yu. Baskakov. - Text: direct // Young scientist. - 2019. - No. 47 (285). - S. 259-263. - URL: <https://moluch.ru/archive/285/64275/> (date accessed: 12/06/2020).
5. Local government: an encyclopedia. 2nd ed., Additional and revised / under the general editorship of Prof. V. B. Zotov.-Moscow: RMA, 2014.- 936p.
6. Checkpoints across the state border of the Russian Federation (as of 18.12.2020) | Ministry of Transport of the Russian Federation (mintrans.gov.ru)

УДК 001.895(045)

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_38

Парадигмы и политэкономический анализ факторов способствующих созданию инноваций и генерированию знаний

Paradigms and political economic analysis of factors contributing to the creation of innovation and generation of knowledge

Бахадыр Джуманиязович Матризаев

Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент департамента «Экономической теории» к.э.н., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/F-5364-2019>, SPIN-код: 8331-2270, AuthorID: 380043, Россия, Москва, 125993, Ленинградский проспект, 49, e-mail: matrizayev@mail.ru

Bahadyr J. Matrizayev

Financial University under the Government of the Russian Federation, associate professor of the department of "Economic theory" PhD in economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/F-5364-2019>, SPIN-code: 8331-2270, AuthorID: 380043, Russia, Moscow, 125993, Leningradsky Prospekt, 49, e-mail: matrizayev@mail.ru

Аннотация.

В данной статье предпринята попытка расширить рамки существующих экономико-географических исследований динамики знаний об инновациях до политэкономического анализа того, как материализуется динамика знаний, особенно в процессе городского развития. Парадигматические объяснения агломерации и разнообразия в основном заимствованы из развитых экономик Запады. Цель этой статьи – переосмыслить связь между городом и инновациями. Мы попытаемся объяснить, почему некоторые инновации в значительной степени сосредоточены в крупных городах и, в частности, в их парках высоких технологий. С помощью некоторых сравнительных примеров в развитых и быстрорастущих экономиках мы исследуем, как город становится платформой, где множество действующих акторов оказывают свое влияние на инновационный потенциал. В этой статье основное внимание уделяется связи двум основным парадигматическим объяснениям инноваций – агломерации и разнообразию. В статье также предлагается перспектива рассмотрения города как платформы, где развиваются инновации. Наконец, в статье мы подчеркиваем важность политэкономического анализа в рамках экономико-географических исследований инноваций.

Abstract.

This article attempts to expand the scope of existing economic and geographical studies of the dynamics of knowledge about innovations to a political economic analysis of how the dynamics of knowledge is materialized, especially in the process of urban development. Paradigmatic explanations of agglomeration and diversity are mainly borrowed from the developed economies of the West. The purpose of this article is to rethink the connection between the city and innovation. We will try to explain why some innovations are largely concentrated in large cities and, in particular, in their high-tech parks. With the help of some examples in emerged and fast-growing economies, we explore how a city becomes a platform where many active actors exert their influence on the innovation potential. This article focuses on the connection between the two main paradigmatic explanations of innovation – agglomeration and diversity. The article also suggests the prospect of considering the city as a platform where innovations are developing. Finally, in the article we emphasize the importance of political economic analysis in the framework of economic and geographical research of innovations.

Ключевые слова.

Парадигма, политэкономический анализ, инновации, знания, концепция.

Keywords.

Paradigm, political economic analysis, innovation, knowledge, concept.

1. Введение

В наших предыдущих исследованиях [32], [33] мы подтвердили гипотезу о том, почему именно в городах концентрируются инновации. Агломерация и разнообразие – два основных объяснения того, почему инновации концентрируются в городе. Существующие исследования [27], [28], как правило, фокусируются на динамике знаний, в частности на межфирменных сетях, уделяя при этом недостаточное внимание процессу городского развития, в котором материализуется динамика знаний. Мы согласны с утверждениями Х.Жирарде [23], что сам город не обладает такой способностью к инновациям. Скорее, это платформа, где различные субъекты оказывают влияние на динамику знаний. В данной статье основываясь на сравнительной практике развитой и быстрорастущей экономик, мы попытаемся выявить и раскрыть факторы, способствующие концентрации инноваций в определенных местах и объяснить какие политэкономические процессы способствуют такой концентрации. Мы подчеркиваем необходимость политэкономического анализа в экономико-географических исследованиях инноваций. Вместо того, чтобы чисто механически применять существующие теории к случаю быстрорастущих экономик, мы следуем духу сравнительных урбанистических исследований, где новое понимание может быть получено из других концепций.

По мнению того же Х.Жирарде концентрация экономических инноваций в городе почти «стала исследовательской предпосылкой», а не исследовательским вопросом. Многочисленные публикации за последние несколько лет были посвящены инновационным особенностям городов [23].

Концептуализация «природы городов» как агломерации вызвала дебаты в основном в исследованиях за пределами

экономико-географических исследований. Учитывая, что уже существует немалое количество плодотворных исследований по реляционной экономической географии [18], [11], [25], настало время переосмыслить связь между инновациями и городами [5], [7], [17].

Однако вместо того, чтобы повторять банальную критику устоявшихся теоретических взглядов, мы критически рассмотрим, чего не хватает в парадигмах агломерации и разнообразия, когда они применяются к другому контексту. Мы предварительно рассмотрим сравнительный опыт развитых и быстроразвивающихся рынков, и поскольку наша конечная цель это переосмыслить связь между городом и инновациями, мы попытаемся объяснить, почему инновации в этих странах в значительной степени сосредоточены в крупных городах и, в частности, в их парках высоких технологий. С помощью отдельных примеров мы исследуем, как город становится платформой, где множество действующих акторов оказывают свое влияние на инновационный потенциал.

2. Теоретические парадигмы концептуализации факторов создания инноваций и знаний

Рассматривая преобладающие парадигмы, концептуализирующие факторы создания инноваций, прежде всего отметим, что, хотя предложенные нами парадигматические объяснения инноваций помогают объяснить процесс создания знаний и инноваций, они не ориентированы на объяснение ролей агентов, рыночной власти и государства. Скорее они склонны рассматривать город через воспринимаемые особенности и влияние на взаимодействие во время процессов познания. Попытаемся сделать краткий шаг назад, чтобы взглянуть на процесс вне производства знаний, такой как муниципальное развитие, планирование и пространственная политика, которые

приводят к пространственным изменениям и, следовательно, поощряют или ограничивают инновации. Это означает, что политэкономический взгляд на инновационный процесс крайне необходим.

Теоретические исследования показывают, что инновационная активность сосредоточена в крупных городах даже больше, чем население или общее производство товаров и услуг [1]. Общепринятой интерпретацией этого феномена является то, что согласно некоторым исследованиям крупные города имеют территориальное преимущество перед менее густонаселенными районами в отношении инновационной деятельности [8]. Утверждается, что эти преимущества приводят к увеличению числа инноваций на душу населения и привлечению более производительного персонала в области НИОКР [16]. В других исследованиях этот аргумент расширяется, чтобы предположить, что инновации, создаваемые в крупных городах, являются более радикальными, и как правило, представляют собой технологические прорывы и имеют более высокую экономическую стоимость [31], [45], [50].

Общее объяснение более высокого уровня инновационной активности в крупных городах основывается на эффектах агломерационной экономики. В ряде исследований упоминаются четыре причины, по которым крупные города могут быть более благоприятными местами для инновационной деятельности [3], особенно по сравнению с сельскими или периферийными регионами. Во-первых, крупные города, как правило, располагают богатым потенциалом научно-исследовательских учреждений (таких как университеты и/или государственные научно-исследовательские институты) и инновационных фирм частного сектора (фактор «совместного использования»). Во-вторых, в крупных городах масштабы рынка несоизмеримо больше, что весьма стимулирует НИОКР и обеспечивает лучшее и более продуктивное сопоставление ресурсов (фактор «соизмерения») [14]. В-третьих, богатый потенциал объектов НИОКР, расположенных в круп-

ных городах, обеспечивает большее распространение знаний благодаря пространственной близости и сотрудничеству участников НИОКР (фактор «обучение»). В-четвертых, крупные города могут быть весьма привлекательными местами для творческих людей [20]. Таким образом, крупные города получают выгоду от притока талантов и новых знаний из других областей, которые повышают качество региональной рабочей силы. Это перераспределение талантов происходит за счет не центральных областей.

Хотя эти общие преимущества крупных городов бесспорны, на города также влияют политэкономические и институциональные проблемы. Более того, относительно легкий поток знаний, который происходит в городах, может считаться недостатком для фирм, которые хотят сохранить свои знания в секрете.

Что все еще довольно неясно, так это то, как недостатки и другие потенциально негативные факторы агломераций влияют на их активы. В то время как некоторые исследователи предполагают, что преимущества агломерационной экономики преобладают над недостатками, другие более осторожны в этом отношении [2]. Одно важное возражение против простого аргумента «инновации требуют больших городов» состоит в том, что города редко существуют в пространственной изоляции, а скорее как часть пространственной системы, определяемой набором местоположений.

Другими словами, большие города пространственно существуют и взаимодействуют с меньшими городами и менее населенными районами, а географические расстояния пространственной системы вносят важные особенности [12]. Если расстояния между городами относительно невелики, как это имеет место во многих частях Европы, разделение инновационного труда между городами и формируемые на этой основе эффекты между агломерациями могут быть гораздо более выраженными, чем в созвездии, где географические расстояния между основными агломерациями довольно велики, как это имеет место в США.

Общим аргументом в пользу крупных городов является их более высокая производительность [21], что отражается в более высокой заработной плате, так называемой «премии за городскую заработную плату». Однако это имеет ограниченное значение для инновационной деятельности, поскольку повышение производительности является статичным явлением, в то время как инновации по своей сути являются динамичным процессом. Следовательно, для успешной инновационной деятельности особенно важно, чтобы предприятия могли управлять изменениями и адаптироваться к ним. Нам не известно ни об одном исследовании, которое давало бы убедительные эмпирические доказательства более высокой производительности инновационной деятельности в крупных городах. Однако существует довольно много примеров экономического успеха в крупных городах, когда данные продукты и технологии созрели и были заменены новыми и более актуальными областями знаний [62].

Весьма примечательно, что многие исследования, изучающие взаимосвязь между инновациями и размерами городов, игнорируют сельские районы и, следовательно, не могут проводить сравнения между городами и неагломерированными районами.

Несмотря на это, существует несколько исследований, посвященных успешным инновационным фирмам в сельских и периферийных районах. Исследование влияния региональной инновационной деятельности выявило ряд важных факторов, помимо размера города и структуры поселений. Эти другие факторы включают: институциональные условия, возрастную структуру населения, отраслевой состав местной экономики и базы знаний, количество и качество доступного человеческого и социального капитала, а также региональные и национальные культуры [4]. Существует также растущий объем исследований, указывающих на то, что периферийные регионы могут быть весьма инновационными. Похоже, что некоторые факторы, связанные с компанией, такие как высокая способ-

ность к поглощению или эффективная внутренняя организация обработки знаний, компенсируют отсутствие преимуществ агломерации [13], [41].

Исторические факторы также могут играть значительную роль в объяснении географии инновационной деятельности. Ряд исследователей в своих углубленных исследованиях экономико-географического распределения инновационной деятельности в Германии выделяют три ключевых фактора, обусловленных историей политэкономической фрагментации и культурными реалиями, влияющими на инновационную деятельность: политико-административные структуры, расположение источников знаний (т. е. университетов) и финансовая система [9], [15], [22]. Становится все более очевидным, что любое исследование того, что влияет на высокопроизводительную инновационную деятельность, должно учитывать чрезвычайно сложный набор факторов, который выходит далеко за рамки простых преимуществ и недостатков агломерационной экономики.

Относительный поворот экономико-географического фокуса требует большего внимания к внерегиональным связям и внешней среде за пределами кластеров. Чтобы преодолеть ограничение пространственной сходимости, ряд исследователей в своих исследованиях расширяют данное понятие включая и различая различные типы пространственной сходимости, например, когнитивную и институциональную сходимость [10], [24], [61].

Однако концепция региональной инновационной системы подчеркивает более широкий спектр атрибутов экосистемы, помимо имеющихся ассоциированных фирм. Эти атрибуты включают, например, институты и культуру населенных пунктов. Региональная инновационная система расширяет не только географический охват, но и природу сетей за пределами фирм, включая условия региона. Например, социальный капитал и доверие считаются важными характеристиками региональной инновационной системы. Кроме того, местные условия

могут включать интерактивные роли между университетом, промышленностью и правительством в [18], [25] модели «тройной спирали» [36], [44], [52]. Расширение концепции региональной инновационной системы или модели «тройной спирали» открывает возможность исследовать процесс развития инноваций в городах, который может включать более широкие проблемы, чем концепция. Однако, ограничивая обсуждение проблемами инновационного региона, они, как правило, больше сосредотачиваются на населенных пунктах.

Продолжая экономико-географический аспект, то здесь отметим что единственным доступным показателем, который позволяет нам сравнивать географическую структуру инновационной деятельности в большем числе стран являются патенты. Использование патентов в качестве показателя инноваций имеет ряд преимуществ и недостатков [6], [19], [26], [53]. Основное преимущество патентов заключается в том, что для получения патента требуется определенный уровень «новизны», обеспечивающий сопоставимость между странами и регионами. Данные о патентах включают значительную информацию, такую как: технологическая область в соответствии с Международной патентной классификацией, дата подачи заявки, имя (имена) и адрес(адреса) заявителя(заявителей), а также имя и адрес каждого из изобретателей. Одним из недостатков патентов является тот факт, что они представляют собой лишь первую стадию инновационного процесса. Еще одна важная проблема заключается в том, что не все фирмы или изобретатели используют патенты как способ защиты своей интеллектуальной собственности [30], [35], [48]. Следовательно, не все изобретения являются запатентованными. Более того, некоторые изобретатели получают ряд смежных патентов на одно и то же изобретение, чтобы блокировать последующие патенты конкурентов. Еще одним недостатком использования патентов в качестве показателя инновационной деятельности является то, что патент представляет со-

бой изобретение, а не его применение в новом процессе или продукте. Следовательно, никто не знает, станет ли, когда или как изобретение товарной новинкой [29], [34]. Существует также четкое указание на то, что экономическая ценность патентов значительно варьируется, что указывает на непредсказуемость их экономического воздействия. Данные о патентах берутся из региональной патентной базы данных ОЭСР (RegPat) [39], [42] и присваиваются региону, в котором изобретатель указывает место проживания. Если в патенте более одного изобретателя, количество делится на число изобретателей, и каждому изобретателю присваивается соответствующая доля в этом патенте. Все патенты в базе данных RegPat зарегистрированы на международном уровне в рамках системы ЕРО или РСТ [38], [40], следовательно, все включенные патенты имеют одинаковые правила. Поскольку данные исключают патенты, зарегистрированные только в одной стране, мы в значительной степени исключаем, что правила и культура патентования в конкретных странах могут повлиять на наши результаты. Учитывая, что патентные пошлины за международные заявки довольно высоки, патенты в нашей базе данных должны иметь определенное минимальное качество, поскольку заявители будут регистрироваться только после тщательного рассмотрения ожидаемой стоимости патента.

3. Эмпирический анализ пространственной политики и планирования инноваций

Для международного сравнения пространственной концентрации патентной деятельности в разных странах мы не только включаем страны G7, но и рассматриваем некоторые другие быстрорастущие рынки страны, а именно: Швецию, Южную Корею, Швейцарию и Испанию. Чешская Республика, Польша и Венгрия также включены в качестве примеров стран с постсоциалистическим переходным периодом. Мы предполагаем, что Швеция и Южная Корея продемонстрируют ярко выраженную пространственную концентрацию инновационной дея-

тельности из-за высокой доли населения этих двух стран в их столицах Стокгольме и Сеуле и вокруг них. То же самое следует ожидать, хотя и в несколько меньшей степени, для Соединенного Королевства (Большой Лондон), Франции (Париж/Иль-де-Франс), Венгрии (Будапешт) и Японии, где население сосредоточено в основном в столичных районах Токио и Осаки. Германия, Италия, Испания и Швейцария характеризуются более децентрализованными государственными и экономическими структурами, обусловленными историческими событиями.

США и Канада географически намного больше и имеют самую низкую плотность населения по сравнению с другими странами в нашей выборке. Население обеих стран в значительной степени сосредоточено в крупных городах, и расстояния между мегаполисами, как правило, намного больше по сравнению с остальной частью нашей выборки. Соответственно, инновационная деятельность в США и Канаде также может быть сильно сконцентрирована в некоторых регионах. Большое расстояние между крупными мегаполисами может стать препятствием для межрегионального разделения инновационного труда [40], [54], [57], [60].

Как мы заметили, существуют значительные различия в отношении количества патентов на 10 000 населения между странами нашей выборки. Швейцария, Швеция, Япония, Германия и Южная Корея имеют самые высокие показатели количества патентов на душу населения, за ними с некоторым отрывом следуют США. Самые низкие показатели наблюдаются в трех бывших социалистических странах Восточной Европы: Польше, Венгрии и Чешской Республике.

В целом же, наш анализ соответствует определению функциональных городских районов ОЭСР [38], [40], [43], [51]. Эти районы представляют собой географические единицы, характеризующиеся одним или несколькими городами (ядром) и зоной пригородных перевозок, которая связана с городом. Город – это местная административная единица, в

которой не менее 50% населения проживает в городском центре. Городской центр определяется как район с плотностью населения не менее 1500 человек на км² и общей численностью населения не менее 50 000 человек. Зона пригородного сообщения определяется местными административными единицами, для которых не менее 15% рабочей силы ездят в город. Зоны коммутации функциональных зон определяются на основе данных о поездках (поездки из дома на работу). В нашей оценке мы различаем крупные мегаполисы (население >1,5 миллиона человек), мегаполисы (население от 250 000 до 1,5 миллиона человек), районы за пределами мегаполисов (население <250 000 человек) и регионы, которые не являются частью функционального городского района. Официальное определение функциональных городских районов ОЭСР не совсем соответствует границам, определенным официальными статистическими областями (регионами TL3), для которых доступны наши патентные данные. Поэтому мы включаем регионы TL3 (регионы NUTS3 в странах Европейского союза) в состав функциональных городских районов, если основная доля региона TL3 является частью пригородной зоны городского центра. Поскольку может быть так, что в регионах NUTS3 находится мегаполис и некоторые меньшие части пространства не относящейся к столичному, мы можем немного переоценить долю патентов (крупных) мегаполисов. Регионы TL3 также используются в нашем регрессионном анализе моделей масштабирования городов, где мы применяем ту же логику.

3.1. Пространственная структура инновационной деятельности по странам

Столичные и пригородные районы
Сначала мы исследуем вклад крупных мегаполисов стран в национальную долю патентов. Причина применения этого подхода заключается в том, что аргумент «инновации требуют больших городов» предполагает, что в развитых странах наблюдается общая тенденция концентрации инновационной деятельности в крупнейших городах. Сопоставимые данные

о патентовании имеются только за период с 2000 по 2018 гг. [37].

Самая высокая доля патентов в крупных мегаполисах в 2018 году приходится на Южную Корею (94,7%), за которой следуют США (82,7%). В Германии доля патентов в крупных мегаполисах составляет всего около 36%. Значение 32,3% для Соединенного Королевства на удивление низкое, учитывая доминирующую роль района Лондона с точки зрения численности населения. Самая низкая доля патентов в столичных районах (22%) приходится на Италию. Если сосредоточиться на европейских странах в нашей выборке, то только Испания и Чешская Республика имеют большинство патентов в крупных мегаполисах.

Весьма примечательно, что в восьми из 13 стран, включенных в нашу выборку, доля патентов в крупных мегаполисах сократилась более чем на 5% с 2000 по 2018 гг. Во Франции, Италии и Великобритании доля патентов в крупных мегаполисах сократилась более чем на 10% в период с 2000 по 2018 гг. В Польше снижение было еще выше (24%). Швеция является единственной европейской страной, показавшей рост более чем на 5%, в то время как изменение доли патентов в других крупных мегаполисах европейских стран, включенных в нашу выборку, оставалось в диапазоне от -5% до +5%. В целом, данные показывают, что в начале 21 века не наблюдается общей тенденции к увеличению концентрации инновационной деятельности в крупных мегаполисах [46].

Чтобы понять, превышает ли национальная доля инновационной активности национальную долю населения в крупнейших мегаполисах, мы сравниваем концентрацию инновационной деятельности с концентрацией населения. Если в крупных мегаполисах соотношение патентов к численности населения превышает 1, то это указывает на «городскую премию» за инновационную деятельность. В крупных мегаполисах соотношение патентов к численности населения может быть выше из-за концентрации университетов и других исследовательских учреждений, а также в среднем бо-

лее высокой доли сотрудников, занятых НИОКР, в этих регионах [59].

Мы действительно находим такую «городскую премию» во всех странах нашей выборки. Исключением являются Италия в 2015 году и Соединенное Королевство за все последних четыре года, где в крупных мегаполисах соотношение патентов и населения ниже. «Городская премия» в 2018 году является самой большой в Чешской Республике (2,18), Испании (1,71) и Франции (1,59). Значения соотношения патентов/населения для Южной Кореи (1,15) и для США (1,32), стран с исключительно высокой долей патентов в крупных мегаполисах, находятся в среднем диапазоне. Интересно отметить, что «городская премия» со временем снижается в большинстве стран, при этом в США отмечается рост на 2%.

Далее мы сосредоточимся на инновационной деятельности, осуществляемой в трех мегаполисах с наибольшей численностью населения в выбранных странах ОЭСР. Следует отметить, что доля населения страны в трех крупнейших мегаполисах отличается в разных странах, отчасти из-за разных размеров самих стран. Поэтому результаты особенно информативны при сравнении групп стран, где эта доля относительно одинакова, таких как США, Германия и Италия.

Сосредоточение внимания на трех крупнейших мегаполисах выявляет некоторые заметные различия по сравнению с анализом, включающим все мегаполисы. Для США доля патентов в 2015 году снизилась всего до 16,29%, в то время как доля населения в этих районах составляет 17,08%, что свидетельствует об отсутствии «городской премии» для трех крупнейших агломераций в США. Это ясно указывает на то, что большинство патентов выдано не в крупнейших мегаполисах США. Примечательно также, что доля патентов в трех крупнейших мегаполисах со временем уменьшается. В Германии доля патентов в трех крупнейших мегаполисах составляет около 11,3%, в то время как доля населения немного превышает 16%. Соответствующее соотношение показателей патенты/население (0,69 в 2015 году) является

самым низким в выборке стран и относительно стабильным с течением времени. Для Италии «городская премия», наблюдавшаяся в 2000 и 2005 годах, исчезает в 2010 и 2015 годах. «Городская премия» также исчезает для Соединенного Королевства. Даже в такой малонаселенной стране, как Канада, где столичные районы играют особенно важную роль, наблюдается значительное снижение городской премии с 1,47 до 1,25. Только в одной из девяти стран нашей выборки (Германия) наблюдается увеличение соотношения патент/население.

В целом, довольно выраженная неоднородность по странам свидетельствует о том, что в крупнейших мегаполисах не обязательно наблюдается более чем пропорциональная доля инновационной деятельности и что значение крупнейших агломераций не возросло за период с 2000 по 2018 гг. Скорее всего, «городская премия» для трех крупнейших мегаполисов относительно стабильна или снижается во всех странах, за исключением Германии. Эти результаты свидетельствуют о том, что крупнейшие мегаполисы страны не обязательно обеспечивают наиболее благоприятные рамочные условия для инновационной деятельности и не специализируются на ней.

Районы, не относящиеся к мегаполисам

Чтобы пролить больше света на роль негородских районов (функциональных регионов с населением менее 250 000 человек), мы рассчитали национальную долю патентов, зарегистрированных в этих районах. Эти расчеты выявляют два явных аутсайдера, Южную Корею и США, где доля патентов в не столичных районах в 2015 году крайне низка (0,65% в Южной Корее и 2,39% в США). В то время как доля патентов в районах, не являющихся мегаполисами, также относительно невелика в Японии (от 4,4% до 5,93%), она значительно выше во всех других странах. Самые высокие значения наблюдаются в Швейцарии (50,16-52,75%) и Италии (43,38-49,01%), двух странах с ярко выраженными исторически сложившимися федеральными традициями.

В большинстве других стран национальная доля патентов, зарегистрированных в не столичных районах, колеблется примерно от 13% до 35%. Динамика доли патентов в негородских районах в период с 2000 по 2018 гг. довольно стабильна в большинстве стран нашей выборки. Доля патентов в районах, не относящихся к мегаполисам, увеличилась более чем на 5% в шести странах и снизилась более чем на 5% в пяти странах нашей выборки.

Таким образом, данные не показывают общей тенденции к концентрации патентования в районах, не являющихся мегаполисами. Почти во всех странах и периодах (исключение составляют Швейцария и Великобритания) соотношение патентов к численности населения в районах, не являющихся мегаполисами, составляет менее 1, что указывает на то, что для большинства из этих регионов, специализирующихся на инновационной деятельности, оно ниже среднего по стране. Однако анализ выборки показывает некоторую довольно выраженную неоднородность в этом отношении. В то время как Юг, в котором преобладает экономика агломерации, опирается на плотность с точки зрения географической близости к большому числу субъектов [58], мы сравниваем взаимосвязь этих двух альтернативных определений экономики агломерации с количеством патентов на население (интенсивность патентования), обнаруживаются некоторые важные различия.

Наша оценка основывается на средних значениях за весь период 2000-2018 гг. Если взять все регионы вместе, то мы обнаружим весьма значительную положительную связь с патентами на душу населения как по размеру, так и по плотности. Коэффициент корреляции больше для плотности населения (0,42), чем для численности населения (0,19), но существуют высокие уровни неоднородности на всех уровнях размера и плотности. Соотношение числа патентов на душу населения с её размером остается примерно в том же диапазоне для крупных мегаполисов. Однако взаимосвязь между количеством патентов на душу населения и плотностью населения близка к нулю и незначительна

(0,07) для крупных мегаполисов. В целом, результаты показывают, что взаимосвязь между численностью населения и патентованием для крупных мегаполисов находится в том же диапазоне, что и для других типов регионов. Взаимосвязь между патентованием и плотностью населения для крупных мегаполисов намного слабее, чем для других районов, и не является статистически значимой.

4. Выводы

Некоторые известные теории предполагают, что успешная инновационная деятельность стимулируется экономической агломерацией и процветает в крупных городах [55]. Наше исследование географической концентрации патентов в выборке развитых стран показывает широкий спектр экосистем, в которых преобладает инновационная активность. Мы не обнаруживаем какой-либо общей тенденции к увеличению концентрации инновационной деятельности в крупных агломерациях за период 2000-2018 гг.

Наши результаты ясно показывают, что плотность населения и экономика агломераций не играют доминирующей роли в региональной инновационной деятельности, по крайней мере, в большинстве стран нашей выборки. Это ясно говорит о том, что инновации не «требуют» больших городов. Наконец, мы исследовали общую региональную концентрацию населения и патентов. Во всех странах патенты значительно более географически сконцентрированы, чем население, но также нет общей тенденции к увеличению концентрации с течением времени [49].

Наш анализ взаимосвязи между количеством патентов и численностью населения региона (масштабирование городов) показывает, что в большинстве стран нашей выборки на душу населения приходится больше патентов. Очевидная причина такого результата заключается в том, что агломерации, как правило, имеют более высокий уровень инновационной активности, вызванный более высокой долей изобретателей среди этой конкретной группы населения. Коэффициент масштабирования для числа патентов, основанный на количестве изобретателей

(производительность патентов), близок или ниже единицы почти для всех стран. Это ясно указывает на то, что изобретатели в более крупных агломерациях не являются более продуктивными с точки зрения наличия большего количества патентов.

Само собой разумеется, что хорошая теория-это радикальное упрощение реальности и фокусируется на наиболее важных факторах и взаимосвязях. Мы также признаем роль агломерационных экономик в содействии успешной инновационной деятельности. Однако наши результаты ясно показывают, что роль агломерационных экономик гораздо менее выражена, чем предполагают многие авторы [56]. Следовательно, популярная теория, которая подчеркивает и почти полностью основывается на роли агломерационных экономик, слишком проста для объяснения регионального распределения инновационной деятельности и в значительной степени не подходит для многих стран.

Основной политэкономический вывод нашего исследования заключается в том, что инновации не требуют больших городов, но также могут успешно проводиться в пригородных условиях. Если экономика агломераций имеет лишь ограниченное значение для успешной инновационной деятельности, концентрация государственных расходов на НИОКР в крупных агломерациях [47] не обязательно является лучшей стратегической рекомендацией. Вместо этого регуляторные программы, такие как Стратегия ЕС по интеллектуальной специализации [42], которые направлены на стимулирование регионального развития регионов с низкой плотностью населения и отстающих регионов путем инициирования и поддержки инновационных процессов, могут быть вполне успешными и не обязательно являются неэффективным или расточительным распределением ресурсов, как предполагают некоторые ученые [7], [23], [30].

Поскольку наше исследование показывает, что экономика агломераций не является основным фактором, определяющим пространственную структуру инновационной деятельности в большинстве

стран, политэкономические рекомендации, пропагандируемые популярными теориями, касательно концентрации государственных расходов на крупных агломерациях, могут вводить в заблуждение и наносить вред. Поэтому регуляторным органам настоятельно рекомендуется учитывать влияние, отличное от размера города или плотности населения.

Важным направлением дальнейших исследований могло бы стать преодоление ограничений нашего анализа, обусловленных недостатками патентов как показателя инновационной активности. Следовательно, было бы важным шагом вперед в разработке более точных показателей инновационной деятельности, которые отличали бы различные виды инноваций и были бы сопоставимы между странами и регионами.

Ключевой вопрос, который следует из нашего анализа, касается факторов, определяющих местоположение инновационной деятельности, и региональных факторов, определяющих ее успех. Почему некоторые фирмы, расположенные в отдаленных сельских районах, являются инновационными и экономически успешными? Как эти фирмы приобретают квалифицированную рабочую силу, необходимую им для их инновационной деятельности? Важна ли децентрализованная структура поселений с множеством легкодоступных малых и средних городов (как это происходит во многих частях Европы) для инновационной деятельности в сельских районах?

Институты развития в Германии являются прекрасным примером долгосрочного влияния исторических факторов на нынешние структуры. Система образования, регулирование рынка труда и налоговый режим, по-видимому, оказывают влияние в контексте Германии [41]. Взаимодействие этих динамик могут быть подходящими кандидатами в качестве факторов для более тщательного изучения причинно-следственных связей в тематических исследованиях для других стран. Важным вопросом таких исследований может быть базовая ориентация инновационной системы других стран. Направлена

ли инновационная деятельность на более радикальные, прорывные инновации, как например в США, или она в основном направлена на разработку более усовершенствованных моделей, как, по-видимому, имеет место в таких странах, как Германия [39]. Возможно, экономико-географическая структура конкретной инновационной системы способствует специализации на определенном типе инноваций. Другое важное различие, особенно для отраслевых исследований, может заключаться в различии между предпринимательским режимом или т.н. режимом Шумпетера I и рутинным режимом (Шумпетерский режим II), где инновационная деятельность осуществляется в основном в хорошо зарекомендовавших себя крупных фирмах [20].

Наше исследование, безусловно, имеет недостатки. Прежде всего, мы признаем, что страны различаются по размеру и что такие различия могут в некоторой степени повлиять на результаты. Хотя следование стандартному определению ОЭСР касательно крупных мегаполисов позволяет обеспечить сопоставимость, нельзя полностью исключить некоторые несоответствия между странами. Следует также отметить, что экономико-географические модели патентования в густонаселенных странах, таких как Германия, очень похожи на некоторые страны с низкой плотностью населения, такие как Швеция. Хотя, сосредоточив внимание только на патентах, зарегистрированных на международном уровне, мы можем в значительной степени исключить влияние правил и культуры патентования на результаты, при этом могут сохраниться некоторые более мелкие несоответствия. Однако нет убедительных аргументов в пользу того, почему, например, специфическое для страны правило патентования (на международном уровне) должно накладывать отпечаток на экономико-географическое распределение инновационной деятельности в каждой соответствующей стране. Следует также отметить, что наши результаты справедливы при оценке качества и степени радикальности и оригинальности патентов.

Список источников:

1. Арбери, Дж. «От разрастания городов к компактному городу – Анализ управления ростом городов в Окленде», стр. 175. Доступно в 2005 году, 2008 г.
2. Бабун, Р.В. Государственное и муниципальное управление. введение в специальность (для бакалавров) / Р.В. Бабун. - М.: КноРус, - 128 с. 2017г.
3. Бибри С. Е. Умные устойчивые города будущего: неиспользованный потенциал аналитики больших данных и контекстно-зависимых вычислений для повышения устойчивости, Спрингер, Германия, Берлин, 2018 г.
4. Бибри С. Е. Интернет интернета вещей для умных устойчивых городов будущего: аналитическая основа для приложений больших данных на основе датчиков для окружающей среды. 2018.
5. Бибри С. Е. Основоплагающая основа для умного устойчивого развития городов: теоретические, дисциплинарные и дискурсивные аспекты и их синергия. Устойчивые города и общество, 38, 758-794. 2018 г.
6. Бибри, С. Е. Ретроспективный анализ в исследованиях будущего: синтезированный научный и плановый подход к стратегическому разумному устойчивому развитию городов. Европейский журнал будущих исследований, 2(27), психическая устойчивость. Устойчивые города и Soc 38:230-253, 2018 г.
7. Бертон, Э. Компактный город и социальная справедливость, доклад, представленный на Весенней конференции Ассоциации жилищных исследований, Жилье, окружающая среда и устойчивое развитие, Йоркский университет, 2001 г.
8. Бертон, Э. Измерение городской компактности в городах и поселках Великобритании, Окружающая среда и планирование В: Планирование и дизайн, 29, 219-250, 2002 г.
9. Гегедюш, Н.С. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие для прикладного бакалавриата / Н.С. Гегедюш, Е.В. Масленникова, М.М. Мокеев и др. - Люберцы: Юрайт, - 238 с. 2016 г.
10. Глобал Метро Монитор. Азиатско-Тихоокеанский Метромонитор двигателя глобального роста. 2014.
11. Городской совет Гетеборга, Комплексный план Гетеборга, https://goteborg.se/wps/wcm/connect/ef7f3608-57e7-4020-afcf-ccf657e2e16e/OPA_Sammanfattning_OP_eng.pdf?MOD=AJPERES. 2009 г.
12. Городской совет Гетеборга. Холлбар утveckling и Квиллебеккен. Гетеборг: Город Гетеборг, 2011 г.
13. Городской совет Гетеборга. Видение Гетеборга в Риверсити. Гетеборг: Город Гетеборг, 2012 г.
14. Городской совет Гетеборга. Статистика Арсбок. Городской совет Гетеборга. Извлечено из <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2013 г.
15. Городской совет Гетеборга. Статистика Арсбок. Городской совет Гетеборга. Извлечено из <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2014 г.
16. Демпвольф С., Ауер М. Инновационные акселераторы: Определение характеристик организаций способствующих росту стартапов. LLC College Park, MD 20740. 2014
17. Джабарин Г. Р. Устойчивые городские формы: их типологии, модели и концепции. J План обучения 26:38-52. 2006 г.
18. Дженкс, М. Приемлемость городской интенсификации. В достижении устойчивой городской формы, изд. Кэти Уильямс, Элизабет Бертон и Майк Дженкс. Лондон: E & FN, 2000 г.
19. Дженкс М., Бертон Э., Уильямс К. Устойчивое будущее за счет компактного города? Интенсификация городского хозяйства в Соединенном Королевстве. Окружающая среда 1(1):5-20. 1996 г.
20. Дженкс М., Бертон Э., Уильямс К. (ред.). Компактный город: устойчивая городская форма? E&FN Spon Press, Лондон, 1996 г.
21. Джонс, К., Дженкс, М. & Брамли, Г. Особенности и противоречия. Я Н. М. Дженкс и К. Джонс (д. э. н.) Размеры устойчивого города (том 2) (стр. 239 – 256) . Лондон: SpringerLink, 2010 г.
22. Джонс, С. и Макдональд, С. "Устойчивая городская форма и рынки недвижимости", Европейская конференция по недвижимости, Милан, стр. 2-5. 2004 г.
23. Жирарде Х. и Шумахер С. Создание устойчивых городов, Зеленые книги для Общества Шумахера, Дартингтон, Англия. 1999 г.
24. Зеленая книга по городской среде – сообщение Комиссии Совету и парламенту, Комиссия европейских сообществ (ЦИК), Брюссель. 1990 г.
25. Зотов В.Б. Управление современным городом - теоретико-методологические основы. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 4-8. 2019 г.
26. Иванов, В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. - М.: Инфра-М, - 222 с. 2018 г.
27. Кальбро, Т., Линдгрэн, Э., и Роснес, А. Нэр утакт – План ог по подписанию Iovsreformer и Norge ог Свериге [Реформы Закона о планировании и строительстве в Норвегии и Швеции], План Карт ог, 70 (1), 27 – 45. 2010 г.
28. Качоровский В. «Умный город» – интеллектуальный цифровой трансформации образов. Штутгарт, 2014
29. Керрхольм М. Масштабирование устойчивой городской формы: некоторые проблемы, связанные с масштабом, в контексте шведского городского ландшафта. План евро 19(1):97-112. 2011 г.
30. Коллман Т., Стокман Ч., Генселлек С., Кенсбок Д. Монитор немецких стартапов, 2017
31. Манчестер AccelerateMe <https://www.accelerateme.co/> 2018
32. Матризаев Б.Д. Исследование фактора инновационной динамики и институциональной сегрегации в стратегическом планировании устойчивого развития муниципалитетов. Муниципальная академия. - 2021. - № 3, ISSN 2304-831X. 2021
33. Матризаев Б.Д. Исследование эмпирических основ путей трансформации инновационных экосистем к технологически прогрессивному и социально инклюзивному росту. Муниципальная академия. - 2021. - № 3, ISSN 2304-831X. 2021
34. Местное самоуправление и муниципальное управление / Под ред. А.С. Прудникова, М.С. Трофимова. - М.: Юнити, - 553 с. 2016 г.
35. Моханти С. П., Чоппали У., Коугианос Э. Все, что вы хотели знать об умных городах, Журнал IEEE по потребительской электронике. 2016
36. Мур, С. А. Альтернативные маршруты в Устойчивый город: Остин, Куритиба и Франкфурт, Лексингтон Букс, Ланхэм. 2007 г.
37. Нейман М. Заблуждение о компактном городе. J План образования 25:11-26. 2005 г.
38. ООН-Хабитат. Экономическая роль городов. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2011.

- Най– роби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2011 г.
39. ООН-Хабитат. Новая стратегия устойчивого планирования окрестностей: пять принципов. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2014 г.
40. ООН-Хабитат. Экономика городской формы: Краткий обзор. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2014. 2014 г.
41. ООН-Хабитат. Городские модели для зеленой экономики– моя плотность использования. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2014 г.
42. ООН-Хабитат. Выпускной Документ по городскому и территориальному планированию и дизайну. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2015
43. Радецки А.В., URBACT III SmartImpact Action Planning Network Innovation Ecosystems for Smart Cities A thematic Report, 2017
44. Райан Академия Дублина <https://ryanacademy.ie/portfolio/proPELLER-shannon-aviation-and-traveltech-accelerator/2019>
45. Риттель Х., Узббер М. Дилеммы в общей теории планирования. Политика Sci 4(2):155-169. 1975 г.
46. Сёмкина, О.С. Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: материалы iii международной научно-практической конференции. том 1 / О.С. Сёмкина. - М.: Русайнс, - 172 с. 2018 г.
47. СиликонКанал: <https://siliconcanals.nl/news/startups/hr-recruitment/research-shows-46-dutch-startup-job-vacancies-amsterdam/2016>
48. СпинЛаб Лейпциг: <https://spinlab.co/what-we-do> 2019
49. Стартапбуткамп умный город и интернет вещей акселератор программ Амстердама. <https://www.startupbootcamp.org/accelerator/smart-city-iot-amsterdam/> 2018
50. Стартап Порто акселератор <https://startupportoaccelerator.com/regulation/> 2019
51. Стартап Фактори Загреб <http://startupfactory2017.tehnopark.hr/eng/2019>
52. Фрей, Х. Проектирование города: к более устойчивой городской форме, E & FN Spon, Лондон, 1999 г.
53. Флорида Р., Хатавей И. Подъем Глобального Стартап-сити: Новая карта предпринимательства и венчурного капитала. Центр американского предпринимательства, Вашингтон, округ Колумбия. 2018
54. Фудзита М., Кругман П. и Венейблс А. Пространственная экономика. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 1999
55. Хельсингборг. Программа развития Хельсингборга 2007 – 2011 [Программа жилищного строительства Хельсингборга 2007 – 2011]. 2007 г.
56. Хельсингборг. План фер холлбар утвеклинг и Хельсингборг 2009 [План устойчивого развития] 2009 г.
57. Хельсингборг. Нарингсливстратегии [Стратегия развития бизнеса]. 2009 г.
58. Хельсингборг. ÖP 2010 – Это стратегический эверсиктплан фер Хельсингборг утвеклинг. [Комплексный план для Хельсингборга]. 2010 г.
59. Хельсингборг. ÖP 2010 – Это стратегический эверсиктплан фер Хельсингборг утвеклинг. [Комплексный план для Хельсингборга]. г [Оценка воздействия комплексного плана f или Хельсингборга]. 2010 г.
60. Хельсингборг. Grönplan för Helsingborgs stad – utkast inför bemanning och förankring [Проект плана зеленой структуры по укомплектованию и якорной стоянке]. 2010 г.
61. Хельсингборг. План фер холлбар утвеклинг и Хельсингборг 2010 [План устойчивого развития]. 2010 г.
62. Хельсингборг. Программа Mål для Хельсингборга 2011 – 14 [Цели для Хельсингборга 2011 – 14]. 2011 г.

References:

1. Arbury, J. «From urban sprawl to compact city – An analysis of urban growth management in Auckland», p. 175. Available 2005
2. Babun, R. V. State and municipal management. introduction to the profession (for bachelors) / R. V. the last surviving species. - М.: KnoRus, - 128 с. 2017.
3. Bibri S.E. Smart sustainable cities of the future: the untapped potential of big data analytics and context aware computing for advancing sustainability, Springer, Germany, Berlin, 2018
4. Bibri S.E. The IoT for smart sustainable cities of the future: an analytical framework for sensor–based big data applications for environ
5. Bibri, S. E. A foundational framework for smart sustainable city development: Theoretical, disciplinary, and discursive dimensions and their synergies. Sustainable Cities and Society, 38, 758–794. 2018
6. Bibri, S. E. Backcasting in futures studies: A synthesized scholarly and planning approach to strategic smart sustainable city development. European Journal of Future Research, 2(27), mental sustainability. Sustain Cities and Soc 38:230–253, 2018
7. Burton, E, The Compact City and Social Justice, a paper presented to the Housing Studies Association Spring Conference, Housing, Environment and Sustainability, University of York. 2001
8. Burton, E. Measuring urban compactness in UK towns and cities, Environment and Planning B: Planning and Design, 29, 219 – 250, 2002
9. Hegedus, N. With. State and municipal government: a textbook for applied baccalaureate / N. With. Hegedus, E. V. Maslennikova, M. Mokeyev, etc. - Lyubertsy: yurayt, - 238 с. 2016
10. Global Metro Monitor. Asia-Pacific Metromonitor engines of global growth, 2014.
11. Gothenburg City Council. Comprehensive plan for Gothenburg, https://goteborg.se/wps/wcm/connect/ef7f3608-57e7-4020-afcf-ccf657e2e16e/OPA_Sammanfattning_OP_eng.pdf?MOD=AJPERES. 2009
12. Gothenburg City Council. Hållbar utveckling I Kvillebäcken. Gothenburg: City of Gothenburg. 2011
13. Gothenburg City Council. Rivercity Gothenburg Vision. Gothenburg: City of Gothenburg. 2012
14. Gothenburg City Council. Statistisk Årsbok. Gothenburg City Council. Retrieved from <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2013
15. Gothenburg City Council. Statistisk Årsbok. Gothenburg City Council. Retrieved from <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2014
16. Dempwolf C.S., Auer J. Innovation Accelerators: Defining Characteristics Among Startup Assistance Organizations. Optimal Solutions Group, LLC College Park, MD 20740 (2014)
17. Jabareen YR. Sustainable urban forms: their typologies, models, and

- concepts. *J Plann Educ Res* 26:38–52. 2006
18. Jenks, M. The acceptability of urban intensification. In *Achieving sustainable urban form*, ed. Katie Williams, Elizabeth Burton, and Mike Jenks. London: E & FN Spon. 2000
 19. Jenks M, Burton E, Williams K. A sustainable future through the compact city? Urban intensification in the United Kingdom. *Environ Des* 1(1):5–20. 1996
 20. Jenks M, Burton E, Williams K (eds). *The compact city: a sustainable urban form?* E&FN Spon Press, London. 1996
 21. Jones, C., Jenks, M. & Bramley, G. Complementarities and Contradictions. In M. Jenks & C. Jones (Eds.) *Dimensions of the sustainable city (volume 2)* (pp. 239 – 256). London: SpringerLink. 2010.
 22. Jones, C. and Macdonald, C. 'Sustainable Urban Form and Real Estate Markets', European Real Estate Conference, Milan, pp. 2–5. 2004
 23. Girardet, H. and Schumacher, S. *Creating Sustainable Cities*, Green Books for The Schumacher Society, Dartington, England. 1999
 24. Green paper on the urban environment (CEC) – communication from the Commission to the Council and the Parliament, Commission of the European Communities (CEC), Brussels. 1990
 25. Zotov V. B. Management of a modern city-theoretical and methodological foundations. In the collection: *The role of local self-government in the development of the state at the present stage. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference.* pp. 4-8. 2019
 26. Ivanov, V. V. State and municipal management using information technologies / V. V. Ivanov, A. N. Korobova. - M.: Infra-M, - 222 p. 2018
 27. Kalbro, T., Lindgren, E., & Røsnes, A. Nær utakt – Plan og bygningslovs reformer i Norge og Sverige [Planning and Building Act reforms in Norway and Sweden], *Kart og Plan*, 70 (1), 27 – 45. 2010
 28. Kaczorowski W. Die smarte Stadt – Den digitalen Wandel intelligent gestalten. Stuttgart, 2014
 29. Kärrholm M. The scaling of sustainable urban form: some scale—related problems in the context of a Swedish urban landscape. *Eur Plan Stud* 19(1):97–112. 2011
 30. Kollmann Th., Stöckmann Ch., Hensellek S., Kensbock J. *Deutscher Startup Monitor*, 2017
 31. Manchester AccelerateMe <https://www.accelerateme.co/> 2019
 32. Matrizaev B. D. Research of the factor of innovative dynamics and institutional segregation in the strategic planning of sustainable development of municipalities. *Municipal Academy.* - 2021. - No. 3, ISSN 2304-831X. 2021
 33. Matrizaev B. D. Research of empirical bases of ways of transformation of innovative ecosystems to technologically progressive and socially inclusive growth. *Municipal Academy.* - 2021. - № 3, ISSN 2304-831X. 2021
 34. Local self-government and municipal management / Edited by A. S. Prudnikov, M. S. Trofimov. - Moscow: Unity, - 553 p. 2016.
 35. Mohanty S.P., Choppali, U., Kougianos, E. Everything You wanted to Know about Smart Cities, *IEEE Consumer Electronics Magazine*. 2016
 36. Moore, S. A. *Alternative Routes to the Sustainable City: Austin, Curitiba, and Frankfurt*, Lexington Books, Lanham. 2007
 37. Neuman M. The compact city fallacy. *J Plan Educ Res* 25:11–26. 2005
 38. UN Habitat. *The economic role of cities.* United Nations Human Settlements Programme 2011. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2011
 39. UN Habitat. *A new strategy of sustainable neighbourhood planning: Five principles.* Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2014
 40. UN Habitat. *The economics of urban form: A literature review.* Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme 2014. 2014
 41. UN Habitat. *Urban patterns for a green economy – my leveraging density.* Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2014
 42. UN Habitat. *Issue Paper On Urban and Spatial Planning And Design.* Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme 2015. 2015
 43. Radecki A. von, *URBACT III SmartImpact Action Planning Network Innovation Ecosystems for Smart Cities A thematic Report* (2017)
 44. Ryan Academy Dublin <https://ryanacademy.ie/portfolio/propeller-shannon-aviation-and-traveltech-accelerator/> 2019
 45. Rittel HWJ, Webber MM. Dilemmas in a general theory of planning. *Policy Sci* 4(2):155–169. 1975
 46. Semkina, O. S. State and municipal management: challenges and priorities: materials of the III International scientific and practical conference. volume 1 / O. S. Semkina. - M.: Rusains, - 172 p. 2018.
 47. SiliconCanals. Available at: <https://siliconcanals.nl/news/startups/hr-recruitment/research-shows-46-dutch-startup-job-vacancies-amsterdam/> (2016)
 48. SpinLab Leipzig. Available at: <https://spinlab.co/what-we-do> 2019
 49. Startupbootcamp Smart City & IoT Accelerator Amsterdam <https://www.startupbootcamp.org/accelerator/smart-city-iot-amsterdam/> 2018
 50. Startup Porto Accelerator <https://startupportoaccelerator.com/regulation/> 2019
 51. Startup Factory Zagreb <http://startupfactory2017.tehnopark.hr/eng/> 2019
 52. Frey, H. *Designing the City: Towards a More Sustainable Urban Form*, E & FN Spon, London. 1999
 53. Florida, R., Hathaway, I. *Rise of the Global Startup City: The New Map of Entrepreneurship and Venture Capital.* Center for American Entrepreneurship, Washington D.C. 2018
 54. Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. *The spatial economy.* Cambridge, Mass: MIT Press, 1999
 55. Helsingborg. *Helsingborg Boendeprogram 2007 – 2011 [Helsingborg's residential program 2007 – 2011].* 2007
 56. Helsingborg. *Plan för hållbar utveckling i Helsingborg 2009 [Plan for sustainable development] 2009*
 57. Helsingborg. *Näringslivsstrategi [Strategy for business development].* 2009
 58. Helsingborg. *ÖP 2010 – En strategisk översiktsplan för Helsingborgs utveckling. [Comprehensive Plan for Helsingborg].* 2010
 59. Helsingborg. *ÖP 2010 – En strategisk översiktsplan för Helsingborgs utveckling: Konsekvensbeskrivning [Impact assessment of comprehensive plan for Helsingborg].* 2010
 60. Helsingborg. *Grönplan för Helsingborgs stad – utkast inför bemanning och förankring [Green structure plan draft on manning and anchorage].* 2010
 61. Helsingborg. *Plan för hållbar utveckling i Helsingborg 2010 [Plan for sustainable development].* 2010
 62. Helsingborg. *Målprogram för Helsingborgs stad 2011 – 14 [Aims for Helsingborg 2011 – 14].* 2011

УДК 338.025

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_51

Ключевые направления и инструменты реализации концепции «умный» город¹

Key directions and tools for the implementation of the «smart» city concept

Максим Петрович Калиниченко

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, доцент кафедры экономики, менеджмента и торгового дела, SPIN-код: 2324-3153, Author ID: 857592, ORCID ID: 0000-0002-2028-6451, Россия, г. Тула, пр. Ленина, д. 53, e-mail: mpk79@mail.ru

Maxim P. Kalynychenko

Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Trade, SPIN-code: 2324-3153, Author ID: 857592, ORCID ID: 0000-0002-2028-6451, Russia, Tula, Lenin Ave., 53, e-mail: mpk79 @ mail. ru

Татьяна Николаевна Егорушкина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой финансов и информационных технологий управления, SPIN-код: 4738-7114, Author ID: 802074, ORCID ID: 0000-0002-4305-1671, Россия, г. Тула, пр. Ленина, д. 53, e-mail: tegor@bk.ru

Tatiana N. Egorushkina

Plekhanov Russian University of Economics, Head of the Department of Finance and Information Technologies of Management, SPIN code: 4738-7114, Author ID: 802074, ORCID ID: 0000-0002-4305-1671, Russia, Tula, Lenin Ave., 53, e-mail: tegor@bk.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Сергей Алексеевич Швецов

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой экономики,
менеджмента и торгового дела, SPIN-код: 2214-4678,
Author ID: 68860, ORCID ID: 0000-0003-1926-6848, Россия, г. Тула,
пр. Ленина, д. 53,
e-mail: lvvalei@yandex.ru

Sergey A. Shvetsov

Plekhanov Russian University of Economics, Head of the
Department of Economics, Management and Trade,
SPIN-code: 2214-4678, Author ID: 68860, ORCID ID: 0000-0003-1926-
6848, Russia, Tula, Lenin Ave., 53,
e-mail: lvvalei@yandex.ru

Аннотация.

Важность реализации концепции «умный» город для российских городов и муниципалитетов очевидна и в соответствии с целями устойчивого развития, и в соответствии с национальными целями развития России до 2030 г., и в соответствии вызовами пандемии новой коронавирусной инфекции, которая, с одной стороны, ускорила соответствующие процессы, а, с другой стороны, обнажила проблему. Цель статьи – на основе изучения практики цифровой трансформации зарубежных и российских городов и муниципалитетов выработать комплексную систему направлений и инструментов реализации концепции «умный» город. Методологическую основу исследования составляют всеобщие и общенаучные методы познания, а также конкретно-исторический метод, сравнительно-исторический метод, метод единства исторического и логического, метод сравнительного анализа и др. Представлены результаты исследования эмпирических основ путей трансформации экосистем, способствующие радикальным преобразованиям в сторону «умных» городов и поддерживающих экономически, экологически и социально здоровые концепции будущего. Также выработана комплексная система направлений и инструментов реализации концепции «умный» город. Результаты исследования имеют практическую ценность и выступили основой для разработки Программы цифровой трансформации г. Тулы.

Ключевые слова.

«Умный» город, цифровые технологии, инфраструктура «умного» города, цифровая трансформация, инструменты реализации концепции «умный» город.

Abstract.

The importance of implementing the smart city concept for Russian cities and municipalities is obvious both in accordance with the sustainable development goals, and in accordance with the national development goals of Russia until 2030, and in accordance with the challenges of the new coronavirus pandemic, which, on the one hand, has accelerated relevant processes, but, on the other hand, exposed the problem. The purpose of the article is to develop a comprehensive system of directions and tools for implementing the concept of a «smart» city on the basis of studying the practice of digital transformation of foreign and Russian cities and municipalities. The methodological basis of the research is made up of general and general scientific methods of cognition, as well as the specific historical method, the comparative historical method, the method of the unity of the historical and the logical, the method of comparative analysis, etc. The results of the study of the empirical foundations of the ways of transforming ecosystems, contributing to radical transformations in the direction of "smart »Cities that support economically, environmentally and socially healthy visions of the future. Also, a comprehensive system of directions and tools for the implementation of the «smart» city concept has been developed. The research results are of practical value and served as the basis for the development of the Digital Transformation Program in Tula.

Keywords.

«Smart» city, digital technologies, infrastructure of a «smart» city, digital transformation, tools for implementing the «smart» city concept.

Теоретическая и практическая значимость концепции «умный» город проработана в исследованиях таких ученых как Albino V. [1], Anthopoulos L. [2], Barriga J.K.D. [3], Khatoun R. [4] и др. Активное внедрение комплексных цифровых технологий не только развивает городскую инфраструктуру и повышает качество жизни жителей городов, но и способствует созданию ценности для ряда заинтересованных сторон: туристов, инвесторов, предпринимателей и т. д. Внедрение комплексных цифровых технологий должно быть тщательно и надежно спланированным. Несмотря на то, что каждый город имеет свои отличия в уровне развития инфраструктуры (транспортной, экономической, туристической, информационной, социальной и т. д.), социально-экономическом прогрессе, финансовых и технологических возможностях внедрения комплексных цифровых технологий, развитие «умной» инфраструктуры должны соответствовать локальным потребностям и условиям, в то время как передовой зарубежный опыт реализации «умных» проектов и развитие «умных» городов могут лишь в какой-то мере выступать примером для подражания. В современных условиях городские власти: вносят коррективы в систему управления, в основе которой - сотрудничество и обмен данными с ключевыми группами заинтересованных сторон (ГЗС), участвующих в развитии «умной» инфраструктуры; внедряют гибкие модели управления городом с помощью инновационных инструментов сотрудничества, партнерских отношений или форм контрактов. Развитие «умной» инфраструктуры - это деятельность по гармонизации интересов населения, государственных и местных органов власти, общественности, негосударственного сектора, бизнеса и других ГЗС или «потребителей» территории.

При достижении баланса интересов как признака гармонии между всеми указанными участниками, создаются огромные возможности для развития «умной» инфраструктуры городов, а ее использование способствует улучшению качества жизни, налаживанию бизнес-процессов

и их устойчивости, обеспечивается безопасность горожан, улучшается состояние окружающей среды и т. д. От городских администраций требуется координация действий по развитию «умной» инфраструктуры, а также содействие в формировании спроса и предложения соответствующих технологических решений. Это ключевое направление в настоящее время находится на экспериментальной стадии. Поэтому линейный подход «планирование» политики, при котором формулировка четко предшествует реализации, является неуместным; нужен подход, который будет базироваться на последовательных экспериментах.

Реализация системного подхода в цифровизации российских городов и муниципалитетов предполагает:

- активное участие городских администраций в процесс развития, стимулирования и внедрения инноваций;
- тесное взаимодействие ГЗС для инициирования, модификации и распространения комплексных цифровых технологий;
- определение механизмов финансирования комплексных цифровых технологий;
- координации взаимного дополнения инновационной деятельности, осуществляемой образовательными учреждениями и научно-исследовательскими организациями, государственными учреждениями, отраслевыми ассоциациями и т.д., а также внедрение механизмов сотрудничества и партнерских отношений с производственным сектором.

Для развития «умной» инфраструктуры в российских городах и муниципалитетах перспективным видится применение следующих подходов:

- маркетинговый - инфраструктура «умного города» должна рассматриваться как средство удовлетворения потребностей «потребителей» территории (в основе подхода - понимание потребностей ГЗС, в т. ч. применительно к горожанам: образ жизни, модели поведения, культура и т. д.);
- комплексный - синергетический и мультипликативный эффекты можно получить за счет установления научно-обоснованных приоритетов в развитии инфра-

структуры «умного города» в соответствии с принципом «воронки цифровизации», когда учитывается сложность и масштаб «умных» проектов, достигнутые текущие результаты и перспективы;

- безопасности - инфраструктура «умного города» должна противодействовать угрозам и рискам;

- адаптивности - инфраструктура «умного города» должна иметь в себе потенциальную возможность адаптироваться к дальнейшим модификациям и усовершенствованиям.

Именно комплексный подход к формированию политики в сфере развития инфраструктуры «умного» города сможет ускорить развитие рынка «умных» технологий и внедрение «умных» решений городами.

Поэтому целью настоящего дня является разработка политик, которые позволят максимально использовать преимущества цифровизации. А политика развития инфраструктуры «умного» города должна периодически пересматриваться, обновляться и приспосабливаться в соответствии с требованиями нового времени.

Наши обобщения передового зарубежного и российского опыта [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11] позволяют далее представить инструменты реализации концепции «умный» город:

1. Инструменты нормативно-правового обеспечения.

1.1. Реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которую входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление»; «Искусственный интеллект»¹.

Следует отметить, что общегосударственный подход к цифровизации является крайне важным для реализации концепции «умный город», поскольку российские города имеют возможность реагировать на спрос и предложение,

формируемых цифровой экономикой, сочетая различные сферы политик. Программа «умный» город (далее Программа) должна быть направлена на: расширение сектора ИКТ, в т. ч. в городской среде; укрепление доверия к e-Government; совершенствование цифровых компетенций и образования; преодоление вызовов, таких как управление потоками больших данных. Важное место в Программе отводится управлению рисками цифровой безопасности, обеспечению конфиденциальности и защиты данных. Программа ориентирована на создание позитивных социально-экономических условий развития и имеет в основе стратегические и тактические цели развертывания «умной» инфраструктуры и внедрения цифровых технологий в рамках всей страны. Ее разработка и внедрение основаны на видении, которое разделяют и общество в целом, и КГЗ. Также Программа должна разрабатываться путем широких консультаций и с учетом достижений передового российского и зарубежного опыта. Охватывая широкий спектр вопросов, Программа формирует единую целостную систему, включая цели и инструменты для их исполнения и контроля за их достижением.

1.2. Реализация Федерального проекта «Информационная инфраструктура» предусматривает развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание условий для достижения следующих задач:

- обеспечение широкополосным доступом к сети Интернет социально значимых объектов (2021 г. - 100 %), а также эффективного и безопасного использования ими онлайн сервисов;

- обеспечение возможности широкополосного доступа к сети Интернет домохозяйств в малонаселенных, отдаленных и труднодоступных населенных пунктах;

- внедрение современных стандартов связи 5G/IMT-2020 (к 2024 г. в городах с численностью населения более 1 млн чел. обеспечить устойчивое покрытие сети 5G/IMT-2020 на отечественном оборудовании).

Заметим, что успешная и планомерная реализация Федерального проекта

¹ Цифровая экономика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 12.08.2021).

«Информационная инфраструктура»², в т. ч. обеспечение широкополосным доступом к сети Интернет, создает условия для развития социальной инклюзии и повышает производительность, а также выступает катализатором расширения цифровых дивидендов широкополосного доступа для экономики и общества в целом. Федеральный проект содержит меры, которые нивелируют ключевые барьеры для развертывания высокоскоростных сетей в городской среде в целом, а также содержит цели преодоления вызовов, связанных с обеспечением конкуренции на этом рынке и привлечением инвестиций.

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» является важным инструментом создания правовой среды, благоприятной для развертывания и развития инфраструктуры «умного города», он устанавливает скорость Интернета, сферы обслуживания, масштаб охвата и т. д. Данный Федеральный проект содержит раздел по финансовому обеспечению с указанием их источников, но при этом желательным было бы включить карты широкополосного покрытия территорий, которые отражали как текущие «пробелы» и измерения прогресса в достижении повсеместного доступа к Интернету. Считаем целесообразным для более активного развития широкополосного доступа к сети Интернет обратить внимание на следующие перспективы:

- уменьшения административных преград развертывания цифровой инфраструктуры путем упрощения выдачи лицензий и облегчения доступа к физической инфраструктуре;

- обеспечение беспрепятственного доступа к жилищно-коммунальной инфраструктуре;

- утверждение схем предоставления финансовой поддержки: грантов, займов и / или гарантий, фискальных стимулов;

- нивелирование регуляторных барьеров в части привлечения инвестиций на начальных стадиях реализации «умных» проектов.

² План мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://turov.pro/wp-content/uploads/2019/09/pasport_informacionnaya-infrastruktura.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

1.3. Разработка и принятие стратегии развития «умной» инфраструктуры на уровне муниципальных образований (городов в частности). При большом многообразии разработанных муниципальных программ, включая транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, энергоснабжение и энергетическая эффективность и т. д., российские муниципальные образования, за отдельными исключениями, не имеют собственных стратегий развития «умной» инфраструктуры. Разработка и реализация стратегии развития «умной» городской инфраструктуры позволит муниципальным образованиям комплексно сосредоточиться на собственных целях и ресурсах (финансовых, человеческих), благодаря которым можно достичь эти цели не только в кратко-, но и долгосрочной перспективе.

Стратегия должна учитывать инструменты и механизмы достижения цели, потенциал комплексных цифровых технологий, которые будут применяться, детальный анализ всех дивидендов и угроз, мониторинг внутреннего и внешнего рынка существующих бизнес-решений по соответствующим технологиям. Как и любая другая стратегия, она должна учитывать конкретную специфику, быть гибкой и иметь возможность адаптироваться к изменяющимся внутренним или внешним изменениям, основываться на четко определенном консенсусном видении будущего пути социально-экономического развития муниципального образования. Также стратегия должна ориентироваться на горожан и другие ГЗС, так как, с одной стороны, в рамках указанного маркетингового подхода они выступают потребителями создаваемых благ («потребителями» территории), могут принимать активное участие в сотворчестве ценности городской среды и «умной» инфраструктуры, а, с другой стороны, они являются налогоплательщиками, за счет фискальных поступлений наполняется доходная часть бюджета и развивается «умный» город.

Как показывает изучение российского опыта, при установлении приоритетов по цифровизации конкретных сфер городской инфраструктуры (коммунальное хо-

зйство, здравоохранение, образование, общественная безопасность, общественный транспорт и т. д.), важно принимать во внимание комплексный подход. С другой стороны, с учетом существующих ограничений необходимо правильно подходить к установлению приоритетов - сосредоточиться на конкретных сферах жизнеобеспечения города. Указанные аспекты будут учтены при характеристике следующего инструмента реализации концепции «умный город».

«Умные» технологии города должны быть инклюзивными и не оставлять в стороне их положительного влияния ни на одну из ГЗС. В частности, в стратегии развития «умной» инфраструктуры на уровне муниципальных образований должны учитываться потребности уязвимых групп населения, таких как пожилые люди и люди с особыми потребностями. Необходимость охвата таких групп особенно ощутима с учетом их недостаточных навыков пользования такими технологиями.

1.4. Разработка сопутствующих политик развития инфраструктуры «умного города», например, политики социальной инклюзии, образования (подготовка кадров с цифровыми компетенциями, повышение квалификации, научно-исследовательская деятельность и т. д.), государственных закупок (введение обязательной независимой оценки ряда параметров, как то инновационность, экологичность и социальность). Нужны современные правила - и возможность их применения - в таких сферах, как безопасность данных, конфиденциальность, защита культурных ценностей и потребителей. Для развития цифрового сектора важны политики, связанные с инвестициями (например, налогообложение, торговля), а также интеллектуальной собственностью (потенциальная возможность потери контроля над технологическими разработками). Также необходимо понимать связь с отраслевой и социальной политикой для уменьшения потенциальных негативных социальных и экономических последствий цифровой трансформации (например, потеря рабочих мест в традиционных секторах экономики города). Среди прочего, предлагаем уделить

внимание стимулам для коллаборации с бизнесом (развитие механизмов государственно-частного партнерства) и другими ГЗС, в т. ч. научно-исследовательскими организациями, а также сформировать или поддерживать благоприятную бизнес-среду (так, преодоление коррупции и бюрократических преград соблюдение законов, способствуют сокращению транзакционных издержек), включая с доступом к финансам (доступное кредитование), услуг и ресурсов.

1.5. Соблюдение законодательства по управлению персональными данными с целью невмешательства в частную жизнь граждан. Организация эффективной работы по сбору персональных данных требует от муниципальных властей выстраивания партнерских отношений с ключевыми организациями, формирующие такую информацию. Важен контроль потоков конфиденциальных данных, которые содержат персональные данные или личную информацию, где конкретные фрагменты данных являются или могут быть связаны с персональной идентификационной информацией.

1.6. Разработка и реализация мероприятий по обеспечению цифровой конфиденциальности и безопасности. В современном мире киберпреступность одна из ключевых угроз. Так, из 108 стран мира Россия находится на 44 месте, из 34 стран Европы - на 27 месте по уровню подверженности киберугрозам (средний уровень по шкале)³. Активное внедрение сквозных цифровых технологий сопровождается изменением масштабов рисков цифровой безопасности, что может оказать значительное влияние на инфраструктуру «умного» города, в т. ч. на транспортную, социальную и экономическую составляющие. Поэтому требуется надежный набор инструментов для реагирования на инциденты цифровой опасности и управления цифровыми рисками.

2. Инструменты институционального обеспечения развития «умного города».

2.1. Создание институтов поддержки внутреннего рынка «умных» технологий

³ CEI – Cybersecurity Exposure Index 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://passwordmanagers.co/cybersecurity-exposure-index/#europe> // (дата обращения: 12.09.2021).

предусматривает использование потенциала местной инновационной системы (конечно, при ее наличии), объединяющей бизнес, научные и образовательные организации, информационно-аналитические центры.

2.2 Развитие экосистем и использование цифровых платформ для коллективного взаимодействия и/или управления. Инновационные технологические разработки должны обеспечивать платформы, с помощью которых муниципальная власть сможет активно и на регулярной основе взаимодействовать с жителями своего города и /или другими ГЗС. Опыт Амстердама или Барселоны демонстрирует успешное использование местными органами власти инновационных платформ для активного вовлечения граждан к управлению городом⁴. Потенциально такие платформы будут способствовать повышению уровня прозрачности и проведению общественного контроля.

2.3. Создание офисов для преодоления административной разобщенности. В настоящее время в городах России различными коммунальными и инфраструктурными организациями генерируется достаточно большое количество данных. С целью преодоления административной разобщенности этих структур и оптимального использования собранных данных, целесообразно создать единый оперативный центр, в который непосредственно будут поступать данные. Открытие таких офисов должно происходить при одновременном законодательном регулировании вопроса о стандартах публичного раскрытия информации о деятельности коммерческих структур. Один из результатов работы таких офисов - реализация принципа «одна квартира - один счет».

3. Инструменты управления и контроля развития «умного города».

3.1. Мониторинг и оценка результативности и эффективности реализации мероприятий по цифровизации: количество внедренных «умных» технологий, изменение качества жизни, уровней занятости до процессов цифровизации и после разви-

тия у граждан цифровых навыков и знаний (формирования цифровых компетенций). Очень часто от жителей ряда городов можно услышать, что ряд хороших начинаний в этом направлении не доводятся до логического конца, в результате чего жизнь рядовых граждан только усложняется. Поэтому данное направление имеет большой потенциал, позволяющий поддерживать обратную связь не только с жителями городов, но и другими ГЗС.

3.2. Использование форсайт-технологий позволяет проводить исследования, способствующие городским органам власти рационально предвидеть будущие тенденции. На этой основе возможным будет поддержать способность подразделений городских администраций проявлять гибкость и адаптироваться к будущим изменениям, в т. ч. вызванных цифровыми технологиями.

3.3. Поддержание устойчивости инфраструктуры «умного города». В силу ряда обстоятельств, в т. ч. в результате вышеуказанных киберугроз, инфраструктура «умного города» должна демонстрировать динамическую устойчивость, т. е. через оперативное реагирование на возможные инциденты путем использования тех же «умных» технологий. В режиме реального времени устанавливается инцидент, например, аварийная ситуация в энергетической сфере в результате ухудшения погодных условий, в результате чего на место аварии отправляются аварийные службы в автоматическом режиме.

3.4. Совершенствование и расширение статистической информации о процессах цифровизации. Как показывает наш анализ, чем выше активность в сфере цифровизации, тем шире статистическая информация на всех уровнях: от локального (город) до государственного. Авторы данной статьи при проведении исследований в данном проблемном поле ощутили острую потребность в расширении спектра статистической информации о процессах цифровизации, в т.ч. в муниципальном разрезе и по ОКВЭД-2. Поэтому Росстату совместно с наиболее активными городскими администрациями или другими ГЗС следует более актив-

⁴ Умный Амстердам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energovector.com/energogoznanie-umnyy-amsterdam.html> (дата обращения: 12.09.2021).

но вести совместную работу для разработки статистических инструментов для оценки влияния цифровых технологий на «умный город». Для этого целесообразно определить показатели оценки влияния цифровых технологий на повышение уровня эффективности, инклюзивности и адаптации.

3.5. Формирование онлайн-панелей для проведения опросов горожан (домохозяйств), бизнеса для оценки эффективности внедрения цифровых технологий, чтобы учесть влияние высокоскоростной связи, Интернета вещей, облачных вычислений, искусственного интеллекта и других сквозных технологий и их вклад в благосостояние потребителей и результативность бизнеса.

4. Инструменты технологического обеспечения развития «умного города».

4.1. Расширение инфраструктуры и содействие коллаборации для научных исследований. Один из организационно-экономических механизмов, позволяющий построить инфраструктуру «умного города», является территориально-организационный. В настоящее время в России расположились 73 наукограда (4 из которых - академгородки: Новосибирск, Томск, Красноярск, Иркутск), большинство из которых являются комплексными, т. е. в них проводятся научные исследования и разработки по широкому спектру направлений. Кроме этого, в России успешно функционируют особые экономические зоны (ОЭЗ) следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые⁵. Понятно, что каждая ОЭЗ имеет свою специализацию и ее результаты работы отражаются на соответствующей территории. Также наиболее успешными в контексте инструментария развития инфраструктуры «умных городов» могут стать технологические парки - открытые пространства, служащие бизнес-инкубаторами для стартапов.

В России пространственный подход в настоящее время выступает доминирующим и альтернативным по отношению к отраслевому территориям, в т. ч. через созда-

ние опорных зон и кластеров (организация экономики по территориальному принципу). Одна из задач Стратегии пространственного развития - ускорение темпов экономического роста и технологического развития, в т. ч. за счет формирования развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, внедрения интеллектуальных систем. В Приложении № 1 указанной Стратегии приведен перечень перспективных экономических специализаций для каждого субъекта Российской Федерации⁶.

Поэтому крупным и средним городам России в качестве приоритетного направления по развитию инфраструктуры «умных городов» следует более активно содействовать развитию сетевых интеграционных структур и расширять инфраструктуру и содействие коллаборации для научных исследований.

4.2. Создание городских инновационных центров и «живых» лабораторий. Инновационные центры и лаборатории могут стать платформами для демонстрации новых идей и концепций. «Живые» лаборатории (место для проведения инновационных экспериментов) позволят проводить эксперименты и могут использоваться для испытания, разработки и распространения инноваций для развития инфраструктуры «умного города».

4.3. Создание региональных инновационных сетей и активизация международного сотрудничества. Поскольку далеко не все российские города имеют достаточный потенциал и опыт для внедрения «умных» решений, они могут объединиться с другими, которые имеют достаточный опыт или аналогичные трудности, а также с партнерами в сфере технологий с целью разработки, внедрения и их применения, а также обмена приобретенным опытом и привлечения финансирования через классические и альтернативные (гранты, коллективные формы финансирования или инвестирования через цифровые платформы) инструменты. Также формирование консорциумов и расширение

⁵ Россия. Особые экономические зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energovector.com/energognanie-umnyy-amsterdam.html> (дата обращения: 15.10.2021).

⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

механизма государственно-частного партнерства позволяет совместить пользователей с разработчиками передовых технологий для передачи и распространения «умных» технологий.

5. Инструменты накопления человеческого капитала, необходимого для развития «умных городов»:

5.1. Адаптация и реформирования системы образования и подготовки кадров с целью сокращения дефицита цифровых компетенций для «умных» рабочих мест.

Ожидается что к 2022 г. для 55 % кадрового состава в развитых странах с рыночной экономикой потребуется переподготовка или повышение квалификации ⁷. В течение ближайших четырех лет в России планируется обучить 200 тыс. чел. по программам дополнительного профессионального образования и подготовить около 350 тыс. IT-специалистов по программам профессионального образования ⁸.

Когда «традиционные» рабочие места исчезают, таланты становятся катализатором создания новых предприятий и рабочих мест. Возникает необходимость «выиграть войну талантов» - вызов, тесно связанный с диспропорциями на рынке труда. Так, целесообразно увеличивать количество учреждений, где можно получить знания и проводить исследования, касающиеся «умных» технологий и решений. А благодаря доступным образовательным программам в сфере применения технологий местные органы власти могут сообщать о главных преимуществах «умных» проектов.

5.2. Содействие расширению навыков и компетенций. Некоторые навыки устаревают, тогда как спрос на новые растет. Не только цифровые навыки, но и такие как критическое мышление и творчество становятся важными для будущих профессий.

5.3. Расширение учебных программ в области науки, техники и проектирования. С целью выполнения значительной части работ, связанных с созданием и обслужи-

ванием инфраструктуры «умных городов», следует продолжить активизировать и популяризировать обучение по техническим специальностям на всех уровнях образования.

5.4. Поощрение многопрофильного обучения и реформирования учебных программ для начальных и средних школ, средне-профессиональных учебных заведений с учетом требований, предъявляемых к профессиональной квалификации в сфере «умной» инфраструктуры. Образование - один из способов, с помощью которого города могут повысить уровень использования «умных» технологий как среди граждан, так и в соответствующих сферах экономики города.

5.5. Повышение уровня квалификации через проведение различных открытых online-курсов и других видов online-обучение по различным специальностям (на платной и бесплатной основе) на базе вузов, связанные с развитием инфраструктуры «умных городов». Важным здесь должно стать поощрение инвестирования в электронное образование, которое имеет большой потенциал для обеспечения всеобъемлющего образования и способствует обучению в течение всей жизни.

5.6. Налаживание партнерских отношений с компаниями (отечественными лидерами международного рынка), работающими в сфере цифровых технологий с целью подготовки профессиональных кадров. Сегодня крупные негосударственные и государственные компании в России выступают ключевыми драйверами активного развития цифровой экономики в целом и приобщения к развитию инфраструктуры «умных городов», принимая активное участие в разработке различных технологических решений. Администрации городов должны налаживать и активно поддерживать взаимодействие с такими компаниями через создание сетевых структур для организации профессиональной подготовки соответствующих кадров и консорциумов для осуществления научно-исследовательских работ.

5.7. Проведение политики увеличения численности ученых и инженеров путем поощрения подрастающих поколений к

⁷ The Future of Jobs Report 2018, Международный экономический форум. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

⁸ С 2021 года кадры для цифровой экономики будут готовить по-новому. <https://ac.gov.ru/news/page/c-2021-goda-kadry-dla-cifrovoy-ekonomiki-budut-gotovit-po-novomu-26785> (дата обращения 07.10.2021).

выбору карьеры в области науки и техники, предложения грантов и увеличения бюджетов вузов и научно-исследовательских центров, а также содействие обмену.

6. Инструменты информационно-просветительского обеспечения развития «умных городов»:

6.1. Расширение коммуникаций между властью, коммунальными службами и жителями. При отсутствии общего понимания характера сложных проблем трудно прийти к согласию о наборе необходимых политических мер или проведения структурных изменений. Понимание обществом существующих проблем способствует повышению доверия и коллективной ответственности за решения, которые принимаются. Граждане как получатели услуг должны привлекаться и постоянно получать информацию об идеях, планах и проектах в своем городе, предлагая возможности обмениваться мнениями и предложениями.

6.2. Расширение коммуникации через использование моделей G2B (Government for Business) и B2G2C (Business-for-Government-for-Citizens). Благодаря этим моделям можно улучшить коммуникацию между жителями города, другими ГЗС и местной властью. Первая модель предполагает разработку решений местными органами власти для кооперации с бизнесом в решении стратегических задач в сфере цифровизации. Вторая модель предусматривает формирование решений бизнесом также для местных или центральных органов власти, однако которыми непосредственно пользуются местные жители.

6.3. Трансформация поведения населения городов. От жителей требуется как готовность (восприимчивость) к использованию внедряемых городскими властями «умных» инициатив, так и активное приобщение к формированию потребностей во внедрении подобных инициатив, участие граждан в соуправлении. Участие жителей в процессах принятия решений предполагает высокий уровень их информированности о современных IT-технологиях и возможность их применения в различных сферах жизнеобеспечения города.

7. Инструменты финансового обеспечения развития «умных городов».

7.1. «Встраивание» процессов цифровизации городов в инвестиционную политику, а инвестиционной политики - в национальные проекты и программы:

7.2. Поддерживать благоприятные условия для ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности, что позволяет увеличивать приток инвестиций в сектор ИКТ и связанные с ним смежные отрасли, в т. ч. доступ к цифровым услугам.

7.3. Поощрять привлечение инвесторов в процесс цифровизации, что сформирует дополнительный источник средств финансирования для создания и развития локальных «умных» фирм (особенно в сектор ИКТ). Например, в соответствии со ст. 66 и 67 Налогового кодекса РФ предусмотрено предоставление инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль, региональным и местным налогам субъектам, осуществляющим «внедренческую или инновационную деятельность, в т.ч. создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов»⁹.

7.4. Способствовать инвестициям в центры обработки данных через налаживание кооперации с инвесторами, работающих в сфере цифровизации и способных поддерживать развитие цифровой локальной экосистемы. Это может быть актуальным для создания локального цифрового рынка.

7.5. Распространение практики применения механизма ГЧП для привлечения инвестиций в техническое перевооружение (модернизацию) инфраструктуры ЖКХ (в т. ч. внедрение современных технологий и оборудования в сфере водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, обращения с отходами). Для реализации проектов «умной» город необходимо объединение ресурсов государственного и негосударственного секторов в рамках финансирования ГЧП. В частности, предоставление финансовой поддержки инвесторам через систему государственных гарантий (в случаях, когда речь идет о реализации крупных проектов с повышенным уровнем

⁹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

риска). Предоставление льготного доступа к объектам инфраструктуры, находящейся в государственной и муниципальной собственности, а также к государственным услугам в рамках ГЧП, устанавливаемого с учетом уровня инвестиционных рисков и их распределения между государственным и частным сектором.

7.6. Введение цифровых платформ для финансирования «умных» городов. В последние годы краудфандинг и одноранговое кредитование все чаще применяются в российской практике в качестве долгового инструмента финансирования. Потенциально online-платформы могут способствовать объединению свободных средств и обеспечивать городам новые источники поступлений. Также, среди прочего возможно задействование финансирования проектов третьей стороной, окупаемость затрат которой станет возможным благодаря экономии расходов на энерго- и водоснабжении и эксплуатационных расходах.

7.7. Стимулирование инвестиций в широкополосный Интернет и Интернет вещей, а также в данные и аналитику с акцентом на малые и средние предприятия. Финансы - особенно важный барьер для малых и средних предприятий, которые не всегда имеют доступ к инвестициям в цифровые технологии, хотя новые источники финансирования (через online-платформы) могут способствовать решению этой проблемы.

7.8. Увеличение государственного финансирования для развития инфраструктуры «умного» города в части противодействия опасностям, в первую очередь кибератакам.

Таким образом, в настоящее время все средние и крупные города в той или иной степени пытаются внедрять концепцию «умный» город: внедряются решения или для мониторинга автомобильного трафика, или для отслеживания качества воздуха, или для управления освещением и т. д. Развивается система е-документооборота и диспетчеризации. Однако до сих пор нет комплексного подхода. Мы разделяем позицию, что концепция «умный» город содержит большое количество компонентов, и только при системном их внедрения город может считаться «умным».

Драйверами развития «умного» города является наличие квалифицированных сотрудников, качество государственных научно-исследовательских центров и технопарков, склонность к сотрудничеству различных агентов национальной инновационной системы, введение фискальных стимулов для создания и распространения «умных» технологий, эффективный режим защиты прав интеллектуальной собственности. Максимизация потенциала инфраструктуры «умный» город будет происходить только благодаря доверию граждан в сочетании с бизнесом и властью, которые предоставляют приоритет именно вопросам безопасности и устойчивости. Необходимым условием успешной реализации «умных» проектов является мощная политическая поддержка на местах. Местная власть должна быть инициатором реализации таких проектов и лоббировать интересы города на разных уровнях для участия в региональных программах государственного финансирования развития цифровой экономики.

Города требуют сильной власти, способной сочетать функции, с помощью которых можно эффективно решить проблемы города: 1) создание необходимой нормативной базы с учетом активного развития цифровой среды, позволяющая формировать новые бизнес-модели при одновременной защите интересов жителей города; 2) обеспечение современной транспортной инфраструктуры, энергетических и цифровых сетей, а также внедрение стандартов, согласно которым эти объекты инфраструктуры будут оставаться устойчивыми и безопасными; 3) формирование среды, в которой могут создаваться и развиваться «умные» решения. Учитывая значимость реализации концепции «умный» город и развития на этой основе инфраструктуры для экономического и социального развития, важно, чтобы разработки политики достигли и поддерживали баланс между ключевыми целями: улучшение связи взаимодействия и кооперации, усиление конкуренции, стимулирование инноваций и повышение благосостояния населения конкретного города.

Список источников:

1. Albino V., Berardi U., Dangelico R.M. (2015). Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives. *Journal of Urban Technology*, 22 (1), pp. 3-21.
2. Anthopoulos L., Janssen M., Weerakkody V. (2016). A Unified Smart City Model (USCM) for smart city conceptualization and benchmarking. *International Journal of Electronic Government Research*. 2016. Vol. 12. Issue 2. pp. 77–93.
3. Barriga J.K.D., Romero C.D.G., Molano J.I.R. (2016). Proposal of a standard architecture of IOT for Smart Cities. *Communications in Computer and Information Science*. 2016. no. 620. pp. 77–89.
4. Khatoun R., Zeadally S. (2016). Smart cities: concepts, architectures, research, opportunities. *Association for Computing Machinery. Communications of the ACM*. no. 8. pp. 46–57.
5. Arora R.U. (2018). Financial sector development and smart cities: The Indian case. *Sustainable Cities and Society*, 42 (March), pp. 52-58.
6. Bakici T., Almirall E., Wareham J. (2013). A Smart City Initiative: The Case of Barcelona. *Journal of the Knowledge Economy*, 4 (2), pp. 135-148.
7. Caragliu A., del Bo C., Nijkamp P. (2011). Smart cities in Europe. *Journal of Urban Technology*, 18 (2), pp. 65-82.
8. Ji T., Chen J.H., Wei H.H., Su Y.C. (2020). Towards people-centric smart city development: Investigating the citizens' preferences and perceptions about smart-city services in Taiwan. *Sustainable Cities and Society*, 67 (January), Article 102691.
9. Mayangsar L., Novani, S. (2015). Multi-stakeholder co-creation Analysis in Smart city Management: An Experience from Bandung, Indonesia. *Procedia Manufacturing*, 4 (less), pp. 315–321.
10. Siokas G., Tsakanikas A., Siokas E. (2021). Implementing smart city strategies in Greece: Appetite for success. *Cities*, 108, Article 102938.
11. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Анализ программ цифровизации в городе Москве // Муниципальная академия. – 2020. – № 4. – С. 8-17.

References:

1. Albino V., Berardi U., Dangelico R.M. (2015). Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives. *Journal of Urban Technology*, 22 (1), pp. 3-21.
2. Anthopoulos L., Janssen M., Weerakkody V. (2016). A Unified Smart City Model (USCM) for smart city conceptualization and benchmarking. *International Journal of Electronic Government Research*. 2016. Vol. 12. Issue 2. pp. 77–93.
3. Barriga J.K.D., Romero C.D.G., Molano J.I.R. (2016). Proposal of a standard architecture of IOT for Smart Cities. *Communications in Computer and Information Science*. 2016. no. 620. pp. 77–89.
4. Khatoun R., Zeadally S. (2016). Smart cities: concepts, architectures, research, opportunities. *Association for Computing Machinery. Communications of the ACM*. no. 8. pp. 46–57.
5. Arora R.U. (2018). Financial sector development and smart cities: The Indian case. *Sustainable Cities and Society*, 42 (March), pp. 52-58.
6. Bakici T., Almirall E., Wareham J. (2013). A Smart City Initiative: The Case of Barcelona. *Journal of the Knowledge Economy*, 4 (2), pp. 135-148.
7. Caragliu A., del Bo C., Nijkamp P. (2011). Smart cities in Europe. *Journal of Urban Technology*, 18 (2), pp. 65-82.
8. Ji T., Chen J.H., Wei H.H., Su Y.C. (2020). Towards people-centric smart city development: Investigating the citizens' preferences and perceptions about smart-city services in Taiwan. *Sustainable Cities and Society*, 67 (January), Article 102691.
9. Mayangsar L., Novani, S. (2015). Multi-stakeholder co-creation Analysis in Smart city Management: An Experience from Bandung, Indonesia. *Procedia Manufacturing*, 4 (less), pp. 315–321.
10. Siokas G., Tsakanikas A., Siokas E. (2021). Implementing smart city strategies in Greece: Appetite for success. *Cities*, 108, Article 102938.
11. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Analysis of digitalization programs in the city of Moscow // Municipal Academy. - 2020. - no. 4. - pp. 8-17.

УДК 332.025

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_63

Социально-экономические проблемы по внедрению цифровых платформ

Socio-economic challenges in implementing digital platforms

Евгений Викторович Рожков

аспирант кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, SPIN-код: 2920-7905, AuthorID: 421671, ORCID ID - 0000-0002-0886-5928, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной Воли, д. 62/45.
e-mail: erozhkov00@bk.ru

Evgeniy V. Rozhkov

candidate of the Department of Economics of Enterprises of FSBUVOUral State University of Economics (Ural State Economic University), SPIN-cod: 2920-7905, Author ID: 421671, ORCID ID - 0000-0002-0886-5928, 620144, Russia, Yekaterinburg, st. March 8/ Narodnaya Volya, d. 62/45.
e-mail: erozhckov00@bk.ru

Аннотация.

В статье, автор рассматривает необходимость проведения цифровизации в нашей стране и внедрения цифровых платформ во все сферы жизни человека. Рассматриваются вопросы по внедрению цифровых платформ в зарубежных странах и в России. Выявленная проблема автором статьи заключается в недостаточно чёткой нормативно-правовой базе по внедрению цифровых платформ касающихся и производителей и инвесторов и потребителей. Цель исследования определяет выявление первоочередных мероприятий для государства в реализации национального проекта по цифровизации. Задача исследования определена в необходимости решения имеющихся проблем как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Автором были рассмотрены теоретические вопросы, связанные с внедрением цифровых платформ в высокоразвитых странах. Методологическую базу исследования составили работы зарубежных и российских авторов, занимающихся изучением проблем связанных с внедрением цифровых платформ и цифровизацией общества. Определено, что в экономике, также как и в социальной сфере в нашей стране имеются проблемы, которые препятствуют полноценному внедрению цифровых платформ. По мнению автора, для реализации национальных проектов по внедрению цифровых платформ в экономику, имеется необходимость пересмотра нормативной базы по данному направлению. Данные, приведённые в статье, могут быть использованы местными органами власти при формировании годового бюджета в условиях необходимости выделения денежных средств на внедрение цифровых платформ. Изучение имеющихся проблем по внедрению цифровых платформ управления имуществом видится перспективным для дальнейшего исследования. В результате реализации имеющихся проектов по «цифровизации» в муниципальных образованиях может быть создана актуальная информация для обеспечения управления городским имуществом, понятной для населения и бизнеса.

Ключевые слова.

Цифровые платформы, цифровизация, экономика, процессы, проблемы реализации.

Основная часть

Изучением процессов цифровых платформ в разные годы занимались как зарубежные учёные, такие как: Brynjolfsson E., Kahin B. [6], Skilton M. [7], так и российские: Бауэр В.П., Горелов М.А., Ильин Д.Ю. [8], Мулярчик К.С. [9] и другие.

Цифровые платформы становятся новым стандартом ведения бизнеса, повышая его эффективность и продуктивность и способствуя повышению конкурентоспособности, как отдельных компаний, так и национальной экономики. Внедрение цифровых платформ в различные отрасли экономики ведёт к росту продук-

Abstract.

In the article, the author considers the need for digitalization in our country and the introduction of digital platforms in all spheres of human life. We are considering the implementation of digital platforms in foreign countries and in Russia. The problem identified by the author of the article is the insufficiently clear regulatory framework for the introduction of digital platforms for manufacturers and investors and consumers. The purpose of the study is to identify priority actions for the state in the implementation of the national project on digitalization and the task of the study is determined in the need to solve existing problems at both the municipal and regional levels. The author considered theoretical issues related to the introduction of digital platforms in highly developed countries. The methodological basis of the study was the work of foreign and Russian authors engaged in studying the problems associated with the introduction of digital platforms and the digitalization of society. It is determined that in the economy, as well as in the social sphere in our country there are problems that prevent the full implementation of digital platforms. According to the author, for the implementation of national projects for the introduction of digital platforms into the economy, there is a need to revise the regulatory framework in this area. The data given in the article can be used by local authorities in the formation of the annual budget in the conditions of the need to allocate funds for the implementation of digital platforms. An examination of the existing challenges in implementing digital asset management platforms is seen as promising for further research. As a result of the implementation of existing projects on "digitalization" in municipalities, up-to-date information can be created to ensure the management of urban property, understandable to the population and business.

Keywords.

Digital platforms, digitalization, economics, processes, implementation problems.

тивности [2, с. 235]. По мнению Стеблюк И.Ю. цифровые платформы трансформируют стандартные концепции ведения бизнеса [10, с. 95].

Ильин Д.Ю. и Никульчев Е.В. считают, что цифровые платформы, которые реализуют задачи по сбору и обработки данных, могут ставить определённые цели для исследования при проектировании и многоуровневых архитектур и определённые критерии оценки [8].

Взаимодействие между данными, алгоритмами, предметами и людьми, становясь всё более связанными с физическими ресурсами и услови-

ями, транслируется в формирование экономики и общества, «основанных на данных». А данные, формирование экономики и общества, основанных на данных, приводят к появлению различных проблем, к которым можно отнести следующие: проблемы в защите конфиденциальности, прав интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности и т.д. [11, с. 12]. Информационные платформы становятся в современном об-

ществе важным средством производства [12, с. 134].

Методы.

Для построения архитектурных решений цифровых платформ применяются методы анализа и синтеза [8].

Всё большее количество стран в мире разрабатывают специальные стратегии внедрения цифровых технологий и программ поддержки данных процессов [13, 14] (таблица 1).

Таблица 1.

Цифровые программы реализуемые в разных странах

№ п/п	Страна	Программа	Данные
1	КНР	Internet+	Направлен на всестороннее поддержание развития электронной коммерции, промышленных сетей и интернет-банкинга
2	Корея	Manufacturing Innovation 3.0 Strategy	Среди стратегических направлений программы отмечают социальную систему и связанные с ней институты
3	Португалия	Industria4.0	Платформа акцентирует внимание на цифровизацию, инновацию и обучение
4	Россия	Программа «Цифровая экономика РФ»	Направлена на: создание экосистемы цифровой экономики (будет обеспечено эффективное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества и государства) и т.д.

*- Источник:[13, 14].

В таблице 1 представлены страны, в т.ч. и Россия, в которых реализуются с разным уровнем успеха различные цифровые платформы и программы. В основе

функционирования цифровой платформы лежит одна из трёх моделей: децентрализованная, централизованная и гибридная (таблица 2).

Таблица 2.

Модели функционирования цифровых платформ

№ п/п	Название модели	Суть модели
1	Децентрализованная	Владелец актива устанавливает цену и предлагает актив покупателю
2	Централизованная	Платформа владеет активом и устанавливает цены
3	Гибридная	Владелец актива предлагает услугу с ценой и стандартами, установленными цифровой платформой

*- Источник: [9].

В таблице 2 представлены модели цифровых платформ и их основная суть.

К преимуществу использования цифровых платформ можно отнести следующее: 1. Снижение временных показателей, затраченных на какой-либо процесс. 2. Доступность к цифровой платформе с любого устройства.

Среди недостатков можно отнести:

1. Снижение рабочих мест в данной отрасли. 2. Отсутствие институтов и широкого распространения определённой цифровой платформы. 3. Долгий период завоевания доверия со стороны клиента [18, с. 263, 264].

Применение программно-целевого управления, которое заключается в комплексном подходе к решению не-

ких задач, чёткости поставленной цели и направленности на определённый результат показывает социальную значимость выбранной цифровой платформы для населения (пользователей) [15, с. 62].

Сегодня уже можно говорить о том, что постепенно, во все хозяйственные процессы проникают новые цифровые технологии [16].

Анализ экспертных оценок показывает тройку приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, зафиксированных в Стратегии [17, с. 137].

В настоящий момент, в Пермском крае реализуется утверждённая «Концепция развития цифровой экономики Пермского края», которая определяет спрос и предложение на продукты и услуги сектора информационно-коммуникационных технологий [18]. Имеются определённые критерии, по которым можно определить, является ли рассматриваемый продукт цифровой платформой или нет: критерий наличия эффекта (снижение транзакционных издержек) [19].

Преимущества использования цифровой платформы [10]: снижение временных показателей, затрачиваемых на какой-либо процесс; доступность к цифровой платформе с любого устройства, в любое время.

Кроме того имеются и определённые недостатки при внедрение цифровой платформы и к основным из них можно отнести следующие [10]: процессы тестирования влияния цифровой платформы по предоставлению той или иной услуги не совершенны. Не достаточное количество регулируемых нормативных документов.

Кроме того, на примере Пермского края, так, с учётом развития IT-технопарков в городе Перми, стала проявляться нехватка опытных специалистов в области «IT-технологий». И учебные заведения высшего профессионального образования, территориально находящиеся на территории муниципалитета получают только лишь претензии о том, что они не выпускают таких специалистов, но при этом, они не получают ни муниципального заказа, ни заказа на уровне региональ-

ных властей, ни тем более федерального. Соответственно, если нет заказа от органов власти по выпуску высоко квалифицированных специалистов для определённой отрасли, нет и бюджетного финансирования. А в связи с тем, что IT-отрасль только-только начинает развиваться, в основном коммерциализована и находится в частных руках, частный бизнес пока не готов финансировать высшие учебные заведения для подготовки кадров – а это уже институциональная проблема, которая не решится в ближайшие год – два без целенаправленной поддержки государства.

Соответственно, при реализации цифровой трансформации должен быть положительный результат, к которому можно отнести повышение удовлетворённости граждан государственными услугами [20], уход от избыточной административной нагрузки на индивидуальных предпринимателей в рамках контрольно-надзорной деятельности и т.д.

Заключение

По мнению автора, социальные и экономические проблемы по цифровизации в нашей стране имеются. И при всесторонней помощи государства эти проблемы не решить. В городе Перми планируется введение упрощённых правовых режимов, которые приведут к созданию региональных киберполигонов и практической реализации идеи «Цифровой долины». В итоге появится возможность не только разрабатывать цифровые платформы, но и доводить их до стадии, когда выгоду от их использования получат сразу тысячи людей.

На основании представленного исследования могут быть сделаны следующие выводы: внедрение цифровых платформ в экономику и социальную сферу – это уже реальная необходимость для нашей страны, чтобы не отставать от развивающихся стран; реализация проектов по цифровизации, не возможна только за счёт инициативы частного бизнеса, и требуется государственная поддержка на разных уровнях управления.

Список источников:

1. Левченко Т.А., Левченко Д.М. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 25-36. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-4-25-36.
2. Наролина Т.С., Смотров Т.И., Некрасова Т.А. Направления развития цифровых платформ: зарубежный и отечественный опыт // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика. 10-я международная научно-практическая конференция. Курск. 2020. С. 230-236.
3. Борлыкова Э.Г., Дарбакова Д.У. Цифровая экономика: проблемы формирования в России. Цифровая экономика: проблемы формирования в России. XVIII Всероссийская научная конференция молодых учёных, аспирантов и студентов «Информационные технологии, системный анализ и управление» (ИТСАУ-2020), г. Элиста. 3-5 декабря 2020 года. С. 219-223.
4. Денисенко В.А., Гриневиц Я.А. Перспективные направления развития цифровой экономики в России. Работы победителей Всероссийского открытого конкурса студенческих научно-исследовательских работ. Наука – молодым! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху. Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 года. 2020 г. С. 27 - 32.
5. Брындин Е.Г. Созидание социальной самодостаточной цифровой национальной экономики с индустрией 5.0. Возможные сценарии будущего России и Мира: междисциплинарный дискус. XI международная кондратьевская конференция: «Возможные сценарии будущего России и Мира: междисциплинарный дискус». Москва, 20-21 октября 2020 года. С. 67-74.
6. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. Massachusetts and London, England: The MIT Press, 2000. 408 p.
7. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin: Springer, 2015. 230 p.
8. Ильин Д.Ю., Никульчев Е.В. Методики оценки эффективности интеграции программно-технологических решений в цифровые платформы // 13 международная конференция «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD 2020). Москва, 28-30 сентября 2020 года. С. 1623-1628.
9. Мулярчик К.С., Сотников В.И. Анализ цифровых платформ для управления взаимоотношениями между заказчиками и подрядчиками, рисками в сфере ИТ // Компьютерные технологии и анализ данных (СТДА 2020) материалы II международной научно-практической конференции. Минск, 23-24 апреля 2020 года. С. 262-265.
10. Стеблюк И.Ю. Типизация платформенных концепций // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 93-96.
11. Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д., Лешер М., Пилат Д., Вайкофф Э., Кейхин Б. Векторы цифровой трансформации // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 3. С. 7-50 (на русско-английском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-01.
12. Гриценко А.А., Липов В.В. Информационные платформы как сетевая институциональная трансформация // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12 (2). С. 132-148. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.2.132-148.
13. Бабкин А.В., Алексеева Н.С. Тенденции развития цифровой экономики на основе исследования наукометрических данных // Экономика и управление. 2019. № 6 (164). С. 16 – 25.
14. Никитенкова О.В. Влияние цифровизации на мировую экономику // Экономический журнал. 2020. № 1 (57). С. 84-98.
15. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. Опыт и перспективы программно-целевого управления сложноорганизованными экономическими системами // Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям. Монография. Под научной редакцией И.Н. Ткаченко. Екатеринбург, 2016. Уральский государственный экономический университет. С. 60 – 78.
16. Лаптева М.И. Информационные технологии в региональном управлении. М.: Эксмо, 2015. 323 с.
17. Богданов В.С. Организационно-методологические аспекты дистанционного исследования проблем цифровизации регионов с различным уровнем социокультурной модернизации. Часть 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 131-149. DOI: 10.19181/snsr.2020.8.1.7100.
18. Болотов А.М. Анализ концепции развития цифровой экономики Пермского края в 2018 – 2024 годах // Современная торговля: теория, практика, инновации. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование». Пермь, - 15 ноября - 11 декабря 2018 г. - С. 67 - 72.
19. Тимофеева Т.Б., Оздоева Э.А. Анализ мирового опыта в создании цифровых платформ и связанных с ним рисков // Управление. 2020. Т. 8. № 3. С. 112-122. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-3-112-122.
20. Зотов В.Б., Голованов В.И. Проблемы финансового обеспечения в муниципальных образованиях и направления повышения уровня самостоятельности местной власти // Научный информационно-аналитический журнал Муниципальная академия. - 2018. - № 51. - С. 57 – 61.

References:

1. Levchenko T.A., Levchenko D.M. Analysis of the level and prospects of the development of the digital economy: Russian and global trends// Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2020. № 4. Page 25-36. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-4-25-36.
2. Narolina T.S., Smotrova T.I., Nekrasova T.A. Directions of development of digital platforms: foreign and domestic experience//Current problems of development of socio-economic systems: theory and practice. 10th International Scientific and Practical Conference. Kursk. 2020. Page 230-236.
3. Borlykova E.G., Darbakova D.U. Digital economy: problems of formation in Russia. Digital economy: problems of formation in Russia. XVIII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists, Graduate Students and Students "Information Technologies, System Analysis and Management" (ITSAU-2020), Elista. December 3-5, 2020. Page 219-223.
4. Denisenko V.A., Grinevich Y.A. Promising directions for the development of the digital economy in Russia. Works of the winners of the All-Russian Open Competition of Student Research. Science is young! Current problems of society in the digital age. St. Petersburg, November 29, 2019. 2020 S. 27 - 32.
5. Bryndin E.G. Creation of a social self-sufficient digital national economy with industry 5.0. Possible scenarios for the future of Russia and the World: interdisciplinary discus. XI International Kondratyev Conference: "Possible Scenarios for the Future of Russia and the World: Interdisciplinary Discus." Moscow, October 20-21, 2020. Page 67-74.
6. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. Massachusetts and London, England: The MIT Press, 2000. 408 p.
7. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin: Springer, 2015. 230 p.
8. Ilyin D.Yu., Nikulchev E.V. Methods for assessing the effectiveness of integrating software and technology solutions into digital platforms//13 international conference "Management of the development of large-scale systems" (MLSD 2020). Moscow, September 28-30, 2020. Page 1623-1628.
9. Mulyarchik K.S., Sotnikov V.I. Analysis of digital platforms for managing relationships between customers and contractors, risks in the field of IT//Computer technologies and data analysis (CTDA 2020) materials of the II international scientific and practical conference. Minsk, April 23-24, 2020. Page 262-265.
10. Stem I.Yu. Typing platform concepts//Innovation and investment. 2020. № 2. Page 93-96.
11. Etri E., Carblank E., Girten D., Leshner M., Pilat D., Wyckoff E., Keikhin B. Vectors of digital transformation//Bulletin of international organizations. 2020. T. 15. № 3. C. 7-50 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-01.
12. Gritsenko A.A., Lipov V.V. Information platforms as a network institutional transformation//Journal of Institutional Studies. 2020. № 12 (2). Page 132-148. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.2.132-148.
13. Babkin A.V., Alekseeva N.S. Trends in the development of the digital economy based on the study of science-metric data//Economics and management. 2019. № 6 (164). Page 16 – 25.
14. Nikitenkova O.V. The impact of digitalization on the global economy//Economic journal. 2020. № 1 (57). Page 84-98.
15. Dubrovsky V.Z., Burak A.A. Experience and prospects of software-targeted management of complex economic systems//Modern management technologies: from theory and methodology to practical solutions. Monograph. Under the scientific editorship of I.N. Tkachenko. Yekaterinburg, 2016. Ural State University of Economics. Page 60 – 78.
16. Lapteva M.I. Information technology in regional management. M.: Eksmo, 2015. 323 pages.
17. Bogdanov V.S. Organizational and methodological aspects of remote research of problems of digitalization of regions with different levels of socio-cultural modernization. Part 2//Sociological science and social practice. 2020. T. 8. № 1. Page 131-149. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7100.
18. Bolotov A.M. Analysis of the concept of the development of the digital economy of the Perm Territory in 2018-2024//Modern trade: theory, practice, innovation. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the 15th anniversary of the Perm Trade and Economic Educational Complex (Association) "Trade Education." Perm, - November 15 - December 11, 2018 - S. 67 - 72.
19. Timofeeva T.B., Ozdoeva E.A. Analysis of the world experience in creating digital platforms and associated risks//Management. 2020. T. 8. № 3. Page 112-122. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-3-112-122.
20. Zotov V.B., Golovanov V.I. Problems of financial support in municipalities and directions of increasing the level of independence of local authorities // Scientific information and analytical journal Municipal Academy. 2018. № 2. S. 57 - 61.

Статья поступила в редакцию 31.08.2021; принята к публикации 30.11.2021

УДК 316.4
DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_69

Отклик населения на цифровизацию экономики России

Response of the population to digitalization of the Russian economy

Наталья Александровна Сухарева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», старший преподаватель, старший преподаватель «Кафедры иностранных языков», ORCID: 0000-0003-4093-1398; SPIN-код: 6181-8455; AuthorID: 581751, Россия, Москва, e-mail: rammisha@mail.ru

Natalia A. Sukhareva

FSEBI-HE State University of Management, Senior Lecturer, Senior Lecturer of the department of Foreign Languages, ORCID: 0000-0003-4093-1398; SPIN code: 6181-8455; AuthorID: 581751, Russia, Moscow, e-mail: rammisha@mail.ru

Елена Зайнетдиновна Имаева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент, доцент «Кафедры иностранных языков», кандидат филологических наук, ORCID: 0000-0001-8346-6778; SPIN-код: 9833-7402; AuthorID: 468216, Россия, Москва, e-mail: imaeva-elena@mail.ru

Elena Z. Imaeva

State University of Management, Associate Professor, Associate Professor of the Department of foreign languages, PhD in philology, ORCID: 0000-0001-8346-6778; SPIN code: 9833-7402; AuthorID: 468216, Russia, Moscow, e-mail: imaeva-elena@mail.ru

Аннотация.

Работа посвящена изучению отклика населения на цифровизацию. В анкетировании принимали участие 250 человек в возрасте от 40 до 60 лет. Анкетирование проводилось в октябре-январе 2019 года. В результате кластерного анализа были определены 3 группы: пассивные потребители, уверенные покупатели и осторожные покупатели.

Ключевые слова.

Потребители, цифровизация, онлайн-покупки, государственные услуги, интернет-магазины.

Abstract.

The work is devoted to the study of the population response to digitalization. In the survey 250 respondents aged 40 to 60 years took part. The survey was conducted in September-December 2019. As a result of cluster analysis 3 groups were identified: passive consumers, confident buyers, cautious buyers.

Keywords.

Consumers, digitalization, online shopping, public service, online store.

В настоящее время все больше потребителей пользуются услугами интернет-магазинов, приобретают товары по интернету, обращаются на порталы предоставления государственных и муниципальных услуг. Развитие цифровых технологий и цифровой экономики обуславливает важность исследования не только новых технических новшеств, но и особенностей поведения потребителей этих услуг. И если молодые люди относятся к цифровизации окружающей нас жизни как к чему-то привычному, то старшее поколение продолжает испытывать недоверие к новым цифровым возможностям. Целью данного исследования является изучение отношения населения России к процессам цифровизации экономики и предоставления государственных услуг.

В последнее время вопросы оценки потребителями процессов цифровизации экономики и предоставления государственных услуг стали предметом исследований целого ряда авторов. Большая часть работ посвящена описанию интернет-аудитории покупателей и изучению поведения потребителей при осуществлении онлайн-покупок [1; 4; 8; 9; 10; 11 и др.].

Другая часть работ раскрывает особенности получения населением государственных услуг онлайн [2; 3; 5; 6; 7 и др.].

В то же время следует отметить, что данная тема продолжает интересовать исследователей прежде всего в рамках анализа особенностей поведения потребителей в зависимости от их пола, возраста, социального положения и т.д.

В данной статье будут представлены результаты исследования отношения населения России к процессам цифровизации экономики и предоставления государственных услуг. В рамках исследования было проведено анкетирование 250 респондентов в возрасте от 40 до 60 лет. В исследовании приняли участие 147 женщин и 103 мужчины. Исследование проводилось в сентябре-декабре 2019 года. Разработанная нами анкета исследования включала в себя 10 вопросов.

Как показали ответы на вопрос «Часто ли Вы совершаете покупки в Интернет-магазинах, заказывая товары или услуги онлайн?», большая часть респондентов совершает такие покупки часто, как минимум раз в неделю (58 человек – 23,2%),

или иногда, 1-2 раза в месяц (73 человека – 29,2%). Редко, 1-2 раза в несколько месяцев, совершают такие покупки 76 опрошенных (30,4%). Не совершают онлайн приобретений 43 респондента (17,2%).

На вопрос о том, какие товары и услуги Вы чаще всего приобретаете онлайн, ответы распределились следующим образом: билеты (кинотеатр, театр, ж/д и авиабилеты) (112 респондентов – 44,8%); телефоны и аксессуары (31 человек – 12,4%); одежду и обувь (20 человек – 8%); продукты питания (11 человек – 4,4%); товары для детей, товары для ремонта и образовательные услуги (по 9 человек – 3,6%); лекарственные препараты и товары категории «Красота и здоровье» (8 человек – 3,2%). 41 респондент отметил, что не покупает товары по Интернету (16,4%).

На вопрос о том, как Вам кажется, какие основные преимущества покупок товаров и услуг онлайн, респонденты отметили такие варианты как сокращение времени на покупки (58 человек – 23,2%); возможность доставки товара домой (37 человек – 14,8%), покупки товаров кругло-суточно (41 человек – 16,4%), покупки товаров по более низким ценам, по акциям и широкий ассортимент продукции (по 20 респондентов – 8%); покупки эксклюзивных и недоступных товаров или услуг (39 человек – 15,6%); доставка товаров домой (35 человек – 14%).

К недостаткам покупок товаров и услуг онлайн можно отнести небезопасность платежей; низкое качество товаров, их несоответствие заявленным характеристикам в описании (по 56 респондентов – 22,4%); длительность доставки товара (44 человека – 17,6%); большая вероятность мошенничества и обмана (42 опрошенных – 16,8%); отсутствие возможности «пощупать» товар (32 человека – 12,8%) и опасность повреждения товара во время доставки (20 человек – 8%).

Чаще всего потребители тратят на покупки в месяц от 1 до 3 тыс. руб. (156 человек – 62,4%). Менее 1 тыс. руб. тратят 34 человека (13,6%). 17 респондентов (6,8%) тратят на покупки от 3 до 5 тыс. руб. Не совершают покупки 43 респондента (17,2%).

На вопрос о том, будете ли Вы в будущем совершать больше покупок-онлайн, утвердительно ответили 102 респондента (40,8%), а отрицательно – 148 человек (59,2%).

Следующая группа вопросов была посвящена исследованию отношения респондентов к возможностям использования портала Госуслуг.

На вопрос о том, пользуются ли респонденты услугами портала Госуслуг утвердительно ответили 178 человек (71,2%), а отрицательно – 72 респондента (28,8%).

К основным преимуществам получения госуслуг онлайн респонденты отнесли: возможность получения госуслуги из любой точки местонахождения (34 человека – 13,6%); сокращение временных затрат (62 человека – 24,8%); сокращение числа документов, предоставляемых заявителем лично (27 человек – 10,8%); прозрачность процедуры (12 респондентов – 4,8%); снижение коррупционных рисков (24 человека – 9,6%); отсутствие очередей (61 опрошенный – 24,4%); круглосуточная доступность получения услуги (30 респондентов – 12%).

К недостаткам получения госуслуг онлайн опрошенные отнесли следующие причины: не все госуслуги доступны для получения онлайн (45 человек – 18%); возможные технические ошибки в работе портала (58 респондентов – 23,2%); опасность открытого доступа к личным данным (42 человека – 16,8%); малая информативность сайтов (27 опрошенных – 10,8%); трудности в самостоятельной регистрации на сайте и поиске необходимой информации (78 человек – 31,2%).

Наконец, на последний вопрос анкеты «Как Вы считаете, будете ли Вы в будущем больше пользоваться порталом госуслуг?» утвердительно ответили 164 респондента (65,6%), а отрицательно – 86 человек (34,4%).

Дальнейшая обработка данных была осуществлена нами с использованием кластерного анализа (K-средними).

Кластерный анализ позволил выделить три основные группы потребителей.

Первая «пассивная» группа покупателей (72 человека) – это респонденты, которые редко совершают покупки в Интернете, чаще всего покупают телефоны и аксессуары. Они покупают товар по более низким ценам и по акциям, боятся мошенничества и обмана при покупке, обычно тратят на товары и услуги от 1 до 3 тыс. руб. Респонденты этой группы не планируют в будущем совершать больше продаж в онлайн-магазинах. Для

них также характерен отказ от использования портала госуслуг. В качестве преимуществ они выделяют прозрачность процедуры, а в качестве недостатков – опасность открытого доступа к личным данным. В будущем не планируют больше пользоваться порталом госуслуг. В целом, они относятся с опасением к новым цифровым возможностям при приобретении продукции или пользовании госуслугами онлайн.

Вторая группа «уверенных» потребителей (91 человек) совершает покупки 1-2 раза в месяц, чаще всего приобретая билеты и покупая товары по более низким ценам и акциям. В качестве недостатка онлайн-покупок они отмечают небезопасность платежей. Обычно на покупки в интернет-магазинах эта группа покупателей тратит от 1 до 3 тыс. руб. В будущем они планируют совершать больше покупок. Также они пользуются услугами портала госуслуг, в качестве преимущества сервиса выделяют сокращение временных затрат, а недостатка – опасность открытого доступа к личным данным. В будущем также планируют пользоваться услугами портала чаще.

Третья группа «осторожных» потребителей (87 человек) состоит из респондентов, которые пользуются онлайн-покупками 1-2 раза в месяц, обычно приобретая билеты и стараясь совершить покупки товаров по более низким ценам и акциям. Они готовы тратить на покупки от 3 до 5 тыс. руб. в месяц. В качестве недостатков онлайн-покупок называют небезопасность платежей. В будущем планируют совершать покупки-онлайн чаще. Они также часто пользуются услугами портала госуслуг, в качестве его плюсов выделяют отсутствие очередей. Представители этой группы опасаются открытого доступа к личным данным, но планируют в будущем больше пользоваться порталом госуслуг.

В нашем исследовании приняли участия респонденты старше 40 лет. В результате нашей работы были выделены три группы опрошенных, которым мы дали условные названия «пассивных», «уверенных» и «осторожных» потребителей. Таким образом, в работе были показаны особенности поведения опрошенных этих трех групп при совершении онлайн-покупок и пользовании госуслугами.

Список источников:

1. Безногов М. В. Тенденции развития интернет-аудитории покупателей в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2017. – № 2 (6). – С. 4-14.
2. Земскова И. А. Факторный анализ качества государственных услуг // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2016. – № 6. – С. 48-51.
3. Зотов В. Б., Терехова К. О., Царапов М. Н. Анализ программ цифровизации в городе Москве // Муниципальная академия. – 2020. – № 4. – С. 8-17.
4. Кметь Е. Б., Крутьяков М. С. Исследование поведения российских потребителей в процессе трансграничных онлайн-покупок // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 206-208.
5. Косарин С. П., Милькина И. В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. – 2019. – № 4. – С. 51-63.
6. Мирошниченко А. А., Мирошниченко М. А. Электронное правительство. Предоставление государственных и муниципальных услуг. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 034700 (46.03.02) «Документоведение и архивоведение» / Под ред. В. В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – 240 с.
7. Монахова И. В., Земскова И. А. Влияние потребителей на повышение качества электронных государственных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 394-400.
8. Петренко В. А. Цифровизация отношений с покупателем // Наука, образование и культура, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-otnosheniy-s-pokupatelem> (дата обращения 8.10.2021 г.).
9. Скоробогатых И. И., Мусатова Ж. Б. Особенности поведения «цифровых» потребителей // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 23-25.
10. Трубникова Н. В., Порудчикова А. В. Поведение потребителей в интернет-среде: поколение Z и его приоритеты // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 93-103.
11. Чернова В. Ю. Российский потребитель в цифровой экономике // Дискуссия. – 2019. – Вып. 93. – С. 38-42.

References:

1. Beznogov M. V. Trends in the development of the Internet buyers in Russia // Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Economic sciences. – 2017. – № 2 (6). – P. 4-14.
2. Zemskova I. A. Factor analysis of the quality of public services // Kazan Socio-Humanitarian Bulletin. – 2016. – № 6. – P. 48-51.
3. Zotov V. B., Terekhova K. O., Tsarapov M. N. Analysis of digitalization programs in the city of Moscow // Municipal Academy. – 2020. – № 4. – P. 8-17.
4. Kmet E. B., Krutyakov M. S. Investigation of Russian consumers behavior in the process of cross-border online purchases // Azimut of scientific research: economics and management. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – P. 206-208.
5. Kosarin S. P., Milkina I. V. Assessment of the attitude of Russian citizens to the processes of digitalization of public services // E-Management. – 2019. – № 4. – P. 51-63.
6. Miroshnichenko A. A., Miroshnichenko M. A. Electronic government. Provision of state and municipal services. Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 034700 (46.03.02) «Documentation and archival science» / Edited by V. V. Ermolenko. – Krasnodar: Kuban State University, 2014. – 240 p.
7. Monakhova I. V., Zemskova I. A. The influence of consumers on improving the quality of electronic public services // Izvestiya Saratov University. A new series. Economics series. Management. Pravo. – 2018. – Vol. 18. – Issue 4. – P. 394-400.
8. Petrenko V. A. Digitalization of relations with the buyer // Science, education and culture, 2017. [Electronic resource] – access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-otnosheniy-s-pokupatelem> (accessed 8.10.2021).
9. Skorobogatykh I. I., Musatova Zh. B. Features of "digital" consumers behavior // Problems of modern Economy. – 2018. – № 4 (68). – P. 23-25.
10. Trubnikova N. V., Porutchikova A. V. Consumer behavior in the Internet environment: generation Z and its priorities // Communicology. – 2018. – Vol. 6. – № 3. – P. 93-103.
11. Chernova V. Yu. The Russian consumer in the digital economy // Discussion. – 2019. – Issue 93. – P. 38-42.

УДК 334.021.1
DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_73

Подготовка исследования ключевых потребностей резидентов коворкингов в России

Preparation of a study of the key needs of coworking residents in Russia

Виктор Викторович Иванов

НИУ ВШЭ, профессор Школы финансов, кандидат экономических наук, директор Института общественного развития, ORCID ID: 0000-0001-8799-4471; Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/I-8606-2016>, SPIN-code: 7893-1438, AuthorID: 758587, Россия, Москва, e-mail: vic_ivanov@mail.ru

Viktor V. Ivanov

HSE, Professor of the School of Finance, PhD of Economics, Director of the Institute of Social Development, ORCID ID: 0000-0001-8799-4471; Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/I-8606-2016>, SPIN-code: 7893-1438, AuthorID: 758587, Russia, Moscow, e-mail: vic_ivanov@mail.ru

Байрта Григорьевна Убушаева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>, SPIN-код: 5600-4930, AuthorID: 367897, Россия, Москва, e-mail: ubgyy@bk.ru

Bairta G. Ubushaeva

State University of management, associate Professor of the Department of State and municipal management, candidate of economic Sciences, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>, SPIN-code: 5600-4930, AuthorID: 367897, Russia, Moscow, e-mail: ubgyy@bk.ru

Анастасия Викторовна Иванова

Институт общественного развития, член наблюдательного совета, Россия, Москва

Anastasia V. Ivanova

Institute of Social Development, Member of the Supervisory Board, Russia, Moscow

Аннотация.

В работе авторами рассматривается актуальный вопрос определения оптимального набора наиболее востребованного функционала коворкингов. Современный формат новых рабочих пространств набирает особую популярность в рамках развития муниципальной среды и грамотный выбор его функциональности важен не только для развития его бизнеса, но для города, так как именно в нем находится значительный потенциал развития регионального бизнеса, включая МСП. Представленная работа по подготовке исследования потребности функционала и их оптимальной реализации для всех участников процесса носит комплексный характер. Поэтому для ее полноценной реализации кроме собственного интервьюирования участников процесса, используются данные анализа уже наиболее успешно работающих коворкингов.

Ключевые слова.

Коворкинг; МСП; цифровая платформа; новые рабочие пространства; Теория общественного развития (ТОР Иванова); региональное развитие.

Введение.

Анализ особенности развития коворкингов на современном этапе, по мнению авторов [6, 7, 8] показывает, что коворкинги из относительно экзотического формата современных рабочих пространств последние годы стали стремительно превращаться в основной прототип, рабочих пространств ближайшего будущего.

В настоящее время коворкинги проходят интенсивную стадию поиска возможных решений формата. При этом основной упор в значительной части действующих и планируемых коворкингах делается на нестандартность дизайнерских, и инженерных решений, что направлено не столько на функциональный поиск, сколько формирует эксклюзивный стиль, а соответственно сегмент относительно дорогих решений.

Хотя коворкинги возникли как культура технологического поколения и среди его пользователей, значимая доля программистов и других специалистов цифровой экономики, проникновение цифровизации в этот формат не является особенным, и даже выраженным в предлагаемых решениях [1].

Между тем, именно процесс цифровизации на сегодня формирует запрос на принципиальное обновление самой концепции рабочего места и его процессов. Коворкинг не отталкивает цифровую среду, но является, прежде всего офлайн-пространством, направленным на живые

Abstract.

In this paper, the authors consider the topical issue of determining the optimal set of the most popular coworking functionality. The modern format of new workspaces is gaining particular popularity within the framework of the development of the municipal environment and the competent choice of its functionality is important not only for the development of its business, but for the city, since it is in it that there is a significant potential for the development of regional business, including SMEs. The presented work on the preparation of a study of the functional needs and their optimal implementation for all participants in the process is complex. Therefore, for its full implementation, in addition to its own interviewing of participants in the process, data from the analysis of the most successfully working coworking sites are used.

Keywords.

Coworking; SMEs; digital platform; new workspaces; Theory of social development (TSD Ivanova); regional development.

коммуникации и личное удобство построение рабочих процедур.

Вместе с тем, новая стадия цифровизации в совокупности с последствиями приближающегося кризиса смены миропорядка, а с ними и принципиальных подходов к организации производственных процессов и рабочих пространств, сформируют новую повестку дня для развития коворкингов.

Общее направление – стандартизация и оптимизация процессов и затрат на организацию новых рабочих пространств. Тесное сплетение цифровой и традиционной рабочей среды в единое «on-off рабочую среду/пространство». Имеющееся же разнообразие и его стремление к дорогому креативу, скорее всего сохранится лишь в рамках специализированных ниш, позволяющих сохранить эффективность таких параметров и в будущем [5].

Таким образом, основной задачей эффективного развития в среднесрочной перспективе коворкингов является формирование (типизация) стандартов организации новых рабочих мест в смешанной среде, оптимальных по затратам, с достаточным функционалом для выполнения всего спектра рабочих задач персоналом компаний и отвечающих на другие вызовы времени (в частности, культуры, здоровья, роста социализации).

Реализация данной задачи требует целой серии исследований, комплекс кото-

рых в настоящее время нами подготовлен и исполняется на практике. Одно из направлений данного комплекса – социологические опросы и анкетирование, приводящиеся для выявления мнения участников процесса по разным срезам рассматриваемой проблемы.

В настоящей работе представлен одно из предварительных анкетирований, действующих и потенциальных резидентов коворкингов по вопросам их ожиданий от коворкингов, как современной рабочей среды, необходимой или желательной для комфортной работы[3].

Методология и организация исследования.

Как отмечалось в нашей предшествую-

щей работе [6], рынок коворкингов в России растет высокими темпами. Анализ представленных на рынке коворкингов показывает существенное разнообразие не только в их дизайне, но и составе услуг. По этой же причине, сложно зафиксировать во времени, получаемые во время разных исследований результаты. То есть в части функционала российские коворкинги являются весьма подвижной средой (смотри рисунок 1, 2).

Анализ формирования разными компаниями функционала коворкинговых пространств показал, что на сегодня это достаточно сложный и живой процесс, зависящий от целого набора характеристик.

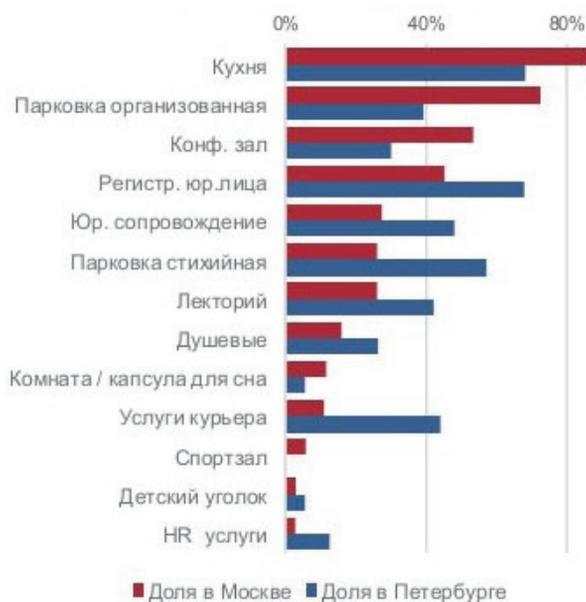

Рисунок 1. Дополнительные услуги в сопутствующих классических коворкингах Москвы.

Источник: [12]

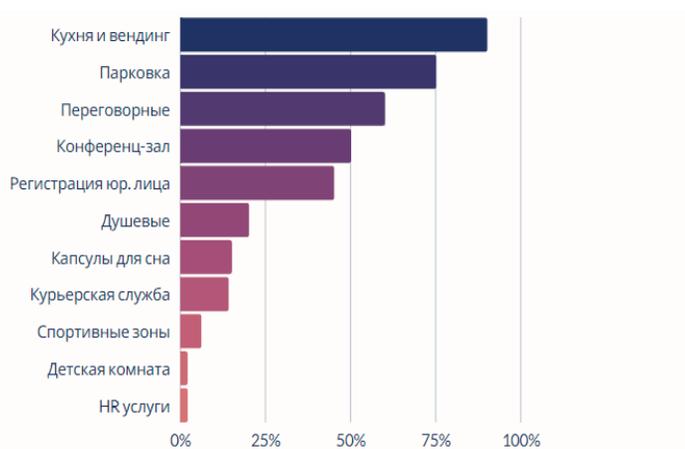

Рисунок 2. Различия в составе услуг классических коворкингов.

Источник: [12]

В одних случаях все, от дизайна, до функционала – это личное видение владельцев бизнеса. Определенные изменения предпочтений просматриваются и во временном разрезе, на что в свою очередь оказывает значительное влияние состояние экономики, до распространения модных трендов. Так в кризис активнее развиваются минималистические пространства, где все подчинено задаче экономии. Не меньше влияют и региональные различия, а также различия зон локации внутри одного города [9].

Учитывая многообразие факторов влияния, следует указать и на варианты совместного действия разных факторов, предугадать последствия взаимодействия, которых не всегда просто. Например, крупные форматы (более 200 человек) рентабельнее малых коворкингов, но со снижением численности населенных пунктов, в которых располагаются коворкинги, возникает целевой уровень и ниже 200 человек. Опять же рентабельность на 200 человек и на 10 человек по многим функциональным услугам будет различаться [10, 11].

Не следует забывать, что при относительной массовости оказания такого рода услуг, не редко коворкинги имеют конкретную узкоцелевую аудиторию и построение их функционала происходит индивидуально.

Различие в составе услуг прослеживается сегодня и в частных, и в государственных коворкингах. Вероятно, что полной идентичности и стандартизации добиться данных параметров невозможно и не целесообразно. Однако для эффективного функционирования массовых новых рабочих пространств базовая стандартизация, с одновременной оптимизацией – необходима. Тем более, что в отличие от действующих форматов офисных пространств, фактор разумной комфортности и удобства для работников, определяется как исходный.

Учитывая все эти аспекты, необходимо получение релевантного представления о потребностях резидентов коворкингов. При этом важно учитывать не только мнение действующих резидентов, но и потенциальных тоже.

Очевидную сложность исследования представляют собой специфика действующих в настоящее время коворкингов и психология восприятия их текущих пользователей. Вместе с тем, они, в отличие от других офисных работников с форматом уже знакомы не понаслышке, и формируют хотя и специфическое, но проверенное на практике мнение.

Для разрешения данных противоречий весь комплекс исследований разобьем на ряд циклов, постепенно отвечая на стоящие перед группой исследователей задачи.

В результате на первом этапе, будем преследовать ряд целей – получение предварительных данных (профиль участников обследования, предварительную структуру наиболее востребованных ими услуг и элементов инфраструктуры).

В качестве сравнительных данных существующих услуг и инфраструктуры рассмотрим характеристики предложения крупнейших государственных и муниципальных проектов, которые составляют подавляющую часть от всей сети государственных и муниципальных коворкингов.

Выбор государственных коворкингов как базы сравнения обусловлен несколькими причинами. Первое, высокая вероятность их объединения в дальнейшем в единую сеть с едиными базовыми стандартами. Второе, в условиях возможного развития жесткого финансового кризиса частные коворкинги в значительной степени либо станут государственными, либо существенно сменят формат. При этом, наша направленность на функциональную оптимизацию при минимизации затрат, сделает реализацию полученного подхода для государственных сетей коворкингов особенно привлекательной. Третье, низкая база – государственные коворкинги, составляют до 8% от всех российских коворкингов, а те в свою очередь 1-2% всех офисных пространств страны [2]. Реализовывать системное репрофилирование проще на малой совокупности. Но при этом она должна быть достаточно большой, что бы можно было показать и закрепить эффект от внедрения в систему.

Структура распределения резидентов коворкингов по разным strатам нерав-

номерная. Доля частных коворкингов составляет 84%, Иностранцев чуть более 8%, также около 8% занимают государственные. Также основной объем коворкингов приходится на Москву (39,7%) и Санкт-Петербург (13% сайт коворкинги). 64% коворкингов занимают компании, а на самозанятых приходится только 30% [2].

Анализ структуры услуг и индивидуальных характеристик государственных и муниципальных коворкингов.

Как указывалось выше, в качестве сравнительной базы структуры услуг и действующего функционала мы рассматриваем характеристики государственных и муниципальных коворкингов.

На сегодня пока не существует еди-

ной сети и даже стандартов открытия коворкингов, поэтому мы выбрали наиболее успешные из них, также расположенные не только в Москве, но и других регионах, имеющие разный объем вместимости, целеполагания, базовой клиентуры и государственных задач, а также органов (соответственно и возможностей по их развитию). В таблице 1 представлены наиболее успешные государственные коворкинги и ключевые характеристики их работы. Как видно из таблицы характеристики бизнеса выбранных коворкингов различаются практически по всем параметрам, что говорит о серьезном потенциале построения успешной работы в широком диапазоне условий [4].

Таблица 1.

Наиболее успешные примеры организации государственных и муниципальных коворкингов в Российской Федерации

Название	Статус	Форма	Стоимость	Кол-во мест	Отбор	Поддержка резидентов	Особенность	Адрес сайта
Свободное плавание	государственный	ГУП	от 6000/мес	83	нет	нет	первый в России государственный коворкинг	http://freecoworking.ru/
Коворкинги при Центрах услуг для бизнеса	государственный	ГБУ	бесплатно	203	нет	да	площадка для предоставления мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП)	https://mbm.mos.ru/
Deworkacy	государственный	ООО	от 10000/мес	2000+	нет	нет	самая крупная и коммерчески успешная сеть	https://www.deworkacy.ru/
МАМА работает	государственный	ГБУ	бесплатно	78	нет	да	поддержка женского предпринимательства	https://mamaw.ru/
Место действия	государственный	НКО	бесплатно	60	да	да	работает система наставничества	https://www.mesto-deistviya.ru/
Коворкинги при Комитете общественных связей и молодежной политики	-	НКО	бесплатно	40	нет	да	бесплатный для любых представителей НКО	https://душевная.москва/gomosru
Под крышей	муниципальный	НКО	бесплатно	200	да	да	крупнейший муниципальный коворкинг	https://подкрышей.пф/
Старт	муниципальный	ООО	от 11000/мес	200+	нет	да	скидка до 90% субъектам МСП	https://coworking-start.ru/

Источник: Данные авторов, обработанные с сайтов компаний

Рассматривая представленные выше коворкинги, нельзя не отметить, что имеемое разнообразие решений, при их индивидуальности, создает хороший задел, для учета складывающегося опыта работы таких коворкингов и в более широком формате.

Так, особенностью формирования рабочего пространства сети коворкингов – «Место действия», является то, что они имеют выраженную творческую и событийную (ивент) направленность, при этом по форме организации – применение площадки, на которой организаторы задают правила и координируют всех участников, в качестве которых выступают и представляющие услуги стороны, и потребляющие. Фактически, предложена идеология маркетплейса (цифровой платформы), которая, по нашему мнению, в результате через несколько лет будет основным организационным решением и в создании и эксплуатации рабочих пространств.

Коворкинг «Под крышей» показателен широтой и глубиной перечня оказываемых услуг. Услуги оказываются резидентам бесплатно, но более важно, что их формирование идет «от пользователя и его удобства», создавая тем самым дополнительный синергетический эффект поддержки МСП.

Сеть Deworkasy показывает возможности работать с широким спектром рабочих форматов, фактически переходя от вопроса «гибкое рабочее пространство», к вопросу «гибкое управление доступом к рабочему пространству». Работа в таком направлении требует избытка площадей или высокие возможности по их агрегации, и на сегодня доступна не всем участникам, так как переводит оператора из узкого сегмента в более широкий. Плюс для оператора – более высокая устойчивость. Минус, проблемы сегментации с клиентами, так как ц офисов разного формата есть своя «ядерная клиентура». Вместе с тем, такой подход безусловно является обязательным для прототипа будущего организатора рабочих пространств, так как сегментация пространств вырастет, а вот общая для них клиентура будет расти.

Анализ договора коворкинга при Цен-

тре услуг для бизнеса показывает, что формат свободного доступа не всегда формат свободной работы, и может быть облечен в весьма жесткий, буквально военный режим эксплуатации помещения, что говорит еще об одной тонкости в создании коворкингов, сущность которых в более свободном формате работы и функционирования в рабочем пространстве, и проблемы «сохранения инвентаря и допуска лиц в места общего пользования». Если при построении первых компаний такие противоречия единичны, то масштабирование гибких пространств, тем более на государственной платформе, может существенно обострить данную проблему, фактически омертвив само содержание нового рабочего процесса.

Перейдем к рассмотрению структуры функциональных возможностей, представляемых наиболее успешными государственными коворкингами (Таблица 2).

Анализ представленных данных показывает, что в основном услуги представляются государственными коворкингами бесплатно, но они при этом ориентированы на целевые группы поддержки (МСП, НКО, мамы с детьми и т.д.), под которые формируются бюджетные субсидии как в рамках программ, так и целевым образом.

Спектр услуг частично зависит от специфики бизнеса. При этом офисный набор услуг в целом выдерживается. Отметим, что серьезную поддержку бизнесу через оказываемые сервисы резиденты могут получать на целевых сайтах, реже такая возможность совмещена в рамках офиса. При этом компьютерная техника, не говоря о специализированном ПО представляется редко. Из приведенной информации также следует, что вопросы безопасности, организации бизнеса в онлайн режиме, специализированных мест для получения онлайн консультаций в данных коворкингах не предусмотрено.

Проанализировав состояние развития государственных коворкингов на примере ряда наиболее успешных из них и определив спектр представляемых ими услуг, а также особенности функционирования, перейдем к рассмотрению

результатов нашего предварительного исследования потребностей в получении услуг от коворкингов их действующими и потенциальными резидентами.

Выводы.

Коворкинги сравнительно новое направление развития современных типов офисных пространств. В России этот формат начал развиваться с незначи-

тельным запаздыванием по отношению к остальному миру.

На сегодня коворкинги находятся на принципиальной степени своего развития, за которой они либо обозначатся как основной новый формат рабочих пространств идущей цифровой эпохи, либо станут всего лишь одним из весьма распространённых его типов.

Таблица 2.

Функционал наиболее успешных государственных коворкингов

Название	Рабочее место	Печать	Скоростной wi-fi	Кухня	Зоны отдыха	Зоны хранения	Мероприятия	Мастер классы	Тренинги	Юрадрес	Доступ гостей	IT-услуги	Чай/кофе/вода	Рецепшин	Паркинг	Клининг	Юридическое сопровождение	Регистрация компании	Бухгалтерское сопровождение	Лицензирование и сертификация	Создание сайта	Администрирование сайта	Бизнес-планирование	Патентование	Льготное кредитование	Содействие кооперации	Детская комната	Стоимость	Скидки
Свободное плавание	+	+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+		+									От 6 тыс.		
Коворкинги при Центрах услуг для бизнеса **	+			+	+		+	+	+								+	+	+					+			бесплатно		
Deworkasy	+	+	+	+	+		+	+	+	+		+	+		+	+		+									От 10 тыс.		
МАМА работает	+	+	+	+			+	+	+							+									+	Бесплатно			
Место действия*																													
Коворкинги при Комитете общественных связей и молодежной политики	+	+	+		+		+	+	+								+		+								Бесплатно		
Под крышей	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	Бесплатно		
Старт	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+											45 тыс/мес	До 90%	

* Индивидуальный формат условий

** Наборы условий в отдельных коворкингов при центрах услуг отличаются, часть услуг доступны через сетевой портал

Источник: Данные авторов, обработанные с сайтов компании (адреса в Таблице 1)

Есть несколько важных факторов, определяющих характер рассматриваемого перехода. Среди них свое место занимает вопрос поиска оптимального набора функционала.

С одной стороны, это вопрос востребованности услуг резидентами и их удобство пользования. С другой, соответствие функциональности требованиям времени и минимальным издержкам.

Учитывая, что исследования востребованности функционала проводится в не до конца сформированной новой среде (в части тех же цифровых связей и инструментария работы компаний), кроме анализа прямых опросов текущих участников нового рабочего процесса следует изу-

чить уже наметившийся опыт эксплуатации разных функциональных форматов коворкингов, трендов их развития, возникающих рисков, а также по возможности учесть прогноз развития социально-экономической среды и ее особенностей в ближайшие десятилетия.

На первоначальном этапе, в рамках формирования задач и подбора инструментария исследования нами проводится предварительный анализ возникшего к настоящему моменту опыта в этом вопросе, а также подготовка проведения предварительного установочного опроса, результаты которого будут представлены в следующей части нашего исследования.

Список источников:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из Справочной правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.07.2021).
2. Анализ рынка гибких рабочих пространств Москвы. Спрос и предложение // Отчет ГБУ «Агентство инноваций Москвы», Москва, 2019, [Электронный ресурс] // URL: <https://innoagency.ru/analiz-coworkings/files/coworkings.pdf> (дата обращения: 22.05.2021)
3. Зотов В.Б. Система муниципального управления в схемах. Учебное пособие. Издание второе. – Ростов-на Дону, «Феникс», 2007. -357 с.
4. Зотов В.Б. Роль местного самоуправления в развитии российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ // Муниципальная академия, 2021, № 4, -С.2-5.
5. Зотов В.Б., Терехова И.О. Институты и технологии государственного и муниципального управления // Муниципальная академия, 2020, № 3, -С.44-53.
6. Иванов В.В., Иванова А.В. Социальные услуги как современный драйвер малого предпринимательства и обеспечение его развития на базе инновационных сетевых коворкингов // Муниципальная академия, 2021, № 2. -С.103-114.
7. Иванов В.В., Иванова А.В. Проблема трансформации понятия «инновационности» бизнеса и перехода к цифровым платформенным решениям на региональном уровне // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода [Текст]: Материалы XX Международной научной конференции 26 марта 2021, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, 2021. –С. 25-27.
8. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Современные структурные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России в условиях трансформации глобальной экономики и пути их решения // Муниципальная академия, 2020, № 3. -С. 35-42.
9. Отчет «Ресурс Мониторинг» Рынок гибких пространств: [Электронный ресурс], URL: <https://r-monitoring.ru/shop/uslugi/rynok-kovorkinga> (дата обращения 20.07.2021).
10. Портал Coworking Global Survey [Электронный ресурс] // URL: <https://www.deskmag.com/en/2019-global-coworking-survey-market-research-study> (дата обращения 03.06.2021)
11. Портал Коворкинги // [Электронный ресурс], URL: <https://www.kovorkingi.ru/> (дата обращения 20.07.2021)
12. Andreas J. Coworking-spaces: how a phenomenon of the sharing economy builds a novel trend for the workplace and for entrepreneurship//Review of Managerial Science - T.12. - 2018. -С. 317-334.

References:

1. Federal Law of 24.07.2007 No. 209-FZ "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation" [Electronic Resource] Access from the Reference Legal System "Consultant-Plus" (circulation date: 17.07.2021).
2. Analysis of the market for flexible working spaces in Moscow. Supply and demand//Report of State Budgetary Institution Agency of Innovations of Moscow, Moscow, 2019, [Electronic resource]//URL: <https://innoagency.ru/analiz-coworkings/files/coworkings.pdf> (date of the address: 22.05.2021)
3. Zotov V.B. Municipal management system in schemes. Tutorial. Edition two. - Rostov-on-Don, Phoenix, 2007. – 357p.
4. Zotov V.B. The role of local self-government in the development of the Russian state at the present stage: problematic and predictive analysis//Municipal Academy, 2021, No. 1, -S.2-5.
5. Zotov V.B., Terekhova I.O. Institutes and technologies of state and municipal administration//Municipal Academy, 2020, No. 3, -S.44-53.
6. Ivanov V.V., Ivanova A.V. Social services as a modern driver of small business and ensuring its development on the basis of innovative network coworking//Municipal Academy, 2021, No. 2. -S.103-114.
7. Ivanov V.V., Ivanova A.V. The problem of transforming the concept of "innovativeness" of business and the transition to digital platform solutions at the regional level//Economics and management of industries, complexes on the basis of an innovative approach [Text]: Materials of the XX International Scientific Conference March 26, 2021, FSBOU VO "Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov – Page. 25-27.
8. Ivanov V.V., Ubushaeva B.G. Modern structural problems of the development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the transformation of the global economy and the way to solve them//Municipal Academy, 2020, No. 3. -С. 35-42.
9. Resource Monitoring report Flexible Space Market: [Electronic Resource], URL: <https://r-monitoring.ru/shop/uslugi/rynok-kovorkinga> (Case Date 20.07.2021).
10. Coworking Global Survey Portal [Electronic Resource]//URL: <https://www.deskmag.com/en/2019-global-coworking-survey-market-research-study> (case date 03.06.2021)
11. Portal Coworking//[Electronic Resource], URL: <https://www.kovorkingi.ru/> (case date 20.07.2021)
12. Andreas J. Coworking-spaces: how a phenomenon of the sharing economy builds a novel trend for the workplace and for entrepreneurship//Review of Managerial Science - T.12. - 2018. -С. 317-334.

УДК 001.895(045)

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_81

Императивы научно-технологического развития и формирование новых методологических подходов к их исследованию

Imperatives of scientific and technological development of cities and the formation of new methodological approaches to their research

Бахадыр Джуманиязович Матризаев

Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент департамента «Экономической теории» к.э.н., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/F-5364-2019>, SPIN-код: 8331-2270, AuthorID: 380043, Россия, Москва, 125993, Ленинградский проспект, 49, e-mail: matrizayev@mail.ru

Bahadyr J. Matrizayev

Financial University under the Government of the Russian Federation, associate professor of the department of "Economic theory" PhD in economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/F-5364-2019>, SPIN-code: 8331-2270, AuthorID: 380043, Russia, Moscow, 125993, Leningradsky Prospekt, 49, e-mail: matrizayev@mail.ru

Аннотация.

В этой статье обобщаются современные научные дебаты в области анализа данных, социально-экономических, экологических, пространственных наук, чтобы их контекст рассмотреть вопросы будущего муниципалитетов и городов (инногородов). На наш взгляд, это создает концептуальное пространство для наук о прогнозировании и программировании, которое использует потенциал новых форм интерактивной аналитики больших данных муниципалитетов и городов. Анализ данных, наряду с традиционным ретроспективным анализом, политической экономией и культурным интеллектом, по-новому раскрывает динамику множества других, в том числе социальных, пространственных, экологических, экономических, материальных тенденций и процессов, в попытке сделать город видимым как научно-технологический хаб, через которую мы могли бы «видеть город как модель будущего». Основываясь на системном подходе, в статье разрабатывается оригинальная концептуальная структура этого нового направления и рассматривается потенциал академических исследований для информирования о способности городов предвидеть и изменять проблемы, характерные для городской жизни 21 века, посредством междисциплинарной и трансдисциплинарной научной деятельности, которая помещает новые городские науки в контекст экспериментального урбанизма.

Ключевые слова.

Инноурбанистика, научно-технологическое развитие, институты, муниципалитеты, город будущего.

Abstract.

This article summarizes the current scientific debates in the field of data analysis, socio-economic, environmental, spatial sciences, in order to consider the issues of the future of municipalities and cities (innocity) in their context. In our opinion, this creates a conceptual space for the sciences of forecasting and programming, which uses the potential of new forms of interactive big data analytics of municipalities and cities. Data analysis, along with traditional retrospective analysis, political economy and cultural intelligence, reveals in a new way the dynamics of many other, including social, spatial, environmental, economic, material trends and processes, in an attempt to make the city visible as a scientific and technological hub through which we could «see the city as a model of the future». Based on a systematic approach, the article develops an original conceptual structure of this new direction and examines the potential of academic research to inform about the ability of cities to anticipate and change the problems characteristic of urban life of the 21st century through interdisciplinary and transdisciplinary scientific activities that place new urban sciences in the context of experimental urbanism.

Keywords.

Innourbanistics, scientific and technological development, institutes, municipalities, the city of the future.

1. Концептуализация теоретико-методологической проблематики

Как составить модель, понять, повлиять и сформировать будущее все более урбанизированного земного шара? Необходимость создания новых форм городской науки и действий никогда не была более насущной. Инноурбанистика – это новое направление в науке, выступающий синтезом новых подходов к исследованиям по моделированию будущего муниципалитетов и городов, который утверждает, что в междисциплинарном исследовании городов будущего важно согласовать науки о прогнозировании и программировании с учетом культурных особенностей институциональной архитектуры и городского контекста, которые будут предупреждать конкретные технологические недостатки. Первое требует понимания быстро растущего опыта в новых науках о городах, второе требует экспериментальных инноваций и широ-

кого участия всех институтов города, выдвигая на первый план динамику институтов, нормативные дилеммы и этические компромиссы, подразумеваемые в городских преобразованиях.

Растущая научно-академическая активность в данной области претендует на теоретизирование, объяснение и прогнозирование формы города будущего. Экспоненциальный демографический рост, стимулирующий глобальную урбанизацию, особенно в Китае, Индии и Африке, в равной степени создает коммерческие возможности, этические дилеммы и экологические проблемы. Хотя некоторым цифрам может не хватать научной точности, но по некоторым оценкам, инвестиции в города и их инфраструктуру только в течение следующего десятилетия, вероятно, превысят 20 триллионов долларов во всем мире. Некоторые исследователи [11], [18], [25] утверждают, что «разрушительные инновации» создают

развивающийся экономический сектор «передовых муниципальных услуг», сочетающий в себе новые технологии, новые методологии и традиционные формы городского строительства, рыночная стоимость которого к 2025 году превысит 3 триллиона долларов США [7]. Также имеет место тот факт, что большинство людей во всем мире живут в городских условиях, которые в лучшем случае являются неоптимальными, а в худшем - свидетельствуют о состоянии человека. Согласно некоторым исследованиям, в больших частях мира, где сосредоточены социальные, экономические и экологические проблемы, рост городского населения опережает официальные инвестиции в инфраструктуру и предоставление услуг [9]. Это те же самые места, где проживает большая часть населения мира и которые в значительной степени, даже непропорционально, будут определять будущее городов. По мере того как земной шар переходит от городского населения с преобладающим населением к преимущественно городской планете, одним из ориентиров, с помощью которого международные агентства будут измерять эти изменения, являются Цели устойчивого развития ООН [30], [31], [32], [33], [34]. Цели устойчивого развития, как и другие международные и национальные цели, будут опосредованы развитием городов и будут успешными или неудачными в процессе и посредством развития городов. Формулировка «городского вопроса» в целях устойчивого развития подразумевает тонкое понимание множественной динамики и действующих институтов, которые управляют городами, порождая возрождение городских исследований из разных интеллектуальных традиций [3]. Технически эта целостная структура требует подхода, сочетающего различные формы экспертных знаний. В нормативном плане это требует, как формирования дорожных карт заинтересованных сторон в городской жизни, так и признания различных интересов и обязательств, связанных с реализацией максимально реалистичных представлений об устойчивости.

В нашей статье мы выступаем за то, чтобы эта комбинация могла быть описана эвристическим подходом, который мы характеризуем как неотъемлемой частью «Инноурбанистики». «Инноурбанистика» основана на аналитической ясности о природе городской жизни и концептуальной структуре, которая объединяет соответствующие междисциплинарные научные исследования и практическое применение. Она определяет новую структуру растущей науки о городах будущего, используя новые методы анализа данных наряду с учетом их этических аспектов, соизмеримости и компромиссов между альтернативными режимами ценности и ценности в условиях быстрых разрушительных технологических изменений, асимметричных отношений институтов, сложных конфигураций инфраструктуры и необходимости экспериментального вмешательства в городах, структурированных как общими тенденциями, так и общими закономерностями и историческими и географическими особенностями, зависящими от динамики.

Усилия по привлечению больших данных, изучению городской взаимосвязи или налаживанию нового междисциплинарного диалога о городах обычно достигаются за счет привлечения внимания к тому, как взаимодействуют сложные динамики, часто используя классический системный подход [6], [12], [27]. В этом ключе мы используем возможности для более глубокого анализа данных - наряду с сильным акцентом на инновации, знания и институты. Как и другие, мы утверждаем, что позиционирование городов как движущих сил устойчивого развития улавливается логикой, основанной на дополненных системах, в сочетании с ощущением перехода от понимания города как системы к подходу «система систем», который признает города открытыми, а не закрытыми системами. Однако наша интерпретация того, как может быть сконфигурирована городская наука или системное мышление, представлена здесь как «Инноурбанистика», непосредственно связана не только

с признанием взаимодействия различных городских измерений и динамики, но и с трансляционным пониманием того, как наука появляется в городах, и как наука может способствовать этически чувствительным и контекстуально нюансированным городским преобразованиям.

С помощью инноурбанистики мы предполагаем, что основа теории сложных систем может быть генеративной, хотя и недостаточной. Это создает концептуальное пространство для наук о прогнозировании и программировании, которое использует потенциал новых форм интерактивной аналитики городских данных. Анализ данных, наряду с традиционным ретроспективным анализом, политической экономией и культурным интеллектом, по-новому раскрывает динамику множества других, в том числе социальных, пространственных, экологических, экономических, материальных тенденций и процессов, в попытке сделать город видимым как «лабораторию» или «обсерваторию», через которую мы могли бы «видеть город как модель будущего». Этот тип трансдисциплинарного исследования является необходимым, но недостаточным элементом альтернативной науки о городе будущего. Особенно учитывая скорость изменений в отдельных городах, во всей городской системе и в совокупности городов, нам нужно знать не только то, что такое город, но и то, чем он может стать. Изменения или трансформации, происходящие в городах и системе городов как продукт взаимодействия частей системы, характеризуются в инноурбанистике как формы возникновения городов. Эти каталитические силы возникают в результате процессов городского комбинирования, порождаемых индивидуальными и коллективными действиями, «разрушительными технологиями» или вмешательством государства и рынка. Такие модели требуют понимания как универсальных тенденций, так и специфических местных реалий, которые обусловлены зависимостями путей и системными блокировками конкретных городских форм. Другими словами, это процесс, включающий в себя учитываю-

щие культурные особенности, исторические нюансы и, как правило, этнографическое и институциональное понимание технологических и других аспектов. Опираясь на современные социальные научные исследования о том, как мы измеряем «ценность» и «стоимость», а также процессы соизмерения и обоснования таких мер, мы можем затем сделать видимыми как использование в реальном времени, так и последствия внедрения и сбоев новых технологий. Акцент инноурбанистики подчеркивает влияние фактического пространственного, административного или технического выбора и компромиссов, которые города делают, предпочитая один набор ценностей другому. То, что государства, институты и компании коллективно выбирают (принимают), учитывая специфику их места, его ресурсы и взаимодействие городской динамики, складывается как режим, который формирует город будущего. Выбор городской трансформации неизменно вызывает вечные этические вопросы по чьему образу город перестраивается, что является продуктом доступных идей, которые их продвигают. Этическое урегулирование, которое формирует мегаполис, имеет решающее значение для города будущего. Мы предполагаем, что в инноурбанистической конфигурации города, диспозиция и институциональная форма экспериментального урбанизма предполагает процесс обмена знаниями и трансляционных исследований, которые перестраивают традиционное разделение фундаментальных и прикладных исследований.

2. Концептуальные границы компонентов инноурбанистики

Города – это нечто большее, чем скопления людей, видов деятельности, физических структур или моделей повседневного взаимодействия в физическом пространстве. Динамика городов является мультискалярной – от масштаба муниципалитета до городского региона и до связей между городами и национальными государствами. Города – это территориализованные скопления потоков, которые превышают физические или

юрисдикционные границы и связывают места с объектами в других местах (другие города, но также места, где производятся энергия и продовольствие, сбрасываются отходы и т.д.). Другими словами, это места, где гетерогенные системы смешиваются, взаимодействуют, вмешиваются и соединяются с системами в других местах, территориализованной системой или систем. Города также открыты во времени: они исторически сложились и отмечены прошлой деятельностью и взаимодействием с другими структурными образованиями с течением времени, которые постепенно и медленно меняются. Однако, хотя зависимости путей в физических структурах, институтах, обычаях и регулировании часто являются глубокими, будущее остается открытым. Для того чтобы по-новому исследовать эти альтернативные варианты будущего, необходимы междисциплинарные усилия по анализу городов как сложных систем, характеризующихся зависимостью от путей и неравновесной динамикой.

Ключевым толчком к сдвигу концептуальных границ путем развития интегративной науки о городах является появление новых источников данных, предоставляющих беспрецедентную, часто в режиме реального времени, информацию о деятельности городов. Это включает в себя данные отслеживания, полученные от телекоммуникационных, картографических и транспортных компаний, изображения с помощью спутниковой фотографии, экологическую статистику, полученную как мобильными приложениями, так и стационарными датчиками, а также социальные сети через онлайн-платформы. Помимо отображения динамики городской жизни, эти данные могут предоставить информацию о неформальной деятельности (например, жилье, путешествия, бизнес), ключевом компоненте развивающихся городов, плохо описываемом традиционными или официальными методами сбора данных. Однако, несмотря на возможности, открывшиеся благодаря внедрению таких больших наборов данных за последнее десятилетие или около того, их влияние на

понимание городов остается ограниченным и фрагментированным.

Наряду с появлением городских «больших данных» параллельно предпринимались усилия по разработке методологических инструментов для работы с большими наборами данных, выявления закономерностей и взаимосвязей в этих данных и построения прогнозных моделей [14], [17], [27]. Одним из таких инструментов является традиционная эконометрика, способная выходить за рамки линейных зависимостей и использовать большое количество объясняющих переменных, чтобы максимизировать прогностическую способность. Однако предстоит проделать большую работу по адаптации этих методов к потребностям реальной жизни, в основном из-за трудностей в оценке влияния размера для отдельных переменных в этих моделях [21], [23]. В области моделирования сетевой анализ предоставляет уникальный мощный инструмент для понимания и количественной оценки таких сложных систем, совокупная динамика которых зависит не от отдельных агентов или однородных популяций, а от лежащей в основе гетерогенной структуры взаимосвязей. Однако большинство сетевых моделей минималистичны в том смысле, что они нацелены на описание конкретных процессов (например, описание обмена информацией между людьми), но их нелегко масштабировать, чтобы охватить большое количество разнородных взаимодействующих агентов и систем. В этом стремлении моделирование на основе агентов, которое направлено на моделирование решений больших гетерогенных групп населения в пространстве, может быть лучше приспособлено для многоагентного и многосистемного анализа городов [20].

С недавним появлением новых данных с высоким разрешением и появлением новых инструментов появились три ключевые возможности. Первый, потенциально эффективный подход – это применение новых наборов данных и новых инструментов для изучения существующих парадигм и теорий, касающихся

функционирования городов. Поиск подтверждающих доказательств или их отсутствие для устоявшихся теорий является важным вкладом, особенно там, где теорий предостаточно, но доказательств может быть недостаточно. Во-вторых, существует потенциал для раскрытия новых перспектив функционирования городов и составляющих их взаимодействующих систем. В-третьих, необходимо интегрировать свежие идеи в существующие данные о городских процессах, полученные в рамках широкого спектра дисциплин.

Раскрытие социальных, физических и экономических сил, движущих городами, требует междисциплинарных исследований, которые охватывают социальные, естественные и гуманитарные науки. Например, многие теории подчеркивают роль городов в содействии социальным взаимодействиям, особенно случайным. Ряд идей для анализа социальных сетей на городском уровне можно почерпнуть у урбаниста М.Керрхольма [26], которая подчеркивает, что города процветают благодаря содействию и развитию разнообразной экосистемы социальных взаимодействий. В то время как охват социальных взаимодействий в реальном мире традиционно был трудным, недавние шаги по открытию анонимных данных мобильной связи для академического сообщества начали проливать свет на сложную социальную структуру обществ. Оказывается, что в крупных городах развиваются непропорционально более тесно связанные коммуникационные сети [2], и что структура социальных связей важна для социально-экономических результатов [4]. С точки зрения распространения информации социальные сети устойчивы к удалению сильных связей (обнаруженных в плотно связанных кластерах), но уязвимы к удалению слабых связей (которые соединяют кластеры) [8]. Этот результат согласуется с теорией о том, что информация попадает в ловушку в кластерах, образованных единомышленниками, которое представляет особую проблему для регуляторов (и общества в целом).

Во втором, связанном, направлении работы предпринимаются усилия по увязке социально-экономических результатов с физической формой посредством моделей мобильности. Подобно тому, как социальные связи с сообществами, находящимися за пределами нашего собственного, облегчают возможности, доступ к разнообразной экосистеме, связанной с более высокими социально-экономическими результатами. Некоторые интересные работы на сегодняшний день свидетельствуют о том, что модели поездок в пределах города весьма предсказуемы [15] и что модели мобильности резко различаются в разных социально-экономических классах [40].

Наконец, хотя не все рады сочетать урбанизм и экономическую жизнеспособность или агломерации, в широкой когорте специалистов по городскому хозяйству существует ряд теорий о том, что делает города экономически успешными. Отчасти это направление современных исследований может быть наиболее тесно связано с работой экономистов и географов, которые определяют пространственные закономерности с течением времени для создания прогнозируемых городских конфигураций землепользования и населения и объясняют пространственные несоответствия.

В широкой области новой экономической географии как географы, так и экономисты пытались выявить регулярные, повторяющиеся и предсказуемые пространственные закономерности замкнутых систем городского роста. Экономисты, такие как Фудзита, Кругман и Венейблс, повторили математическую геометрию середины 20-го века Уолтера Кристаллера и Августа Лоша в их анализе теории центральных мест и пространственной организации экономики, чтобы предсказать, как рост городов подчиняется эмпирическим законам городской иерархии 21-го века [38].

Это взаимодействие экономистов-неоклассиков с практическими императивами для понимания взаимосвязи глобального роста городов и экономической производительности породило

как политический импульс со стороны таких организаций, как Всемирный банк, так и оживление научного направления «экономика городов» в последние два десятилетия [13]. Время от времени в перекрывающихся литературных источниках географы, опираясь на быструю реструктуризацию Лос-Анджелеса в конце 20-го века, также пытались синтезировать пространственные императивы и институциональное формирование при прогнозировании новых тенденций городской экономики [5].

Если мы сосредоточим внимание на движущих силах структуры городской промышленности и росте фирм и рабочих мест, то легко заметить, что существует отличие между акцентом Якоби на разнообразие и акцентом Маршалла на (фирменном) сходстве [24]. Альфред Маршалл приписывал преимуществу агломерации городов способности (аналогичных) фирм объединять рабочую силу, делиться клиентами и поставщиками и извлекать выгоду из распространения знаний. Эта точка зрения неразрывно связана с представлениями о зависимости от путей диверсификации промышленности и экономического развития, заложенными в изучении региональной экономической географии и экономической сложности, в соответствии с которыми города опираются на существующие возможности (встроенные знания и навыки) для перехода к новым видам экономической деятельности [28]. Традиционно усилия по моделированию динамики разветвления городов опирались на сетевую науку и эконометрику, применяемую к административным данным о работниках, фирмах и патентах. Однако в последнее время наблюдается стремление использовать данные о мобильности для количественной оценки пространственно-временного масштаба эффектов объединения знаний и навыков [35], а также патентные данные для анализа обширных возможностей производства и распространения знаний [44]. Наконец, благодаря появившейся способности напрямую фиксировать человеческую и экономическую деятельность

с помощью видеоизображений и спутниковых данных было показано, что как ночное освещение, так и плотность пикселей коррелируют с доходом и производительностью [10].

Хотя эти исследования не являются исчерпывающими, и в научной литературе наблюдается обычное искажение случаев в развитых капиталистических странах и сохраняющаяся проблема разборчивости неформального города, взаимодействие социальных, физических и экономических систем, лежащих в основе функционирования городов. Однако существует очень мало попыток создать целую систему или систему систем для изучения городов [1]. Заметным исключением, вытекающим из экономической физики, является работа Т.Кальбро и Э.Линдгрена по масштабированию городов [25]. Ключевая идея этой модели заключается в том, что благодаря своей структуре связей город представляет собой нечто большее, чем сумму его частей: чем больше город (с точки зрения численности населения), тем пропорционально больше он выигрывает от этих взаимодействий с точки зрения ряда переменных, включая инновации, занятость, доход, образование и т.д. Хотя большая часть этой работы была впервые проведена на глобальном уровне, ее потенциальная каталитическая значимость для городов с крайней нищетой и высокими темпами роста населения очевидна сразу. Однако способность «предсказывать» будущее городов основывается как на повторяемости сходных «моделей» (как в новой экономической географии), так и на парадоксе прогнозирования в новых науках о городах. Существующая практика, которая предсказывает структуру городской иерархии, не может учитывать множество скоростей, с которыми движутся города, или учитывать внешние силы.

Теория сложных систем признает важность моделирования, прогнозирования и программирования, в то же время признавая ее условную ценность, ее конечный период полураспада в системах, которые мутируют с различной скоростью.

Эрик Бертон, утверждал, что по этой причине важно различать степень, в которой можно прогнозировать тенденции в будущем на основе моделирования, и полагаться на определенные формы системного прогнозирования [7], [8]. Для Бертона в сложных системах ценность такого материала уменьшается в соответствии с временными масштабами системной эволюции, которые формируют основу вероятностной динамики системы. В то время как модели могут использоваться для обобщения правил и законов, и даже для проведения экспериментов по планированию, врожденный детерминизм определяется системной эволюцией и разрушением.

Поскольку сложные системы открыты, а не закрыты, они никогда не бывают стабильными в долгосрочной перспективе. Равновесие редко достигается в краткосрочной перспективе и никогда не присутствует в долгосрочной перспективе. Для Бертона прогнозирование может быть ценным в краткосрочной перспективе, уменьшаясь по мере развития систем, одновременно повышая ценность и уточняя количественное моделирование городской формы и структуры. В зависимости от темпов системной эволюции «краткосрочная перспектива» может описывать период времени, уязвимый для вмешательства. Таким образом, хотя можно использовать аналитику данных, моделировать меняющуюся городскую реальность и выявлять возможные возникающие конфигурации существующих структур, Бертон утверждает, что модели или интерпретационные подходы и теории не дают формальных прогнозов как таковых. Для него они являются инструментами размышления именно потому, что изменчивая форма сложных систем делает вывод и объяснение причинности все более сложными.

По иронии судьбы, в то время как наша способность собирать, моделировать и анализировать данные в реальном времени выросла в геометрической прогрессии, в то же время наша способность прогнозировать долгосрочные тенденции в некоторых важных областях

быстро уменьшилась вследствие скорости появления прорывных технологий и изменения климата. И поэтому парадокс новых урбанистических наук заключается в том, что, в то время, когда можно все больше и больше предсказывать краткосрочное будущее города, мы можем все меньше и меньше знать и о долгосрочных закономерностях. Они будут структурированы за счет ускорения процессов разрушительных технологических изменений и нестабильности экосистем, таких как утрата биоразнообразия. Следовательно, города характеризуются возникающими формами новизны и сочетаниями материальной инфраструктуры, экономической конфигурации и культурных изменений.

3. Внедрение инноваций и развитие городов

В современных урбанистических исследованиях обычным явлением является то, что мы переживаем период особенно быстрых технологических изменений. В городах с развитым сектором «интернета вещей» экспоненциально увеличивается объем данных о населении городов и склонность связывать различные технические платформы, обслуживающие городскую жизнь. От общественного транспорта до интеллектуальных зданий и подключенных сетей предоставления услуг, которые воспринимают, прогнозируют и реагируют на потоки в режиме реального времени для массовой мобильности, городской метаболизм и управление городом теперь структурированы системами управления информацией.

Экспоненциальный рост «больших данных», особенно для богатых городов, делает видимыми и формирует модели и процессы, восприимчивые к новым формам науки о данных, повышая склонность к прогнозированию. Даже в бедных городах, где энергоснабжение ненадежно, большие данные революционизируют городской интеллект за счет использования спутниковых снимков и технологий мобильной связи. И, таким образом, понимание того, как новые технологии внедряются, регулируются или опти-

мизируются, обеспечивает центральную динамику в понимании и определении будущего городов.

Истории технологических изменений, основанные на использовании (в отличие от историй, основанных на инновациях), подчеркивают географические различия в освоении, ценности и охвате городов конкретными технологиями и альтернативами, которые жители стремятся обеспечить себе в отсутствие технологий, доступных в других местах [36], [39]. Продвижение городов, свободных от автомобилей, может быть проще в Европе, чем в Северной Америке, из-за основ городской формы, а также существующих инвестиций в альтернативные формы общественного транспорта. Это может быть еще проще в сегодняшней (но не завтрашней) Африке, где временами отсутствие дорожной инфраструктуры и низкий уровень доступности не оставляют большинству выбора, кроме как идти пешком [37]. Будущее здесь неопределенно, как и в случае с технологиями, применяемыми в неформальных поселениях, в которых проживает более половины городского населения мира и которые могут по-новому использовать новые технологии. Простой экспорт технологий из городов глобального севера во вновь возникающие мегаполисы глобального юга привел к различным, неравномерным и непреднамеренным последствиям. На самом деле технологии не просто появляются, они «также исчезают и появляются вновь, смешиваются и сочетаются на протяжении веков» [16]. Напротив, повествовательные тропы футуризма, основанного на инновациях, в значительной степени неизменны с течением времени. Существует тенденция к тому, что технологически детерминированные утопии и антиутопии одинаково искажают аналитическую точность технологически сформированного будущего города и упускают из виду зависимости ИТ-решений, которые структурируют повседневную городскую администрацию, такую как закупки [1].

Таким образом, акцент на используемых технологиях, а не на публичных

инновациях, изменяет баланс между высокотехнологичной новинкой высокого профиля и обычными и креолизованными технологическими практиками и реалиями. Мобильность бедных слоев населения в городах глобального юга может отражать импровизированные формы совместного использования автобусов, такси и транспортных средств в большей степени, чем общественный транспорт. Следовательно, анализ будущего городов требует понимания как потенциала новых технологий (которые являются географически универсальными и прогнозирующе поведенческими), так и контекста их использования (который является географически изменчивым, зависит от пути и культурно опосредован).

Так, например, влияние беспилотных автомобилей будет зависеть от глобальных производственных мощностей, технических средств и дополнительных технологий создания окружающей среды. Но это также будет зависеть от местных социально-материальных факторов, структурированных характером формирования рынка, легитимности инструментов регуляторной политики (например, ценнообразования на дороги), приемлемых с культурной точки зрения показателей расчетного и правового риска, неформальных, а также формальных транспортных изменений и качественного понимания факторов, которые формируют поведение городов в разных местах. И поэтому потенциально автомобили без водителя могут создавать более или менее плотную городскую форму, более или менее зависимую от общественного транспорта, в зависимости от различных комбинаций универсальных склонностей и местных реалий [22], [29]. В этом контексте применение логики, например, императивов углеродной нейтральности, эпистемологических требований городской экономики, правовых рамок планирования землепользования и культурной приемлемости расчета риска определяют области профессиональной компетенции, которые взаимодействуют в формировании принятия инноваций в конкретных городских условиях.

Некоторые виды опыта транслируются и приживаются лучше, чем другие. Например, одна научная школа утверждает, что такая научная школа, как неоклассическая экономика, становится одновременно способом абстрактного мышления об экономике и обществе и, по умолчанию, способом его организации в конкретных контекстах. Аналитически она обладает способностью предсказывать, каким образом максимизирующие полезность индивиды и институты коллективно генерируют конкретные модели поведения с соответствующими макроэкономическими последствиями. Но дальнейшее развитие экономического анализа также происходит особым образом. Он применяется в стране и начинает организовывать и делать видимой экономику почти суверенного государства настолько, насколько это делает понятными существующие и исторические модели и процессы создания богатства. Полезность служит мерой ценности, а максимизация полезности – это та логика, которая управляет способностью предсказания. Как всегда, экспертные знания действуют во имя определенной формы рассуждения, которая коренится в конкретной ценности, которая фиксируется (иногда конкурирующими) определениями полезности. Но, как описал С.Бибри [4], полезность может быть одной из многих ценностей, одна логика, но не единственная логика, с помощью которой прогностическая линза делает видимым будущее.

Г.Джабарин [15], исследовавший египетскую историю на протяжении длительного периода, рассуждал в этом ключе в своей фундаментальной работе «Правило экспертов». С точки зрения Джабарин, в конце 20-го века произошла интернационализация логики экономического управления, благодаря которой управление обществом было вытеснено доминированием египетской экономики, которая должна была развиваться, создавая область знаний с конкретными границами, которые были слепы как к местному историческому прошлому, так и к местному культурному настоящему.

Далее, Г. Джабарин [15] считает, что нужно поставить «полезность» рядом с

другими измерениями ценности и стоимости. Город, созданный в первую очередь из-за своей красоты, может значительно отличаться от города, более отвечающего структуре городской формы, которая максимизирует общественный транспорт и мобильность, или в которых приоритет отдается мерам общественного здравоохранения. Во время пандемии город является арендой, на которой, по-видимому, конкурируют императивы экономической логики и общественного здравоохранения. Джабарин 21-го века в современном Дели мог бы рационализировать город через призму основополагающего права на охрану окружающей среды, принципа предосторожности, устойчивости к изменению климата или экономической оптимизации, но каждый из них, в свою очередь, подразумевает различное исчисление ценности и стоимости [40].

В городских условиях наука о пространстве демонстрирует, что логика, ставшая основополагающей рациональностью различных академических дисциплин, порой принципиально несоизмерима. Это не означает, что мы согласны с формой релятивизма, а вместо этого эпистемологически признаем то, что различные режимы производства знаний основаны на разных конструкциях рационального, они могут выдвигать обоснованные утверждения о мире, но также могут быть одновременно несоизмеримыми друг с другом [19].

Например, городские профессии, такие как архитектура (которая работает на основе рациональности, в значительной степени основанной на эстетике), планирование землепользования (которое работает на основе рациональности, основанной на синхронном понимании метаболизма города) и экономика (которая работает на основе когнитивной логики оптимизации полезности), могут анализировать настоящее, объяснять логику, которая протекает в их парадигматическом обрамлении, и предсказывать ближайшее будущее с некоторой степенью точности. Но они не всегда могут делать это взаимодополняющим образом.

Более того, в зависимости от относительного влияния профессий, которые распространяют свои конкретные знания, различные формы знаний о городах будут неравномерно интегрированы в практику городского управления и будут иметь различную степень влияния в институтах принятия решений [49]. В этом контексте то, как мы транслируем различные формы производства знаний в городе, как мы пытаемся сделать различные показатели ценности и стоимости соизмеримыми, само по себе становится предметом интереса.

Соизмеримость в экономических исследованиях Г.Джабарин и философском видении Э.Бертон сама становится предметом исследования. Поворот к изучению ценности и стоимости становится предметом серьезных научных исследований со стороны Джабарин и Бертон. Аналогичным образом, в определенных контекстах отдельные формы научной экспертизы могут служить оправданием конкретных форм действий [6], [44]. Например, для ученых – градостроителей то, как, например, планировщики ведут острую дискуссию с архитекторами о процессах экономического развития, не сводится к пониманию различных профессиональных культур. Отчасти речь идет о сопоставлении архитектурной и экономической логики, о том, чтобы транслировать (попытаться сделать соизмеримыми) эти различные логики и увидеть, где эти обязательства порождают компромиссы, или совместимые реальности и непримиримые вмешательства. Эти множественные эпистемологии заставляют нас по-другому думать о многих городах, картинах которых, возможно, еще впереди. Они поднимают серьезные вопросы о том, как такая сложность может быть воплощена в публичных дебатах и регуляторной практике, связывая научную теорию и практику преобразования городов [48].

Между тем, множественная эпистемология и множественные режимы ценности и стоимости делают видимой сеть компромиссов в основе новой науки о городах. Соизмеримость и ее пробле-

мы затрагивают как проблему аналитических измерений, так и конфигурацию альтернативных оптимальных решений дилемм будущего городов. Это привело как к попыткам охватить или описать эти альтернативы с помощью новых моделей экспериментального урбанизма [40], [41], так и к пересмотру взаимосвязи между наукой о городах и ее институциональной средой.

Будущее городов возникает там, где происходит обмен знаниями и практикой – конкурирующими, оспариваемыми и несоизмеримыми. Компромиссы достигаются и закрепляются в ряде обобщающих процессов, которые как отражают существующие институциональные отношения в мегаполисах, так и включают традиционные платформы управления городом, предусмотренные законом и нормативными процедурами. Это, в свою очередь, стимулирует инвестиции, которые производят физические и пространственные продукты, которые фиксируют форму города, а также социальные и экономические ассигнования, которые структурируют возможности города. Как уже давно показано теоретиками, понимание конфигурации и путей трансфера знаний является необходимым условием для понимания будущего города [5], [17], [47]. И контуры производства и обмена знаниями о городах в настоящее время ориентированы на проектирование информационных систем и платформы стратегического планирования, такие как развитие городов или национальная городская политика.

В социальных науках давняя методология, наиболее заметно связанная с социологом Х.Жирарде [21] в 1960-х годах, утверждала, что для того, чтобы сделать видимыми нормативные модели и понять негласные правила, скрытые коды, процедуры и практики, которые являются неформальными, а не формализованными, исследователям необходимо этически вмешиваться в социальные условия, а затем наблюдать, как конвенции, правила и нормы утверждают себя на практике в ответ на это нарушение.

Инноурбанистическая модель города одновременно признает эволюционирующие модели управления городом во всем мире и опирается на логику теории открытых систем, чтобы предположить, что демонстрация соизмеримости и компромиссов несоизмеримых систем знаний имеет значение для того, как мы стремимся исследовать будущее городов и связать научную практику с повседневной жизнью. Инноурбанистическая диспозиция решает три проблемы, поднятые С.Джонсом [20] в связи с этическими дилеммами новых наук о городах: 1) концепция городов как сложных систем, которые решают этические дилеммы и определяют возможности прогнозирования; 2) определение случайного и относительного характера городских систем, процессов и науки; 3) принятие этических принципов, направленных на реализацию преимуществ умных городов и науки о городах при одновременном снижении пагубных последствий. Концептуально это предполагает признание того, что масштабы скорости и времени так же важны, как масштабы пространства и географии, для понимания возникающей жизни городов [50]. Императивы глобального потепления движутся в масштабе десятилетий, и стратегии проживания и профилактики должны отражать это наряду с моральными императивами, которые являются давними и неотложными, и насущной экономической динамикой. Множественная временность различных системных изменений требует признания неотложных проблем, требующих адекватных решений, основанных на том, что антрополог М.Нейман охарактеризовала как множественную рациональность [29]. На практике это предполагает изучение и развитие многочисленных примеров во всем мире, которые все чаще пытаются адаптировать принципы экспериментального подхода к реалиям городов во всем мире путем объединения новой науки о городах и участия в управлении городом в реальном времени.

Существующие институциональные модели производства знаний в городах признают последствия этой логики, и ра-

стущие исследования рассматривают город как место микро-и макро-экспериментов. В Европе сеть научных лабораторий [42], [43], [44], [45], [46] основана на социал - демократических традициях сотрудничества государства, рынка и гражданского общества. Во всем мире рост новых институциональных форм научных лабораторий и обсерваторий сопровождается заявлениями, сделанными от имени «умных городов», и попытками извлечь уроки из моделей драйверов инноваций, которые могут быть расширены после первоначального применения.

Таким образом, существует некоторая напряженность между стремлением к расширению экспериментального проектирования и логикой «программы мест», которая формулирует индивидуальное местное вмешательство, между городом как местом моделирования и городом как пространством Гарфинкеля и акупунктурных вмешательств [25]. Это отражается в современных попытках университетов на международном уровне привлекать различные, разрозненные научные знания и внедрять трансдисциплинарные науки, преобразующие знания в реальный мир. Данная спираль, определяемая как сотрудничество на местном уровне между университетами и их городскими районами, поддерживаемая инновационной политикой, сознательно подрывает исторические различия между прикладными и фундаментальными исследованиями и признает потенциал межсекторального сочетания исследовательской базы, частного и государственного капитала и гражданского общества. Но это также требует согласования универсальных требований и местных условий в новой междисциплинарной области будущего городов.

4. Заключение

Как показывает быстро растущая область исследований больших данных, существуют многочисленные этические аспекты новых возможностей анализа данных в реальном времени в городах. Отстаивая инноурбанистический подход к исследованиям города будущего, мы предлагаем, как тщательное рассмотре-

ние и «дорожную карту» потоков знаний и практики, так и реконфигурацию взаимоотношений научных исследований путем усложнения традиционно жестких границ между фундаментальными и прикладными исследованиями.

Зависимости путей сложных систем структурируют наше ощущение уникальности и особенности форм городской среды и воображаемых городских решений. Природа возникающей междисциплинарной науки о будущем городов подразумевает, что существуют как обобщаемые, так и масштабируемые модели развития городов, а также индивидуальные и зависящие от пути траектории. Согласование сложности первого аспекта с контекстуальной спецификой второго требует трех направлений адаптации науки 20-го века к требованиям 21-го века в формировании новой области науки, посвященной будущему городов.

Во-первых, это предполагает расположение, которое является экспериментальным в создании знаний о будущем городе, структурированных множественными временными ритмами и пространственной экономикой. Во-вторых, это требует признания того, что логика соизмеримости с категориями ценности и стоимости, которые являются множественными, а не единичными, подразумевает, что многие, возможно, большинство проблем, с которыми сталкиваются города 21 века, включают в себя ситуативные компромиссы и этические дилеммы в формировании будущего города, а не единичные решения общих проблем. В-третьих, как следствие первых двух, адаптация является формирующейся тенденцией, благодаря которой концепция города будущего углубляет взаимосвязь между университетскими исследованиями и прикладными знаниями.

Список источников:

1. Арбери, Дж. «От разрастания городов к компактному городу – Анализ управления ростом городов в Окленде», стр. 175. Доступно в 2005 году, 2008 г.
2. Бабун, Р.В. Государственное и муниципальное управление. введение в специальность (для бакалавров) / Р.В. Бабун. - М.: КноРус, - 128 с. 2017г.
3. Бибри С. Е. Умные устойчивые города будущего: неиспользованный потенциал аналитики больших данных и контекстно-зависимых вычислений для повышения устойчивости, Спрингер, Германия, Берлин, 2018 г.
4. Бибри С. Е. Интернет интернета вещей для умных устойчивых городов будущего: аналитическая основа для приложений больших данных на основе датчиков для окружающей среды. 2018.
5. Бибри С. Е. Основополагающая основа для умного устойчивого развития городов: теоретические, дисциплинарные и дискурсивные аспекты и их синергия. Устойчивые города и общество, 38, 758-794. 2018 г.
6. Бибри, С. Е. Ретроспективный анализ в исследованиях будущего: синтезированный научный и плановый подход к стратегическому разумному устойчивому развитию городов. Европейский журнал будущих исследований, 2(27), психическая устойчивость. Устойчивые города и Soc 38:230-253, 2018 г.
7. Бертон, Э. Компактный город и социальная справедливость, доклад, представленный на Весенней конференции Ассоциации жилищных исследований, Жилье, окружающая среда и устойчивое развитие, Йоркский университет, 2001 г.
8. Бертон, Э. Измерение городской компактности в городах и поселках Великобритании, Окружающая среда и планирование В: Планирование и дизайн , 29, 219-250, 2002 г.
9. Гегедюш, Н.С. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие для прикладного бакалавриата / Н.С. Гегедюш, Е.В. Масленникова, М.М. Мокеев и др. - Люберцы: Юрайт, - 238 с. 2016 г.
10. Городской совет Гетеборга, Комплексный план Гетеборга, https://goteborg.se/wps/wcm/connect/ef7f3608-57e7-4020-afcf-ccf657e2e16e/OPA_Sammanfattning_OP_eng.pdf?MOD=AJPERES. 2009 г.
11. Городской совет Гетеборга. Холлбар утвеклинг и Квиллебеккен. Гетеборг: Город Гетеборг, 2011 г.
12. Городской совет Гетеборга. Видение Гетеборга в Риверсити. Гетеборг: Город Гетеборг, 2012 г.
13. Городской совет Гетеборга. Статистика Арсбок. Городской совет Гетеборга. Извлечено из <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2013 г.
14. Городской совет Гетеборга. Статистика Арсбок. Городской совет Гетеборга. Извлечено из <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2014 г.
15. Джабарин Г. Р. Устойчивые городские формы: их типологии, модели и концепции. J План обучения 26:38-52. 2006 г.
16. Дженкс, М. Приемлемость городской интенсификации. В достижении устойчивой городской формы, изд. Кэти Уильямс, Элизабет Бертон и Майк Дженкс. Лондон: E & FN, 2000 г.
17. Дженкс М., Бертон Э., Уильямс К. Устойчивое будущее за счет компактного города? Интенсификация городского хозяйства в Соединенном Королевстве. Окружающая среда 1(1):5-20. 1996 г.
18. Дженкс М., Бертон Э., Уильямс К. (ред.). Компактный город: устойчивая городская форма? E&FN Spon Press, Лондон, 1996 г.
19. Джонс, К., Дженкс, М. & Брамли, Г. Особенности и противоречия. Я Н. М. Дженкс и К. Джонс (д. э. н.) Размеры устойчивого города (том 2) (стр. 239 – 256) . Лондон: SpringerLink, 2010 г.
20. Джонс, С. и Макдональд, С. "Устойчивая городская форма и рынки недвижимости", Европейская конференция по недвижимости, Милан, стр. 2-5. 2004 г.
21. Жирарде Х. и Шумахер С. Создание устойчивых городов, Зеленые книги для Общества Шумахера, Дартингтон, Англия. 1999 г.
22. Зеленая книга по городской среде – сообщение Комиссии Совету и парламенту, Комиссия европейских сообществ (ЦИК), Брюссель. 1990 г.
23. Зотов В.Б. Управление современным городом - теоретико-методологические основы. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 4-8. 2019 г.
24. Иванов, В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. - М.: Инфра-М, - 222 с. 2018 г.
25. Кальбро, Т., Линдгрэн, Э., и Роснес, А. Нэр утакт – План ог по подписанию Iovsreformer и Норге ог Свериге [Реформы Закона о планировании и строительстве в Норвегии и Швеции], План Карт ог, 70 (1), 27 – 45. 2010 г.
26. Керрхольм М. Масштабирование устойчивой городской формы: некоторые проблемы, связанные с масштабом, в контексте шведского городского ландшафта. План евро 19(1):97-112. 2011 г.
27. Местное самоуправление и муниципальное управление / Под ред. А.С. Прудникова, М.С. Трофимова. - М.: Юнити, - 553 с. 2016 г.
28. Мур, С. А. Альтернативные маршруты в Устойчивый город: Остин, Куритиба и Франкфурт, Лексингтон Букс, Ланхэм. 2007 г.
29. Нейман М. Заблуждение о компактном городе. J План образования 25:11-26. 2005 г.
30. ООН-Хабитат. Экономическая роль городов. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2011. Най– роби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2011 г.
31. ООН-Хабитат. Новая стратегия устойчивого планирования окрестностей: пять принципов. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2014 г.
32. ООН-Хабитат. Экономика городской формы: Краткий обзор. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2014. 2014 г.
33. ООН-Хабитат. Городские модели для зеленой экономики– моя плотность использования. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2014 г.
34. ООН-Хабитат. Выпускной Документ По городскому и Территориальному Планированию И Дизайну. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2015. 2015 г.

35. Риттель Х., Уэббер М. Дилеммы в общей теории планирования. *Политика Sci* 4(2):155-169. 1975 г.
36. Сёмкина, О.С. Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: материалы iii международной научно-практической конференции. том 1 / О.С. Сёмкина. - М.: Русайнс, - 172 с. 2018 г.
37. Фрей, Х. Проектирование города: к более устойчивой городской форме, E & FN Spon, Лондон, 1999 г.
38. Фудзита М., Кругман П. и Венейблс А. Пространственная экономика. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 1999
39. Хельсингборг. Программа развития Хельсингборга 2007 – 2011 [Программа жилищного строительства Хельсингборга 2007 – 2011]. 2007 г.
40. Хельсингборг. План фер холлбар утвеклинг и Хельсингборг 2009 [План устойчивого развития] 2009 г.
41. Хельсингборг. Нарингсливстратеги [Стратегия развития бизнеса]. 2009 г.
42. Хельсингборг. ÖP 2010 – Это стратегический эверсиктплан фер Хельсингборг утвеклинг. [Комплексный план для Хельсингборга]. 2010 г.
43. Хельсингборг. ÖP 2010 – Это стратегический эверсиктплан фер Хельсингборг утвеклинг. [Комплексный план для Хельсингборга]. г [Оценка воздействия комплексного плана f или Хельсингборга]. 2010 г.
44. Хельсингборг. Grönplan för Helsingborgs stad – utkast inför bemanning och förankring [Проект плана зеленой структуры по укомплектованию и якорной стоянке]. 2010 г.
45. Хельсингборг. План фер холлбар утвеклинг и Хельсингборг 2010 [План устойчивого развития]. 2010 г.
46. Хельсингборг. Программа Mål для Хельсингборга 2011 – 14 [Цели для Хельсингборга 2011 – 14]. 2011 г.
47. Шаран А. В городе, не к месту. Неприятности, загрязнение окружающей среды и проживание в Дели с1850–2000. New Delhi: Oxford University Press. 2014
48. Шассен С. Кто хозяин в городе. Статья в журнале F. Decorte, & A. Rudd (Eds.). *The Quito papers*. New York: New York University. 2016
49. Шеннет Р. Открытый и закрытый дизайн. Нью-Йорк: Совет по исследованиям в области социальных наук: Документы городов. <http://citiespapers.ssrc.org/open-and-closed-design/>, downloaded January 25. 2014
50. Шлапфер М., Беттенкурт Л.М., Граувин С., Рашке М., Клакстон Р., Смореда З., Ратти С. Масштабирование человеческих взаимодействий в зависимости от размера города. *Журнал интерфейса Королевского общества*, 11(98), Article 20130789. 2014
5. Bibri, S. E. A foundational framework for smart sustainable city development: Theoretical, disciplinary, and discursive dimensions and their synergies. *Sustainable Cities and Society*, 38, 758–794. 2018
6. Bibri, S. E. Backcasting in futures studies: A synthesized scholarly and planning approach to strategic smart sustainable city development. *European Journal of Future Research*, 2(27), mental sustainability. *Sustain Cities and Soc* 38:230–253, 2018
7. Burton, E, The Compact City and Social Justice, a paper presented to the Housing Studies Association Spring Conference, Housing, Environment and Sustainability, University of York. 2001
8. Burton, E. Measuring urban compactness in UK towns and cities, *Environment and Planning B: Planning and Design*, 29, 219 – 250, 2002
9. Hegedus, N. With. State and municipal government: a textbook for applied baccalaureate / N. With. Hegedus, E. V. Maslennikova, M. Mo-keev, etc. - Lyubertsy: yurayt, - 238 с. 2016
10. Gothenburg City Council (), Comprehensive plan for Gothenburg, https://goteborg.se/wps/wcm/connect/ef7f3608-57e7-4020-afcf-ccf657e2e16e/OPA_Sammanfattning_OP_eng.pdf?MOD=AJPERES. 2009
11. Gothenburg City Council. Hållbar utveckling I Kvillebäcken. Gothenburg: City of Gothenburg. 2011
12. Gothenburg City Council. Rivercity Gothenburg Vision. Gothenburg: City of Gothenburg. 2012
13. Gothenburg City Council. Statistisk Årsbok. Gothenburg City Council. Retrieved from <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2013
14. Gothenburg City Council. Statistisk Årsbok. Gothenburg City Council. Retrieved from <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2014
15. Jabareen YR. Sustainable urban forms: their typologies, models, and concepts. *J Plann Educ Res* 26:38–52. 2006
16. Jenks, M. The acceptability of urban intensification. In *Achieving sustainable urban form*, ed. Katie Williams, Elizabeth Burton, and Mike Jenks. London: E & FN Spon. 2000
17. Jenks M, Burton E, Williams K. A sustainable future through the compact city? Urban intensification in the United Kingdom. *Environ Des* 1(1):5–20. 1996
18. Jenks M, Burton E, Williams K (eds). *The compact city: a sustainable urban form?* E&FN Spon Press, London. 1996
19. Jones, C., Jenks, M. & Bramley, G. Complementarities and Contradictions. In M. Jenks & C. Jones (Eds.) *Dimensions of the sustainable city (volume 2)* (pp. 239 – 256). London: SpringerLink. 2010.
20. Jones, C. and Macdonald, C. ‘Sustainable Urban Form and Real Estate Markets’, *European Real Estate Conference*, Milan, pp. 2–5. 2004
21. Girardet, H. and Schumacher, S. *Creating Sustainable Cities*, Green Books for The Schumacher Society, Dartington, England. 1999
22. Green paper on the urban environment (CEC) – communication from the Commission to the Council and the Parliament, Commission of the European Communities (CEC), Brussels. 1990
23. Zotov V. B. Management of a modern city-theoretical and methodological foundations. In the collection: *The role of local self-government in the development of the state at the present stage*. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. pp. 4-8. 2019
24. Ivanov, V. V. State and municipal management using information technologies / V. V. Ivanov, A. N. Korobova. - М.: Infra-M, - 222 p. 2018

References:

1. Arbury, J. «From urban sprawl to compact city – An analysis of urban growth management in Auckland», p. 175. Available 2005
2. Babun, R. V. State and municipal management. introduction to the profession (for bachelors) / R. V. the last surviving species. - М.: KnoRus, - 128 с. 2017.
3. Bibri S.E. Smart sustainable cities of the future: the untapped potential of big data analytics and context aware computing for advancing sustainability, Springer, Germany, Berlin, 2018
4. Bibri S.E. The IoT for smart sustainable cities of the future: an analytical framework for sensor-based big data applications for environ

25. Kalbro, T., Lindgren, E., & Røsnes, A. Nær utakt – Plan og bygningslovs reformer i Norge og Sverige [Planning and Building Act reforms in Norway and Sweden], *Kart og Plan*, 70 (1), 27 – 45. 2010
26. Kärholm M () The scaling of sustainable urban form: some scale—related problems in the context of a Swedish urban landscape. *Eur Plan Stud* 19(1):97–112. 2011
27. Local self-government and municipal management / Edited by A. S. Prudnikov, M. S. Trofimov. - Moscow: Unity, - 553 p. 2016.
28. Moore, S. A. *Alternative Routes to the Sustainable City: Austin, Curitiba, and Frankfurt*, Lexington Books, Lanham. 2007
29. Neuman M () The compact city fallacy. *J Plan Educ Res* 25:11–26. 2005
30. UN Habitat. *The economic role of cities*. United Nations Human Settlements Programme 2011. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2011
31. UN Habitat. *A new strategy of sustainable neighbourhood planning: Five principles*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2014
32. UN Habitat. *The economics of urban form: A literature review*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme 2014. 2014
33. UN Habitat. *Urban patterns for a green economy leveraging density*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2014
34. UN Habitat. *Issue Paper On Urban and Spatial Planning And Design*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme 2015. 2015
35. Rittel HWJ, Webber MM. Dilemmas in a general theory of planning. *Policy Sci* 4(2):155–169. 1975
36. Semkina, O. S. *State and municipal management: challenges and priorities: materials of the III International scientific and practical conference. volume 1 / O. S. Semkina. - M.: Rusains, - 172 p. 2018.*
37. Frey, H. *Designing the City: Towards a More Sustainable Urban Form*, E & FN Spon, London. 1999
38. Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. *The spatial economy*. Cambridge, Mass: MIT Press, 1999
39. Helsingborg. *Helsingborg Boendeprogram 2007 – 2011 [Helsingborg's residential program 2007 – 2011]*. 2007
40. Helsingborg. *Plan för hållbar utveckling i Helsingborg 2009 [Plan for sustainable development] 2009*
41. Helsingborg. *Näringslivsstrategi [Strategy for business development]*. 2009
42. Helsingborg. *ÖP 2010 – En strategisk översiktsplan för Helsingborgs utveckling. [Comprehensive Plan for Helsingborg]*. 2010
43. Helsingborg. *ÖP 2010 – En strategisk översiktsplan för Helsingborgs utveckling: Konsekvensbeskrivning [Impact assessment of comprehensive plan for Helsingborg]*. 2010
44. Helsingborg. *Grönplan för Helsingborgs stad – utkast inför bemanning och förankring [Green structure plan draft on manning and anchorage]*. 2010
45. Helsingborg. *Plan för hållbar utveckling i Helsingborg 2010 [Plan for sustainable development]*. 2010
46. Helsingborg. *Målprogram för Helsingborgs stad 2011 – 14 [Aims for Helsingborg 2011 – 14]*. 2011
47. Sharan, A. *In the city, out of place. Nuisance, pollution and dwelling in Delhi c1850–2000*. New Delhi: Oxford University Press. 2014
48. Shassen, S. *Who owns the city*. In F. Decorte, & A. Rudd (Eds.). *The Quito papers*. New York: New York University. 2016
49. Shennett, R. *Open and closed design*. New York: Social Science Research Council: Cities Papers. <http://citiespapers.ssrc.org/open-and-closed-design/>, downloaded January 25. 2014
50. Schläpfer, M., Bettencourt, L. M., Grauwin, S., Raschke, M., Claxton, R., Smoreda, Z., & Ratti, C. *The scaling of human interactions with city size*. *Journal of the Royal Society Interface*, 11(98), Article 20130789. 2014

УДК 378

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_97

Проектное обучение в рамках дисциплины «Иностранный язык»

Project method in the framework of the discipline "Foreign language"

Светлана Владимировна Фирсова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков, SPIN-
код: 1972-6702, ResearcherID Web of Science: 714756, ORCID ID:
0000-0002-8061-3215, Россия, Москва,
e-mail: sv_firsova@guu.ru

Svetlana V. Firsova

FSBI HE «The State University of Management», Senior Lecturer
department of Foreign Languages, SPIN-code: 1972-6702,
ResearcherID Web of Science: 714756, ORCID ID: 0000-0002-8061-
3215, Russia, Moscow,
e-mail: sv_firsova@guu.ru

Аннотация.

В статье рассматривается вопрос применения проектного обучения при подготовке студентов-бакалавров и студентов магистерской подготовки на занятиях по иностранному языку. Автор статьи привлекает внимание к важности использования метода при формировании коммуникативной компетенции у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». В статье описываются особенности использования данного метода в рамках дисциплины иностранный язык.

Ключевые слова.

Проектное обучение, коммуникативная компетенция, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», обучение иностранному языку, командная работа, эффективное взаимодействие.

Abstract.

The article deals with the project-based learning application in the preparation of bachelor's and master's degree students in foreign language classes. The author of the article describes the importance of this method in the formation of communicative competence among students studying in the field of training "State and municipal Administration". The article describes the peculiarities of using this method in the framework of the discipline foreign language.

Keywords.

Project-based learning, communicative competence, field of training "State and municipal Administration", foreign language studying, teamwork, effective interaction.

Рассматривая парадигму высшего образования в России в настоящее время, можно отметить, что подход к высшему образованию меняет вектор направленности. Высшее образование становится все более ориентированным на запросы со стороны работодателей, которые выступают в роли заказчиков определенных образовательных услуг и выбирают работников, исходя из своего видения компетенций и навыков, которыми должен обладать претендент. Работодатели хотят видеть выпускников университетов готовыми к выполнению задач, с которыми им предстоит сталкиваться и работать.

Одновременно происходит изменение и требований к результатам обучения со стороны самих обучающихся. В меняющемся контексте компетенций и навыков, необходимых выпускникам университетов, в настоящее время акцент смещается в сторону формирования навыков командной работы, выстраивания эффективной системы взаимодействия сотрудников по разным уровням общения.

Одним из основоположников научного менеджмента являлся Анри Файоль, французский экономист, предприниматель и организатор. В своей книге «Административная теория государства» (1923) он выделил основные принципы менеджмента, среди которых не последнее место занимают навыки коммуникации и взаимодействия. Исходя из его работы, к ним можно отнести такие аспекты, как разделение работы (Division of work), единство команды (Unity of Command), единство направления (Unity of Direction), вертикаль и горизонталь полномочий (Scalar Chain), корпоративный дух (Esprit de corps). Обоснованные им принципы административного управления универсальны в применении, их следует использовать не только в экономике, но и, например, в правительственных органах и организациях. [4]

В дальнейшем, Питер Друкер, развивая и углубляя теорию менеджмента, выделил 4 вида управленческих навыков, которыми должен обладать управленец. Во главе списка он расположил успешную коммуникацию. «Прежде всего менеджеры должны научиться хорошо общаться». [1, с. 54]

Обобщая вышесказанное, хочется отметить, что для эффективной работы менеджера необходимо наличие хорошо развитых коммуникативных навыков. Таким образом, при обучении студентов требуется уделять большое внимание формированию коммуникативной компетенции, относящейся к универсальным компетенциям. Хорошо развитая коммуникативная компетенция позволит обучающимся легко справляться с вызовами, которые предъявляют к ним работодатели, и соответствовать профессиональным стандартам работников в той или иной сфере деятельности.

Развитию и формированию таких компетенций способствует внедрение в учебный процесс системы проектного обучения. В Государственном университете управления создано Управление акселерационных программ и проектного обучения, основной задачей которого является развитие и внедрение проектного обучения в учебный процесс. Деятельность Управления регламентирована положением о проектном обучении, принятом на Ученом совете университета. Проектное обучение входит во все учебные планы по всем образовательным программам на всех курсах.

Внедрение проектного обучения позволяет приблизить учебный процесс к практической деятельности, минимизировать теоретический аспект в обучении, увеличивая долю прикладного аспекта путем постановки и решения реальных проблем, то есть продемонстрировать обучающимся, с чем, с какими вызовами им предстоит столкнуться на рабочем месте в той или иной сфере деятельности.

Проектное обучение в ГУУ организовано для формирования и совершенствования требуемых Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования универсальных компетенций, а также профессиональных компетенций, закрепленных в образовательной программе по тому или иному направлению подготовки. [5] Из плюсов использования проектного обучения следует отметить формирование у обучающихся навыков создания и функционирования команд, выбора индивидуальной траектории при выполнении проектов, что последовательно ведет к повышению заинтересован-

ности студентов результатами обучения, другими словами мотивации.

К задачам проектного обучения относятся:

Формирование навыков проектной работы;

Профессиональная социализация, формирование социально-ответственного поведения;

Создание основы для развития профессиональных и личностных навыков;

Достижение синергии знаний и навыков в ходе достижения поставленной цели. [7]

Таким образом в ходе реализации проектного обучения у студентов должны сформироваться компетенции, отвечающие за коммуникацию, построение эффективной командной работы, организацию системы продуктивного взаимодействия группы.

Предметом проектного обучения является приобретение компетенций, которые могут быть успешно реализованы в сферах профессиональной деятельности, на которые направлена образовательная программа.

Согласно Положению о проектном обучении задачами проектного обучения являются: - формирование навыков командной работы и выстраивания системы взаимодействий;

- профессиональная социализация, формирование у обучающихся социально-ответственного поведения;

- создание основы для развития профессиональных и личностных навыков обучающегося;

- формирование у обучающихся навыков практической проектной работы за счет применения изучаемых методов и подходов к решению реальных задач профессиональной деятельности;

- достижение синергии знаний и навыков в ходе реализации поставленной цели при выполнении проектной работы;

- формирование проектной культуры;

- повышение мотивации к обучению;

- повышение конкурентоспособности будущих выпускников на рынке труда. [5]

Рассматривая задачу формирования коммуникативных компетенций и компетенции межличностного взаимодействия, следует не упускать из виду, как эти ком-

петенции важны для работников в сфере государственного и муниципального управления. Будущие управленцы являются именно той аудиторией, для которой совершенствование навыков коммуникации и эффективного взаимодействия, является одним из первоочередных при выполнении профессиональных обязанностей. Сама работа специалистов в области государственного и муниципального управления предполагает необходимость продуктивного общения и взаимодействия в первую очередь с населением, как заказчиками услуг. Однако немаловажную роль имеет сформированность компетенции эффективной коммуникации внутри коллектива по разным вертикалям и горизонталям общения для слаженной работы всего аппарата власти. От того, насколько эффективно сотрудники органов государственного и муниципального управления коммуницируют с населением, вышестоящими органами власти и внутри своей организации в конечном итоге зависит уровень удовлетворенности общества услугами, оказываемыми органами власти, да и самой властью.

Таким образом, одной из задач при обучении студентов, обучающихся по образовательной программе «Государственное и муниципальное управление» в высшем учебном учреждении следует рассматривать задачу научить студентов осуществлять эффективную коммуникацию и взаимодействие, привлекая все доступные инструменты, к которым и относится реализация проектного обучения в ходе учебного процесса. «Целью проектов должно выступать решение социально-, экономически значимых проблем, стоящих перед реальными заказчиками – на кафедре, факультете, в вузе, в государственных учреждениях, бизнес-структурах города, региона разного уровня». [2, с. 18]

Кафедра иностранного языка, наряду с остальными университетскими кафедрами, также осуществляет проектное обучение студентов. Проектное обучение является конструктивным инструментом для достижения педагогических целей, стоящих перед преподавателями иностранного языка. «Проектирование учебных сред, которые помогают студентам задавать

вопросы, анализировать, оценивать и экстраполировать свои планы, выводы и идеи, приводя их к мышлению более высокого порядка, требует обратной связи и оценки, выходящей за рамки буквенной или цифровой оценки.» [3, с. 93]

Цели и задачи проектного обучения хорошо согласуются с методикой преподавания иностранного языка для специальных целей. Реализация проектной деятельности подразумевает практический характер полученных знаний, решение реально существующих проблем и противоречий, совершенствование профессиональных компетенций, умение формулировать, озвучить и отстаивать свою точку зрения, зафиксировать в письменной или цифровой формах результат своего проекта. Как уже отмечено ранее, все это оптимально ложится на методику осуществления проектной работы. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов, обучающихся в рамках образовательной программы «Государственное и муниципальное управление», требует от обучающихся совершенствовать навыки общения в рамках командной работы, активно взаимодействовать внутри группы, накапливать и использовать лексическую и терминологическую базу по данной теме. Одновременно студенты учатся анализировать и критически осмысливать тематику и проблематику проекта, предлагать и находить решения проблемы, что, несомненно, расширяет их профессиональный кругозор и служит мотиватором для дальнейшего обучения.

Сформированная иноязычная коммуникативная компетенция предполагает владение навыками устной и письменной речи, умение высказывать свою позицию, обсуждение и отстаивание различных точек зрения, умение договариваться, презентация результатов своей работы как в устной, так и в цифровой формах с использованием PowerPoint и других сервисов для создания презентаций (например, Google Slides). По завершении проекта студентам предлагается оценить свой вклад в его создание. Таким образом, студенты на практике могут оценить, какие soft skills у них развиты и в каком объеме. Данный вид деятельности также способствует повыше-

нию мотивации студентов к обучению, ведь в ходе оценки и сравнения своего уровня с уровнями других студентов в группе обучающиеся хотят продемонстрировать и произвести впечатление, как на преподавателя, так и на одноклассников, что является дополнительным стимулом к учебе. В ходе работы над проектом студенты осваивают социальные роли командных игроков, моделируя профессиональное взаимодействие. Такой вид деятельности поможет им, когда они окажутся на рабочем месте в тех или иных структурах государственной власти. У них будут сформированы модели поведения в разных обстоятельствах, что сделает их более работоспособными и адаптивными управленцами.

В работе над проектами студентам предстоит опробовать и научиться моделям поведения при возникновении конфликтов, как в профессиональной сфере, так и на уровне личностном. Выработка стратегии межличностного общения, выведение данной стратегии на уровень эффективного профессионального взаимодействия также сыграет на руку выпускникам нашего университета, так как дает им возможность на практике почувствовать, как организуется командная работа.

Являясь сотрудником кафедры иностранных языков, я вижу свою роль, как преподавателя, в актуализации навыков обработки и получения информации из текстов профессиональной направленности, формированию навыков логического осмысления и анализа полученной информации и использование данного материала для решения реально существующих проблем. Задача для студентов осложняется тем, что коммуникация ведется на иностранном языке. Введение данной дисциплины на третьем курсе логически оправдано. К этому времени обучающиеся уже получили представление о выбранной ими сфере профессиональной деятельности и изучили общие дисциплины. Здесь иностранный язык выполняет прагматическую функцию. Студентам предоставляется возможность получать новую информацию и знания на иностранном языке. У них уже есть опора на другие дисциплины, как и на родной язык. Во время обучения у студентов есть возможность углубить свои

знания, дополнить представление о тех или иных профессиональных процессах, что представляет интерес для коммуникации, предмет для дальнейшего разбора и изучения. Не секрет, что получение новой информации профессионального характера в настоящее время может поступать с задержкой по времени. Требуется определенное время на то, чтобы ее перевести, опубликовать. Сформированная иноязычная коммуникативная компетенция позволяет обучающимся получать информацию из первоисточника и сразу ее обрабатывать, анализировать, систематизировать, устанавливать связи с другими источниками информации. Все эти возможности представляет дисциплина «Иностранный язык делового и профессионального общения» в ходе проектного обучения.

Я считаю, что при обучении по дисциплине «Иностранный язык профессионального делового общения» студентов 3 курса и «Иностранный язык делового и профессионального общения» у магистров интерес для изучения с целью последующей разработки проектов в сфере государственного и муниципального управления могут представлять следующие тематики, взятые из программы, разработанной для обучающихся данного направления:

- State and Municipal Administration;
- State and Municipal Service;
- Regional and Territorial Administration;
- State Decrees;
- Administrative Law;
- Municipal Law;
- Socio-Economic and Political Processes;
- Innovative Management;
- Project Management;
- Territorial Marketing;
- Taxes and Tax Administration;
- State and Municipal Finances;
- State Financial Control;
- Ethics of State and Municipal Service.

Также есть темы социальной и общепрофессиональной направленностей, важные для обучения:

- Conflicts and State Service Management;
- Risk Management;
- Social Responsible Management;
- Investment Strategies;
- Corruption in State and Public Administration;

- Product Marketing.

Подбор данных тематик не случаен. Они входят в учебные планы по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Преподавателями кафедры разработаны пакеты практических заданий с элементами проектной деятельности, соблюдая требования к организации проектов, регламентированные Положением. Есть определенные особенности в ходе выполнения проектов на иностранном языке. Все проекты являются по своей сути коммуникативными, так как педагогическая задача, стоящая перед преподавателем – это обучить коммуникации на иностранном языке. Конечно, сроки выполнения проектов не соответствуют установленным. Это легко объяснимо теми задачами, которые стоят перед преподавателями иностранного языка и программой обучения дисциплине. Они короче и охватывают собою один семестр. Однако основные цели и задачи проектной деятельности мы стараемся вместе с нашими студентами воплотить в жизнь.

Междисциплинарная интеграция позволяет обучающимся по-новому оценить свои знания, систематизировать и дополнить их информацией из разных учебных дисциплин, что особенно актуально при компетентностном подходе в образовании. Междисциплинарная поисковая деятельность обучающихся, воспроизведение знаний из других дисциплин и их последующий анализ служат отличным фундаментом для достижения обучающих целей в высшей школе, что подчеркивает актуальность использования интеграции в обучении.

В целом, использование проектного обучения в рамках дисциплины иностранный язык ставит перед собой следующие цели:

- дисциплина иностранный язык делового и профессионального общения способствует формированию у обучающихся всеобъемлющего видения и понимания дисциплины, основной по программе обучения, в рассматриваемом случае «Государственное и муниципальное управление», при этом иностранный язык является инструментом получения новой информации и коммуникации;

- содержательный аспект обучения иностранному языку обогащается за счет расширения сферы предметных знаний, увеличивается словарный запас за счет новых специальных терминов и понятий. В свою очередь, за счет информации, полученной на занятиях по иностранному языку, обновляются и совершенствуются знания обучаемого по основной для его программы обучения учебной дисциплине. Таким образом, введение дисциплины «Иностранный язык делового и профессионального общения» взаимодополняет основные дисциплины и ведет к повышению качества учебного процесса.

Учитывая то, что проектное обучение осуществляется выпускающей кафедрой на русском языке, в данном случае кафедрой Государственного и муниципального управления, мною была разработана анкета для студентов. Студентам было необходимо ответить на вопросы о теме их проектной работы, с какими трудностями при выполнении проекта они сталкиваются. Вопросы касаются их взаимодействия в группе, проблемы, конфликты, смены ролей в ходе работы над проектом, выход студентов из команды или переход в другие команды, как оценивается вклад каждого в проект. Также был поставлен вопрос, до какой степени они заинтересованы и готовы использовать иностранный язык в ходе работы над проектом и как источника получения информации и как средства презентации результатов проекта. Анкетирование было проведено среди бакалавров 3 курса и магистров, обучающихся по программе «Государственное и муниципальное управление».

Ответы показали, что по мере взросления и получения образования респондентов, увеличивается заинтересованность и мотивация к использованию иностранного языка в ходе работы над проектами. В группе бакалавров только 21% опрошенных сообщили о готовности привлекать информацию на иностранном языке для работы над проектом, и только 7% заявили о готовности представлять проект на иностранном языке. В ходе анкетирования группы магистерской подготовки выяснилось, что 42% студентов хотят и готовы использовать информацию, полученную

из иноязычных источников. И 23% выразили пожелание представлять свою работу на языке. Таким образом, открываются перспективы для дальнейшего использования системы проектного обучения на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык профессионального делового общения» и «Иностранный язык делового и профессионального общения». Возможно, следующей степенью внедрения проектного обучения в нашем вузе станет представление результатов проектов на иностранном языке.

Рассматривая значение реализации проектного метода в обучении и создание междисциплинарных связей, я считаю, что такой подход является отличным толчком для развития познавательной деятельности обучающихся, улучшает их мотивацию, учит классифицировать и анализировать информацию, совершенствует навыки командной работы и взаимодействия, формирует коммуникативную компетенцию, готовит к будущей профессиональной деятельности. А для кафедры иностранных языков это, вместе со всем вышесказанным, означает также совершенствование компетенции устной и письменной иноязычной деятельности у обучающихся. Процесс обучения по дисциплине «Иностранный язык» в высшей школе должен опираться на другие дисциплины из учебного плана, в каких-то случаях дублировать, в других дополнять их, чтобы у выпускников сложилось целостное представление о сфере их дальнейшей профессиональной деятельности. Необходимым условием должно являться использование метода проектного обучения. В результате создается возможность для формирования и развития познавательных интересов обучающихся, их знания приобретают характер системности, компетенции становятся всеобъемлющими, комплексными и межпредметными. Владение иностранным языком и создание проектов на иностранном языке позволяет выпускникам нашего вуза идти в ногу со временем, получать, анализировать и систематизировать новую информацию из оригинальных источников, становиться профессионалами в выбранной сфере деятельности.

Список источников:

1. Друкер, Питер, Ф., Макьярелло, Джозеф А. Д76 Менеджмент.: Пер. с англ. — М.: ООО "И.Д. Вильямс", 2010. — 704 с.
2. Никулин А.С., Зотов В.Б. Система подготовки студентов по проектному управлению: анализ проблемы, «Муниципальная академия», М., 2021. № 1. -С.13-20.
3. Салынская Т.В., Ясницкая А.А. Проектная деятельность как инструмент развития профессиональной личности студента. «Муниципальная академия», М., 2021. № 3. -С.88-96.
4. Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление – это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. Москва : Республика, 1992. С. 12–13.
5. ПОЛОЖЕНИЕ о проектном обучении в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный университет управления». http://pmo.guu.ru/wpcontent/uploads/2021/09/Положение_о_Проектном_обучении_03_2021.pdf

References:

1. Drucker, Peter, F., Maciarello, Joseph A. D76 Management.: Translated from English - Moscow: I.D. Williams LLC, 2010. - 704 p.
2. Nikulin A.S., Zotov V.B. The system of training students in project management: an analysis of the problem, "Municipal Academy", Moscow, 2021. No. 1. - pp.13-20.
3. Salynskaya T.V., Yasnitskaya A.A. Project activity as a tool for the development of a student's professional personality. "Municipal Academy", Moscow, 2021. No. 3. -pp.88-96.
4. Fayol A. General and Industrial Management // Management is science and art / A. Fayol, G. Emerson, F. Taylor, G. Ford. Moscow : Republic, 1992. pp. 12-13.
5. REGULATIONS on project-based training at the Federal State budgetary educational institution of Higher Education "State University of Management". http://pmo.guu.ru/wp-content/uploads/2021/09/Положение_о_Проектном_обучении_03_2021.pdf

УДК 378

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_104

Значение иностранного языка для специальных целей в парадигме профессионального образования

The role of a foreign language for special purposes in the paradigm of professional education

Татьяна Владимировна Салынская

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, ORCID: 0000-0001-5501-1012, SPIN-код: 7608-6564, AuthorID: 428396, Москва, Россия, e-mail: salynskayatatiana@mail.ru

Tatyana V. Salynskaya

FGBOOU WAUGH "State university of management", associate professor of foreign languages, Candidate of Philology, ORCID: 0000-0001-5501-1012, SPIN code: 7608-6564, AuthorID: 428396, Moscow, Russia, e-mail: salynskayatatiana@mail.ru

Арина Анатольевна Ясницкая

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», старший преподаватель кафедры иностранных языков, ORCID: 0000-0002-4184-5355, SPIN-код: 2644-1500, AuthorID: 709543, Москва, Россия, e-mail: lmtcguu@gmail.com

Arina A. Yasnitskaya

FGBOOU WAUGH "State university of management", senior teacher of department of foreign languages, ORCID: 0000-0002-4184-5355, SPIN code: 2644-1500, AuthorID: 709543, Moscow, Russia, e-mail: lmtcguu@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению вопроса профессионально-ориентированного обучения в неязыковом вузе. Авторы полагают, что нарастающую потребность в успешной языковой подготовке специалиста по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе можно решить, создав условия, когда студент изучает язык не в качестве особого предмета базовой части, а в качестве предмета своей специальности. В статье подчеркивается, что управление качеством образовательного процесса, является сложным, целенаправленным, скоординированным воздействием на образовательный процесс.

Ключевые слова.

Образовательный процесс, профессиональное образование, иностранный язык, компетенция, общение.

В настоящее время, учитывая различные аспекты профессионального сотрудничества, коммуникация является приоритетом, обеспечивая необходимый уровень взаимодействия с деловыми партнерами. При этом не только систематический лексикографический аспект профессиональной терминологии, но и ее функционирование в дискурсе представляет интерес. Профессиональный дискурс - это методология изучения использования языка для коллективного мышления в профессиональной сфере. Понятие «языковая личность» включает в себя совокупность индивидуальных черт, непосредственно связанных как с индивидуальным характером, национальной культурой, так и с профессиональной составляющей, затрагивающей профессиональный дискурс и влияющая на характер языковой личности.

Стилистика профессионального дискурса связана с его принадлежностью к формальному стилю речи и с понятием регистра научно-профессионального общения, который особенно важен в ситуациях устного взаимодействия. При этом степень формальности и регистр зависят от формы общения.

Для решения возникающих проблем при профессиональном общении целесообразно опираться на формы и методы коммуникации специалистов определенной сферы с учетом разработанных

Abstract.

The article is devoted to the consideration of the issue of professionally oriented education in a non-linguistic university. The authors believe that the growing need for successful foreign language training in a non-linguistic university can be solved by creating conditions when a student learns the language not as a special subject of the basic part, but as a subject of the specialty. The article emphasizes that the quality management of the educational process is a purposeful, comprehensive, coordinated impact on the educational process.

Keywords.

Educational process, professional education, foreign language, competence, communication.

и утвержденных стереотипов, устоявшихся речевых образцов и языковых средств, формирующих дискурс профессионального общения.

В современном обществе процессы, связанные с проблемами преобразования и изменениями в политической, социальной и экономической сфере, находят свое отражение в процессе модернизации профессионального дискурса.

С учетом запросов общества и бизнеса особое внимание должно быть направлено на подготовку специалистов, востребованных для реализации конкретных профессиональных задач [1]. В связи с этим необходимо по-новому подходить к содержанию образовательных программ, выбору методов, используемых в образовательном процессе, к уровню квалификации преподавательского состава и реализуемых педагогических технологий [2].

Следовательно, управление качеством образовательного процесса, являясь комплексным воздействием как на образовательный процесс в целом, так и на его основные составляющие, должно соответствовать профессиональным требованиям, нормам и стандартам. Каждая образовательная составляющая является частью социально-экономического процесса, поэтому одним из эффективных способов улучшить качество профессионального образовательного процесса

является детальное изучение всех изменений в обществе.

Английский язык профессионального общения приобрел большое значение в парадигме высшего профессионального образования на новой основе, которая обеспечивается компетентностно-деятельностным подходом. Профессионально-ориентированное обучение прочно укрепило свои позиции в системе образования и, в частности, в преподавании иностранного языка.

В условиях глобальной экономики бизнесу нужны специалисты, которые понимают и чувствуют особенности языковых различий в других культурах. Чтобы добиться успеха в профессиональной сфере необходимо распознавать различия в культурном поведении и личностных чертах, с целью научиться адаптировать свое поведение и стиль общения. Учитывая возросшее международное взаимодействие и большие различия в стилях и культурах, важно иметь возможность сопоставлять свой личный стиль и стиль общения с коллегами в других странах.

Таким образом, растущая роль иностранного языка в образовательном пространстве высшего профессионального образования объясняется необходимостью:

- создания модели выпускника с полным набором профессиональных и языковых компетенций;
- подготовки высокопрофессиональных специалистов на всех уровнях непрерывного образования;
- развития профессиональных контактов с зарубежными партнерами;
- развития программ международного обмена;
- внедрение программ двойных дипломов;
- международной сертификации по программам профессионального обучения.

Нарастающую потребность в успешной языковой подготовке специалиста по

дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе можно решить, создав условия, когда студент изучает язык не в качестве особого предмета базовой части, а в качестве предмета своей специальности. Следовательно, изменяются и требования к качеству подготовки студентов, изучающих иностранный язык. Согласно социальным опросам работодатели требуют от претендентов на рабочее место владение не просто General English (общий английский), а владение English for Special Purposes (английский для специальных целей) на высоком уровне, позволяющим свободно осуществлять деловые коммуникации на английском языке. Сформированность компетенции эффективного профессионального общения позволит выпускникам соответствовать запросам на рынке труда, эффективно общаться, сотрудничать и взаимодействовать с коллегами, партнерами и другими представителями глобального бизнес и профессионального сообщества, быть конкурентоспособными, и, следовательно, быстро продвигаться по карьерной лестнице [3].

Основной проблемой для многих специалистов в современном обществе является неспособность адаптироваться к формату общения своих зарубежных коллег и партнеров. Важно понимать, что при эффективном использовании новых технологий коммуникации можно добиться успешных результатов.

Авторы исследования, занимаясь проблемами межкультурного общения в профессиональном формате, подготовили для опроса ряд вопросов, которые считают актуальными в связи с проблемами настоящего исследования. Интерес представляли проблемные направления, которые могут отражать отношение студентов к владению профессиональным языком, пониманию статуса иностранного языка и его роли при формировании ряда компетенций, готовности участвовать в международных проектах и программах на иностранном (английском) языке; наличие

трудностей лингвистического характера, а также работу с иноязычными профессиональными текстами, документами и иноязычными информационными источниками. В фокус внимания были включены следующие вопросы, касающиеся:

- понимания роли профессионального языка в рамках профессиональной деятельности;
- значения иностранного языка в процессе формирования коммуникативных, лингвокультурных и профессиональных компетенций;
- интереса к участию в международных государственных и муниципальных проектах и программах на иностранном (английском) языке;
- возможных лингвистических затруднений в процессе подготовки профессионально направленного текста по специальности (Государственное и муниципальное направление) для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке (грамматические, лексические, стилистические и иные);
- возможных проблем в процессе подготовки профессионально направленного текста для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке, связанных со структурой, логикой, связностью изложения и иных;
- умений и навыков работы с иноязычными (англоязычными) профессионально направленными источниками информации и веб-ресурсами.

Второй этап предполагал обработку полученных данных и анализ результатов опроса с интерпретацией выявленных проблем:

- отношения студентов к владению профессиональным языком, пониманию статуса иностранного языка и его роли при формировании ряда компетенций, готовности участвовать в международных проектах и программах на иностранном (английском) языке;
- умения работать с иноязычным профессиональным текстом и иноязычными

профессионально направленными информационными источниками информации.

Третий этап заключался в подготовке практических заданий на иностранном (английском) языке, направленных на подготовку будущих специалистов в сфере государственного и муниципального управления.

Ответы участников опроса (75 студентов 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное направление») на разработанные авторами вопросы первого этапа об отношении студентов к владению профессиональным языком, пониманию статуса иностранного языка и его роли при формировании ряда компетенций, готовности участвовать в международных проектах и программах на иностранном (английском) языке; а также умения работать с иноязычным профессиональным текстом и иноязычными информационными источниками представлены ниже и включены в Таблицу 1.

О понимании роли профессионального языка в рамках профессиональной деятельности заявили 72 (96,0%) человека; 3 (04,0%) участника опроса на вопрос не ответили.

Значение иностранного языка в процессе формирования коммуникативных, лингвокультурных и профессиональных компетенций подтвердили 58 (77,33%) человек; 17 (22,67%) опрошенных не увидели важности владения иностранным языком в рамках профессиональной деятельности.

Интерес к участию в международных государственных и муниципальных проектах и программах на иностранном (английском) языке проявили 63 (84,0%) человека; 12 (16,0%) человек на заданный вопрос не ответили.

О возможных лингвистических затруднениях в процессе подготовки иноязычного профессионально направленного текста для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке (грамма-

тические, лексические, стилистические и другие), которые могли испытывать участники опроса заявили 40 (53,33%) человек; такого рода трудностей не испытывали 35 (46,67%) человек.

С возможными проблемами в процессе подготовки иноязычного профессионально направленного текста для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке, связанных со струк-

турой, логикой, связностью изложения и других столкнулись 52 (69,33%) студента, остальные 23 (30,67%) участника опроса об указанных выше проблемах не заявили.

Умениями и навыками работы с иноязычными (англоязычными) профессионально направленными источниками информации и веб-ресурсами владеют 47 (62,67%) человек, об отсутствии опыта заявили 28 (37,33%) студентов.

Таблица 1.

Результаты опроса (75 участников 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное направление»)

Вопросы	Ответ «положительный» чел (%)	Ответ «отрицательный» чел (%)
Профессиональный язык, иностранный (английский) язык и участие в международных проектах и программах		
Понимание роли профессионального языка в рамках профессиональной деятельности	72 (96,0%)	3 (04,0%)
Понимание значения иностранного языка в процессе формирования коммуникативных, лингвокультурных и профессиональных компетенций	58 (77,33%)	17 (22,67%)
Проявление интереса к участию в международных государственных и муниципальных проектах и программах на иностранном (английском) языке	63 (84,0%)	12 (16,0%)
Работа с иноязычным профессиональным текстом и иноязычными профессионально направленными источниками информации		
Возможные лингвистические затруднения в процессе подготовки иноязычного профессионально направленного текста для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке (грамматические, лексические, стилистические и иные)	40 (53,33%)	35 (46,67%)
Возможные проблемы в процессе подготовки иноязычного профессионально направленного текста для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке, связанных со структурой, логикой, связностью изложения и иных	52 (69,33%)	23 (30,67%)
Умения и навыки работы с иноязычными (англоязычными) профессионально направленными источниками информации и веб-ресурсами	47 (62,67%)	28 (37,33%)

Результаты опроса демонстрируют понимание студентами роли профессионального языка в рамках профессиональной деятельности, несмотря на отсутствие ответов со стороны некоторых участников опроса.

Значению иностранного языка в процессе формирования коммуникативных, лингвокультурных и профессиональных компетенций подтверждает значительная часть опрошенных. Однако есть студенты, которые не считают важным в рамках профессиональной деятельности владение иностранным языком.

Интерес к участию в международных государственных и муниципальных проектах и программах на иностранном (английском) языке проявила большая часть опрошенных.

Ответы участников опроса указывают на понимание необходимости эффективного общения на иностранном языке в рамках будущей профессиональной деятельности; а также отражают интерес к работе с иноязычными (англоязычными) профессионально направленными текстами, документами и информационными источниками.

Студенты заявляют об умениях и навыках работы с иноязычными (англоязычными) профессионально направленными источниками информации и веб-ресурсами, несмотря на наличие лингвистических затруднений в процессе подготовки иноязычного профессионально направленного текста для выступления или обсуждения на иностранном (английском) языке.

Разрабатывая практические задания на иностранном (английском) языке, направленные на подготовку будущих специалистов в сфере государственного и муниципального управления, авторы ориентировались на результаты проведенного опроса и проблемы, которые соответствуют заявленным темам в рабочей программе дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения» для 3 курса: государственное регулирование экономики; экономика государственного и муниципального сектора; основы государственного и муниципального управления; прогнозирование и планирование в государственной и муниципальной сфере; государственные и муниципальные финансы; управление государственной и муниципальной собственностью; модели корпоративного

управления в государственном и муниципальном секторе экономики; система предоставления государственных и муниципальных услуг.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что перед преподавателем иностранного языка в неязыковом ВУЗе стоит задача разработки учебных и учебно-методических материалов и реализации учебной программы, нацеленной на качественное усвоение базового объема профессионально-направленной иноязычной лексики, понимание профессиональной иноязычной культуры и овладение базовыми навыками профессиональной коммуникации для последующего решения проблем в профессиональной сфере (направления подготовки «Государственное и муниципальное направление»). Исходя из многокомпонентной характеристики сложного понятия «качества образования» следует отметить, что ему должна быть присуща «системность», которая должна проявляться на всех этапах получения образования, особенно высшего, которое должно быть однородно в части соответствия Федеральным государственным стандартам высшего образования.

Список источников:

1. Зотов В. Б. Стратегические цели подготовки государственных и муниципальных служащих. // Муниципальная академия. 2018. № 4. С.30–37
2. Афанасьев В.Я., Грабчак Е.П., Коротный М.А., Мищеряков С.В., Черезов А.В. (2019). Человеческий капитал для цифровой модернизации экономики. Управление. 7(2):104-115. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-2-104-115> (дата обращения 6.10.2021).
3. Crystal D. Cultural and Intercultural Communication Competence – Current Approaches and Directions for Future Research / D. Crystal – 2005 – Vol. 13 – 302 pp.

References:

1. Zotov V. B. Strategic goals of training state and municipal employees. /V. B.Zotov // Municipal Academy. 2018. No. 4. P.30–37
2. Afanasyev, V. Y., Grabchak, E. P., Korytny, M. A., Mischeryakov, S. V., & Cherezov, A. V. (2019). Human capital for digital modernization of the economy. Management, 7(2), 104-115. doi: 10.26425/2309-3633-2019-2-104-115 [Chelovecheskij kapital dlja cifrovoj modernizacii jekonomiki // Upravlenie. 2019.] (In Russ.).
3. Crystal D. Cultural and Intercultural Communication Competence – Current Approaches and Directions for Future Research / D. Crystal – 2005 – Vol. 13 – 302 pp.

УДК 330-161

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_111

Возможности формирования и развития экологических лидеров-руководителей

Opportunities for the formation and development of environmental leaders-managers

Владимир Иванович Голованов

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, профессор, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN-код: 6211-0178, AuthorID: 768379, Россия, Москва, e-mail: golovanov52@rambler.ru

Vladimir I. Golovanov

RUSSIAN state University for the Humanities, Professor, Head of the Department of state and municipal administration, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN code: 6211-0178, AuthorID: 768379, Russia, Moscow, e-mail: golovanov52@rambler.ru

Светлана Викторовна Кирнарская

РАНХиГС при Президенте РФ, доцент кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды, кандидат биологических наук, кандидат психологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4308-4462>, SPIN-код: 1040-9318, AuthorID: 342539, Россия, Москва, e-mail: sv.kimarskaya@igsu.ru

Svetlana V. Kimarskaya

RANEPa under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Environmental Management and Environmental Protection, Candidate of Biological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4308-4462>, SPIN-code: 1040-9318, AuthorID: 342539, Russia, Moscow, e-mail: sv.kimarskaya@igsu.ru

Анна Юльевна Анфимова

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, <https://elibrary.ru/authors.asp>, SPIN-код: 02-8323, AuthorID: 690627. Россия, Москва, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Anna Yu. Anfimova

RUSSIAN state University for the Humanities, associate Professor, associate Professor of the Department of state and municipal administration, candidate of economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, <https://elibrary.ru/authors.asp>, SPIN-code: 02-8323, AuthorID: 690627. Russia, Moscow, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Аннотация.

В качестве предмета исследования выступили интегральные характеристики лидеров, их возможные трансформации в процессе образования при сочетании индивидуальной образовательной траектории с командным аспектом. Важной задачей исследования стал процесс совмещения социальных практик с игровыми модельными задачами в области экологизации образования студентов, командный подход к их решению. Предложенные авторами выводы могут найти практическое применение в программах подготовки экологических лидеров.

Ключевые слова.

Индивидуальная траектория образования, габитус лидера и руководителя, психологическая готовность, социально-экологическая мотивация деятельности, социальные практики.

Продолжая и развивая тему экологизации современного образования будущих руководителей, авторы исследования пришли к необходимости рассмотрения портрета лидера, руководителя разными видами систем (от технических и технологических до социоприродных) с позиций его качеств и навыков, сформированных не только психологическими особенностями, но и новым опытом под влиянием социальной среды. «Успешная деятельность руководителей предполагает наиболее полную реализацию не только профессиональных навыков и компетенций, но и творческую самореализацию индивидуальности человека. Проявление этой индивидуальности в социальной практике позволяет максимально увеличить эффективность общей деятельности и гармонизировать отношения в социуме, решить его насущные и неотложные задачи, например, проблемы экологии»[1].

Abstract.

The subject of the study was the integral characteristics of leaders, their possible transformations in the educational process when combining an individual educational trajectory with a team aspect. An important task of the study was the process of combining social practices with game model tasks in the field of greening students' education, a team approach to their solution. The conclusions proposed by the authors can find practical application in training programs for environmental leaders.

Keywords.

Individual trajectory of education, habitus of a leader and a leader, psychological readiness, socio-ecological motivation of activity, social practices.

Французский социолог, философ и политический публицист П.Бурдьё в конце 90-х годов XX века сформулировал понятие «габитуса» как целостную систему «диспозиций» (предрасположенностей) неосознанного восприятия и поведения в социуме через социальные практики. Если подойти к вопросу образования будущих руководителей как лидеров команды, которая решает вопросы экологической безопасности в любой сфере деятельности, то реальным и обоснованным будет выглядеть подход к исследованию габитуса лидера-руководителя. Он будет очевидно представлен структурами когнитивных процессов, социально-сформированными элементами «предустановок», готовностью к роли лидера, основанной на особенностях восприятия и мышления, а также зависимых от влияния социальной среды (института семьи, института образования). Соци-

ум стимулирует проявление основных качеств лидера, таких как проявление инициативы, целеустремленность, креативность и ответственность за действия, воплощенные в жизнь, возможные ошибки и последствия. Таким образом, система образования как социальный опыт и практика лидера может определять основные тенденции и подходы к развитию лидерских качеств, выявляя наиболее адекватные к текущей ситуации социального взаимодействия[5].

В предыдущих опубликованных работах[2,3] авторами были приведены результаты исследований по основным качествам будущих руководителей как социально-экологически ответственных лидеров:

- Системность и непрерывность профессиональной подготовки с экологической компонентой.
- Освоение знаний в области прогнозирования и футурологии.
- Освоение наук, транслирующих опережающий социальный характер.
- Умение оптимизировать социоприродное взаимодействие в конкретной сфере.
- Умение продуцировать социальные технологии и социальные практики для экологизации любых сфер деятельности.
- Навыки управления экологическими рисками.

Очевидно, что приведенные выше позиции являются возможным результатом навыков, сформированных на основе габитуса лидера, когда ментальные «предустановки» (особенности познавательных психологических процессов) включают в себя и социальные практики как результат процесса интериоризации (усвоения и принятия индивидом социальных норм). Индивидуальная предрасположенность к лидерству дополняется при социальном взаимодействии практическими знаниями функций и социальных ролей под воздействием нового опыта.

Запрос общества на формирование и воспитание профессиональных лидеров-руководителей, ориентированных

на экологическую безопасность общества, чрезвычайно актуален. Исходя из понятия габитуса лидера, включающего предустановки когнитивного и мотивационного кластера личности, дополненные поведенческими особенностями через получаемый опыт в окружающем мире, можно говорить о реальности и необходимости обучения лидерству с раннего возраста. Социальные практики, специальные программы по эффективному лидерству, связанные с экологическими ценностями, актуализируют и мобилизуют лидерские качества, диктуя особый стиль поведения в предложенных ситуациях. В образовательном процессе ИГСУ РАНиГС присутствуют и достаточно успешно работают программы дополнительного образования по эффективному экологическому лидерству, включающие в себя модули с психологическими аспектами экологической деятельности, а также экономическими и правовыми элементами. Рассчитанные на представителей госслужбы и руководителей бизнеса программы позволяют развивать габитус взрослого лидера в условиях явно обозначенного в обществе запроса на экологическую безопасность. Но в данном случае, речь идет уже о сформированных руководителях, воспитанных в определенных рамках антропоцентрического сознания, которое с трудом поддается корректировке и переходу к экологическому сознанию.

Если предположить, что под влиянием социальной среды реально структурируется первоначальный лидерский потенциал стимулируется лидерская практика, то можно говорить о необходимости изучения экологической этики, психологических аспектов экологической деятельности в рамках образовательных программ вузов, уделяя внимание будущим на самых ранних этапах образовательного процесса. Авторы уже писали о внедрении новой 3-Д траектории (любые три дисциплины в цикле обучения, связанные единой идеей экологизации)[4]. Также были использованы практики индивидуализации процесса

обучения, исходя из персональных данных студентов по психологическому портретированию, включенному в одну из дисциплин экологической триады. На основе этих данных выявленным лидерам управленческих команд в модельных игровых ситуациях было предложено сконструировать прототипы программ обучения и сценарии для практических занятий по различным дисциплинам, на которых обучается данный студент. В результате был выявлен неподдельный интерес к созданию сценариев модельных ситуаций и заданий. Исследование проводилось на базе студентов бакалавриата со специализацией «Региональная экономика», «Экономика и управление». Свобода творчества и выбора сценариев в данном случае опиралась на систему ценностей и норм, транслируемых сегодняшним обществом, но не всегда реализуемых в полной мере в отношении природы и экологии в обществе потребления, частью которого мы являемся. Социальные нормы воспроизводят образцы поведения, транслируемые обществом и регулируют социальные отношения в соответствии с ними.

Экологическими доминантами практических занятий в экономических дисциплинах выступали следующие темы, предложенные лидерами команд:

- Экономическая составляющая управления экологическими рисками.
- Оптимизация расходов на экологические мероприятия для промышленных предприятий.
- Финансирование предприятий с грамотной политикой утилизации ТКО.
- Экономическая ценность и экологическая ценность ООПТ.

Для сценариев, сконструированных лидерами команд, в триаде правовых дисциплин были другие экологические доминанты:

- Экологическая медиация и решение экологических споров.
- Правовые основы использования недр России.
- Законодательные основания управления лесным хозяйством регионов.

- Водный кодекс.

Для гуманитарных дисциплин триады были заявлены темы, касающиеся социально-психологических аспектов экологизации процессов:

- Прогнозирование социальных взрывов с ухудшением экологической обстановки в регионах.
- Оптимизация действий руководителей в чрезвычайных природно-климатических ситуациях.
- Проектирование социальных технологий и социальных практик для «зеленых» волонтеров.
- Навыки управления мегаполисом в ухудшающейся экологической обстановке.

Даже беглый обзор заявленных тем позволяет отметить, что сконструированные и апробированные деловые кейсы абсолютно созвучны принципу разумной сбалансированности между развитием человека в социуме, техносферой и природой. Возвращаясь к ранее опубликованным статьям [2,3,4], можно смело утверждать, что не только для взрослых лидеров-руководителей, но и для будущих руководителей актуальны: развитие устойчивой мотивации с познавательной активностью посредством социальной практики; конструирование и усиление навыков сотрудничества с общественными организациями, командно-групповая деятельность, развитие навыков прогнозирования и экологической аргументации, отстаивание активной гражданской позиции в вопросах отношения к природе как «моральному агенту».

В обществе назрел вопрос настоящей реализации экологической безопасности, и он серьезно заявлен будущими руководителями из разных сфер общественной жизни для изменения жизненных ценностей и поведенческих паттернов, проявленных по П.Бурдые как габитус - «порождающее и унифицирующее начало, которое сводит... характеристики какой-либо позиции в единый стиль жизни, т.е. в единый ансамбль выбора людей, благ и практик».

Список источников:

1. Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Индивидуальная образовательная траектория будущих руководителей и элементы экологизации обучения// Муниципальная Академия № 2/2021, с. 76.
2. Голованов В.И., Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Формирование экологической культуры управленческих кадров.// Муниципальная Академия № 1/2021, с. 34.
3. Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Психологические механизмы блокирования реализации управленческих решений. // Муниципальная Академия № 1/2021, с. 39.
4. Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Управление экологией как фактором повышения качества жизни в регионах. Анализ проблем и перспективы // Муниципальная Академия № 2/2019, с. 26.
5. Зотов В.Б., Терехова К.О. Кейс-технологии в образовании по направлению обучения «государственное и муниципальное управление». //Муниципальная Академия № 1/2021, с.26.

References:

1. Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Individual educational trajectory of future managers and elements of ecologization of education// Municipal Academy No. 2/2021, p. 76.
2. Golovanov V.I., Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Formation of ecological culture of managerial personnel.// Municipal Academy No. 1/2021, p. 34.
3. Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Psychological mechanisms of blocking the implementation of managerial decisions. // Municipal Academy No. 1/2021, p. 39.
4. Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Environmental management as a factor in improving the quality of life in the regions. Analysis of problems and prospects // Municipal Academy No. 2/2019, p. 26.
5. Zotov V.B., Terekhova K.O. Case technologies in education in the direction of training "state and municipal management". //Municipal Academy No. 1/2021, p.26.

УДК 332

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_116

Экономика и управление агропромышленным комплексом в контексте развития сельских территорий (на примере Вологодского муниципального района Вологодской области)

Economics and management of the agro-industrial complex in the context of the development of rural areas (on the example of the Vologda municipal district of the Vologda region)

Сергей Геннадиевич Жестяников

Глава Вологодского муниципального района Вологодской области, 160000, Россия, Вологда
ORCID0000-0002-2231-1286,
e-mail: jestyannikovsg@volraion.ru

Sergey G. Zhestjannikov

Head of the Vologda Municipal District of the Vologda Region,
160000, Russia, Vologda, ORCID 0000-0002-2231-1286,
e-mail: jestyannikovsg@volraion.ru

Аннотация.

Статья посвящена современным проблемам и актуальным управленческим подходам к развитию агропромышленного комплекса на примере Вологодского муниципального района Вологодской области. Изложенный опыт будет полезен должностным лицам органов местного самоуправления при реализации задач развития сельских территорий.

Ключевые слова.

Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, муниципальный район, экономика, управление, сельские территории.

Abstract.

The article is devoted to modern problems and topical management approaches to the development of the agro-industrial complex on the example of the Vologda municipal district of the Vologda region. The described experience will be useful for officials of local self-government bodies in the implementation of the tasks of the development of rural areas.

Keywords.

Agro-industrial complex, agriculture, municipal area, economy, management, rural areas.

Особую роль в пространственном развитии любой страны играют сельские территории, обеспечивающие продовольственную и национальную безопасность государства и выполняющие другие важнейшие народнохозяйственные функции. В развитии сельских территорий России накопилось множество системных проблем, решение которых возможно только за счёт эффективного объединения усилий и ресурсов федеральных, региональных, местных органов власти, а также населения и бизнеса [1, 2, 3, 4]. Изложенное обуславливает актуальность исследования практик развития агропромышленного комплекса муниципального образования и поиск современных подходов к управлению сельскими территориями, что и является целью настоящего исследования. Объектом исследования выбран Вологодский муниципальный район Вологодской области.

Вологодский муниципальный район – пятое по величине муниципальное образование Вологодской области, территория которого занимает 3,2% общей площади региона. Район расположен в центральной части области и административно разделен на десять сельских поселений. Исторически сложившаяся специализация района – сельскохозяйственная (молочно-мясное животноводство, растениеводство, птицеводство).

Социально-экономическая сфера Вологодского района успешно развивается, в 2018-2020 годах Вологодский район уверенно возглавляет региональный рейтинг муниципальных районов области по результатам оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (в соответствии с Указом Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»), производству сельскохозяйственной продукции, инвестиционной активности, абсолютным объемам жилищного строительства, развитию спорта, росту туристского потока и др. [5].

Одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей экономики района является сельское хозяйство, представляю-

щее собой 25 сельскохозяйственных организаций и 15 крестьянских (фермерских) хозяйств с общей численностью работников порядка 4000 человек. Сельскохозяйственные предприятия района производят 1/3 сельскохозяйственной продукции региона: молока – 27%, мяса – 26%, яиц – 71%, зерна – 34%, картофеля – 12%, овощей открытого грунта – 75%, обеспечивая региональное лидерство района по валовому производству молока, яиц и зерна, что свидетельствует о высокой деловой активности предприятий агропромышленного комплекса района.

На молочное животноводство приходится 87% производимой сельхозпродукции в районе. В 2020 году по сравнению с 2019 годом объем валового производства молока увеличился на 3,8% и составил 153,3 тыс. тонн. Отмечается позитивная динамика и в отрасли мясного животноводства: производство скота и птицы на убой (в живом весе) составило 11,5 тыс. тонн (на 2,8% выше уровня 2019 года). В 2020 году птицефабриками района произведено 423,1 млн. штук яиц. Отрасль растениеводства из-за крайне неблагоприятных агрометеорологических условий в 2020 году продемонстрировала снижение результатов деятельности. В прошедшем году по сравнению с 2019 годом валовый сбор зерна сократился на 27,8% при средней урожайности 21,7 центнеров с гектара, отмечается снижение производства овощей открытого грунта и картофеля по сравнению с предыдущим годом на 23% и 30% соответственно [6].

Несмотря на отдельные успехи, погружение в проблематику отдельных отраслей аграрной сферы показывает наличие «узких» мест, решение которых позволит существенно повысить эффективность и экономическое благополучие агропромышленного комплекса района. Можно утверждать, что реализация потенциала агропромышленного комплекса, будет зависеть, в основном, от трех составляющих. Во-первых, это необходимость модернизации оборудования и активизации потенциала научных учреждений в процессе производственно-технологического перевооружения предприятий. Во-вто-

рых, - инвестиционное стимулирование и, в-третьих, - укрепление кадрового потенциала отрасли.

Текущая ситуация в сфере сельскохозяйственного производства осложнена значительным ростом цен на высокобелковые корма для крупного рогатого скота. В сельскохозяйственных организациях Вологодского муниципального района, по итогам работы за 2020 год, в структуре затрат на производство молока наибольший удельный вес занимают корма, в среднем не менее 50%. В связи с ростом цен на покупные высокобелковые корма и энергоносители, затраты на корма в структуре себестоимости молока в 2020 году выросли на 10% по сравнению с предыдущим годом, при этом средняя реализационная цена молока в сельскохозяйственных организациях района выросла на 1,5%.

Как показывает мониторинг стоимости покупных высокобелковых кормов, цена на эти корма в 2020 году по сравнению с предыдущим годом выросла в среднем на 47%. Рост цен в 2020 году на высокобелковые корма для крупного рогатого скота произошел в летний период 2020 года, в сезон проведения основных сельскохозяйственных работ, когда все финансовые средства сельхозтоваропроизводителей направляются на проведение заготовки кормов и уборки урожая. Вследствие этого сельскохозяйственные организации не имели возможности приобретения кормов в полном объеме, что привело к снижению объемов производства молока и качественных показателей (жир, белок) и соответственно к снижению реализационной цены на молоко и выручки.

Стабилизация ситуации с обеспечением высокобелковыми кормами возможна как через заключение соглашений по поставке кормов, так и через развитие собственной научно-производственной базы, проведение научных исследований по совершенствованию кормосмесей в рамках взаимодействия с Северо-Западным научно-исследовательским институтом молочного и лугопастбищного хозяйства имени А.С. Емельянова, который в настоящее время является обособленным подразделением Вологодского научного

центра Российской Академии наук. Такая работа в Вологодском районе уже начата, определены ряд сельхозорганизаций для проведения научных исследований. Безусловно, выработка собственных эффективных решений по улучшению качества кормов позволит сократить риски, связанные с ростом стоимости смесей.

В рамках реализации региональной программы «Развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Вологодской области» предоставляется субсидия на стимулирование производства молока [7]. Однако в 2020 году в ряде крупных сельскохозяйственных предприятий района, достигших продуктивности дойного стада почти 10000 кг на корову и выше, произошло незначительное снижение объемов производства молока от 0,5-1,5% к уровню предыдущего года, в основном по причине роста цен на высокобелковые корма, вследствие чего предприятия вынуждены произвести возврат полученных бюджетных средств за невыполнение целевого показателя по приросту производства молока в 2020 году. В тоже время продуктивность коров в этих предприятиях, превышает средний показатель продуктивности по Вологодской области на 20-35%.

Решение данной проблемы возможно через внесение изменений в действующее региональное законодательство, а именно, через установление возможности получения субсидии для сельскохозяйственных предприятий, реализующих инвестиционные проекты по развитию молочного производства, без учета прироста производства молока на период реализации инвестиционного проекта, что будет способствовать не только развитию сельскохозяйственных предприятий, но и, в целом, сельских территорий, на которых они располагаются. Кроме того, действенным управленческим решением по поддержке молочного животноводства может стать увеличение существующей ставки субсидии на производство молока, либо введение субсидии по возмещению части затрат на приобретение высокобелковых кормов для крупного рогатого скота.

Важным направлением для агропро-

мышленного комплекса района является отрасль растениеводства, в текущем состоянии которой также имеются ощутимые проблемы, прежде всего, связанные с недостаточным уровнем обеспеченности предприятий зерноуборочной техникой и зерносушильным оборудованием. Решением проблемы для предприятий, системно модернизирующих оборудование, могло бы стать развитие государственной поддержки через установление приоритета при субсидировании части затрат на покупку сельскохозяйственной техники (зерноуборочных комбайнов, зерносушильного оборудования). Альтернативным вариантом поддержки предприятий может быть рассмотрено создание машинотракторных парков.

С целью возмещения части затрат на производство сельскохозяйственной продукции ежегодно предприятиям оказывается государственная поддержка. В 2020 году общий объем оказанной поддержки составил 717,3 млн. рублей, что на 7,4% превышает уровень предыдущего года, доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе выросла и составила 88,89%. Вместе с тем, сегодня компенсация затрат предусмотрена по факту полной реализации инвестпроекта, однако зачастую недостаток оборотных средств предприятия тормозит своевременный ввод новых мощностей. Целесообразным представляется поэтапная компенсация вложенных средств предприятиям, реализующим приоритетные инвестиционные проекты, и, прежде всего, достигшим высокой продуктивности: строительство новых ферм позволит им увеличивать поголовье не экстенсивным, а интенсивным путем. Поэтапная компенсация обеспечит стабильность финансового положения и своевременность ввода новых объектов. Подчеркнем, что поэтапная компенсация может быть введена лишь для приоритетных проектов через установление критериев отбора (количество КРС, создаваемых рабочих мест, объем инвестиций и др.).

Значительный импульс развитию территории дает реализация крупных инвестиционных проектов, прежде всего, в сфере

сельского хозяйства. Наличие земельных ресурсов – одно из главных достоинств территории района. В районе проводится системная работа по вовлечению в хозяйственный оборот земель сельскохозяйственного назначения, заключаются договоры аренды без проведения торгов с участниками программы по развитию агропромышленного комплекса.

Управленческий вектор в соответствии с действующим законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения [8] направлен на реализацию прав сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. С 2018 по 2020 год по результатам инвентаризации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения выявлены и предоставлены земли общей площадью более 3,5 тыс. га, что позволило реализовать в 2019-2021 годах целый ряд крупных инвестиционных проектов и создать новые рабочие места, таких как строительство четырех ферм на 120 голов каждая с системой роботизированного доения СХПК «Новленский» в с. Новленском (160,0 млн. рублей инвестировано, создано 5 рабочих мест), создание рыбноводного хозяйства ООО «Аквапродукт» в п. Грибково (инвестировано в 2020 году – 634,6 млн. рублей, общий объем инвестиций – 2000,1 млн. рублей) и др. Вместе с тем, работу по вовлечению в сельскохозяйственный оборот земель существенно затрудняет наличие неэффективных собственников, в результате десятилетиями земля не используется по назначению. Сегодня только в Вологодском районе потенциал для расширения площадей составляет порядка 10 тыс. га. Сложившаяся ситуация показывает очевидную необходимость совершенствования земельного законодательства

Ключевым фактором развития предприятий выступает инвестиционное стимулирование – реализация органами власти управленческих решений, направленных на развитие инвестиционной активности предприятий. Положительным примером поддержки этого процесса является деятельность Инвестиционного совета при Губернаторе Вологодской области О.А. Кувшинникове, в рамках которого опре-

деляются приоритетные инвестпроекты, сопровождение которых осуществляется региональными и муниципальными органами власти. Безусловно, данная стратегия обеспечивает снижение рисков срыва реализации проекта. Однако, также целесообразно дополнительно внести цеха по переработке мяса всех видов, производимого сельскохозяйственной организацией, в перечень субсидируемых при строительстве, реконструкции и модернизации объектов для переработки сельскохозяйственной продукции, и расширить перечень субсидируемого мясоперерабатывающего технологического оборудования для сельскохозяйственных производителей области.

Развивая действующие в регионе подходы, отметим целесообразность поддержки крупнейших инвестиционных проектов и на федеральном уровне через создание и деятельность аналогичного координационного органа по отбору крупнейших региональных инвестпроектов при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации.

Одна из самых острых проблем сельских территорий – сохранение их демографического потенциала. За период 2007-2017 годов в Вологодском муниципальном районе доля населения трудоспособного возраста сократилась с 63,2% до 56,0%, доля населения старше трудоспособного возраста выросла с 20,6% до 25,6%, что свидетельствует о высоком уровне демографической «старости» населения. Эта тенденция негативно сказывается и на развитии кадрового потенциала аграрной сферы: сегодня обеспечение кадрами сельхозпредприятий составляет не более 85%. В 2021 году на территории района имеются более 400 вакансий, прежде всего, в отраслях агропромышленного комплекса и лесного хозяйства, обрабатывающей промышленности, торговли, здравоохранения, которые не востребованы местным населением ввиду отсутствия специалистов.

Механизмом восполнения трудовых ресурсов и методом повышения демографического благополучия муниципального образования может стать эффективная

миграционная политика, в том числе, активное участие территорий в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Для решения кадровой проблемы нужны консолидированные управленческие решения как органов исполнительной государственной власти, так и органов местного самоуправления. На региональном уровне перспективной мерой видится увеличение объема финансирования соответствующих мероприятий региональной программы с целью закрепления кадров рабочих профессий и специалистов в сельскохозяйственных организациях [9].

В рамках реализации регионального законодательства ведется работа по предоставлению в собственность земельных участков многодетным гражданам. За период 2012-2020 годов многодетным семьям предоставлено 594 земельных участков, задача на 2021 год – 100 земельных участков. Анализ получателей позволяет сделать вывод о перспективности данной меры социальной поддержки для улучшения демографических показателей территории: лишь 30% семей – жители района, 70% - семьи из других муниципальных образований региона [10].

На муниципальном уровне в целях повышения демографического потенциала территории, привлечения населения и, главное, молодых кадров на территорию района, применяются инновационные практики для стимулирования миграции и самоопределения молодежи. В районе реализован комплексный подход к информированию заявителей, когда потенциальный житель может в формате консультации в «Одном окне» получить всю информацию о наличии вакансий, жилья, земельных участков, возможности получения льгот и пр. Проект «Жилье и трудоустройство в Вологодском районе» уже реализуется на базе центров общественного доступа АУ ВМР «Многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг» [11].

Сельская школа, как важный компонент российской системы образования,

сохраняет значительные возможности влияния на формирование всего сельского социума, основу которого в будущем должны составлять жители, любящие свою территорию и готовые к ее активному преобразованию. С 2018 года в целях поддержки агробизнес-образования в районе реализуется проект «Школа агробизнес-образования им. М.Г. Лобытова», включающий более двадцати образовательных программ, партнерства с предприятиями, а также «каникулярные» смены («Агро_вектор»). В 2020 году создана сеть агробизнес-школ в районе, в настоящее время в проекте семь учреждений дошкольного и общего образования. Результатом реализации программ стало двукратное увеличение числа выпускников школ района, продолживших обучение по сельскохозяйственным направлениям: с 25 в 2019 году до 58 человек в 2020 году. Преемственное развитие агробизнес-образование может получить в рамках создания Школ фермеров на базе учреждений среднего профессионального и высшего образования региона (в ФГБОУ ВО «Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина» данное направление уже открыто), что, в свою очередь при наличии земель стимулирует развитие крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств [12].

Нужно отметить, что сегодня развитие агрошкол как инициатива региональных и муниципальных органов управления требует поддержки и на федеральном уровне. Эффективность проводимой профориентационной и кадровой работы может быть оценена через систему соответствующих критериев (продолжение образования в аграрных ВУЗах, трудоустройство выпускников на предприятиях отрасли АПК и др.). Мероприятия проекта «Агрошкола» должны быть направлены, прежде всего, на поддержку сельских школ аграрной направленности, а именно, на модернизацию материально-технической базы, создание собственных опытных и учебно-производственных участков, организацию профессионального обучения обучающихся.

Безусловно, условием благополучия сельской территории является ее ком-

плексное экономическое, инфраструктурное и социальное развитие. Значительные возможности по привлечению средств федерального бюджета для решения проблем развивающихся сельских территорий предоставляет государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [13]. Вместе с тем, в настоящее время в Вологодской области данный ресурс развития используется не в полной мере. Ограничителями более широкого включения муниципалитетов в этот процесс являются отсутствие стратегий развития на уровне сельских поселений, и, в немалой степени, - недостаток на муниципальном уровне финансовых средств, требующихся для подготовки необходимого пакета документов, прежде всего, - проектно-сметной документации. Решение этой проблемы возможно через отбор приоритетных сельских территорий и установление региональной поддержки в виде компенсации затрат муниципальных образований на разработку проектной документации.

Подводя итог, отметим следующее. Детальный анализ ситуации в сфере агропромышленного комплекса позволил сформулировать ряд проблем и предложений по их решению органами власти регионального и муниципального уровня, представленных в настоящей статье. Полагаем, что эффективное развитие сферы агропромышленного комплекса сегодня предполагает не просто комплексный подход, а выход на уровень Национального проекта «Российское село».

Исследование дополняет и развивает подходы к управлению аграрной сферой муниципального района, раскрывает «встроенность» муниципального управления в выполнение федеральных и региональных целей развития через реализацию проектов и программ, изложенный опыт может быть рекомендован к применению на муниципальном уровне (в том числе, на уровне сельских поселений) и будет полезен руководителям и специалистам органов местного самоуправления при реализации задач развития сельских территорий.

Список источников:

1. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: участие органов местного самоуправления в реализации национальных проектов: монография/ под ред. К.А. Ивановой. М: Изд-во «Проспект», 2020. 456 с.
2. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2018. 196 с.
3. Зотов В.Б. Управление городом, районом, поселком, округом (примеры из практики) / В.Б. Зотов. М.: Юстицинформ, 2020. 84 с.
4. Зотов В.Б. Перспективы развития местного самоуправления в современных российских условиях // Муниципальная академия. - №1, январь-март 2017 г., с. 4-12.
5. Сводные доклады Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2009-2019 гг. / Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/.
6. Доклад о социально-экономическом развитии Вологодского муниципального района Вологодской области за 2020 год. / Официальный сайт Вологодского муниципального района. URL: https://volraion.ru/upload/medialibrary/9c7/pb_doklad_2020.pdf
7. Постановление Правительства Вологодской области от 22 октября 2012 года № 1222 «О государственной программе «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013 - 2020 годы».
8. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».
9. Постановление Правительства Вологодской области от 26 августа 2019 года № 791 «О государственной программе «Развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Вологодской области на 2021 – 2025 годы».
10. Закон Вологодской области от 8 апреля 2015 года № 3627-03 «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков».
11. Жестяников С.Г., Современные подходы к муниципальному управлению: актуальные практики для социально-экономического развития территории, 2021 Муниципальная академия, 2021, № 4, с. 136–143.
12. Жестяников С.Г., Профориентационная работа с молодежью как драйвер инновационного развития территории (на примере Вологодского муниципального района Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. Т.8. № 3. С. 1-9.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

References:

1. Report on the state of local self-government in the Russian Federation: participation of local self-government bodies in the implementation of national projects: monograph/ edited by K. A. Ivanova. M: Publishing house "Prospekt", 2020. 456 p.
2. Socio-economic problems of local territories: a monograph / T. V. Uskova, N. V. Voroshilov, E. A. Gutnikova, S. A. Kozhevnikov. Vologda: ISERT RAS, 2018. 196 p.
3. Zotov V. B. Management of a city, district, village, district (examples from practice) / V. B. Zotov. M.: Justicinform, 2020. 84 p.
4. Zotov V. B. Prospects for the development of local self-government in modern Russian conditions // Municipal Academy. - No. 1, January-March 2017, pp. 4-12.
5. Summary reports of the Vologda region on the results of monitoring the effectiveness of the activities of local self-government bodies of urban districts and municipal districts for 2009-2019 / The official portal of the Government of the Vologda region. URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/.
6. Report on the socio-economic development of the Vologda Municipal District of the Vologda region for 2020. / Official website of the Vologda Municipal district. URL: https://volraion.ru/upload/medialibrary/9c7/pb_doklad_2020.pdf
7. Federal Law No. 101-FZ of July 24, 2002 "On the turnover of agricultural Land".
8. Resolution of the Government of the Vologda Region No. 1222 of October 22, 2012 "On the state program" Development of the agro-industrial complex and the consumer market of the Vologda Region for 2013-2020".
9. Resolution of the Government of the Vologda Region No. 791 of August 26, 2019 "On the state program" Development of agro-industrial and fisheries complexes of the Vologda Region for 2021-2025".
10. The law of the Vologda oblast as of April 8, 2015 No. 3627-0Z "ON the free provision of property for certain categories of citizens of the land".
11. Zhestyannikov S. G. Modern approaches to municipal management: current practices for socio-economic development of the territory, 2021 Municipal Academy, 2021, № 2, с. 136-143.
12. Zhestyannikov S. G., Vocational guidance work with young people as a driver of innovative development of territories (on the example of the Vologda municipal district of the Vologda region) // Questions of territorial development. 2020. Vol. 8. No. 3. pp. 1-9.
13. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 696 of May 31, 2019 "On approval of the State program of the Russian Federation "Integrated Development of rural Territories".

УДК 352.07

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_123

Актуальные проблемы при сборе платежей за потребленные ресурсы ЖКУ и пути их решения

Current problems when receiving payments for consumed housing and communal services resources and ways to solve them

Леонид Юрьевич Юферев

Федеральный научный агроинженерный центр, доктор технических наук, заведующий отделом. ORCID 0000-0003-2751-3247, SPIN-код: 9586-6852, AuthorID: 574004, Россия, Москва, e-mail: leouf@ya.ru

Leonid Yu. Yuferev

Federal Scientific Agroengineering Center, Doctor of Technical Sciences, Head of Department. ORCID 0000-0003-2751-3247, SPIN-код: 9586-6852, AuthorID: 574004, Россия, Москва, e-mail: leouf@ya.ru

Аннотация.

В статье представлены сведения актуальности применения новых цифровых технологий в сфере ЖКУ для систем учета потребления ресурсов так как убытки от неоплаченных и неучтенных ресурсов не поддаются измерению. Данные технологии позволят получать сведения о учете потребления ресурсов не только удаленно, но и оперативно. Выявлено отсутствие законодательства о применении приборов учета потребленных ресурсов ЖКУ с дистанционным снятием показаний.

Ключевые слова.

Услуги ЖКХ, приборы учета ресурсов, счетчики электрической энергии, счетчики расхода газа.

Abstract.

The article presents information on the relevance of the use of new digital technologies in the field of housing and communal services for accounting systems for resource consumption, since losses from unpaid and unaccounted resources cannot be measured. These technologies will allow you to receive information about the accounting of resource consumption not only remotely, but also promptly. The absence of legislation on the use of metering devices for consumed resources of housing and communal services with remote reading was revealed.

Keywords.

Housing and communal services, resource metering devices, electricity meters, gas meters.

ЖКХ является важной сферой функционирования любого населенного пункта. Важность связанных с этим вопросом обсуждается на самом высоком уровне, даже на прямой линии с президентом РФ Владимиром Путиным. От отлаженности механизма работы в сфере ЖКХ зависит комфортность проживания граждан и работы любых предприятий.

В 2018 году были приняты национальные проекты "Жилье и городская среда" и "Цифровая экономика", их реализация потребует применения энергоэффективных материалов и новых технологий, применяя которые системы учета будут работать точнее, ресурсы будут расходоваться рациональнее.

Один комплексных цифровых проектов - "Мой дом" - программно-аппаратный комплекс для реализации проекта цифровизации городского хозяйства "Умный город" и "Умное ЖКХ". В этом проекте предусмотрено несколько модулей инте-

грации с smart-счетчиками и системами контроля протечек воды, утечек газа, заполняемости контейнеров и т.д [6,7].

Проблемой современного ЖКХ является огромное количество неучтенных, но потребленных ресурсов. Например, сумма задолженности за услуги ЖКХ на декабрь 2020 составили 1,3 трлн руб., в том числе население задолжало коммунальным службам 867 млрд руб. (рис.1.) В настоящее время большинство счетчиков электрической энергии установленных у потребителей в стране работают по устаревшему индукционному типу, идет их планомерная замена на электронные. Подавляющее большинство счетчиков расхода воды и газа механические, не имеющие возможность дистанционно снимать показания. Это означает, что показания с этих счетчиков могут снимать только потребители, и контролировать их зачастую невозможно из-за расположения внутри квартир или помещений.

Рисунок 1. Долг за услуги ЖКУ

По их периодической проверке выставляются счета. Чаще всего они составляются на основе предположений, которые могут быть неточными, дорогостоящими, трудоемкими, а также подверженными ошибкам. Из-за отсутствия регулярной системы мониторинга, иногда потребитель использует энергию, воду и услуги месяц за месяцем, не оплачивая счет. Для исключения таких ситуаций необходимо внедрять цифровую интеллектуальную биллинговую систему с дистанционным получением информации с приборов учета. Решение этих проблем возможно только при использовании передовых и современных информационных техноло-

гий. Большим преимуществом постоянного контроля потребления ресурсов так-же является возможность предотвратить чрезмерное их потребление.

В настоящее время большинство счетчиков электрической энергии установленных у потребителей в стране работают по устаревшему индукционному типу, идет их планомерная замена на электронные. Подавляющее большинство счетчиков расхода воды и газа механические, не имеющие возможность дистанционно снимать показания. Это означает, что показания с этих счетчиков могут снимать только потребители, и контролировать их зачастую невозможно

из-за расположения внутри квартир или помещений.

Число квартир, по данным 2018 года насчитывается 67 миллионов, число юридических лиц насчитывается около 6 миллионов [8]. Число приборов учета ресурсов ЖКХ по стране насчитывается несколько сотен миллионов штук.

Например к 2020 году число счетчиков электрической энергии приблизилось к 100 миллионам. Убытки от неоплаченных коммунальных услугах не поддается измерению.

Рынок приборов учета, имеющих возможность дистанционно снимать показания только зарождается. Для этого разработано несколько технологий.

Электрические счетчики с PLC модемом, передающие информацию по электрическим питающим проводам. Электрические счетчики с беспроводными модемами в которых установлены телематические SIM-карты, с заданной регулярностью передающие данные о потреблении электроэнергии.

Широко распространены импульсные водосчетчики, которые используются в тех же целях, что и обычный счетчик, — для учета потребления воды. Эти приборы показывают в цифровом виде расход воды, а так-же имеют выход к которому подключается провод по которому передаются импульсные сигналы пропорциональные израсходованному объему. Учет воды в таких счетчиках ведется дистанционно с помощью дополнительного оборудования. Дополнительное принимающее оборудование снимающее показания со всего многоквартирного дома работает только при наличии электричества, то есть при сбоях электроснабжения показания не снимаются.. [9].

Не смотря на широкое распространение таких счетчиков в квартирах, как правило, они ни к чему не подключены, и снятие показаний с них происходит только пользователем или при проверке. Такая-же ситуация и с приборами учета расхода газа с импульсным выходом для дистанционного снятия показаний.

Существуют счетчики расхода газа, имеющие встроенный GSM модем, но

из-за особенностей работы таких сетей, в них необходимо регулярно менять батарею питания и оплачивать связь по тарифам.

Ситуацию исправит разработка и применение приборов учета не требующих подключения их к дополнительному оборудованию или к источнику электрической энергии, то есть приборы имеющие встроенный источник питания и передающее устройство.

В последние годы растет интерес к устройствам нового поколения, которые позволяют удаленно считывать показатели счетчиков воды, электроэнергии, газа и даже и тепла. Если для умных электрических счетчиков имеется несколько вариантов передачи информации о потреблении например по проводам, или по радиоканалу, то для счетчиков газа, воды или тепла необходима разработка экономичного способа передачи информации по радиоканалу не требующая подведения электрического питания. Данная технология может быть построена на интернете вещей (IoT) – то есть на взаимосвязи между физическими объектами («вещами»).

Применение новых цифровых технологий позволит получить доступ к информации о потребленных ресурсах независимо от самих потребителей. После карантина в стране и призыва правительства ограничить физический контакт и работать удаленно дистанционное снятие показаний и оплата коммунальных услуг позволит сократить контакт между пользователями услуг (рис.2).

Большую перспективу может получить разработанная недавно беспроводная технология передачи информации на дальние расстояния. Эта технология называется LPWAN и предназначена для передачи небольших по объему данных. Такая технология предназначена для межмашинного взаимодействия и интернета вещей а также её можно применить для беспроводного сбора данных с различных датчиков, счётчиков и сенсоров [10]. Устройства оборудованные LPWAN-модулем передают данные на базовую станцию по радиоканалу. Базовая станция со-

бирает информацию со всех устройств, находящихся в радиусе приема сигнала, затем информация передается на сервер через кабель Ethernet или сотовую связь.

С передачей информации по данной технологии уже начался выпуск счетчиков электрической энергии, но для контроля потребления газа или воды данная технология пока не применяется.

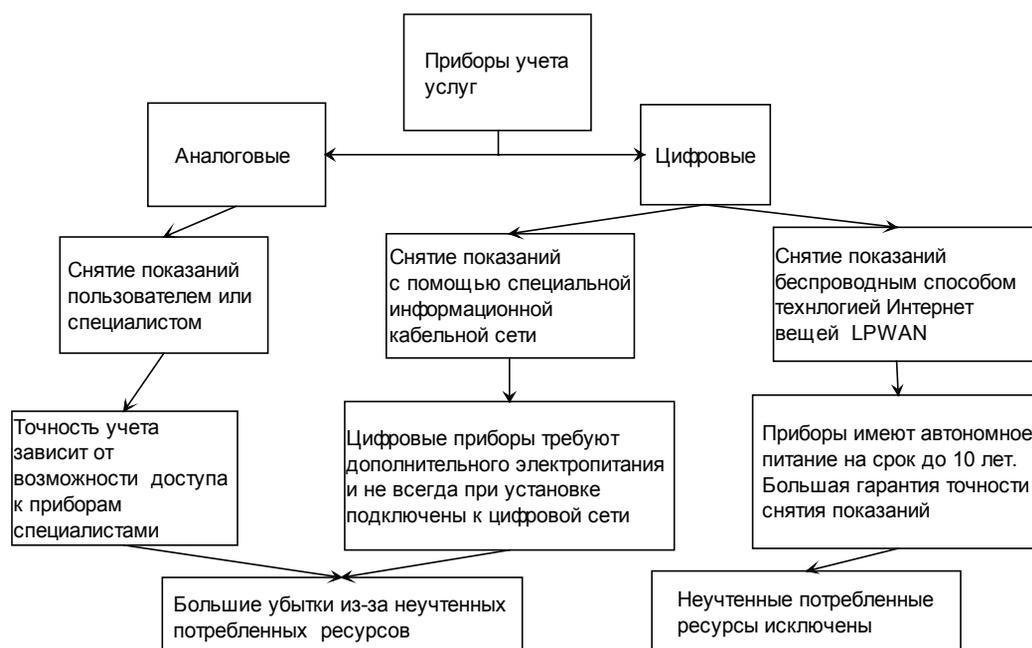

Рисунок 2. Преимущества приборов с дистанционным снятием показаний

Так как данная технология передачи информации работает с низкой скоростью передачи данных, может обеспечиваться большая дальность передачи радиосигнала по сравнению с другими беспроводными технологиями используемыми для телеметрии и достигает 10—15 км, при этом время работы устройств от встроенного источника питания может быть более 10 лет, что позволит устанавливать передающие устройства в любые приборы учета коммунальных услуг.

Для полной реализации технологии LPWAN остается только решить откуда брать питание для базовых станций и сервера. Для этого нами ведутся разработки резонансной системы передачи электрической энергии, которая сможет электроснабжать всю сеть базовых станций в небольшом городе [11,12]. Данная система была апробирована нами для управляемых систем паркового освещения.

Один передающий блок резонансной системы передачи электроэнергии выдает мощность до 3000 Вт (3кВт). Одна базовая станция LPWAN потребляет мощность

15 Вт, например у станции KERLINK – LoRa IoT Station. Мы возьмем 20 Вт на одну станцию с запасом, так как в сети могут быть скачки напряжения. Таким образом, одного разработанного нами передающего блока можно электроснабжать до 150 базовых станций.

Расчёты показали, при размере города 150 км² с населением 500 тыс. человек потребуется одна резонансная система передачи электроэнергии и 75 обратных преобразователей и базовых станций приема информации. Стоимость оборудования для этого проекта составит около 14 млн руб.

В ходе исследования был произведен обзор нормативно-правового обеспечения пользования услугами ЖКХ такие как:

- Жилищный кодекс РФ [1] Принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года. Статья 166. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме. Часть 2.

- Федеральный закон "О газоснабжении в Российской Федерации" [2]. Принятый Государственной Думой 12 марта

1999 года. Статья 8. «Полномочия федеральных органов государственной власти в области газоснабжения»

- Постановление от 18 апреля 2020 г. N 554 «О внесении изменений в некоторые акты правительства российской федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии» [3]. Имеет следующие пункты: - 136. О установке оборудования учета электрической энергии (мощности) и последующей их эксплуатации, том числе посредством интеллектуальных систем учета электрической энергии - 140. О объеме потребления и фактических потерях - 141. О точности приборов учета и их допуске к эксплуатации. В этом постановлении также указано что «С 1 января 2022 г. для учета электрической энергии (мощности) подлежат установке приборы учета, соответствующие требованиям к приборам учета электрической энергии, которые могут быть присоединены к интеллектуальной системе учета электрической энергии (мощности), в соответствии с правилами предоставления доступа к минимальному набору функций интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности)».

- Водный кодекс РФ [4] 3 июня 2006 года N 74-ФЗ. Принят Государственной Думой

12 апреля 2006 года Одобрен Советом Федерации 26 мая 2006 года. Статья 1. «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», Статья 43. «Использование водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения».

- Федеральный закон [5] №416 от 7 декабря 2011 «О водоснабжении и водоотведении». Принят Государственной Думой 23 ноября 2011 года. Имеет следующие разделы: - Статья 2. О коммерческом учете воды и сточных вод с помощью средств измерений, - Статья 12. О осуществлении холодного водоснабжения и водоотведения, - Статья 13. О договоре горячего или холодного водоснабжения.

Во всех документах, кроме постановления №554 обнаружено полное отсутствие каких-либо указаний и рекомендаций по установке разрабатываемых приборов учета с дистанционным снятием показаний потребленных ресурсов.

Вывод: для решения актуальной задачи – оптимизации сбора платежей за потребленные ресурсы, потребуется не только разработка нового оборудования, но и проработка нормативно-правового обеспечения.

Список источников:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14, ст. 166 6. Федеральный закон "О газоснабжении в Российской Федерации". Принятый Государственной Думой 12 марта 1999 года. Статья 8. Полномочия федеральных органов государственной власти в области газоснабжения"
2. Правила учета электрической энергии (Минтопэнерго РФ и Минстрой РФ). Зарегистрировано в Минюсте РФ 24 октября 1996 г. N 1182. Утверждено Заместителем Министра топлива и энергетики Российской Федерации В.В.КУДРЯВЫЙ 19 сентября 1996 года
3. Постановление от 18 апреля 2020 г. N 554 «О внесении изменений в некоторые акты правительства российской федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии.
4. Водный кодекс РФ 3 июня 2006 года N 74-ФЗ. Принят Государственной Думой 12 апреля 2006 года Одобрен Советом Федерации 26 мая 2006 года
5. Федеральный закон №416 от 7 декабря 2011 «О водоснабжении и водоотведении». Принят Государственной Думой 23 ноября 2011 года.
6. Зотов В.Б. Управление городом, районом, поселком, округом (примеры из практики) Москва, 2020.
7. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Анализ программ цифровизации в городе Москве. Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 8-17.
8. Покупать ли импульсный счетчик воды // URL: <https://oschetchike.ru/vody/s-impulsnym-vyhodom> (дата обращения: 06.04.2020).
9. Иван Смольянинов Разработана новая технология связи для беспроводных АСКУЭ // Энергетика и промышленность России. 2016. №№ 01-02. С. 28.
10. LPWAN URL: <http://wikiredia.ru/wiki/LoRaWAN>
11. Юферев Л.Ю., Споров А.П. Резонансная система передачи электроэнергии для создания WI-FI информационных сетей и сбора информации жилищно-коммунальных услуг. Электротехнологии и электрооборудование в АПК. 2020. Т. 67. № 4 (41). С. 29-34.
12. Юферев Л.Ю. Особенности работы однопроводных электросетей повышенной частоты. Сельскохозяйственные машины и технологии. 2017. № 4. С. 14-19.

References:

1. Zhilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 27.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.01.2005, N 1 (chast' 1), st. 14, st. 166 6. Federal'nyj zakon "O gazosnabzhenii v Rossijskoj Federacii". Prinyatyj Gosudarstvennoj Dumoj 12 marta 1999 goda. Stat'ya 8. Polnomochiya federal'nyh organov gosudarstvennoj vlasti v oblasti gazosnabzheniya"
2. Pravila ucheta elektricheskoj energii (Mintopenergo RF i Ministroy RF). Zaregistrovano v Minyuste RF 24 oktyabrya 1996 g. N 1182. Utverzhdno Zamestitelem Ministra topliva i energetiki Rossijskoj Federacii V.V.KUDRYAVYJ 19 sentyabrya 1996 goda
3. Postanovlenie ot 18 aprelya 2020 g. N 554 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty pravitel'stva rossijskoj federacii po voprosam sovershenstvovaniya organizacii ucheta elektricheskoj energii.
4. Vodnyj kodeks RF 3 iyunya 2006 goda N 74-FZ. Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 12 aprelya 2006 goda Odobren Sovetom Federacii 26 maya 2006 goda
5. Federal'nyj zakon №416 ot 7 dekabrya 2011 «O vodosnabzhenii i vodootvedenii». Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 23 noyabrya 2011 goda.
6. Zotov V.B. Upravlenie gorodom, rajonom, poselkom, okrugom (primery iz praktiki) Moskva, 2020.
7. Zotov V.B., Terekhova K.O., Carapov M.N. Analiz programm cifrovizacii v gorode Moskve. Municipal'naya akademiya. 2020. № 4. S. 8-17.
8. Pokupat' li impul'snyj schetchik vody // URL: <https://oschetchike.ru/vody/s-impulsnym-vyhodom> (data obrashcheniya: 06.04.2020).
9. Ivan Smol'yaninov Razrabotana novaya tekhnologiya svyazi dlya besprovodnyh ASKUE // Energetika i promyshlennost' Rossii. 2016. №№ 01-02. S. 28.
10. LPWAN URL: <http://wikiredia.ru/wiki/LoRaWAN>
11. YUferev L.YU., Sporov A.P. Rezonansnaya sistema peredachi elektroenergii dlya sozdaniya WI-FI informacionnyh setej i sbora informacii zhilishchno-kommunal'nyh uslug. Elektrotekhnologii i elektrooborudovanie v APK. 2020. T. 67. № 4 (41). S. 29-34.
12. YUferev L.YU. Osobennosti raboty odnoprovodnyh elektrosetej povyshennoj chastoty. Sel'skohozyajstvennye mashiny i tekhnologii. 2017. № 4. S. 14-19.

УДК 338.46
DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_129

Региональная и городская транспортная инфраструктура в России и пути ее развития

Regional and urban transport infrastructure in Russia and the ways of its development

Юлия Аркадьевна Лебедева

ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: 0000-0001-5264-667X, Web of science Researcher ID: D-2326-2019, SPIN-код: 1877- 8538, AuthorID: 456493, Россия, Москва, e-mail: vuchko72@rambler.ru

Yulia A. Lebedeva

FSBEI HE "State University of Management," associate professor of the Department of State and Municipal Administration, candidate of economic sciences, ORCID: 0000-0001-5264-667X, Web of science Researcher ID: D-2326-2019, SPIN code: 1877- 8538, AuthorID: 456493, Russia, Moscow, e-mail: vuchko72@rambler.ru

Аннотация.

В этой статье представлен обзор последних тенденций в развитии транспортной инфраструктуры в России и рассматриваются основные преимущества, связанные с этим. В статье описано то, как инвестиции в транспортную инфраструктуру влияют на страну и регионы, как по величине, так и по составу, с особым вниманием к различиям между городскими и сельскими регионами. Также в статье рассмотрены основные преимущества, связанные с эффективной транспортной системой, и при этом вносятся предложения о том, как можно улучшить существующие инструменты управления и контроля транспортного развития в России.

Ключевые слова.

Транспортная стратегия, развитие транспортной инфраструктуры, инвестиции в транспортную систему.

Abstract.

This article provides an overview of the latest trends in the development of transport infrastructure in Russia and discusses the main advantages associated with this. The article describes how investments in transport infrastructure affect the country and regions, both in size and composition, with special attention to the differences between urban and rural regions. The article also discusses the main advantages associated with an efficient transport system, and at the same time makes suggestions on how to improve the existing tools for managing and controlling transport development in Russia.

Keywords.

Transport strategy, development of transport infrastructure, investments in the transport system.

Транспортная инфраструктура была, есть и будет важна для регионального развития [4]. Разветвленная и эффективная транспортная инфраструктура необходима для нормального функционирования экономики и развития регионов и городов. При эффективном проектировании транспортные сети могут стать двигателем производительности и улучшить качество жизни граждан.

«Эффективные виды транспорта, включая высококачественные автомобильные, железные дороги, порты и воздушный транспорт, - позволяют предпринимателям безопасно и своевременно доставлять свои товары и услуги на рынок и облегчают перемещение рабочих на наиболее подходящие рабочие места» [3].

Инвестиции в транспортную инфраструктуру создают экономический рост по множеству различных каналов. Самым основным из них является то, что транспортная инфраструктура облегчает обмен товарами. Улучшенная транспортная инфраструктура снижает стоимость торговли. Улучшение возможностей внутренней торговли позволяет регионам специализироваться в секторе, в котором они являются наиболее конкурентоспособными по сравнению с другими.[6] Это справедливо независимо от типа региональной экономики, будь то городская или сельская. Помимо внутренних границ, лучшие возможности для внешней торговли могут открыть не только региональный, но и общенациональный экономический рост, обусловленный экспортом. Это создает выгоды для компаний-экспортеров в пределах региона, но также и более широкие выгоды, если экспортируемые товары интегрируются в местные, региональные или глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Транспортная инфраструктура позволяет регионам и городам извлекать выгоду из агломерации и концентрации за счет расширения возможностей передвижения для своих работников. Это создает преимущества для мест и работников, которые могут получить доступ к более подходящей и лучше оплачиваемой работе. Внутригородская и пригородная

транспортная инфраструктура служит для интеграции сельских регионов в местный рынок труда городов, расположенных поблизости, тем самым создавая большее разнообразие возможностей трудоустройства и повышая уровень жизни их жителей.

Транспортная инфраструктура приближает компании к более широкой клиентской базе и большему количеству работников, что может стимулировать найм и инвестиции местных фирм. Увеличение производства вызовет увеличение плотности местной экономической деятельности, что еще больше усилится за счет перетока производительности между соседними фирмами.

Транспортная система в Российской Федерации

Следует отметить, что текущее состояние транспортной системы в Российской Федерации оставляет желать лучшего. Транспортная система не удовлетворяет нужды экономики России и ее населения. Как следствие, возможности регионов страны раскрываются не полностью, в частности, более развитые регионы мало взаимодействуют со «слабыми» регионами.

В настоящее время сохраняются участки с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, образующих международные транспортные коридоры «Запад - Восток» и «Север - Юг». Это участки федеральных автотрасс центральных, южных и северо-западных районов европейской части Российской Федерации, в Поволжье, на Урале, в южных районах Сибири и Дальнего Востока; отдельные участки Транссибирской и Байкало-Амурской железных дорог; подъезды к крупным морским портам, крупным транспортным узлам и международным пунктам пропуска на государственной границе Российской Федерации [2].

Низкое развитие в России также имеет скоростной и высокоскоростной транспорт, а также пассажирские авиаперевозки. В связи с чем взаимосвязь регионов и муниципальных центров остается слабой, т.к. транспортная система слишком централизована.

Кроме того, многие далеко расположенные территории обладают устаревшим оборудованием, либо оборудованием, находящемся в критическом состоянии.

Очевидно, что решение данных проблем необходимо искать на государственном уровне. В связи с чем распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. N 1734-р была принята Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [1]. В документе подчеркнута необходимость создания условий для социального и экономического развития для повышения качества транспортных услуг. В данные условия входит обеспечение снижения общественных издержек, которые зависят от транспорта, повышения качества предоставляемых услуг и, соответственно, конкурентоспособности, а также определение 3 основных направлений развития транспортной системы, включая инновационное развитие, социальную основу и вопросы экологической безопасности.

В Транспортной стратегии также подчеркивается необходимость инвестирования в транспортную систему страны и ее основные отрасли, т.к. они не «обладают резервами «долговременной устойчивости»».

Текущие и будущие вызовы в инвестициях в транспорт

Текущие мегатенденции в транспортной системе — демографические изменения, экологическая ситуация, цифровизация и автоматизация - создают дополнительное давление на транспортные сети.

Даже пандемия COVID -19 вряд ли остановит растущее давление. Развитие транспортная сеть играют решающую роль в адаптации городов к мегатенденциям.

Ожидается, что спрос на транспортную инфраструктуру вырастет в ответ на растущие темпы урбанизации. Предложение транспортной инфраструктуры должно не отставать, если урбанизация должна происходить без замедления экономического роста или снижения уровня жизни.

Так, по прогнозам [1], к 2030 году планируется развитие основных грузообразующих отраслей экономики, в частности, повышение выпуска продукции черной и цветной металлургии, строительных материалов, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (в т.ч. в Сибири и Дальнем Востоке), что, соответственно, должно привести к повышению спроса на грузоперевозки.

Также, будущие инвестиции в транспортную инфраструктуру должны решить проблемы экологической безопасности. По мере того, как Россия начинает брать на себя обязательства по экологической безопасности, становится доступно все большее количество экологически чистых и инновационных решений в области мобильности, которые необходимо интегрировать в планирование транспортной системы.

Технологические изменения подразумевают пересмотр потребностей в инвестициях в инфраструктуру. С одной стороны, цифровизация общества требует инвестиций в широкополосную инфраструктуру и увеличение мощностей центров обработки данных. С другой стороны, меняющийся ландшафт городской мобильности подразумевает необходимость преобразования существующей инфраструктуры, например парковочных мест.

Чтобы улучшить реальный доступ к возможностям, которые может предоставить транспортная инфраструктура, необходимо увеличить инвестиции в городской транспорт, чтобы увеличить пропускную способность. Более того, опыт развитых и развивающихся городов показывает, что обеспечение доступности — это больше, чем просто увеличение количества путешествий и инвестирование в транспортные технологии. Это сочетание городской политики, направленной на облегчение доступа к местам назначения без необходимости использования общественного транспорта и с низкой стоимостью проезда.

Все это подводит к выводу, что в приоритете — совершенствование нормативно-правовой базы в системе транспорта

и соответствующей инфраструктуры. Одним из вариантов развития является увеличение доли военно-транспортных услуг, что приведет к значительному повышению денежных потоков в отрасль. Также необходимо увеличение доли государственно-частного партнерства в транспорте, что обязательно должно быть определено на законодательном уровне, и соответственно, определение приоритетных сфер инвестирования.

Прибыль от инвестиций в транспортную инфраструктуру в некоторых регионах может быть компенсирована убытками в других регионах. С точки зрения государственной политики это означает, что любая оценка общих выгод транспортной инфраструктуры должна учитывать компромиссы и перемещение денежных средств.

Выгоды от инвестиций в транспортную инфраструктуру могут во все большей степени накапливаться за счет взаимодополняемости и синергии между кластером активов, а не отдельных проектов. Такую взаимодополняемость легче проанализировать и сопоставить на региональном и местном уровнях. После заверше-

ния многих крупных инфраструктурных проектов, будущие инвестиции в транспорт будут включать расширение или соединение с другими существующими инфраструктурами. Это требует совершенствования координации на этапе планирования и сложных взаимодействий на этапе реализации.

Исследования, анализирующие влияние инвестиций в транспортную инфраструктуру в городах, выиграют от принятия мер, основанных на доступности. В настоящее время в большинстве исследований плотность транспортной сети используется в качестве косвенного показателя потенциальной выгоды от инвестиций в транспортную инфраструктуру [5]. Этот выбор частично мотивирован отсутствием подробных данных о распределении экономической активности в городах. Однако это также потенциально важный момент для отслеживания, поскольку, как уже обсуждалось, инвестиции в транспортную инфраструктуру важны не сами по себе, а, скорее, из-за их роли в соединении людей с рабочими местами, производителей с потребителями и т.д.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. N 1734-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Абызова Елена Владимировна, Биленко Александр Васильевич Развитие транспортной инфраструктур // Вестник Московской международной академии. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-transportnoy-infrastruktur> (дата обращения: 13.11.2021).
3. Всемирный экономический форум (2016), Отчет о глобальной конкурентоспособности 2016-2017, Всемирный экономический форум, Женева, http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (дата обращения: 13.11.2021).
4. Зотов В.Б., «Перспективы развития местного самоуправления в современных российских условиях», Муниципальная академия №1, pp. 4-12, 2017.
5. OECD (2020), Transport Bridging Divides, OECD Urban Studies, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/55ae1fd8-en>.
6. Ибяттов Ф. М. Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. 2019. №4. С.89-95.

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008 N 1734-r "On approval of the Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030"
2. Abyzova Elena Vladimirovna, Bilenko Alexander Vasilievich Development of transport infrastructure // Bulletin of the Moscow International Academy. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-transportnoy-infrastruktur> (date of access: 11/13/2021).
3. World Economic Forum (2016), Global Competitiveness Report 2016-2017, World Economic Forum, Geneva, http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (accessed at: 13.11.2021).
4. Zotov VB, "Prospects for the development of local self-government in modern Russian conditions", Municipal Academy No. 1, pp. 4-12, 2017.
5. OECD (2020), Transport Bridging Divides, OECD Urban Studies, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/55ae1fd8-en>.
6. Ibyatov F. M. Khmelchenko E.G. Public-private partnership as a tool in solving problems of socio-economic development of regions and municipalities // Municipal Academy. 2019. No. 4. pp.89-95.

УДК 352/354

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_134

Проблемы и перспективы развития аэропортовых кластеров Сибирского федерального округа

Problems and perspectives of development of airport clusters of the Siberian federal district

Андрей Андреевич Титов

АНО ДПО «Университет практического образования», проректор по цифровизации и безопасности, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3000-4016>, Россия, Москва, e-mail: andrei.titov@lenta.ru

Andrei A. Titov

ANO APE «University of practical education», vice-rector for digitalization and security, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3000-4016>, Russia, Moscow, e-mail: andrei.titov@lenta.ru

Александр Юрьевич Яковлев

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», профессор кафедры международной и национальной безопасности, доктор политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1944-9006>, SPIN-код: 9191-2366, AuthorID: 644254, Россия, Москва, e-mail: kafedragimu@ro.ru

Alexander Yu. Yakovlev

FSBEI HE «Diplomatic academy of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation», professor of international and national security department, doctor of political science, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1944-9006>, SPIN-код: 9191-2366, AuthorID: 644254, Russia, Moscow, e-mail: kafedragimu@ro.ru

Аннотация.

Данная статья посвящена анализу ситуации в аэропортовой сфере Сибирского федерального округа. Сибирь обладает рядом территориальных особенностей, что существенно влияет на транспортную доступность субъектов федерации, входящих в этот федеральный округ. Важную роль в транспортной отрасли СФО играют аэропортовые кластеры, о которых пойдет речь в настоящей научной работе.

Ключевые слова.

Аэропорт, аэропортовый кластер, аэропортовый холдинг, транспорт Сибири, Сибирский федеральный округ.

Abstract.

This article is devoted to the analysis of the situation in the airport sphere of the Siberian federal district. Siberia has a number of territorial features that significantly affect the transport accessibility of regions included in this federal district. Airport clusters which will be discussed in this scientific work play an important role in the transport industry of the Siberian federal district.

Keywords.

Airport, airport cluster, airport holding, transport of Siberia, Siberian federal district.

Сегодня Сибирский федеральный округ является связующим транспортным звеном между странами Западной Европы, центральной частью России и Восточной Азией. Достаточно непростой задачей представляется качественно описать его потенциал, как с точки зрения минерально-сырьевой базы, промышленности, туризма, так и транспорта. Говоря о его базовых характеристиках, можно отметить, что Сибирский федеральный округ занимает 25,47% площади страны (4 361 727 км²) и состоит 10 субъектов федерации, в которых проживают 11,63% населения России (17 003 927 чел.).

В округ входят: Республики Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайский и Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области.

Сам по себе Сибирский федеральный округ представлен четырьмя различными климатическими поясами (арктический, субарктический, континентальный, резко континентальный) и достаточно богатым разнообразием природного ландшафта (тундра, лесотундра, тайга, лесостепь, степь, горы). Такое климатическое и ландшафтное разнообразие обуславливает сложность развития транспортной системы Сибири, единственной альтернативой которой выступает авиационный транспорт.

Говоря в целом о транспорте, следует отметить, что в округе присутствуют все виды транспорта – авиационный, автомобильный, железнодорожный, речной и морской, трубопроводный.

По территории Сибирского федерального округа проходят главные направления Западно-Сибирской, Восточно-Сибирской и Красноярской железных дорог - филиала ОАО «РЖД». Помимо этого, на его территории расположено 18 речных портов: Барнаул, Бийск (оба в Алтайском крае), Иркутск, Братск, Байкал, Свирск, Осетрово, Киренск, причал Усть-Кут (все в Иркутской области), Кемерово (Кемеровская область), Красноярск, Лесосибирск, Игарка (Красноярский край), Новосибирск (Новосибирская область), Омск (Омская

область), Томск, Колпашево, Беляй (Томская область) и 3 морских порта: Диксон, Дудинка, Хатанга.

Однако, несмотря на такое многообразие, функционирование и развитие каждого вида транспорта имеет свои особенности. Например, в силу географических особенностей в Республике Алтай и Тыве отсутствует железнодорожное сообщение и единственным связующим звеном с регионами выступает авиасообщение и автомобильный транспорт. Более сложная ситуация в Красноярском крае, где присутствует железная дорога (соединяет город Красноярск с городами соседних регионов), однако ее покрытие Красноярского края незначительно и единственным безальтернативным транспортом, действующим на всей территории края, выступает авиация. Причем, логистические схемы и направления развития маршрутов напрямую зависят от существующей сети аэропортов Сибири и их состояния.

Таким образом, территориальная доступность Сибирского федерального округа напрямую связана с количественным составом аэропортов и их состоянием, что еще раз актуализирует тематику исследования.

Говоря о текущем положении дел в аэропортовой отрасли Сибири, следует отметить, что на сегодняшний день в Сибирском федеральном округе насчитывается 53 аэродрома из которых 17 находятся в статусе посадочных площадок. Среди оставшихся 36 – 12 отнесено к аэропортам федерального значения.

Рассмотрим более подробно ситуацию в обозначенной области для 9 регионов в таблице 1 и отдельно для Красноярского края в таблице 2. В каждой таблице произведем ранжирование аэродромов по размерам взлетно-посадочной полосы (ВПП). В качестве источника основных данных используем сведения Федерального агентства воздушного транспорта – государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации и сведения о посадочных площадках и аэродромах гражданской авиации [1].

Таблица 1.

Аэродромы гражданской авиации Сибирского федерального округа			
Субъект РФ	Объект	Статус	Размер ВПП, м
Новосибирская область	Новосибирск (Толмачево)	Аэропорт федерального значения	3597x60 3602x45
Иркутская область	Иркутск	Аэропорт федерального значения	3565x45
Республика Хакасия	Абакан	Аэропорт федерального значения	3250x45
Кемеровская область	Кемерово	Аэропорт федерального значения	3200x60
Иркутская область	Братск	Аэропорт федерального значения	3160x60
Омская область	Омск (Центральный)	Аэропорт федерального значения	3022x81
Алтайский край	Барнаул (Михайловка)	Аэропорт федерального значения	2853x50
Республика Тыва	Кызыл	Аэропорт федерального значения	2700x45
Кемеровская область	Новокузнецк (Спиченково)	Аэропорт федерального значения	2679x45
Иркутская область	Иркутск-2	Аэродром	2595x60
Томская область	Томск (Богашево)	Аэропорт федерального значения	2500x50
Республика Алтай	Горно-Алтайск	Аэропорт федерального значения	2300x42
Иркутская область	Усть-Кут	Аэропорт	2000x45
Иркутская область	Стрежевой	Аэропорт	1998x42
Иркутская область	Пионерный	Аэродром обслуживающий вахтовый поселок	1940x36
Иркутская область	Мама	Аэропорт	1662x45
Иркутская область	Бодайбо	Аэропорт	1657x42
Иркутская область	Киренск	Аэропорт МВА	1560x40
Иркутская область	Нижнеудинск	Посадочная площадка	1150x60 900x23
Омская область	Тара	Аэродром, обслуживающий вахтовые поселки	650x75
Иркутская область	Ербогачен	Аэропорт МВА	Нет свед.
Республика Тыва	Кунгуртуг, Мугур-Аксы, Сарыг-Сеп, Северный Аржан, Тоджа, Хамсара, Ырбан, Южный Аржан	Посадочная площадка Посадочная площадка Посадочная площадка Посадочная площадка Посадочная площадка Посадочная площадка Посадочная площадка	Нет свед. Нет свед. Нет свед. Нет свед. Нет свед. Нет свед. Нет свед.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

В приведенной таблице 1 указаны гражданские аэродромы и размеры взлетно-посадочной полосы. Среди аэропортов федерального значения, необходимых для организации воздушного сообщения между городами федерального значения Москвой, Санкт-Петербургом, Севастополем и административными центрами субъектов федерации можно выделить: Новосибирск (Толмачево), Иркутск, Абакан, Кемерово, Братск, Омск (Центральный), Барнаул (Михайловка), Кызыл, Новокузнецк (Спиченково), Томск (Богашево), Горно-Алтайск. Одной

из основных характеристик выступает размер взлетно-посадочной полосы аэродрома, позволяющий принимать различные типы воздушных судов.

Среди аэропортов местных воздушных линий отметим: Усть-Кут, Стрежевой, Мама, Бодайбо, Киренск, Ербогачен, обеспечивающие сообщение с региональными центрами и аэродромы Тара, Пионерный, обеспечивающие работу вахтовых поселков. Также существует и аэродром гражданской авиации Иркутск-2, осуществляющий обслуживание и ремонт самолетов. Помимо этого,

в целях оптимизации финансовой нагрузки на организацию, управляющую аэропортом (оператор аэропорта), аэропорт Нижнеудинск понижен в статусе и переведен в статус посадочной площадки.

Говоря о положении дел в Республике Тыва, где практически отсутствует альтернатива воздушному транспорту, транспортное сообщение здесь обеспечивается за счет взаимодействия аэропорта

Кызыл с посадочными площадками, распределенными по территории республики: Кунгуртуг, Мугур-Аксы, Сарыг-Сеп, Северный Аржан, Тоджа, Хамсара, Ырбан, Южный Аржан.

Отдельным рассмотрим положение дел в Красноярском крае, где на территории края воздушный транспорт является единственным средством транспортного сообщения между рядом населенных пунктов.

Таблица 2.

Аэродромы гражданской авиации Красноярского края

Объект	Статус	Размер ВПП, м
Красноярск (Емельяново)	Аэропорт федерального значения	3700x60
Норильск (Алыкель)	Аэропорт	2821x45
Хатанга	Аэропорт	2704x48
Игарка	Аэропорт	2512x46
Ачинск	Посадочная площадка	2450x42
Енисейск	Аэропорт	2190x42
Шушенское	Аэропорт	1800x37
Красноярск(Черемшанка)	Аэропорт	1800x35
Туруханск	Аэропорт	1800x28
Подкаменная Тунгуска	Аэропорт	1706x28
Шарыпово	Аэродром	1650x36
Байкит	Аэропорт	1640x28
Кодинск	Аэропорт	1602x32
Северо-Енисейск	Аэропорт	1520x22
Диксон	Аэропорт	1500x20
Ванавара	Аэропорт	1400x24
Тура (Горный)	Аэропорт	1400x28
Тура (МВЛ)	Посадочная площадка	960x60
Ярцево	Посадочная площадка	900x22
Ермаковское	Посадочная площадка	Нет свед.
Кузнецово	Посадочная площадка	Нет свед.
Светлогорск	Аэродром вахтового поселка	Нет свед.
Мотыгино	Посадочная площадка	Нет свед.
Богучаны	Посадочная площадка	Нет свед.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

В приведенной таблице 2 указаны гражданские аэродромы и размеры взлетно-посадочных полос. Следует отметить, что в Красноярском крае аэропорт федерального значения всего один – аэропорт Красноярск (Емельяново). На сегодняшний день он представляет собой развитый терминал по обслуживанию пассажиров и грузов, а также за счет значительной длины взлетно-посадочной полосы (3600 м) осуществляет прием дальнемагистральных самолетов. Помимо этого, соседство с аэропортом Красноярск (Черемшанка) придает по-

тенциал его развития и трансформации в мультимодальный хаб по транзиту пассажиров и грузов из Азии в Европу.

В части обеспечения транспортной доступности Красноярского края создан кластер аэропортов местных воздушных линий: Енисейск, Хатанга, Диксон, Кодинск, Подкаменная Тунгуска, Байкит, Ванавара, Мотыгино, Северо-Енисейск, Тура (Горный), Туруханск. Дополнительно к уже существующему кластеру можно добавить следующие аэропорты: Игарка, Красноярск (Черемшанка), Богучаны, Норильск (Алыкель), и Светлогорск.

Наблюдается тренд перевода аэродромов в статус посадочных площадок. Были переведены в статус посадочных площадок следующие аэродромы: Богучаны, Енисейск, Кузнецово, Тура (МВА), Ярцево. Говоря о причинах их перевода, то они различны. Например, аэродромы Енисейск, Тура (МВА), Ярцево на данный момент не используются для выполнения перевозок самолетами, там приземляются только вертолеты Ми-8.

Согласно профильному документу, регулирующему деятельность в области воздушного транспорта, Воздушному кодексу РФ, принципиальным отличием между посадочной площадкой и аэродромом выступает наличие у последнего зданий и сооружений для обслуживания пассажиров, багажа, грузов и обеспечения транспортной безопасности, то есть по своей сути аэродром может выступать аэропортом, а посадочная площадка нет.

Следует отметить, что сложившаяся практика перевода аэродромов в ста-

тус посадочных площадок не нова. Зачастую такую операцию проводят операторы аэропортов в целях уменьшения финансовой нагрузки при сохранении существующей логистической схемы. Это обусловлено общим снижением затрат в целях выживания и работе на грани рентабельности, что особенно актуально для аэропортов с низкими показателями пассажиро- и грузопотока.

Пандемия «сovid-19» также внесла свой негативный вклад в состояние аэропортовой сферы, усугубив существовавшие проблемы, приведя к резкому сокращению на 45% (усредненный показатель по итогам 2020 года) пассажиропотока и сокращением грузопотока до 25% (усредненный показатель по итогам 2020 года).

Рассмотрим указанную ситуацию в таблицах 3 и таблицах 4, взяв за основу статистические данные, предоставленные Федеральным агентством воздушного транспорта по объемам перевозок через аэропорты России [2].

Таблица 3.

Показатель пассажиропотока аэропортов федерального значения Сибирского федерального округа

Субъект РФ	Аэропорт	Пассажиропоток, тыс. чел.		
		2018	2019	2020
Новосибирская область	Новосибирск (Толмачево)	5 721 367	6 571 396	4 531 157
Красноярский край	Красноярск (Емельяново)	Нет свед.	2 481 914	1 656 190
Иркутская область	Иркутск	2 181 998	2 433 794	1 344 484
Омская область	Омск (Центральный)	1 088 926	1 348 505	933 587
Томская область	Томск (Богашево)	615 568	732 754	340 463
Алтайский край	Барнаул (Михайловка)	Нет свед.	519 743	291 413
Кемеровская область	Кемерово	494 295	512 916	297 160
Кемеровская область	Новокузнецк (Спиченково)	246 801	256 150	199 329
Республика Хакасия	Абакан	197 222	209 772	152 805
Республика Алтай	Горно-Алтайск	Нет свед.	102 338	148 374
Республика Тыва	Кызыл	28 521	64 675	57 266
Иркутская область	Братск	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Проанализировав пассажиропоток аэропортов федерального значения, представленный в таблице 3, можно выделить следующие группы:

- Новосибирск (7 000 000 - 4 000 000 пассажиров в год);
- Красноярск (Емельяново), Иркутск Омск (Центральный) (4 000 000 - 1 000 000 пассажиров в год);

- Томск (Богашево), Барнаул (Михайловка), Кемерово, Новокузнецк (Спиченково), Абакан, Горно-Алтайск (1 000 000 - 100 000 пассажиров в год);

- все остальные (менее 100 000 пассажиров в год).

Таблица 4.

Показатель грузопотока аэропортов федерального значения Сибирского
федерального округа

Субъект РФ	Аэропорт	Грузопоток, тыс. тонн		
		2018	2019	2020
Новосибирская область	Новосибирск (Толмачево)	24 640,90	26 558,90	26 464,20
Красноярский край	Красноярск (Емельяново)	Нет свед.	15 448,14	14 486,13
Иркутская область	Иркутск	8 929,03	8 838,98	6 908,63
Омская область	Омск (Центральный)	3 194,00	3 358,00	2 998,00
Томская область	Томск (Богашево)	Нет свед.	2 774,74	2 428,79
Алтайский край	Барнаул (Михайловка)	1 797,43	1 830,03	1 423,54
Кемеровская область	Кемерово	1 321,94	1 325,90	968,97
Кемеровская область	Новокузнецк (Спиченково)	1 449,20	1 132,30	872,00
Республика Хакасия	Абакан	894,40	917,57	696,11
Республика Алтай	Горно-Алтайск	14,81	63,63	40,48
Республика Тыва	Кызыл	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Иркутская область	Братск	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Несколько иное деление можно предложить исходя из данных таблицы 4:

- Новосибирск (30 000 000 - 16 000 000 тонн в год);
- Красноярск (Емельяново), Иркутск (16 000 000 - 5 000 000 тонн в год);
- Омск (Центральный), Томск (Богашево), Барнаул (Михайловка), Кемерово Новокузнецк (Спиченково) (5 000 000 - 1 000 000 тонн в год);
- Абакан (1 000 000 - 100 000 тонн в год);
- все остальные (менее 100 000 тонн в год).

Возникает вопрос: при каком показателе пассажиро- или грузопотока аэропортовая деятельность будет прибыльной?

В аэропортовом бизнесе важную роль играет правильный баланс доходов и расходов оператора аэропорта (юридического лица, осуществляющего управление аэропортовым комплексом). Справедливости ради отметим, что и в «доковидный период» не все аэропорты получали прибыль. Так по итогам 2018 года «каждый второй европейский аэропорт оказался убыточным» [3].

Если проанализировать источники доходов и расходов аэропорта, то значительная их часть приходится на доходы от основной деятельности – авиационной (доходы от операции взлет-посадка, стоянки воздушных судов, заправки топливом, техническое обслуживание, доходы от авиационной безопасности и обслуживания пассажиров). Другой важной статьёй доходов выступают доходы от неавиацион-

ной деятельности и именно за счет нее и удалось выжить ряду аэропортов.

Среди значимых статей расходов фигурируют: оплата труда персонала, исполнение социальных гарантий, содержание инфраструктуры аэропорта, арендные платежи за аэровокзал и взлетно-посадочную полосу(ы).

Аэропорты в значительной степени зависят от платежей авиакомпаний [8]. В числе факторов, оказывающих влияние на их взаимодействие можно выделить: класс аэродрома, длину взлетно-посадочной полосы и ее состояние, географическое расположение, наличие грузового терминала и альтернативных операторов топливозаправочных комплексов, наличие цеха бортового питания и гостиницы в составе аэропортового комплекса, а также существование гибкой системы тарифов и сборов по обслуживанию воздушных судов.

Указанные факторы выступают определяющими для авиакомпании при принятии решения о сотрудничестве с аэропортом по вопросу расширения маршрутных направлений перевозок и выбора «воздушной гавани» в качестве аэропорта базирования.

Продолжая выделение факторов, следует отметить, что со стороны авиакомпании такими могут выступать: состав воздушного парка (дальнемагистральные, среднемагистральные, ближнемагистральные самолеты и вертолеты) и его состояние, профильные виды перевозок – пассажирские и (или) грузовые перевоз-

ки, чартерные перевозки. Дополнительно можно выделить: финансовое состояние авиационных компаний, масштаб деятельности, их стратегические планы по развитию своей маршрутной сети.

Помимо экономики аэропорта, влияющей на прибыльность, выступает и вопрос управления. В Сибирском федеральном округе наблюдается присутствие различных аэропортовых кластеров, различающихся как по организационно-правовой и форме собственности, так и управлению.

Говоря об аэропортовых кластерах и влиянии организационно-правовой формы оператора аэропорта на развитие воздушного транспорта в Сибирском федеральном округе, следует отметить, что на сегодняшний день аэропортовой сектор Сибири представлен как частными компаниями, так и государственными, в том числе и компаниями с совместным государственно-частным участием. Как правило, такие компании осуществляют управление имуществом аэродро-

мов (аэропортов), выступая в качестве оператора. Сам по себе оператор это юридическое лицо, за которым с одной стороны, на различных правовых основаниях (право собственности, аренда, концессии, партнерстве, хозяйственного ведения, оперативного управления) закрепляется имущество, с другой же формируются правовые возможности по управлению закрепленным имуществом.

Имеют место следующие организационно-правовые формы:

- акционерное общество (публичное акционерное общество);
- общество с ограниченной ответственностью;
- казенные предприятие.

По форме собственности:

- федеральная;
- региональная;
- смешанная;
- частная.

Приведем в таблицах 5 и 6 более детальный срез по операторам [1].

Таблица 5.

Операторы Сибирского федерального округа

Аэропорт (аэродром)	Оператор	Кластер	ОПФ	Форма собственности
Горно-Алтайск	АО «Аэропорт Горно-Алтайск»	–	АО	Частная
Новокузнецк (Спиченково)	ООО «Аэрокузбасс»	–	ООО	Частная
Братск	ПАО «Аэробратск»	–	ПАО	Частная
Стрежевой	ООО «Аэропорт Стрежевой»	–	ООО	Частная
Пионерный	ООО «Аэропорт Стрежевой»	–	ООО	Частная
Киренск	ООО «Аэропорт «Киренск»	–	ООО	Частная
Ербогачен	ООО «Аэропорт «Киренск»	–	ООО	Частная
Усть-Кут	АО «Аэропорт Усть-Кут»	–	АО	Частная
Мама	ООО «Мамский аэропорт»	–	ООО	Частная
Иркутск-2(Восточный)	Иркутский авиаремонтный завод – филиал ПАО «Корпорация Иркут»	–	ПАО	Нет свед.
Бодайбо	Бодайбинское авиапредприятие, ЗАО «Ленсиб»	–	АО	Частная
Кызыл	ФКП «Аэропорт Кызыл»	ФКП	КП	Федеральная
Абакан	АО «Аэропорт Абакан»	–	АО	Смешанная с долей региона (77,56%)
Омск (Центральный)	ОАО «Омский аэропорт»	–	АО	Смешанная с долей региона (85,3%)
Тара	ОАО «Омский аэропорт»	–	АО	Смешанная с долей региона (85,3%)
Иркутск	АО «Международный Аэропорт Иркутск»	–	АО	Региональная
Барнаул (Михайловка)	АО «Авиапредприятие «Алтай»	Новопорт	АО	Смешанная с долей региона (52%)
Томск (Богашево)	ООО «Аэропорт Томск»	Новопорт	ООО	Смешанная с долей региона (25,1%)
Кемерово	ООО «Международный аэропорт Кемерово имени Алексея Архиповича Леонова»	Новопорт	ООО	Частная
Новосибирск (Толмачево)	АО «Аэропорт Толмачево»	Новопорт	АО	Частная

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Среди организационно-правовых форм практически в равных долях представлены акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью. Федеральные казенные предприятия представлены ФКП «Аэропорт Кызыл». Однако в целом для аэропортовой отрасли наиболее распространенной формой выступает акционерное общество. Но есть и исключения - Красноярский край и Дальневосточный федеральный округ, где доминируют казенные предприятия.

Говоря о форме собственности, то следует отметить присутствие федеральной, региональной, смешанной и частной.

К федеральной собственности относятся ФКП «Аэропорт Кызыл», к региональной - АО «Аэропорт Абакан», ОАО «Омский аэропорт», АО «Международный аэропорт Иркутск», АО «Авиапредприятие «Алтай», ООО «Аэропорт Томск». Все остальные – в частной.

В Красноярском крае несколько иное распределение организационно-правовых форм и форм собственности. Это обусловлено территориальными особенностями и необходимостью содержать убыточную сеть аэропортов.

Самым крупным юридическим лицом является ФКП «Аэропорты Красноярья». За ним закреплено 9 аэропортов и 3 посадочной площадки. Акционерные общества представлены АО «Красавиапорт», общества с ограниченной ответственностью - ООО «Аэропорт Емельяново», ООО «Аэропорт Норильск», ООО «Аэропортовый комплекс «Шушенское», ООО «Восток-Авиа».

По форме собственности в крае доминирует федеральная, однако несмотря на это имеется и региональная, представленная АО «Красавиапорт», и частная.

Таблица 6.

Операторы аэродромов Красноярского края

Аэропорт (аэродром)	Оператор	Кластер	ОПФ	Форма собственности
Красноярск (Емельяново)	ООО «Аэропорт Емельяново»	Аэропорт Емельяново	ООО	Частная
Игарка	АО «Красавиапорт»	Аэропорт Емельяново	АО	Региональная
Красноярск (Черемшанка)	АО «Красавиапорт»	Аэропорт Емельяново	АО	Региональная
Норильск (Алыкель)	ООО «Аэропорт «Норильск»	–	ООО	Частная
Светлогорск	ООО «Аэропорт «Норильск»	–	ООО	Частная
Хатанга	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Диксон	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Кодинск	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Подкаменная Тунгуска	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Байкит	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Ванавара	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Северо-Енисейск	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Тура (Горный)	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Туруханск	ФКП «Аэропорты Красноярья»	ФКП	ФКП	Федеральная
Шушенское	ООО «Аэропортовый комплекс «Шушенское»	–	ООО	Частная
Шарыпово	ООО «Восток-Авиа»	–	ООО	Частная

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

В аэропортовой отрасли Сибири имеет место и такое явление, как кластеры. Это:

- кластер федеральных казенных предприятий;
- кластер хозяйственных обществ с региональным участием;
- кластер частной собственности аэропортового холдинга Новапорт;
- кластер частной собственности аэропорта Емельяново;
- кластер частной собственности горно-металлургических компаний;
- кластер частной собственности аэродромов не регулярного авиасообщения (спортивные, вахтовые, технические);
- кластер частной собственности самостоятельных операторов аэропортов.

Развитие кластеризации в аэропортовом сегменте обусловлена разными стратегиями: для небольших аэропортов выживанием, для крупных - экспансией на международную арену.

Аэропорты, объединенные в кластер федеральных казенных предприятий, это, как правило, аэропорты убыточные, либо работающие на грани рентабельности. Они необходимы для сохранения логистических схем в труднодоступных районах и их финансирование преимущественно ложится на федеральный бюджет.

Тем не менее, происходит оптимизация. Для сохранения работающих маршрутной сети в труднодоступных районах идет понижение статуса аэропорта от «запасного» до «посадочной площадки». Создается единая администрация, бухгалтерия, система закупок, что сокращает численность персонала и соответствующие расходы.

Сейчас в кластере федеральных казенных предприятий фигурируют: ФКП «Аэропорт Кызыл» (1 аэропорт) и ФКП «Аэропорты Красноярья» (9 аэропортов и 3 посадочных площадки).

Кластер региональной собственности представлен: АО «Авиапредприятие «Алтай» (52% акций в региональной собственности), АО «Аэропорт Абакан» (77,56%), ОАО «Омский аэропорт» (85,26%), ООО «Аэропорт Томск» (25,1%), АО «Красавиапорт» (100%), АО «Международный аэропорт Иркутск» (100%).

Кластер государственной региональной собственности обусловлен наследием Советского Союза. Постепенно присутствие государства в аэропортовой отрасли сокращается.

Кластер частной собственности аэропортового холдинга Новапорт представлен следующими организациями: АО «Авиапредприятие «Алтай», ООО «Аэропорт Томск», ООО «Международный аэропорт Кемерово имени Алексея Архиповича Леонова», АО «Аэропорт Толмачево». Всего в Новапорте 21 аэропорт федерального значения.

Особенность кластера в параллельном развитии аэропорта и его модернизация. Например, строительство второй взлетно-посадочной полосы в аэропорту Новосибирска, строительство пункта пропуска через государственную границу в аэропорту Томска.

Специфика кластера аэропорта Емельяново (г. Красноярск) заключается в объединении аэропортов города Красноярска. Кластер выступает основной для международного транзитного мультимодального хаба пассажиров и грузов из Азии в Европу.

Кластер частной собственности горно-металлургических компаний представлен: Бодайбинское авиапредприятие, ЗАО «Ленсиб», ООО «Аэропорт «Норильск».

Кластер частной собственности аэродромов не регулярного авиасообщения (спортивные, вахтовые, технические) состоит из: Шарыпово, Пионерный, Иркутск-2.

Кластер частной собственности самостоятельных операторов аэропортов образуют: аэропорты федерального значения (АО «Аэропорт Горно-Алтайск», ООО «Аэрокузбасс», ПАО «Аэробратск»), аэропорты местных воздушных линий (ООО «Аэропорт Стрежевой», ООО «Аэропорт «Киренск», АО «Аэропорт Усть-Кут», ООО «Мамский аэропорт», ООО «Аэропортовый комплекс «Шушенское»).

Рассмотрев аэропортовую кластеризацию в Сибирском федеральном округе, проанализируем показатели прибыли организаций, выступающих операторами аэропортов федерального значения [4].

Таблица 7.

Показатели чистой прибыли операторов аэропортов федерального значения в Сибирском федеральном округе, тыс. руб.

Аэропорт	Оператор	Чистая прибыль, тыс. руб.		
		2018	2019	2020
Новосибирск (Толмачево)	АО «Аэропорт Толмачево»	2 014 711	2 184 421	2 402 426
Иркутск	АО «Международный Аэропорт Иркутск»	656 368	788 253	253 954
Красноярск (Емельяново)	ООО «Аэропорт Емельяново»	286 142	284 034	417 560
Омск (Центральный)	ОАО «Омский аэропорт»	88 850	160 647	16 461
Кемерово	ООО «Международный аэропорт Кемерово имени Алексея Архиповича Леонова»	109 337	148 848	49 403
Томск (Богашево)	ООО «Аэропорт Томск»	243 594	314 795	99 931
Братск	ПАО «Аэробратск»	31 516	81 376	44 966
Новокузнецк (Спиченково)	ООО «Аэрокузбасс»	40 299	72 423	84 536
Барнаул (Михайловка)	АО «Авиапредприятие «Алтай»	51 214	67 960	-77 285
Горно-Алтайск	АО «Аэропорт Горно-Алтайск»	-18 572	21 442	74 308
Абакан	АО «Аэропорт Абакан»	13 108	20 060	-53 504
Кызыл	ФКП «Аэропорт Кызыл»	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Красноярский край	ФКП «Аэропорты Красноярья»	-2 547	-6 456	-10 210

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

По итогам 2019 года практически все операторы аэропортов федерального значения завершили год с прибылью. Наибольшая величина прибыли у АО «Аэропорт Толмачево», наименьшая - у АО «Аэропорт Абакан». Отдельно следует упомянуть об кластере аэропортов Красноярья, оператор которых ФКП «Аэропорты Красноярья» на протяжении последних трех лет фиксирует возрастающую величину убытка.

Развивающаяся пандемия «Covid-19» нанесла серьезный удар по аэропортовой отрасли. Это своего рода стресс-тест на выживание, показывающий способность аэропорта компенсировать выпадающие доходы от пассажиропотока доходами от неавиационной деятельности (аренда, реклама и прочее).

По итогам 2020 года зафиксировали убыток АО «Аэропорт Абакан», АО «Авиапредприятие «Алтай», ООО «Аэропорт Томск» (все эти общества с государственным участием). С небольшим показателем прибыли ОАО «Омский аэропорт».

Подводя итог статьи следует отметить, что на сегодняшний день существует достаточно много проблем в аэропортовой отрасли Сибирского федерального округа, впрочем, как и по всей стране.

Однако в ярко выраженной форме они возникают у аэропортов с отсутствующей диверсификации своей деятельности (в области обслуживания пассажиров, грузов и получения доходов от неавиационной деятельности). Также наблюдается тренд понижения статуса аэродрома до посадочной площадки, в целях оптимизации затрат оператора аэропорта. Параллельно с этим происходят процессы ветшания аэропортового имущества – терминала, взлетно-посадочной полосы.

Говоря о перспективах развития, то здесь продолжатся процессы трансформации государственной собственности в частную. Будет происходить передача государственного имущества аэропорта на условиях аренды, концессии, регионально-частного партнерства потенциальному инвестору в целях развития и модернизации аэропортовой инфраструктуры. Помимо этого, произойдет снижение доли государственного участия в ряде аэропортов до контрольного и менее пакета акций.

Таким образом, аэропортовая отрасль России нуждается в выработке точечных решений, что послужит стимулом для развития организаций [6], муниципальных образований [5], регионов и страны в целом [7].

Список источников:

1. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 14.11.2021).
2. Объемы перевозок через аэропорты России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz/> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Каждый второй европейский аэропорт оказался убыточным [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://aviav.ru/kazhdyiy-vtoroy-evropeyskiy-aeroport-okazalsya-ubytochnyim.html> (дата обращения: 14.11.2021).
4. Бухгалтерия России: Бухгалтерская отчетность всех предприятий РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (дата обращения: 14.11.2021).
5. Зотов В.Б. Перспективы развития местного самоуправления в современных российских условиях // Муниципальная академия. - 2017. - № 1. - С. 4-12.
6. Миронова Н.Н., Хмельченко Е.Г. Применение инструментов маркетинга в деятельности предприятия // Вестник Национального Института Бизнеса. - 2019. - № 35. - С. 139-143.
7. Никулин А.С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К.Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. - 2020. - № 3. - С. 110-116.
8. Титов А.А., Яковлев А.Ю. Региональная практика сотрудничества аэропортов и авиакомпаний в России // Муниципальная академия. - 2020. - №4. - С. 146-151.

References:

1. State register of airfields and heliports of civil aviation of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/> (accessed: 14.11.2021).
2. Volumes of traffic through Russian airports [Electronic resource]. - Access mode: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pkazateli-aeroportov-obyom-perevoz/> (accessed: 14.11.2021).
3. Every second European airport turned out to be unprofitable [Electronic resource]. - Access mode: <https://aviav.ru/kazhdyiy-vtoroy-evropeyskiy-aeroport-okazalsya-ubytochnyim.html> (accessed: 14.11.2021).
4. Accounting of Russia: Accounting statements of all enterprises of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (accessed: 14.11.2021).
5. Zotov V.B. Prospects for the development of local self-government in modern Russian conditions // Municipal Academy. - 2017. - № 1. - P. 4-12.
6. Mironova N.N., Khmelchenko E.G. Application of marketing tools in the activities of the enterprise // Bulletin of the National Institute of Business. - 2019. - № 35. - P. 139-143.
7. Nikulin A.S., Khmelchenko E.G., Lukashova K.Y. Demographic policy as a key aspect of sustainable development in Russia // Municipal Academy. - 2020. - № 3. - P. 110-116.
8. Titov A.A., Yakovlev A.Y. Regional practice of cooperation between airports and airlines in Russia // Municipal Academy. - 2020. - № 4. - P. 146-151.

УДК 338.47

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_145

Совершенствование системы транспортного обслуживания жителей отдалённых поселений Троицкого административного округа столицы

Improving the system of transport services for residents of remote settlements of the Troitsk Administrative District of the capital

Анна Юльевна Анфимова

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4402-8323>, SPIN-код: 1087-8197, AuthorID: 690627, Россия, Москва, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Anna Yu. Anfimova

RUSSIAN state University for the Humanities, associate Professor, associate Professor of the Department of state and municipal administration, candidate of economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4402-8323>, SPIN-code: 1087-8197, AuthorID: 690627, Russia, Moscow, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Аннотация.

В качестве предмета исследования выступила система транспортного обслуживания жителей удалённых поселений в Троицком административном округе. Предложенные авторами методы решения проблем могут найти практическое применение в транспортном обеспечении жителей ТАО.

Ключевые слова.

Новая Москва, транспортная доступность, качество жизни, Троицкий административный округ.

Abstract.

The subject of the study was the system of transport services for residents of remote settlements in the Troitsk Administrative District. The methods of solving problems proposed by the authors can find practical application in the transport provision of residents of TAO.

Keywords.

New Moscow, transport accessibility, quality of life, Troitsky administrative district.

В 2012 году к Москве были присоединены новые территории, получившие название «Новая Москва». Планово-пространственное развитие новых территорий предполагало, что все жители вновь присоединённых административных единиц будут обслуживаться по единым со старым городом стандартам[2]. Обеспечение транспортной доступностью жителей городов является одним из показателей качества жизни населения в городе[1]. За десять прошедших лет инфраструктура

Новомосковского административного округа значительно улучшилась[3]. Ситуация в Троицком административном округе также постепенно меняется, но эти изменения пока ограничиваются зоной Центральной Кольцевой Автомобильной Дороги. Однако, за её пределами находятся пять поселений, где ситуация с транспортной доступностью оставляет желать лучшего. А ведь там расположены перспективные «точки роста» вновь присоединённых территорий (см рисунок 1).

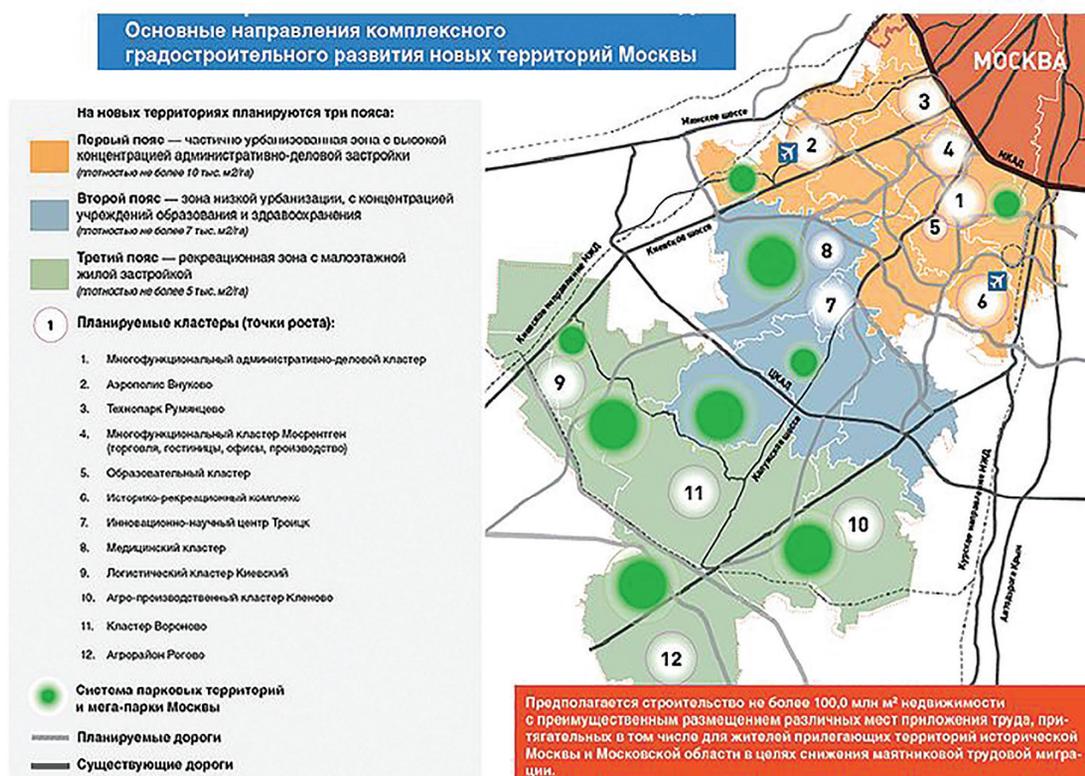

Рисунок 1. Развитие новых территорий [4]

Между тем численность населения Новой Москвы с каждым годом увеличивается. Ситуация с пандемией за последние два года ускорила процесс переезда многих москвичей из старой Москвы в Новую. Массово идёт индивидуальное жилое строительство. Но, если жить граждане предпочитают за городом, то работают в основном в старом городе. Большинство жителей частного сектора добираются на работу на личном автотранспорте, перегружая транспортные потоки. Особенно сложная ситуация наблюдается на въезде в черту старой Москвы и на Старо-Варшавском шоссе. Если в Москве жители в среднем тратят на дорогу до работы

53 минуты [5], то в ТАО более 2-х часов в одном направлении. И таких людей 31% от общего пассажиропотока. [5]. Если в Москве в среднем люди пассажиры ожидают транспорт 10 минут[5], то в ТАО от 20 минут до 2-х часов (данные опроса).

Анализ системы транспортного обслуживания жителей отдалённых районов Новой Москвы, включающий поселения: Клёновское, Роговское, Вороновское Троицкого административного округа столицы, показал, что транспортная доступность для жителей не соответствует современным требованиям городской агломерации и заявленным Правительством Москвы, которые ставили задачу

уменьшить продолжительность поездки из отдалённых районов до города до 30 минут. Вышеуказанные районы выбраны не случайно. Именно в этих трёх административных единицах отсутствует железнодорожное сообщение с центром Москвы.

Единственным общественным транспортным средством для граждан, которые уже 10 лет числятся жителями города Москва, является автобусное сообщение. Ниже представлены данные по доступности метро для жителей отдалённых районов ТАО.

Таблица 1.

Доступность метро для жителей поселений*

Анализируемые показатели	Клёновское, село Клёново	Вороновское (с. Вороново, пос. ЛМС)	Роговское, с. Рогово, д. Каменка
Расстояние от МКАД	35 км	45,5 км	60 км
Количество жителей	Более 4 тыс. чел.	8,77 тыс. чел.	2,9 тыс. чел.
Транспорт до метро	автобус № 1004	автобус № 1004 и автобусы № 503, 508, маршрутка 887 (до Вороново)	автобус № 1004 и автобус № 503
Станции метро в зоне доступа	Бульвар Дм. Донского	Бульвар Дм. Донского; Тёплый стан; Ольховская	Бульвар Дм. Донского; Тёплый стан; Ольховская

*Составлено авторами на основании данных Мосгортранс и официальных порталов поселений[8,9]

Наиболее сложная ситуация с транспортной доступностью у села Клёново, а также Рогово (и д. Каменка) и посёлка ЛМС, который находится в стороне от Калужского шоссе.

Эти три поселения связывают с центральной Москвой два основных маршрута, идущих до метро: автобус № 1004, и автобус № 503 от метро до деревни Каменка Роговского поселения. Оба маршрута обслуживаются ГУП Мосгортранс. Оба маршрута являются самыми длинными в г. Москва. Ниже представлен анализ данных по маршрутам.

рута, идущих до метро: автобус № 1004, и автобус № 503 от метро до деревни Каменка Роговского поселения. Оба маршрута обслуживаются ГУП Мосгортранс. Оба маршрута являются самыми длинными в г. Москва. Ниже представлен анализ данных по маршрутам.

Таблица 2.

Сравнительный анализ автобусных маршрутов*

Анализируемые показатели	Автобус № 1004	Автобус № 503.
Протяжённость маршрута (в одну сторону)	более 100 км	70 км
Заявленное в расписании время в пути	2 часа 30 минут	1 час 30 минут
Количество остановок	90	58
Начало движения	06-07	06 -40
Конец движения	23-02	23-00
Заявленный интервал движения	От 20 до 40 минут	От 30 до 60 минут
Конечная станция метро	Бульвар Дмитрия Донского	Тёплый стан
Обслуживающее предприятие ГУП «Мосгортранс»	17-й автобусный парк	филиал «Юго-Западный»
Жалобы пассажиров	регулярно	регулярно

* Составлено авторами на основании данных Мосгортранс[8,9]

В процессе анализа ситуации и отзывов пассажиров были выявлены следующие проблемы с транспортным обслуживанием отдалённых населённых пунктов Троицкого административного округа:

- нерегулярное движение маршрутных автобусов: несоответствие движения расписанию (опоздание или приезд значительно раньше времени, пропуски расписания);
- не соответствие заявленного Мосгортранс в расписании времени в пути, в сто-

рону увеличения с разницей до полутора часов;

- длительные ожидания транспорта;
- переполненные салоны автобусов, особенно в часы пик;
- не обустроенные для длительного ожидания остановочные павильоны;
- не отапливаемые салоны автобусов;
- транспорт не определяется или нерегулярно определяется в он-лайн приложении – невозможно отследить его движение;

- жесткие сидения;
- пропуски остановок, даже если там ожидают люди;
- невозможность дозвониться или бесполезность звонков по указанным Мо-

странсом телефонам;
 - очень большое время в пути (до 3,5 часов).[6,7]

Результаты анализа мнения пассажиров представлены на рисунке 2.

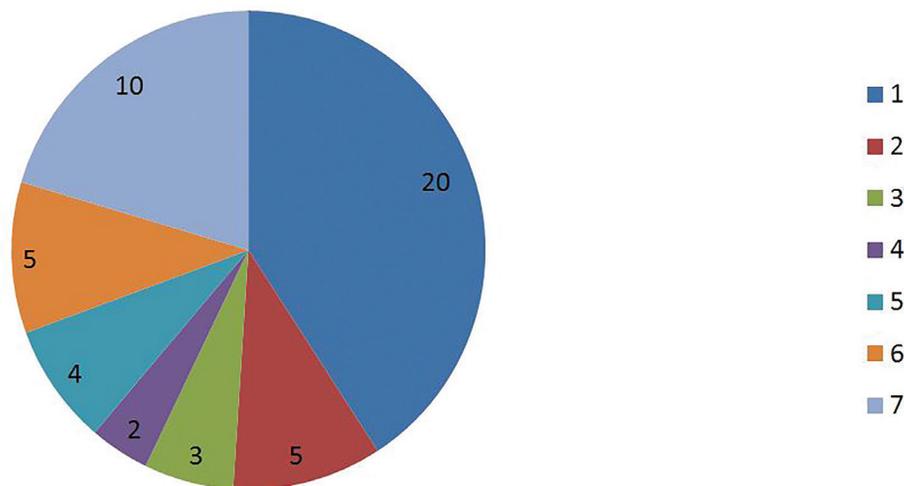

Рисунок 2. Анализ отзывов пассажиров на работу маршрутов автобусов 1004 и 503*

Где:

	Анализируемый параметр	Кол-во ответов
1.	Нерегулярность движения, несоответствие расписанию	20
2.	Сильная загруженность салона	5
3.	Недостаточно сидячих мест	3
4.	Водитель не останавливается на остановках	2
5.	Холодно в салоне	4
6.	Автобусы не определяются в приложении	5
7.	Очень долго ехать	10

* Составлено авторами на основании проведенных опросов и отзывов на сайтах [6,7]

Все вышеперечисленные проблемы влекут за собой сложность жителям дороги до работы и отсутствие регулярной доступности для граждан, проживающих в отдалённых населённых пунктах к учреждениям культуры и отдыха, как то: паркам, зоопаркам, театрам, музеям, кинотеатрам, выставкам и прочим досуговым учреждениям, находящимся за пределами населённого пункта. Что, в свою очередь, является прямым нарушением прав граждан на получение ими социальных государственных услуг, а также влечёт ухудшение показателей качества жизни населения.

Авторы предлагают следующие меры по совершенствованию системы транспортного обслуживания жителей отдалённых районов Новой Москвы:

- оборудование системы контроля за обнаружением транспортного средства

на маршруте в системе Глонавс с автоматической фиксацией и отправкой сигнала на диспетчерский пункт;

- ввод линейного контроля за движение автобусов на центральных опорных остановочных пунктах;

- установка информационных электронных табло во всех опорных остановочных пунктах и на остановках в крупных населённых пунктах: с. Клёново, с. Рогово, с. Вороново, с. Щапово, пос. ЛМС, д. Каменка.

- в часы пик и в выходные дни добавление экспресс-автобусов с минимальным количеством остановок (только по опорным пунктам),

- в поселении Клёново, где транспортное сообщение с метро находится в наихудшем положении, - добавить ещё один маршрут автобуса по Симферополь-

скому шоссе, категории экспресс, от м. Аннино до с. Клёново Центральная ул. Со следующими остановками: м. Аннино, Климовск, Фетищевская улица, Клёново Центральная ул.. Ориентировочное время в

пути на маршруте составит 35-40 минут (в одну сторону), что существенно сократит для жителей время проезда от поселения до метро. Маршрут планируемого движения представлен ниже на рисунке 3.

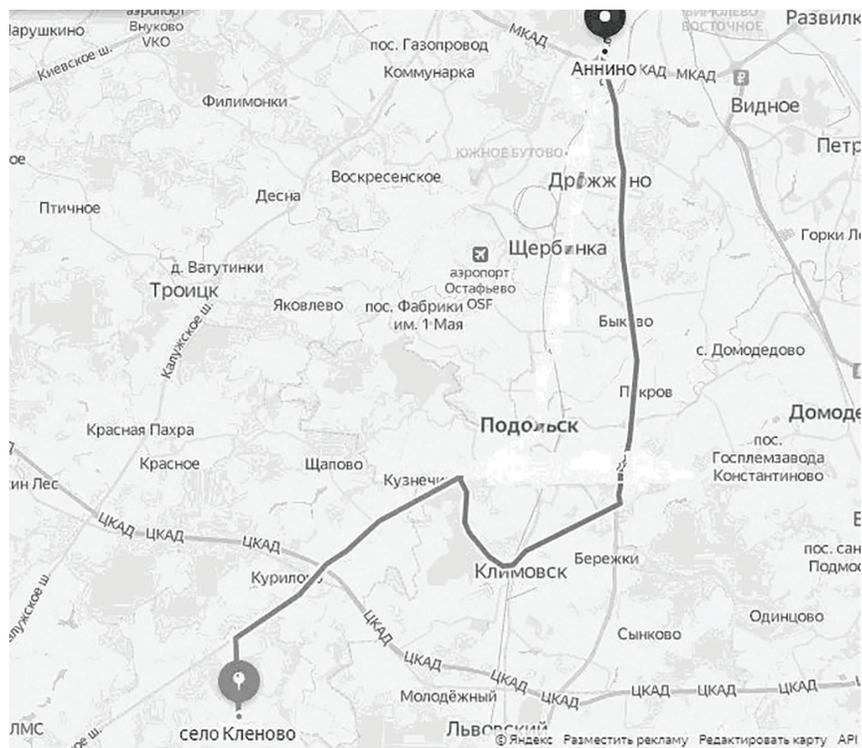

Рисунок 3. Предлагаемый авторами маршрут экспресса от м. Аннино до с. Клёново*

*Разработано авторами.

Сейчас по этому маршруту ходит подольский коммерческий автобус (маршрутка) № 1231к. И требуется делать пересадку на ост. Фетищевская улица. Поскольку маршрут 1004 ходит редко и не регулярно, это не удобно для жителей Клёново, и они не пользуются этим способом проезда. Кроме того, на подольском коммерческом маршруте не действуют социальные карты, карты тройка, и даже не всегда можно расплатиться обычной банковской картой.

Движение автобусов по обоим маршрутам по остановке «с. Клёново Центральная ул.» Должно быть обеспечено с интервалом не более 20 минут в обычные дни, и не более 15 минут в выходные.

Для маршрута автобуса № 523 Каменка – м.Тёплый стан также рекомендуется добавить экспресс-автобусы в часы пик и в выходные дни с остановками по крупным населённым пунктам, с интервалом

движения автобусов не более 20 минут в обычные дни, и не более 15 минут в выходные.

Отправление последнего автобуса ото всех станций метро в сторону поселений Новой Москвы должно заканчиваться не ранее 24-х часов, чтобы граждане, которые посещали театры, цирки и другие учреждения досуга, могли после окончания спектаклей или представлений успеть добраться на метро до автобуса и приехать домой.

Предложенные авторами меры позволят улучшить транспортное сообщение для 10 тысяч жителей дальних районов Новой Москвы; существенно сократит время на поездку до метро работающим в Москве жителям отдалённых поселений; разгрузит транспортную сеть перегруженного Старо-Варшавского шоссе; обеспечит жителям возможность полноценно пользоваться всеми городскими услугами.

Список источников:

1. Анфимова А.Ю., Рукина И.М., Голованов В.И. Совершенствование организационных механизмов управления транспортной инфраструктурой в курортном городе Евпатория. //Муниципальная Академия №4/2019, с. 140-143.
2. Зотов В.Б. Развитие Москвы как самостоятельного региона: проблематический анализ (Москва живёт на свои и 60% своих доходов отдаёт в регионы). // Муниципальная Академия № 3/2021, с. 10-22.
3. Развитие транспортной инфраструктуры в Новой Москве до 2023 года. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://stroi.mos.ru/infographics/razvitiie-transportnoi-infrastruktury-v-novoi-moskvie-do-2023-ghoda?from=cl> (дата обращения 10.11.2021)
4. Новая Москва – территория и границы. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://nedvio.com/novaya-moskva-territorii-i-granitsy/> (дата обращения 10.11.2021)
5. Индекс общественного транспорта. Интернет ресурс. Режим доступа: https://moovitapp.com/insights/ru/Moovit_Аналитика_Индекс_Общественного_Транспорта_Россия_Moscow_Москва-902 (дата обращения 10.11.2021)
6. Отзывы пассажиров. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://кондуктор24.рф/москва/автобус/1004> (дата обращения 10.11.2021)
7. Отзывы пассажиров. Интернет ресурс. Режим доступа: https://otzovik.com/reviews/avtobusniy_marshrut_1004_russia_moscow/ (дата обращения 10.11.2021)
8. Транспорт Новой Москвы. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://nmao.ru/spravochnik/transport-novoj-moskvy-marshruty-avtobusov-gup-mosgortrans> (дата обращения 10.11.2021)
9. Движение автобусов по маршруту. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://2gis.ru/moscow/route/4504205217761333> (дата обращения 10.11.2021)

References:

1. Anfimova A.Yu., Rukina I.M., Golovanov V.I. Improvement of organizational mechanisms of transport infrastructure management in the resort town of Yevpatoria. //Municipal Academy No. 4/2019, pp. 140-143.
2. Zotov V.B. Development of Moscow as an independent region: a problematic analysis (Moscow lives on its own and gives 60% of its income to the regions). // Municipal Academy No. 3/2021, pp. 10-22.
3. Development of transport infrastructure in New Moscow until 2023. Internet resource. Access mode: <https://stroi.mos.ru/infographics/razvitiie-transportnoi-infrastruktury-v-novoi-moskvie-do-2023-ghoda?from=cl> (accessed 10.11.2021)
4. New Moscow - territory and borders. Internet resource. Access mode: <https://nedvio.com/novaya-moskva-territorii-i-granitsy/> (accessed 10.11.2021)
5. Public transport index. Internet resource. Access mode: https://moovitapp.com/insights/ru/Moovit_Аналитика_Индекс_Общественного_Транспорта_Россия_Moscow_Москва-902 (accessed 10.11.2021)
6. Passenger reviews. Internet resource. Access mode: <https://кондуктор24.рф/москва/автобус/1004> (accessed 10.11.2021)
7. Passenger reviews. Internet resource. Access mode: https://otzovik.com/reviews/avtobusniy_marshrut_1004_russia_moscow/ (accessed 10.11.2021)
8. Transport of New Moscow. Internet resource. Access mode: <https://nmao.ru/spravochnik/transport-novoj-moskvy-marshruty-avtobusov-gup-mosgortrans> (accessed 10.11.2021)
9. The movement of buses along the route. Internet resource. Access mode: <https://2gis.ru/moscow/route/4504205217761333> (accessed 10.11.2021)

УДК 352/354

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_151

Аэропортовые хозяйственные общества с муниципальным участием в России

Airport business entities with municipal participation in Russia

Александр Юрьевич Яковлев

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», профессор кафедры международной и национальной безопасности, доктор политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1944-9006>, SPIN-код: 9191-2366, AuthorID: 644254, Россия, Москва, e-mail: kafedragimu@ro.ru

Alexander Yu. Yakovlev

FSBEI HE «Diplomatic academy of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation», professor of international and national security department, doctor of political science, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1944-9006>, SPIN-код: 9191-2366, AuthorID: 644254, Russia, Moscow, e-mail: kafedragimu@ro.ru

Андрей Андреевич Титов

АНО ДПО «Университет практического образования», проректор по цифровизации и безопасности, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3000-4016>, Россия, Москва, e-mail: andrei.titov@lenta.ru

Andrei A. Titov

ANO APE «University of practical education», vice-rector for digitalization and security, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3000-4016>, Russia, Moscow, e-mail: andrei.titov@lenta.ru

Аннотация.

Данная статья посвящена изучению присутствия муниципальной собственности в аэропортовой отрасли. Несмотря на то, что на сегодняшний день наиболее распространенными формами собственности в аэропортовой сфере выступают государственная, частная и смешанная, муниципальная также играет определенную роль. Муниципальное участие в хозяйственных обществах мало изучено в российской литературе и эта работа одна из немногих на обозначенную тему.

Ключевые слова.

Муниципальная собственность, аэропорт, хозяйственные общества с муниципальным участием.

Abstract.

This article examines the presence of municipal property in the airport industry. Despite the fact that today the most common forms of ownership in the airport sector are public, private and mixed, municipal also plays a certain role. Municipal participation in business entities has been not wide studied in Russian literature and this work is one of the few on this topic.

Keywords.

Municipal property, airport, business entity with municipal participation.

В наши дни муниципальная собственность [6] выступает одним из ключевых звеньев экономического развития страны. По состоянию на 2020 год в России насчитывается порядка 121 тыс. организаций [7], среди которых большинство работает в области образования, культуры, спорта, организации досуга и развлечений и имеют в большей своей части организационно-правовую форму учреждения.

Однако, несмотря на распространенность муниципальной собственности в указанных областях деятельности, она также присутствует и в иных отраслях, в частности, в аэропортовой.

На сегодняшний день аэропортовая отрасль представлена 235 аэродрома-

ми, эксплуатируемыми операторами. Среди них 90 это аэропорты федерального значения и 120 аэропорты регионального и местного значения.

По форме собственности в аэропортовой отрасли присутствует частная, смешанная, государственная и муниципальная. Для ее идентификации и уточнения состава проанализируем состав операторов аэропортового имущества, представленного в Государственном реестре аэродромов и вертодромов гражданской авиации РФ [1]. Для этого используем классификаторы муниципальной собственности (таблица 1) и сведения из информационно-аналитической системы «СПАРК-Интерфакс» [4].

Таблица 1.

Значения кодов общероссийского классификатора форм собственности

Форма собственности	Значение кода ОКФС	Доля муниципального образования, %
Муниципальная	14	100
Смешанная	49	менее 100

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Параллельно с этим, приведем в таблице 2 результаты анализа состава муниципальной собственности в аэропортовой отрасли, дополнив их наименованием аэродрома и его классом (определяется длиной взлетно-посадочной полосы).

Таблица 2.

Аэропорты и операторы аэропортов, находящиеся в муниципальной собственности

Аэропорт	Класс аэродрома	Оператор
Кондинское	Е	АО Кондаавиа
Старый Оскол	Г	ОАО «Аэропорт Старый Оскол»
Советский	В	ООО «Аэропорт Советский»
Когалым	В	ООО «Международный аэропорт Когалым»

Источник: составлено авторами по результатам анализа.

Приводя пояснения к таблице 2 следует отметить о территориальном расположении соответствующих операторов аэропортов в Уральском федеральном округе - АО Кондаавиа, ООО «Аэропорт Советский», ООО «Международный аэропорт Когалым» и Центральном - ОАО «Аэропорт Старый Оскол».

Раскрывая статус приведенных аэропортов, следует отметить, что среди обозначенных выше аэропортов, ни один не

имеет статус аэропорта федерального значения и международного, однако в аэропорту Советский осуществляется базирование воздушных судов авиакомпаний ООО Авиапредприятие «Газпром Авиа» (коммерческие перевозки), ООО авиакомпания «Авиатрек», ООО «АК «Сибиа» (авиационные работы), что помогает аэропортам привлекать дополнительную выручку [8].

Произведем уточнение муниципаль-

ного участника (акционера) и размера его доли исходя из сведения из информационно-аналитической системы «СПАРК-Интерфакс» [4], сведений Единого государственного реестра юридических лиц и сведений об аффилированных лицах.

В аэропорту Когалым (оператор ООО «Международный аэропорт Когалым») в качестве единственного участника (100%) выступает комитет по управлению муниципальным имуществом администрации города Когалыма. В аэропорту Советский (оператор ООО «Аэропорт Советский») в качестве участника с долей 7,8% фигурирует администрация муниципального образования «Советский район» и администрация муниципального образования город окружного значения «Югорск» с долей 5,9%, суммарно 13,7%. В аэропорту Старый Оскол (оператор ОАО «Аэропорт Старый Оскол») в качестве единственного акционера (100%) выступает Старооскольский городской округ Белгородской области. В аэропорту Кондинское (оператор АО

Кондаавиа) муниципальным акционером является комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Кондинского района.

Происходят в российской аэропортовой отрасли и трансформации государственной собственности в муниципальную. Таким примером служит история аэропорта города Сургут (оператор АО «Аэропорт Сургут»). Насколько это целесообразно, вопрос спорный, что, в частности, нашло отражение в решении Конституционного Суда РФ, который обозначил «зависимость от того, насколько обременительным и целесообразным будет его нахождение в муниципальной собственности» [5].

Говоря об экономике (финансово-хозяйственной деятельности) муниципальных аэропортов, то она не имеет значительных отличий от экономик иных аэропортов.

В целях оценки аэропортового трафика приведем в таблицах 3 и 4 доступные сведения о пассажиро- и грузопотоке исследуемых аэропортов:

Таблица 3.

Пассажиропоток муниципальных аэропортов в 2018-2020 гг.

Оператор / пассажиропоток, тыс. чел.	2018	2019	2020
АО Кондаавиа	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
ОАО «Аэропорт Старый Оскол»	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
ООО «Аэропорт Советский»	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
ООО «Международный аэропорт Когалым»	136 052	135 978	69 627

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Среди доступных сведений по объемам пассажирских и грузовых перевозок доступны сведения по аэропорту Когалым [2]. Итак, по итогам 2019 года пассажи-

ропоток составляет 135 978 тыс. чел., а по итогам 2020 года (год пандемии covid-19) всего 68 627 тыс. чел., т.е. падение пассажиро-потока составило в 2 раза.

Таблица 4.

Грузопоток муниципальных аэропортов в 2018-2020 гг.

Оператор / грузопоток, тыс. тонн	2018	2019	2020
АО Кондаавиа	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
ОАО «Аэропорт Старый Оскол»	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
ООО «Аэропорт Советский»	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
ООО «Международный аэропорт Когалым»	194,11	50,72	37,21

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Схожая ситуация для аэропорта Когалым наблюдается и в отношении грузопотока, однако здесь можно отметить резкое падение еще в допандемийный период с 194,11 тыс. тонн в 2018 году до 50,72 тыс. тонн в 2019 году, в 2020 году падение до 37,21 тыс. тонн.

Говоря о маршрутной сети, то основной авиакомпанией, обслуживающей регулярные рейсы по перевозке пассажиров и грузов в аэропортах Кондин-

ское, Советский, Когалым выступает авиакомпания «Ютэйр». В аэропорту же Старый Оскол осуществляются только чартерные рейсы.

Проанализировав положение дел относительно пассажиро- и грузопотока муниципальных аэропортов, приведем в таблице 5 совокупный финансовый результат (показатель чистой прибыли / убытка), взяв за основу сведения из бухгалтерской отчетности [3].

Таблица 5.

Показатель чистой прибыли операторов аэропортов, находящихся в муниципальной собственности

Оператор / финансовый результат, тыс. руб.	2018	2019	2020
АО Кондаавиа	1 884	-6 066	2
ОАО «Аэропорт Старый Оскол»	-26 816	-3 280	-6 903
ООО «Аэропорт Советский»	-11 032	-10 316	-2 001
ООО «Международный аэропорт Когалым»	464	22	-39 801

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Среди аэропортов муниципального значения складывается достаточно неоднозначная ситуация. Например, в аэропорту Когалым наблюдается ежегодное сокращение прибыли и переход в область отрицательных значений по итогам 2020 года (-39 801 тыс. руб.), однако по другим аэропортам наблюдается положительный тренд.

Резюмируя, можно отметить, что на сегодняшний день в аэропортовой отрасли муниципальная собственность представлена 4 аэропортами, имеющие организационно-правовую форму хозяйственных обществ. Большинство из них расположены в Уральском федеральном округе, а именно в Ханты-Мансийском автономном округе – Югры, и

один аэропорт в Белгородской области.

Говоря о причинах существования муниципальной собственности в аэропортовой отрасли, то здесь следует отметить фактор социально-транспортного значения, обеспечения транспортной доступности конкретного муниципального образования. Следует отметить, что все аэропорты, находящиеся в муниципальной собственности, являются аэропортами с пассажиропотоком менее 200 тыс. чел. и как следствие этого работают за отрицательной чертой рентабельности, то есть по своей сути являются убыточными. Однако тесное сотрудничество с авиакомпаниями и добывающих предприятиями позволит улучшить финансовые результаты аэропортов.

Список источников:

1. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskikh-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 21.11.2021).
2. Объемы перевозок через аэропорты России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz/> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Бухгалтерия России: Бухгалтерская отчетность всех предприятий РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (дата обращения: 21.11.2021).
4. Информационно-аналитическая система «СПАРК-Интерфакс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 21.11.2021).
5. КС пояснил особенности передачи имущества из федеральной в муниципальную собственность [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. - 20 мая.- 2019.- Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-poyasnil-osobennosti-peredachi-imushchestva-iz-federalnoy-v-munitsipalnuyu-sobstvennost/> (дата обращения: 21.11.2021).
6. Зотов В.Б. Перспективы развития местного самоуправления в современных российских условиях // Муниципальная академия. - 2017. - № 1. - С. 4-12.
7. Радченко Т. Госсектор в российской экономике: региональная структура. Бюллетень о развитии конкуренции/ Радченко Т., Ковалева Е., Волков А., Мальных С., Герасимова Е., Голдина А.- М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.- июнь 2020.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/competition/competition.06.2020.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).
8. Титов А.А., Яковлев А.Ю. Региональная практика сотрудничества аэропортов и авиакомпаний в России // Муниципальная академия. - 2020. - №4. - С. 146-151.

References:

1. State register of airfields and heliports of civil aviation of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskikh-ajerodromov-rf/> (accessed: 21.11.2021).
2. Volumes of traffic through Russian airports [Electronic resource]. - Access mode: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pkazateli-aeroportov-obyom-perevoz/> (accessed: 21.11.2021).
3. Accounting of Russia: Accounting statements of all enterprises of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (accessed: 21.11.2021).
4. Information and analytical system «SPARK-Interfax» [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.spark-interfax.ru/> (accessed: 21.11.2021).
5. The constitutional court explained the specifics of the transfer of property from federal to municipal ownership [Electronic resource] // Lawyer newspaper. - May 20.- 2019.- Access mode: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-poyasnil-osobennosti-peredachi-imushchestva-iz-federalnoy-v-munitsipalnuyu-sobstvennost/> (accessed: 21.11.2021).
6. Zotov V.B. Prospects for the development of local self-government in modern Russian conditions // Municipal Academy. - 2017. - № 1. - P. 4-12.
7. Radchenko T. The public sector in the Russian economy: regional structure. Bulletin on the development of competition/ Radchenko T., Kovaleva E., Volkov A., Malykh S., Gerasimova E., Goldina A.- M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation.- June 2020. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/competition/competition.06.2020.pdf> (accessed: 21.11.2021).
8. Titov A.A., Yakovlev A.Y. Regional practice of cooperation between airports and airlines in Russia // Municipal Academy. - 2020. - №. 4. - P. 146-151.

УДК: 332.021.8

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_156

Организация участия некоммерческих организаций в решении вопросов местного значения

Organization of participation of non- profit organizations in addressing local issues

Александр Владимирович Авачев

Начальник контрольно-претензионного управления
казенного предприятия «Мосгорпечать», Россия, Москва,
e-mail: delava@mail.ru

Alexander V. Avachev

Head of the Control and Claims Department State Enterprise
"Mosharekat" Moscow
e-mail: delava@mail.ru

Савр Григорьевич Мушаев

Глава Яшкульского районного муниципального
образования Республики Калмыкия,
Россия, Яшкуль,
e-mail: rmoyashkul@mail.ru

Savr G. Mushaev

Head of the Yashkul District Municipality of the Republic of
Kalmykia, Russia, Yashkul,
e-mail: rmoyashkul@mail.ru

Гильяна Юрьевна Дадаева

Ведущий специалист отдела экономики и прогнозирования
администрации Яшкульского районного муниципального
образования Республики Калмыкия, Россия, Яшкуль,
e-mail: rmoyashkul@mail.ru

Gilyana Yu. Dadaeva

Leading Specialist of the Department of Economics and
Forecasting of the Administration of the Yashkul District
Municipality of the Republic of Kalmykia, Russia, Yashkul,
e-mail: rmoyashkul@mail.ru

Байрта Григорьевна Убушаева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное
управление», кандидат экономических наук,
ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>,
SPIN-код: 5600-4930, AuthorID: 367897, Россия, Москва,
e-mail: ubgyy@bk.ru

Bairta G. Ubushaeva

State University of management, associate Professor of the
Department of State and municipal management, candidate of
economic Sciences, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>,
SPIN-code: 5600-4930, AuthorID: 367897, Russia, Moscow,
e-mail: ubgyy@bk.ru

Ольга Бадмаевна Эрдниева

Ведущий специалист ПАО СК «Росгострах»
Россия, Москва,
e-mail: olyaerdnieva@yahoo.com

Olga B. Erdnieva

Leading specialist «Rosgostrach»
Russia, Moscow,
e-mail: olyaerdnieva@yahoo.com

Аннотация.

Институт муниципального управления в последние годы актуализирует интерес некоммерческих организаций к решению вопросов местного значения локальных территорий. Российское законодательство позволяет решать вопросы местного значения через развитие системы и форм взаимодействия органов власти с некоммерческими организациями. Последние выступают одним из приоритетных направлений развития не только местного самоуправления, но и всего государства. Достижение эффективного взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций положительно влияет как на имидж власти, так и на качество жизни населения муниципальных образований.

Ключевые слова.

Муниципальное образование, некоммерческие организации, вопросы местного значения.

Abstract.

In recent years, the Institute of Municipal Management has been actualizing the interest of non-profit organizations of local territories in solving issues of local importance. Russian legislation makes it possible to resolve issues of local importance through the development of a system and forms of interaction between authorities and non-profit organizations. The latter are one of the priority areas of development not only of local self-government, but also of the entire state. The achievement of effective interaction between authorities and non-profit organizations has a positive effect on both the image of the government and the quality of life of the population of municipalities.

Keywords.

Municipal formation, non-profit organizations, issues of local importance.

Система взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами муниципального образования (НКО, бизнес-структуры, жители) в России имеет длительную историю. Началась она как народная инициатива с традиций «жалобницы», которая сформировалась на Руси несколько столетий назад. В течение вековой истории варианты системы взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами муниципального образования трансформировались в соответствии с требованиями времени. И теперь система взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами муниципального образования закреплена во многих законодательных актах, а именно: Конституция РФ, ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», ФЗ №7 «О некоммерческих организациях» и др. [5]

Ретроспективный историко-правовой анализ позволил выделить следующие этапы в отношении становления и развития системы взаимодействия органов местного самоуправления с некоммерческими организациями муниципального образования:

-Первый этап системы взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами муниципального образования характеризовался функционированием исследуемого явления в рамках правового «нигилизма» вплоть до XVв.;

-Второй этап ознаменовался тем, что публичные институты на рубеже XV в. Стали формировать нормативно-правовые акты, которые стали позволять субъектам обращаться со своими «нуждами» в органы власти. Процесс формирования нормативно-правового аспекта ознаменовался вплоть до 1977 г.;

-Третий этап эксперты называют конституционным [1], так как именно в этот период основной закон закрепил все форматы формирования системы взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами муниципального образования;

-Четвертый этап ознаменован принятием ФЗ №7 «О некоммерческих организациях» и ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который унифицировали различные подходы к грамотной организации системы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями[2;3].

Прежде чем рассматривать различные формы взаимодействия органов местного самоуправления с некоммерческими организациями, необходимо определить самую научную дефиницию «взаимодействие». Процесс взаимодействия как философская категория отражает взаимную обусловленность субъектов, изменение их состояния или взаимопереход. В экономической теории понятие взаимодействия рассматривается как общая деятельность, сотрудничество или совместное осуществление каких-либо функций. Рассматривая взаимодействие в управленческой деятельности, мы можем говорить о процессе выстраивания отношений между представителями органов власти и другими субъектами государства, регионов и муниципальных образований[6].

В практике деятельности построения системы взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами муниципального образования чаще используются всевозможные формы, которые отражаются в управленческих процессах и представлены на рисунке 1.

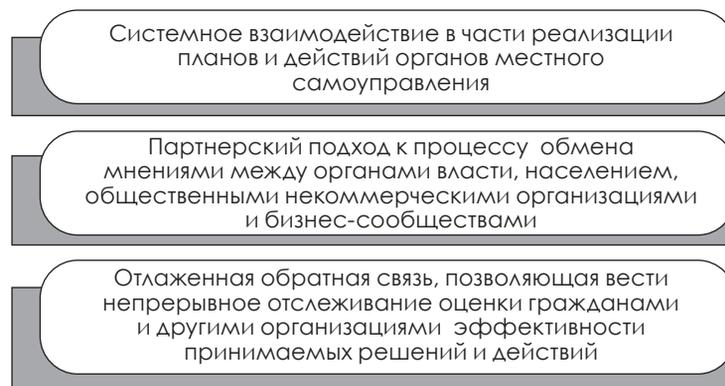

Рисунок 1. Формы вовлечения субъектов муниципального образования в управленческие процессы органов местного самоуправления

Каждая из указанных на рисунке форм вовлечения субъектов муниципального образования имеет важное значение для взаимодействия органов местного самоуправления и населения, причем наибольшей эффективности можно добиться при активном использовании всех форм. Так, использование всех форм вовлечения позволяет выстроить комплексный процесс коммуникации: субъекты муниципального образования (жители, НКО, бизнес-структуры) всегда знают, что органы власти планируют сделать в той или иной сфере деятельности, после чего происходит обмен мнения посредством различных механизмов, и последним этапом рассматриваемого процесса является получение обратной связи, которая позволит в дальнейшем повысить качество деятельности органов власти[8].

Сам процесс взаимодействия может осуществляться по различным направлениям и в разных формах. Наиболее распространенные и эффективные направления и формы взаимодействия органов власти и субъектов муниципального образования выражаются в следующем:

- определение общественной позиции в отношении планов, проектов социально-экономического развития муниципального образования;

- активное вовлечение общественности локальных территорий в вопросы аудита нормативно-правовых документов, целью которых является решение вопросов местного значения;

- систематическое информационное сопровождение принятых решений органами местного самоуправления;

- реализация управленческого аудита с привлечением НКО, бизнес-структур и активных жителей муниципального образования к определению результатов по реализации вопросов местного значения.

Система взаимодействия органов местного самоуправления с основными субъектами муниципального образования включает не только рассмотренные выше формы. Одной из ее неотъемлемых составных частей считается ежедневное взаимодействие муниципальных служащих с жителями, НКО, бизнес-структуры, которые обращаются

в органы власти для решения каких-либо проблем или получения ответов на вопросы. В процессе непосредственных коммуникаций двух сторон для достижения максимальной эффективности особо важными выступают следующие элементы[7]:

- компетенция и профессионализм муниципальных служащих;

- умение выстраивать диалог с населением;

- навык быстрого решения насущных проблем жителей;

- личностные качества муниципальных служащих.

К наиболее эффективным формам участия граждан в разработке и реализации муниципальной политики в различных сферах деятельности во множестве стран считается деятельность некоммерческих организаций на территориях муниципальных образований. Некоммерческие организации и органы власти далеко не всегда могут наладить эффективные коммуникации, однако обе стороны имеют общую цель, заключающуюся в нахождении решений самых острых проблем жителей.

Взаимодействие двух сторон представляется в нескольких формах, первой из которых является поддержка некоммерческих организаций со стороны муниципалитетов для достижения социально значимых целей. Административная поддержка на территории муниципального образования может осуществляться через различные механизмы, которые представлены на рисунке 2.

Вторая форма взаимодействия представляет собой участие НКО в правотворческом процессе. Данная форма предполагает разработку НКО различных проектов и программ, которые в дальнейшем рассматриваются органами власти по приоритетным направлениям. Взаимодействие с некоммерческими организациями также происходит в процессе работы консультативно-совещательных органов при многих государственных структурах и органах местного самоуправления.

В качестве третьей формы взаимодействия рассматривают взаимный контроль. Право НКО на осуществление общественного контроля гарантируется Федеральным законом от 21.07.2014 №

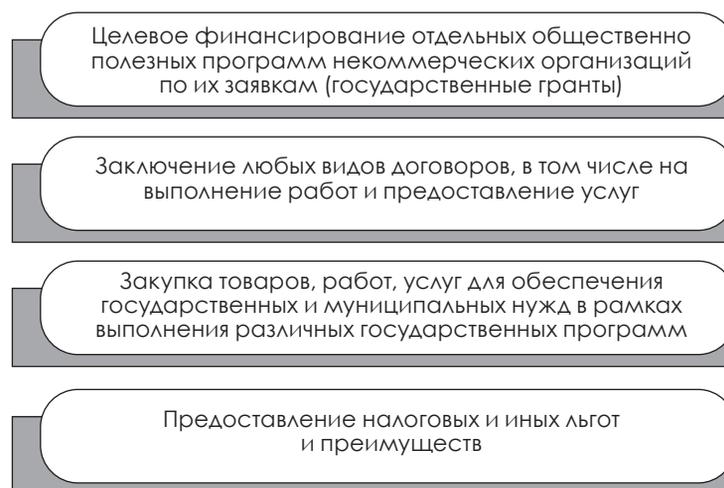

Рисунок 2. Механизмы муниципальной поддержки некоммерческих организаций

212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4]. Закон предусматривает возможность осуществления контроля не только лично, но и через некоммерческие организации.

Возможность контроля органов власти со стороны НКО является важнейшим элементом гражданского общества. Для полноценного стабильного развития гражданского общества необходимо, чтобы НКО:

-оказывали влияние на обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов власти;

-осуществляли защиту законных прав и интересов субъектов муниципального образования;

-принимали активное участие во всех формах публичного обсуждения общественных проблем и т. д.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.11.2021 г.)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) [Электронный источник] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
3. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ [Электронный источник] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
4. Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 N 212-ФЗ [Электронный источник] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/
5. Гегедюш Н.С., Масленникова Е.В. Цифровые технологии в инициативном бюджетировании // Муниципальная академия, 2021 №1. С. 125-132.
6. Зотов В. Б., Милькина И. В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия, 2020 №1. С. 10-19.
7. Ибяттов Ф. М. Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. 2019. №4. С.89-95.
8. Цатхланова Т.Т., Эрендженова Д.Б., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Убушаева Б.Г. Основные направления развития региональной экономики. Монография. –Элиста.: Изд-во «Калмыцкий государственный университет, 2018. 104 с.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian voting 01.07.2020) [Electronic source] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application 01.11.2021).
2. Federal Law from 06.10.2003 N 131-FZ (ed. from 01.07.2021) "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments and addendum, statement. due to the [Electronic Source] 30.09.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of application 01.11.2021).
3. Federal Law "On Non-Profit Organizations" from 12.01.1996 N 7-FZ [Electronic Source] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (date of application 01.11.2021).
4. Federal Law "On the Basics of Public Control in the Russian Federation" dated 21.07.2014 N 212-FZ [Electronic Source] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (date of application 01.11.2021).
5. Gegedyush N.S., Maslennikova E.V. Digital technologies in initiative budgeting//Municipal Academy, 2021 No. 1. P. 125-132.
6. Zotov V. B., Milkina I. V. Participation of non-profit organizations in the provision of social services to the population//Municipal Academy, 2020 No. 1. P. 10-19.
7. Ibyatov F.M. Khmelchenko E.G. Public-private partnership as an instrument in solving the problems of socio-economic development of regions and municipalities//Municipal Academy. 2019. №4. P.89-95.
8. Tsathlanova T.T., Erendzhenova D.B., Erdniev E.V., Burkutbayev N.A., Namysov S.V., Ubushaev B.G. The main directions of development of the regional economy. Monograph. -Elista.: Publishing House "Kalmyk State University, 2018. 104 p.

УДК 352.071

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_162

Исследование тенденций развития городских агломераций

Study of trends in the development of urban agglomerations

Рифат Жамалетдинович Сираждинов

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент, ORCID: <https://orcid.org/https://orcid.org/0000-0002-0063-1430>, SPIN-код: 5339-6657, AuthorID: 683334, Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/2012>, Россия, Москва, e-mail: rifsir@yandex.ru

Rifat Zh. Sirazhdinov

Candidate of Economic Sciences, senior research associate, associate professor, ORCID: <https://orcid.org/https://orcid.org/0000-0002-0063-1430>, SPIN code: 5339-6657, AuthorID: 683334, Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/2012>, Russia, Moscow, e-mail: rifsir@yandex.ru

Аннотация.

Развитие агломераций в мире вызывает много вопросов, как с научной точки зрения, так и с практической. Особенно обсуждение этого вопроса обострилось в условиях расширения движения зеленых, которое ратует за сохранность разнообразия природы, а развитие городских агломераций неизбежно приводит к сокращению природной среды обитания. В работе исследуются подходы и принципы формирования городских агломераций.

Ключевые слова.

Городская агломерация, урбанизация, территориальное развитие, плотность населения.

Abstract.

The development of agglomerations in the world raises many questions, both from a scientific point of view and from a practical point of view. The discussion of this issue has become especially acute in the context of the expansion of the green movement, which advocates the preservation of the diversity of nature, and the development of urban agglomerations inevitably leads to a reduction in the natural habitat. The paper examines the approaches and principles of the formation of urban agglomerations.

Keywords.

Urban agglomeration, urbanization, territorial development, population density.

Основные направления пространственного развития России были заложены в Стратегии развития Российской Федерации на период до 2025 года. В упомянутой стратегии достаточно четко поставлено соответствие между уровнем концентрации населения и развитием городских агломераций [1]. То есть, таким образом, в одном из основных нормативных актов, регулирующих в настоящее время стратегию развития регионов и определяющих тенденции пространственного развития России, фактически устанавливаются ориентиры по дальнейшей урбанизации страны.

Как показывает анализ научной литературы термины агломерация и урбанизация не совпадают по своему смыслу [3,4].

Под агломерацией обычно понимается общность нескольких населенных пунктов, объединенных социально-экономическими интересами за счет присутствия в них промышленных предприятий, участвующие в производстве какого-либо товара [9]. Это использование производственных и социальных ресурсов и инфраструктуры позволяет сокращать затраты на производство и реализацию продукции и достигать синергетического эффекта. При этом в качестве основного условия формирования агломерации является, прежде всего, добровольность в участии в этом процессе и его определенная стадийность [2].

В свою очередь, под урбанизацией понимается рост числа городских поселений, а также числа жителей в них. При этом происходит резкое увеличение населения в городских поселениях, при повышении доли крупных. Наиболее характерен этот процесс, причем, в очень ускоренном темпе, для развивающихся стран [8].

На основе этих определений и проведем сравнение и анализ тенденций развития городских агломераций.

В упомянутой стратегии сформулировано, что общемировыми тенденциями пространственного развития стран в мире в начале XXI века реализация стратегии социально-экономического развития через концентрацию населения и экономики в крупнейших видах поселений.

Подводя некоторые итоги пространственного развития России, стратегия определила, что в Российской Федерации сформировалось около 40 крупных городских агломераций, численность проживающего населения в них превысила 73 млн. человек.

Необходимо отметить, что все существующие в настоящее время городские агломерации сформировались не в начале 21 века, а в середине 20, что несколько меняет общую картину, представленную в стратегии.

Проведем анализ особенностей формирования городских агломераций в мире.

Анализ особенностей формирования городских агломераций в различных регионах мира.

В таблице 1 представлены показатели 10 крупнейших агломераций мира.

В приведенных данных интересна закономерность, что из 10 крупнейших городских агломераций 7 находятся в Азии, причем, скорее чем в Южной Азии.

Второй особенностью приведенных городских агломераций является тот факт, 7 из 10 агломераций располагаются на берегу моря, то есть являются портами, со всей инфраструктурой.

Таблица 1.

10 крупнейших агломераций мира

Наименование города	Страна	Численность населения, млн. чел.	Плотность населения в городе, чел./ на 1 кв. км	Плотность населения в стране чел./ на 1 кв. км
Шанхай	Китай	18,6	2645	131
Дели	Индия	18,9	13 265	357
Манила	Филиппины	20,7	4256	333
Джакарта	Индонезия	19,2	2631	127
Сан-Паулу	Бразилия	20,8	2620	23,6
Мумбаи	Индия	21,9	9 320	357
Сеул	Южная Корея	22,7	11 680	494
Нью-Йорк	США	23,3	2 070	32
Мехико	Мексика	23,6	3212	57
Токио	Япония	37,7	4340	336
	В среднем в мире	7 772		57

Следующей особенностью формирования городских агломераций, особенно крупнейших является присвоение им столичного статуса, или они ранее были таковыми.

Исследуем, каким образом сформулированные особенности влияют на масштабы развития городских агломераций в мире.

В настоящее время средняя плотность населения в мире составляет 57 человек на 1 кв. км. Если сравнить плотность населения стран, где расположены упомянутые городские агломерации, то можно обратить на особенность расселения в разных частях света. Лишь в странах Азии, где расположены городские агломерации 8 из 10 упомянутых плотность населения выше среднемировой. Причем в некоторых странах она (плотность населения) существенно выше среднемировой. Эта особенность очевидна, что вызвано это особенностью азиатского менталитета, который в большей степени имеет коллективистские черты, чем в американских, африканских и европейских странах.

Ускоренные темпы формирования и развития городских агломераций в расположенных (базирующихся) на побережье поселениях объяснимо с точки зрения формирования транспортной инфраструктуры. Исторические корни развития мировой торговли свидетельствуют о том, что всегда морская являлась основным и наиболее дешевым способом доставки товаров, материальных и трудовых ресурсов до мест производства и потребления. Именно поэтому уровень социально-экономического развития приморских стран за всю историю развития человечества всегда был выше. Это правило действовало со средних веков до конца 20 века. Именно в это время начали появляться новые технологии и способы обеспечения высокой скорости доставки грузов до места назначения. Лишь в конце 19 века начали развиваться железнодорожный и автомобильный транспорты, что позволило выровнять условия социально-экономического развития прибрежных и континентальных стран за счет обеспечения высокой скорости доставки грузов железнодорожным автомобильным транспортом. Но дальнейшее развитие приморских стран и городских агломераций в них, на наш взгляд, достигает своих естественных

ограничений из-за отсутствия свободных территорий. Ярким примером этих ограничений является история развития таких морских стран как Испания, Португалия, Нидерланды и других.

Практически в любой стране столица государства является крупнейшим городом страны. Объяснение этому факту не требуется, потому что столица должна быть связана всеми транспортными путями со всеми своими частями. Это приводит к тому, что все наиболее совершенные транспортные средства в виде скоростных видов транспорта. Кроме того, в столичных округах используются совершенно иные схемы формирования бюджетов. Кроме того, центральные правительства выделяют дополнительные средства на содержание органов управления, естественно в больших размерах и по повышенным нормам. Как свидетельствуют исторические факты, все попытки снизить нагрузку на городскую инфраструктуру переведа столицы в другое поселение, практически ни к чему не приводили. За примерами далеко не надо ходить. Крупнейшими городами Российской империи были Санкт-Петербург, Москва и Варшава. Каждый из этих городов в свое время носил статус столицы. Возвращение статуса столицы России Москве в марте 2918 года привело к тому, что очень быстро Москва стала местом притяжения не только чиновников, но трудовых ресурсов всех категорий и представителей сферы науки и культуры. Так за 20 век Москва как минимум 6 раз увеличивала свою территорию за счет поглощения прилегающих.

Однако все упомянутые принципы формирования и развития городских агломераций, на наш взгляд, в 21 веке уже себя исчерпали и в настоящее время необходимо выявлять новые. Мы в своих работах уже обращали внимание на особенность [5,6].

Кроме того, необходимо также отметить, что формирование агломераций в достаточной мере приводит к расширению противоречий между столицами и агломерациями и остальными территориями страны, за счет повышения концентрации материальных (особенно продовольственных), трудовых и финансовых ресурсов и увеличению социального неравенства между ними. Эта точка зрения имеет право на существование, ибо

увеличение плотности населения требует повышенных энергозатрат в расчете на одного жителя и обслуживание инфраструктуры городских агломераций. Таким образом, получается замкнутый круг. Развитие городских агломераций приводит к строительству дополнительных энергетических мощностей, которые должны необходимым образом обслуживаться и, в соответствии с требованиями санитарных и экологических норм, требует дополнительных свободных территорий, и, таким образом, вокруг агломераций создаются фактически территории, свободные от населения и достаточно загрязненных промышленными или околопромышленными отходами. Возможные отрицательные результаты развития городских агломераций отмечают и другие авторы [7].

В последние годы наблюдается тенденция значительного сокращения темпов роста агломераций, что вызвано целым рядом причин. Также наблюдается тенденция в уменьшении масштабов урбанизации особенно в крупнейших городах в рамках территории одной страны. Так в последние годы наибольшими темпами растут агломерации связанные с развитием высокотехнологичных отраслей. Так в США наиболее высокими темпами развиваются такие агломерации как Атланта и Сан-Франциско, связанные с разработкой информационных технологий и средств обработки информации. Аналогичная картина наблюдается и в других странах перешедших к постиндустриальному этапу развития.

Список источников:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Электронный ресурс [Режим доступа]. <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 14.03.2021)
2. Бронников И., Зотов В., Базиан К. О проблемах территориального развития муниципальных образований Самоуправление. 2015. № 9. С. 11-14.
3. Мусинова Н.Н. Механизмы развития городских агломераций Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 408-411.
4. Мусинова Н.Н. Социально-экономическое развитие муниципальных образований в рамках городских агломераций Вестник университета. 2021. № 5. С. 5-11.
5. Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей территориального развития России В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171.
6. Сираждинов Р.Ж. Современный этап реализации стратегии территориального развития России. Муниципальная академия. 2021 № 2 с. 122-127
7. Стадолин М.Е., Петрина О.А. О пространственной сегрегации развития городских агломераций Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 161-166.
8. Урбанизация // Электронный ресурс [Режим доступа] URL: <https://rosinfostat.ru/gorodskoe-i-selskoe-naselenie/> (дата обращения 13.11.2021)
9. Энциклопедический словарь конституционного права // Электронный ресурс [Режим доступа] URL: https://constitutional_law.academic.ru

References:

1. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 was approved by the order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r // Electronic resource [Access mode]. <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (access date 14.03.2021)
2. Bronnikov I., Zotov V., Baziyan K. On the problems of territorial development of municipalities Self-government. 2015. No. 9. S. 11-14.
3. Musinova N.N. Mechanisms for the development of urban agglomerations Self-government. 2021. No. 2 (124). S. 408-411.
4. Musinova N.N. Socio-economic development of municipalities within urban agglomerations. University Bulletin. 2021. No. 5. S. 5-11.
5. Sirazhdinov R.Zh. Analysis of the peculiarities of the territorial development of Russia In the collection: The role of local government in the development of the state at the present stage. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2019.S. 168-171.
6. Sirazhdinov R.Zh. The current stage of implementation of the strategy of territorial development of Russia. Municipal Academy. 2021 No. 2 p. 122-127
7. Stadoln M.E., Petrina O.A. On the spatial segregation of the development of urban agglomerations Municipal Academy. 2020.No. 1.P. 161-166.
8. Urbanization // Electronic resource [Access mode] URL: <https://rosinfostat.ru/gorodskoe-i-selskoe-naselenie/> (date of treatment 11/13/2021)
9. Encyclopedic Dictionary of Constitutional Law // Electronic resource [Access mode] URL: https://constitutional_law.academic.ru

УДК 330

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_167

Оптимизационные направления управления природопользованием и охраной окружающей среды на муниципальном уровне

Optimization directions of environmental management and environmental protection at the municipal level

Владимир Иванович Голованов

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, профессор, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN-код: 6211-0178, AuthorID: 768379, Россия, Москва, e-mail: golovanov52@rambler.ru

Vladimir I. Golovanov

RUSSIAN state University for the Humanities, Professor, Head of the Department of state and municipal administration, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN code: 6211-0178, AuthorID: 768379, Russia, Moscow, e-mail: golovanov52@rambler.ru

Роман Евгеньевич Торгашев

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат педагогических наук, SPIN-код: 9664-5709, AuthorID: 522502, Россия, Москва, torgre@mail.ru

Roman E. Torgashev

FSBEI Russian State Humanitarian University, associate professor, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, candidate of pedagogical sciences, AuthorID: 522502, SPIN-code: 9664-5709, Russia, Moscow, torgre@mail.ru

Аннотация.

В настоящей статье рассматриваются вопросы управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования на муниципальном уровне. Авторами статьи особое внимание уделяется проблемам распределения полномочий между органами власти в области управления природопользованием и охраной окружающей среды, выявлены полномочия и действующие компетенции органов местного самоуправления в области экологии, а также нормативно-правовое регулирование данного вопроса, исследован вопрос оптимизации экологического менеджмента на муниципальном уровне.

Ключевые слова.

Полномочия, управление природопользованием, охрана окружающей среды, муниципальный уровень, оптимизация, экологический менеджмент.

Проблема управления природопользованием и охраны окружающей среды является далеко не местного значения, она перетекает в общегосударственном и даже общемировом масштабах. Несомненно, природа обладает регенерирующими свойствами, однако полностью самостоятельно она справиться не может. Чем больше человек потребляет и производит, тем больше страдает окружающий его естественный мир. Поверхностное отношение к охране окружающей среды может привести к ужаснейшим последствиям: парниковый эффект, рост озоновых дыр, кислотные осадки, накопление различного рода отходов. С ухудшением состояния окружающей среды происходит сокращение природных ресурсов, и стоит отметить, как возобновляемых, так и невозобновляемых; растет число онкологических заболеваний и над нашей страной нависает серьезная угроза генофонду, проживающему в пределах её территории. Необходимо сохранять природные ресурсы и рационально их использовать. Данная проблема нашла отклик в общении премьер-министра М. Мишустина к Правительству РФ в сентябре 2021 года.

Abstract.

This article presents the results of the authors' research on the application of the methodology for assessing the effectiveness of state management of natural resources and environmental protection in the Moscow region. The authors conducted a study of public administration in the field of environmental protection in the Moscow region and developed directions for its improvement. The scientific novelty of the research consists in the analysis of the state, identification of features and evaluation of the effectiveness of public administration in the field of nature management and environmental protection in the Moscow region, the proposal of measures to improve this process in such promising areas as improving the quality of development of State programs to improve the environmental situation in the Moscow region, interaction between state and municipal authorities on this issue, improving the environmental literacy of the population in municipalities.

Keywords.

Authority, environmental management, environmental protection, municipal level, optimization, environmental management.

Конституция Российской Федерации [1] регламентирует заботу об окружающей среде, предписывает соответствующую ответственность за её охрану каждому человеку. Общество ответственно за обеспечение благоприятного состояния природы не в меньшей степени, чем государство.

Согласно экологической доктрине Российской Федерации, современный экологический кризис представляет собой угрозу всему человечеству и его развитию. Из-за деградации природных систем дестабилизируется биосфера, и теряются важные для поддержания жизнедеятельности экологические качества. Возникает вопрос о целесообразности создания новых отношений между человеком и природой, не влекущих за собой разрушение окружающей среды. В экологической доктрине Российской Федерации провозглашены цели, задачи, принципы и направления единой государственной экологической политики Российской Федерации. В качестве приоритетных выступают такие направления, как сохранение природы и ее улучшение.

Национальный проект «Экология», разработанный Министерством природных ресурсов и экологии Российской Феде-

рации, содержит сведения о направлениях экологической политики Российской Федерации и планы их реализации на период с 2019 по 2024 годы.

Государство и муниципалитеты должны вместе участвовать в природоохранной деятельности, чтобы достигнуть общего согласия в решении соответствующих экологических проблем.

В Законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ определены полномочия муниципалитета по экологическим вопросам.

Однако на практике органы местного самоуправления не обладают достаточными полномочиями для реализации эффективных экологических решений. При этом более крупные муниципалитеты обладают широким потенциалом для этой реализации.

Установленная в названном Законе дифференциация полномочий не учитывает различия между городами-миллиониками и куда менее крупными городами, несмотря на то, что такие различия довольно существенны в контексте экологии. Их территории также различны, как и уровень их негативного влияния на природу.

Существует разница между муниципалитетами, их численностью и финансовыми возможностями. Различается и административная структура, количество специалистов по вопросам природопользования в зависимости от величины муниципалитетов.

В муниципальных образованиях с небольшой территорией и небольшой численностью населения есть один или два специалиста, которые ответственны за вопросы экологии, но не специализируются лишь на этой проблематике, а могут заниматься и иными вопросами, такими, как охрана труда и т.д. В то же время в крупных муниципальных образованиях есть отдельные специализированные подразделения, в том числе и природоохранные департаменты.

Не наблюдается никакой конкретизации относительно полномочий муниципалитетов по вопросам проведения экологических мероприятий – эти полномочия носят лишь общий характер. Это можно

рассматривать двойственно. С одной стороны, это обеспечивает определённую независимость муниципальным образованиям, однако из-за отсутствия поддержки вышестоящего законодательства, необходимого правового регулирования, их полномочия в этой области практически невозможно определить, как и границы их применения.

Другие органы государственного управления [3], связанные с регулированием вопросов охраны окружающей среды и осуществляющие функции, связанные с реализацией экологических решений не вправе из-за отсутствия полномочий обеспечить в соответствующей сфере деятельность органов местного самоуправления.

Всё перечисленное привело к тому, что небольшие муниципальные образования не могут справиться с теми полномочиями, которые им предоставили, а крупным городам этих полномочий недостаточно для решения насущных вопросов и часто возникающих экологических трудностей.

В то время как муниципалитеты имеют существенные отличия друг от друга, заключающиеся в численности населения, финансовых возможностях, а также в количестве отходов и уровне загрязнения атмосферы воздуха, необходимо проявлять больше гибкости в обеспечении органов местного самоуправления полномочиями. Необходимо их дифференцировать в зависимости от размера муниципального образования, а также объединять эти полномочия для более централизованного и качественного экологического управления.

Органы местного самоуправления с 2002 года (тогда их наделили соответствующими полномочиями) смогли уже осуществлять экологический контроль за деятельностью предприятий на территории их муниципального образования. Однако это привело к негативным последствиям, поскольку качество экологического контроля было довольно низким. В малых муниципальных образованиях, где не было соответствующих кадров, данная идея не получила своей реализации.

У муниципальных образований в результате были изъяты из ведения вопросы, связанные с экологическим контролем. Сначала в 2006 году были изъяты лишь некоторые полномочия, а в 2008 году муниципалитеты были полностью их лишены и более не смогли вести вопросы экологического контроля.

Однако считается, что муниципалитеты могут распространять полномочия в данной области на объекты экономической деятельности, которые не контролируются государством. Такой закон приняли три субъекта Российской Федерации – они дали возможность органам местного управления, подведомственным им, осуществлять экологический контроль в 2006г.

Экс-председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам и природопользованию Федерального Собрания Российской Федерации Н.В. Комарова вынесла предложение, согласно которому руководство муниципалитетов может обратиться к руководству субъектов Российской Федерации, чтобы те предоставили им полномочия осуществлять экологический контроль, однако данная идея не смогла реализоваться на практике. Н.В. Комарова видела в муниципальном контроле за охраной окружающей среды перспективный механизм, способный к разрешению экологических вопросов на местном уровне.

Высказаны иные точки зрения в защиту реализации муниципального экологического контроля. По мнению профессора С.А. Боголюбова, проведённая реформа местного самоуправления не сочетается с упразднением муниципального экологического контроля, что также противоречит принципам демократического устройства и природоохранного законодательства. Другие исследователи-аналитики и управленцы придерживаются аналогичной точки зрения.

Вопросы земельного законодательства по-разному решаются в зависимости от муниципального образования, а сами объекты соответствующего муниципального контроля не остаются чётко определёнными в законодательстве. В

некоторых муниципалитетах все земли подлежат муниципальному контролю и признаны объектами муниципалитетов, а в других контроль за землями и земельными участками осуществляется со стороны органов государственной власти. В юридической литературе также иногда говорится о том, что экологический, земельный и лесной контроль может осуществляться лишь в рамках определённых объектов, и зачастую экологический контроль подразумевает и лесной.

Другой проблематикой, с которой сталкиваются муниципалитеты, является законодательное регулирование лесопользования. Муниципалитетам городские леса были фактически отданы в собственность в 2003 году, и муниципальные образования выполняют соответствующие функции, но тогда приостанавливался лесной контроль – это приводило к ухудшению состояния городских лесов.

Полномочия муниципалитетов не всегда являются вопросами местного значения, определёнными соответствующими нормативно-правовыми актами [4; 5]. Часто наблюдается такая ситуация, что органы местного самоуправления выражают интересы собственников лесных участков – это приводит к затратам местных бюджетов. Возникает необходимость проведение оценки затрат муниципального бюджета [6].

Органы местного самоуправления вправе определять самостоятельно, какие экологические мероприятия подлежат реализации. Они берут за основу своё понимание экологического законодательства и руководствуются собственными интересами, исходят из тех ресурсов, которые у них имеются, учитывают текущую ситуацию в регионе. Такая практика не ведёт к эффективной природоохранительной практике и зачастую способствует нарушению прав граждан, законных интересов населения, а также прав потребителей окружающей среды.

Если муниципалитеты захотят расширить свои полномочия и получить дополнительные, то они имеют право обратиться в соответствующий субъект Российской

Федерации и доказать, что они способны их эффективно реализовать.

В случае того, что субъект Российской Федерации убедится в доказательствах со стороны муниципалитета и согласится с тем, что он сможет эффективно реализовать свои полномочия, он принимает решения о наделении ими органов местного самоуправления. В данном случае муниципалитет будет их реализовывать за счёт средств из местного бюджета, но не за счёт региональных и федеральных средств бюджета Российской Федерации [2].

Чтобы реализовать предложенный механизм, необходимо существенно изменить действующее законодательство по данному вопросу. Реализация такого механизма способствует становлению более благоприятной экологической ситуации на территории муниципальных образований, если сами органы местного самоуправления будут предпринимать для этого необходимые меры, если у них для этого необходимые ресурсы и компетенции.

Таким образом, были рассмотрены основные проблемы, связанные с правовым положением органов местного самоуправления, с ограничением их полномочий в сфере охраны окружающей среды, а также с нечётким определением границ влияния муниципалитетов, в особенности в контексте их собственности на земельные участки.

Положение муниципальных образований остаётся в настоящее время довольно шатким, и оно мешает им реализовывать свой потенциал ради улучшения экологической ситуации в Российской Федерации. Тем не менее, необходимо достичь определённого соглашения, при котором качество экологического контроля будет сохраняться, а сам он будет осуществляться довольно эффективно по инициативе местных властей. Поэтому компетенции органов местного самоуправления в случае их желания расширения своих полномочий в сфере охраны окружающей среды должны подвергаться проверки со стороны вышестоящих органов ради наиболее благоприятного

исхода и улучшения экологической обстановки в перспективе. Для улучшения общей экологической обстановки и предотвращения возможных чрезвычайных ситуаций и серьёзных экологических угроз необходимо развивать экологический менеджмент, оптимизировать его, создавать единую систему экологического управления природопользованием.

В случае успешного внедрения такого механизма государство способно обеспечить себе нужный уровень экологической безопасности и заботиться о его поддержании в устойчивом виде в дальнейшем. Такой механизм способен был бы вовлекать предприятия и физические лица в общий процесс, нацеленный на разумное использование природных ресурсов и обеспечение благоприятной экологической обстановки, столь необходимой для жизни и здоровья человека. Это поможет ликвидировать вредные последствия от действий антропогенного характера.

Муниципальная программа нацелена на планирование мероприятий, соответствующих интересам муниципального образования, на решение задач его развития.

Из анализа законодательства в сфере природопользования можно утверждать, что законодательных актов по данному вопросу имеется более чем достаточно. Законодательная база в сфере природопользования представлена актами, имеющими различную юридическую силу. По мнению некоторых учёных, основной проблемой в данной области является необходимость в доработке законодательства. Кроме того, решения органов государственной власти не всегда согласованы в своих действиях, отчего эффективность государственного управления в данной области снижается. Хотя экологическое управление – одна из важнейших функций государства, но экологическая обстановка в Российской Федерации на сегодняшний день постепенно ухудшается.

Невозможно не заметить, что существует достаточное количество форм и методов, на которые опираются, как государственные органы, так и органы местного самоуправления в осуществлении

своих функций по управлению природопользованием и охраной окружающей среды. Функции многогранны и затрагивают различные стороны воздействия на природную среду.

Также следует задуматься о соблюдении Регламента органов власти о контроле над его выполнением. А для того, чтобы требования данного документа выполнялись, следует добавить отдельную статью в Регламент и вынести на обсуждение в представительные органы власти.

В целях усовершенствования координирующей функции, следует объединить некоторые мелкие задачи разных работников в одну большую. Речь идёт о том, что человек, который в состоянии отремонтировать сканер, не нуждается в другом специалисте, чтобы установить программное обеспечение. Для этого не требуется целых два специалиста, а необходим лишь один. В таком случае, должность второго можно упразднить, что приведет к меньшей нагрузке бюджета.

Не менее значимым, недостатком, требующим решения – это повышение квалификации работников. Необходимо снизить неграмотность ведения работы среди сотрудников, а также устранить ошибки, совершаемые ими. обладающий необходимыми знаниями для грамотного ведения работы. Сотрудников следует тестировать не только по общим правилам при прохождении экзамена поступления на муниципальную службу, но и добавлять вопросы о знании Регламента органов государственной власти, а также географических познаниях нашей огромной родины. Работнику органа такого уровня необходимо знать названия субъектов и их столицы, уметь находить их на карте, легко и быстро ориентироваться в ней.

Не менее важной деталью было бы внедрение проверки исторических знаний. Ведь, не зная истории своей страны, невозможно ей управлять, и уж тем более – эффективно.

Существуют множество недостатков в коммуникации на региональном и местном уровнях власти, в частности, между Министерством экологии и при-

родопользования Московской области, городскими округами и общественными организациями. В связи с большой загруженностью работы государственных служащих Министерства, многие обращения от органов местного самоуправления и общественных организаций остаются нерассмотренным и в течение очень длительного периода, в свою очередь, последним приходится решать свои проблемы самостоятельно за счет средств своих маленьких бюджетов (что сказывается на качестве исполнения, а часто выполнить это невозможно в связи с отсутствием полномочий), либо ожидать ответа от органа государственной власти субъекта (что может только усугубить процесс). Необходимо увеличить количество сотрудников Министерства, занимающихся коммуникацией с общественными организациями и местными органами власти, а также ввести ограничения по времени ответа на подобные запросы – до 5 рабочих дней.

Таким образом, необходимо разработать комплексный подход решения всех задач и устранения всех недостатков одновременно. Главным преимуществом предложенных методов является отсутствие финансовых затрат. Проблем существует немало, и все их необходимо решать. Самое главное – то, что безвыходных ситуаций нет, а, следовательно, со всем можно справиться. И улучшив работу каждой функции отдельно, можно достигнуть прекрасных результатов в комплексном понимании решения всех проблем. Следует придерживаться принципа гармоничного единства, когда государство и муниципалитеты вместе принимают участие в природоохранной деятельности, для достижения общего согласия в решении соответствующих экологических проблем, принимать совместные акции, мероприятия с общественными организациями, научно-исследовательскими и профильными образовательными учреждениями. Наделить органы местного самоуправления достаточными полномочиями для реализации эффективных экологических управленческих решений.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с изм. и доп.) / Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст.4398.
2. Голованов В.И. Особенности экологического контроля и аудита в Москве // В сборнике: Региональные стратегии и проекты: эколого-экономические аспекты разработки и реализации. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 131-142.
3. Зарецкий В.М. Органы исполнительной власти оценка эффективности их деятельности: учебное пособие / В.М. Зарецкий, Г.И. Пещеров и др. - М.: ИИУ МГОУ, 2015. - 350 с.
4. Зотов В.Б., Терехова К.О. Межсекторное взаимодействие: власть и общество (методологические аспекты) // Вестник МИРБИС. - 2021. № 1 (25). С. 206-214.
5. Зотов В.Б. Управление городом, районом, посёлком, округом (примеры их практики). - М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020. 84 с.
6. Торгашев Р.Е. Современные средства оценивания результатов обучения. - практикум / М.: Спутник+. - 2008. - 54 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation [Adopted by popular vote on 12.12.1993] (with amendments and additions) / Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.
2. Golovanov V.I. Features of environmental control and audit in Moscow // In the collection: Regional strategies and projects: ecological and economic aspects of development and implementation. Materials of the international scientific and practical conference. 2020. p. 131-142.
3. Zaretsky V.M. Executive authorities and evaluation of the effectiveness of their activities: a textbook / V. M. Zaretsky, G. I. Peverov et al. - Moscow: IIU MSOU, 2015. - 350 p.
4. Zotov V.B., Terekhova K.O. Intersector interaction: power and society (methodological aspects) // Bulletin MIRBIS. - 2021. № 1 (25). С. 206-214.
5. Zotov V.B. Management of the city, district, settlement, district (examples of their practice). - M.: Law House «Justicinform», 2020. 84 p.
6. Torgashev R.E. Modern means of evaluating learning outcomes. - practicum / M.: Sputnik+. - 2008. - 54 p.

УДК 353.2

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_174

Современные проблемы и тенденции развития озеленения городских пространств

Modern problems and trends in the development of urban landscaping

Ольга Анатольевна Петрина

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, кандидат экономических наук, ORCID ID: 0000-0001-5125-1852, Web of Science Researcher ID: D-1719-2019, SPIN-код: 8747-7424, AuthorID: 683220, Россия, Москва,
e-mail: petrina2007@mail.ru

Olga A. Petrina

FSBEI HE "State University of Management", associate Professor,
Candidate of Economic Sciences, ORCID ID: 0000-0001-5125-1852,
Web of Science Researcher ID: D-1719-2019, SPIN code: 8747-7424,
AuthorID: 683220, Russia, Moscow,
e-mail: petrina2007@mail.ru

Михаил Евгеньевич Стадолин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, кандидат экономических наук, ORCID ID: 0000-0003-2964-8903, Web of Science Researcher ID: D-2275-2019, SPIN-code: 8548-0709, AuthorID: 442086, Россия, Москва,
e-mail: stadolin007@mail.ru

Michael E. Stadolin

FSBEI HE "State University of management", associate Professor,
Candidate of Economic Sciences, ORCID: 0000-0003-2964-8903,
Web of Science Researcher ID: D-2275-2019, SPIN-code: 8548-0709,
AuthorID: 442086, Russia, Moscow,
e-mail: stadolin007@mail.ru

Аннотация.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что развитие комфортной и удобной городской среды осложняется негативным состоянием комплекса озеленения территорий в большинстве городов. В статье проведен анализ современного состояния, перспектив и проблем развития зеленого хозяйства городов, намечены направления для их решения на основе развития цифровых технологий, организации тесного взаимодействия с населением и ряд других, позволяющих в краткосрочной перспективе создать современные городские пространства.

Ключевые слова.

Комфортная городская среда, зеленые насаждения, инвазивные культуры, объекты озеленения, компенсационное озеленение.

В последнее десятилетие во всем мире и, особенно, в нашей стране резко увеличиваются темпы урбанизации и концентрации населения в крупных городских агломерационных системах с преобладанием в них уплотненной высотной застройки.

В связи с такими, достаточно негативными, тенденциями современного отечественного градостроительства, которые сопровождаются постепенным законодательным пересмотром в сторону повышения нормативов градостроительного проектирования в некоторых субъектах страны (например, в Республике Татарстан вместо 16,6 тыс. кв. метров общей площади квартир на один гектар городской территории разрешено более 24 тыс. кв. метров) происходит с одной стороны резкое нарастание антропогенной нагрузки на природную среду городских пространств, а с другой, эти процессы часто сопровождаются уменьшением площадей городских зеленых насаждений, что придает особую важность проблемам создания комфортных зеленых зон экологического и рекреационного комфорта для горожан.

Зеленые насаждения являются неотъемлемой частью системы жизнеобеспечения городов как основной средозащитный и средообразующий элемент благоустройства и ландшафтной организации территории, непосредственно обеспечивающий качество и комфортность городской среды.

Abstract.

The relevance of the topic of this study is due to the fact that the development of a comfortable and convenient urban environment is complicated by the negative state of the landscaping complex in most cities. The article analyzes the current state, prospects and problems of the development of the green economy of cities, outlines the directions for their solution based on the development of digital technologies, the organization of close interaction with the population and a number of others, allowing in the short term to create modern urban spaces.

Keywords.

Comfortable urban environment, green spaces, invasive crops, landscaping facilities, compensatory landscaping.

Являясь действенным природного фильтром, зеленые насаждения очищают воздушные массы от пыли и различных токсиантов от выхлопных газов автомобильного транспорта до промышленных выбросов, служат эффективным шумо и пыле поглощающим щитом вдоль автомагистралей, увлажняют и обогащают кислородом атмосферу городов, корректируют температурно-влажностный режим, снижают ветровую нагрузку), позитивно влияют на социально - психологическое здоровье жителей.

Все вышеперечисленное обуславливает возрастающую роль системы озелененных территорий по оздоровлению городской среды, развитию экологического «каркаса» городских территорий, включающего бульвары, сады, скверы, парки, лесопарки и другие природные объекты, обеспечивающих экологическую, экономическую, инвестиционную, социальную привлекательность городских поселений; приоритетность этой важнейшей части систем жизнеобеспечения населения для местных городских администраций, особенно в свете реализации национального проекта «Жилье и городская среда» [1].

Следует отметить, что в период советского градостроительства, начиная с 50х годов 20го века, обязательным требованием к планировке и застройке городских территорий было строгое соблюдение санитарно-гигиенических нормативов, согласно которым придомовая территория должна быть максимально озеленена и

хорошо проветриваться, в обязательном порядке формировались специальные сады микрорайонов и районов, кулисные посадки вдоль автотрасс, общегородские озелененные пространства, которые стали являлись связками с окружающими природными объектами и формировали зеленый каркас города.

Для озеленения городских пространств в период массового индустриальном домостроении использовалось меньше декоративных форм деревьев и кустарников, чем в настоящее время. Технологии посадки отставали от современных, но система ремонта, ухода и содержания зеленых насаждений была на высоком уровне.

В этот период, к сожалению, ведущую роль в формировании насаждений приобрели интродуценты родом из Северной Америки, быстрорастущие недолговечные породы: тополь душистый (бальзамический) и клен американский (ясенелистный).

Применение указанных пород деревьев, которые отличаются высокой скоростью роста, неприхотливостью и способностью формировать густую многоярусную крону, позволило в очень короткие сроки получить полноценные древесные насаждения на озеленяемой территории, но при этом не были учтены ряд крайне негативных особенностей этих деревьев.

Наиболее опасным для видового природного разнообразия городских насаждений является клен ясенелистный, который, не имея в отечественных условиях естественных врагов, активно размножается за счет самосева и корневой поросли, выделяя особые токсины угнетающие другую растительность, стал деревом - агрессором, активно вытесняя более ценные природные сорта деревьев и, стремительно распространяясь даже в лесопарковых зонах города является крайне серьезной угрозой биологическому многообразию зеленых насаждений. Кроме того, по исследованию специалистов, этот клен в условиях антропогенной нагрузки окисляет выхлопные газы до более опасных веществ, что делает воздух более ядовитым, а его пыльца является сильнейшим аллергеном; он практически не поддается формировке кроны, эстетически непривлекателен, обладает хрупкой и ломкой древесиной, и яв-

ляется, наряду с тополем бальзамическим, лидером по числу упавших деревьев.

Но это культура стала лидирующим видом древесной растительности в большинстве наших городов.

Следующая по распространенности с времен плановой экономики древесная культура в озеленении городских территорий – тоже инвазивная порода - тополь бальзамический, но в отличие от клена, он является реальным природным очистителем и увлажнителем воздуха. Одно дерево улавливает за сезон почти 30 кг сажи и до 180 кг углекислого газа, выделяя количество кислорода сопоставимое с 7 елями, 4 соснами, 3 липами или 2 дубами.

К сожалению, в наших городах распространены именно бальзамические тополя – тот самый вид, который сильно пушит, что возможно устранять систематической обрезкой и уходом, при этом другие сорта, например, черный и серебристый тополь, не выделяющие пух, практически отсутствуют.

Таким образом, в большинстве современных городов преобладают сохранившееся древесные насаждения именно советского периода, а именно, тополь бальзамический и клен ясенелистный, которые, вследствие естественного старения, утратили свои функции по декоративным и санитарно-гигиеническим качествам не отвечают предъявляемым к ним требованиям, составляя более 70% древесного фонда даже в некоторых административных округах города Москвы.

К настоящему времени, изменились требования к озеленению жилых территорий, возникла потребность в новых элементах озеленения, обновлении ассортимента растительности, что обусловлено сокращением озеленяемых площадей и наличием большого количества подземных сооружений и коммуникаций, а также новыми технологиями жизнеобеспечения растений.

Но в связи коммерциализацией строительного комплекса, резким ростом стоимости городских земель в современной отечественной градостроительной практике, особенно 90х годов 20века и в начале двухтысячных, проблемы озеленения городских территорий, требующие значительных финансовых затрат, в условиях дефицита

местных бюджетов городским властями отодвигались на последний план, а вложения в объекты озеленения с долгосрочным, в основном, социальным эффектом были не привлекательны для коммерческих градостроительных компаний.

Таким образом, уплотнение жилой застройки, развитие так называемой «точечной» застройки, привело к потере качества жилой среды из-за слабого проветривания, снижения инсоляции многоквартирных домов (нормы которой в 1,5 раза были уменьшены), к сокращению площадей городских озелененных территорий и их стагнации. Оставшиеся со времен плановой экономики 60х- 80х годов 20го века объекты озеленения общественных территорий городов требуют радикальной замены и обновления, особенно в хаотично озелененных дворовых территориях.

Жилая и природная среда городов, с, как правило, угнетенными в таких районах зелеными насаждениями, перестала предоставлять жителям должного социально-психологического комфорта и, часто, не обеспечивала удобства функционального использования, что негативно влияло на восприятие ими городской среды и социальную активность.

К настоящему времени, согласно Национальному приоритетному проекту, отмечается ярко выраженная позитивная тенденция повышения значения городской среды в социально - экономическом развитии поселений, созданию благоприятной и комфортной среды обитания жителей на основе развития зеленого городского ландшафта, градостроительной роли зеленых насаждений, изменились требования к озеленению городских территорий.

В большинстве субъектов Российской Федерации, муниципальных образованиях и городских поселениях были приняты концепции и программы комплексного благоустройства, которые включают и требования к работам по реконструкции объектов городского зеленого хозяйства от частных дворовых пространств до крупных общегородских зеленых территорий, бульваров, скверов, парковых зон[5].

Но и к настоящему времени с выраженной тенденцией повышения

градостроительной роли зеленых насаждений в формировании имиджа и

инвестиционной привлекательности городских территорий остается ряд проблем организации зеленого хозяйства современных городов, особенно мегаполисов.

В числе таких проблем можно выделить:

- в связи с массовой жилой застройкой, развитием улично-дорожной сети, инженерных объектов на городских территориях сохранение лесопарковых массивов и крупных озелененных пространств, как в отдельных городских поселениях, так и в ряде мировых городов. Так, в Москве за 15 последних лет площадь зеленых насаждений сократилась на 700 га, в Пекине на 750 га зеленых насаждений, Сан-Паулу — 800 га, Стамбуле — 6400 га.

- Практически повсеместная, за исключением редких городов, деградация объектов озеленения, особенно связанная с дефицитом финансирования, недостаточной квалификации и текучестью кадров, обеспечивающих уход за зелеными насаждениями, отсутствии должного планирования и организации уходовых работ по эксплуатации, ремонту и восстановлению зеленых насаждений.

- Сокращение, а в некоторых городских локациях отсутствие территорий для развития зеленого хозяйства;

- Фактическая монополизация рынка работ по озеленению территорий государственными и муниципальными организациями и предприятиями, как правило, аффилированными с местными администрациями.

- Отсутствие возможности оперативного устранения неполадок в сфере озеленения, связанные с определением и распределением централизованных бюджетных средств, а так же оптимизацией оперативных расходов на содержание и эксплуатацию объектов озеленения;

- Неконтролируемое распространение инвазивных видов растительности. Клен ясенелистный широко распространился на дворовых и природных территориях городов и препятствуют воспроизводству исторически сложившихся растительных сообществ, приводит к деградации городских экосистем.

- Увеличение числа «перестойных» деревьев, не устойчивых к ветровой нагрузке и представляющих прямую угрозу здоровью населения и имуществу города, особенно

во дворах жилых домов и на территориях учебных учреждений [4].

- Нарастание социальной напряженности и недовольства жителей в связи с удалением таких крупных и старых деревьев.

- Отсутствие эффективных связей и взаимодействия с населением при осуществлении порубочной и восстановительной деятельности.

- Недостаточная развитость и эффективность системы компенсационного озеленения.

- Координация организаций зеленого хозяйства городов взаимодействия с коммунальными, дорожными и другими городскими службами.

- Увеличение фактов нелегальных, то есть незаконных вырубок деревьев, что наносит значительный ущерб природной среде.

- Отсутствие полной, оперативно и достоверной информации о состоянии зеленых насаждений в большинстве городов.

- Незрелость системы мониторинга за реализацией программ благоустройства, в том числе, за состоянием объектов зеленого хозяйства.

Для решения вышеперечисленных проблем организации озеленения городских территорий необходимо на наш взгляд реализация следующих мероприятий:

- Ужесточить законодательные ограничения по использованию особо охраняемых природных территорий и природных территорий, особо охраняемых зеленых территорий и других природных территорий городов [5]

- Создать в рамках национального проекта «Умный город» [2], на уровне соответствующих подразделений Администраций городских поселений информационные системы по учету зеленых насаждений «Реестр зеленых насаждений», с использованием опыта аналогичных систем в других отраслях города, например в дорожном хозяйстве.

- Организовать, с использованием практического опыта г. Москвы, постоянную и систематическую работу по обязательной инвентаризации зеленых насаждений, цифровизации процессов и параметров озеленения, включая оцифровку объектов растительности с последующим занесе-

нием в указанную выше цифровую платформу на основе широкого внедрения современных гео - информационных технологий [7].

- Обеспечить развитие механизмов и программ компенсационного озеленения, включающее посадку зеленых насаждений взамен уничтоженных или поврежденных по различным причинам в натуральной (с высадкой аналогов) или финансовой (аккумулятивное и последующее использование целевых средств на компенсационное озеленение) формах [3].

- Предусмотреть в программных мероприятиях и нормативных документах городского уровня ряд мероприятий по организации взаимодействия с населением в вопросах озеленения.

Это могут быть различные городские программы, такие как семейно-экологическая программа «Наше дерево», «Миллион деревьев» (показали свою эффективность в Москве) и другие.

- С целью формирования системы общественного контроля за зеленым хозяйством городов организовать: проведение общественных слушаний и обсуждения (информирование населения о проводимых мероприятиях по замене на молодые посадки и согласование плана мероприятий); открытые мобильные приложения для граждан по приему сообщений о выявленных фактах и нарушениях в сфере содержания зеленых насаждений, о местах требующих первоочередного включения в план развития, что позволит снизить уровень социальной напряженности, а так же повысить доверие и имидж городских властей.

- Провести обследование с целью выявления перестойных деревьев и определения первостепенных территорий и опасных объектов. За счет механизмов компенсационного озеленения обеспечить постепенную замену деревьев с использованием крупномерного посадочного материала более ценных пород и организации информационно-разъяснительной работы с населением. [6]

Таким образом, реализация предлагаемых мероприятий позволит увеличить объемы и качество озеленения территорий городов, благотворно скажется на состоянии городской среды.

Список источников:

1. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskayasreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 19.10.2021)
2. Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда» // Минстрой России URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 22.10.2021)
3. Зотов В.Б., Проказова Ю.В. Организация экологического контроля на муниципальном уровне //Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 17-23.
4. Милькина И.В., Дудуева А.С., Озернова М.О Проблемы организации озеленения городских территорий города Астрахани (Кейс) // Муниципальная академия. 2018. № 2. С. 145-149
5. Дикусар К.С., Петрина О.А. Обоснование необходимости пересмотра подхода к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в области охраны окружающей среды// Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 68-73.
6. Петрина О.А., Дудуева А.С. Экологическая безопасность региона: проблемы и пути решения// Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 119-124.
7. Петрина О.А., Пяткин И.Н Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 144-149.

References:

1. The project of digitalization of urban economy "Smart City" // Ministry of Construction of Russia. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskayasreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (as amended on 19.10.2021)
2. Strategic direction of development "Housing and communal services and urban environment" // Ministry of Construction of Russia URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (as amended on 22.10.2021)
3. Zotov V.B., Prokazova Yu.V. Organization of environmental control at the municipal level //Municipal Academy. 2019. No. 2. pp. 17-23.
4. Milkina I.V., Dudueva A.S., Ozernova M.O. On The problems of organization of landscaping of urban areas of the city of Astrakhan (Case) // Municipal Academy. 2018. No. 2. pp. 145-149
5. Dikusar K.S., Petrina O.A. Justification of the need to revise the approach to the implementation of control and supervisory activities in the field of environmental protection// Municipal Academy. 2019. No. 4. pp. 68-73.
6. Petrina O.A., Dudueva A.S. Environmental safety of the region: problems and solutions// Municipal Academy. 2019. No. 3. pp. 119-124.
7. Petrina O.A., Pyatkin I.N. Information systems in the management of the road infrastructure of the Moscow region // Municipal Academy. 2020. No. 3. pp. 144-149

УДК 334.012.35:373.2(470.311)
DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_180

Совершенствование системы государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования Московской области

Improving the system of public-private partnership in the field of preschool education in the Moscow region

Марина Александровна Черкасова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Директор центра социально-экономических инноваций, доктор философских наук, профессор, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN-код: 7110-7792, Author ID: 472296, Россия, Москва, e-mail: msk-1972@mail.ru

Marina A. Cherkasova

Plekhanov Russian University of Economics. Director of the Center for Socio-Economic Innovation, Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN code: 7110-7792, Author ID: 472296, Russia, Moscow, e-mail: msk-1972@mail.ru

Елена Геннадьевна Хмельченко

ФБГОУ ВО «Государственный Университет Управления», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат биологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN-код: 1737-6581, AuthorID: 699279, Россия, Москва, e-mail: elenamba@mail.ru

Elena G. Khmelchenko

ФБГОУ ВО «Государственный Университет Управления», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат биологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN code: 1737-6581, AuthorID: 699279, Россия, Москва, e-mail: elenamba@mail.ru

Анна Владимировна Пышкина

Муниципальное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида №5 «Золотой ключик» муниципального образования городской округ Люберцы Московской области, заведующий, Россия, Москва, e-mail: mbdoy-5@yandex.ru

Anna V. Pyshkina

Municipal preschool educational institution kindergarten of combined type No. 5 "Golden Key" of the municipal formation Lyubertsy city district of the Moscow region, head, Russia, Moscow, e-mail: mbdoy-5@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с применением инструментов государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования.

Проанализированы соглашения о государственно-частном партнерстве Московской области, которые позволяют выявить и систематизировать проблемы и определить пути их решения при использовании механизма государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова.

Государственно-частное партнерство (ГЧП), дошкольное образование, социальные инвестиции.

Abstract.

The article discusses the main problems associated with the use of public-private partnership tools in the field of preschool education. The agreements on public-private partnership of the Moscow region are analyzed, which make it possible to identify and systematize problems and determine ways to solve them when using the mechanism of public-private partnership in the field of preschool education throughout the Russian Federation.

Keywords.

Public-private partnership (PPP), preschool education, social investments.

В настоящее время внедрение инструментов государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования получает все большую актуальность в связи с тем, что бизнес может компенсировать недостаток финансовых средств государства и стать тем недостающим связующим звеном, которое позволит реализовать различные социальные проекты и внести свой посильный вклад в развитие социальных инвестиций [4,7].

Сегодня многие российские муниципальные образования испытывают дефицит финансовых средств на строительство новых современных дошкольных образовательных учреждений, поэтому именно государственно-частное партнерство является тем инструментом, который сегодня можно с успехом использовать для решения данной проблемы [2,6].

В процессе написания статьи нами были проанализированы несколько соглашений о государственно-частном партнерстве в сфере дошкольного об-

разования в Московской области. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что существующие проблемы, относятся к реализации соглашений как в Московской области, так и на территории России в целом.

Первая проблема связана с составлением конкурсной документацией, а именно она проявляется в некорректном формировании требований.

Конкурсная документация является важнейшим элементом системы управления проектами государственно-частного партнерства, потому что содержит в себе все основные положения соглашения касательно характеристики объекта, обязанностей, требований и планов по финансированию. Главным недостатком выдвигаемых требований является низкий уровень информационной наполняемости.

Очень часто большинство проектов ГЧП не содержат в себе информации о предполагаемом количестве размещае-

мых в дошкольном образовательном учреждении мест, число которых рассчитывается по санитарным нормам.

В соответствии с ними на детей разных возрастов предполагается различная площадь помещений, поэтому необходимо прикладывать дизайн-проект помещений с расположением функциональных зон и расстановкой мебели и оборудования. Это необходимо для последующего разделения детей по группам, соответственно для составления учебных планов – все факторы должны быть взаимосвязаны между собой.

Выделенная проблема усиливается отсутствием количественной информации в отношении технической и инновационной оснащённости помещений. Если перечень движимого имущества неполный или составлен некорректно, то невозможно оценить, насколько комфортными будут условия для обучения и развития детей. При условии публичной инициативы необходимо строго регламентировать список необходимого оборудования, а также материально-технической базы объекта строительства или реконструкции. Кроме обычных списков, необходимо создавать графические планы и модели всех помещений объектов. В рамках организации обучения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, для которых нужно подготовить особые условия, проблема приобретает особое значение.

Следующая проблема связана с низкой степенью участия органов власти и организаций в процессе управления проектами государственно-частного партнерства. Специалисты отделов образования должны напрямую принимать участие в процессе управления проектами государственно-частного партнерства, однако на практике это не всегда происходит.

Проблема неправильного приоритета реализации проектов и задач, направленных на достижение целей. В рамках проектов государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования главная цель сводится к обеспечению дошкольными образовательными

учреждениями [1,5]. В данном случае большинство публичных партнеров идет по пути приоритета доступности образования, а не его качества. Начнем с того, что не во всех проектах цель выделяется отдельно и указывается в конкурсной документации.

Целеполагание – это один из важнейших этапов реализации соглашений, который имеет свои особенности с точки зрения проектного управления. От формулировки цели зависит конечный итог реализации любого проекта [10].

Очень часто бывает и так, что публичные партнеры часто игнорируют возможность оказания концессионером образовательных услуг. Она может найти свое отражение в ранее рассмотренной проблеме. Как и говорилось ранее, публичные партнеры, как правило, заинтересованы только в том, чтобы концессионер произвел строительство учреждения и осуществлял мероприятия по его технической эксплуатации. Можно выделить несколько причин, по которым концеденты отказываются сотрудничать в данном направлении. Главные из них – это недоверие к частному партнеру и сложность получения лицензии на право предоставлять образовательные услуги.

С учетом финансовых ресурсов частные организации могут обеспечить качественную реализацию образовательных программ. Публичным партнерам следует способствовать получению концессионерами лицензий, упростить порядок получения или ввести льготы. Нельзя забывать, что государственно-частное партнерство – это, прежде всего, взаимовыгодное сотрудничество, поэтому важно не только выполнять свои обязанности, но и доверять и идти на уступки [9].

Все актуальные проблемы государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования связаны с недостатками системы управления проектами ГЧП преимущественно на стадии инициирования и подготовки конкурсной документации. Наличие указанных проблем замедляет темпы развития государственно-частного партнерства в России и не позволяет успешно реализовывать

все проекты, от чего приостанавливается рост инфраструктурного потенциала государства [8].

Для совершенствования отрасли государственно-частного партнерства нами были определены следующие пути решения выявленных проблем.

Первая проблема была связана с некорректным формированием требований к объекту соглашения. Для ее решения предлагается откорректировать перечень обязательных требований к объекту соглашения, которые должны быть выполнены независимо от вышеперечисленных факторов.

Во-первых, проект должен содержать информацию о предполагаемом количестве размещаемых мест в объекте соглашения. Во-вторых, полностью должна быть раскрыта информация о технической и инновационной оснащенности. К техническим требованиям должен быть приложен полный перечень движимого имущества, распределенного по всем помещениям на всех этажах. Для этого можно разработать поэтажный план объекта соглашения. Вторая группа может содержать в себе требования об очередности и организации строительства, а также строительном контроле. Третья группа требований должна включать сведения о видах и составе работ, а также о периодичности их проведения.

Также необходимо определить порядок взаимодействия сторон на стадии создания и эксплуатации. Что касается инновационного оснащения, в конкурсной документации должны быть сведения о количестве установленных проекторов, телевизоров, компьютеров и аудиосистем, которые нужны для всестороннего развития ребенка в рамках современных образовательных программ, что будет способствовать улучшению качества реализации соглашений в сфере дошкольного образования.

Вторая проблема связана с невысоким уровнем межведомственного взаимодействия администраций районов и других органов исполнительной власти в реализации проектов государственно-частного партнерства.

Администрации районов не принимают участия ни в одном из всех перечисленных этапов, несмотря на то, что они будут осуществлять непосредственное управление объектом соглашения. Упомянутые органы исполнительной власти могут оказать положительное влияние на процесс государственно-частного партнерства, поскольку они в первую очередь имеют представление о проблемах и показателях, характеризующих существующие недостатки. Поэтому предлагается изменить подход к структурированию объектов соглашения. А именно, включить администрации в схему реализации соглашений, передать определенным отделам полномочия в рамках участия в сопровождении проектов.

Проблема формулирования приоритетных целей и задач проектов государственно-частного партнерства: проекты должны быть направлены на достижение целей государственных программ и национальных проектов.

Рассмотрим основные направления национального проекта Российской Федерации в сфере образования. К ним относятся создание новой образовательной инфраструктуры, развитие системы дополнительного образования для детей, оснащение образовательных учреждений современным оборудованием и поддержку семей с детьми.

Решить указанную проблему можно с помощью организации курсов, адаптированных под потребности инвесторов. На курсах повышения квалификации государственные и муниципальные служащие и должностные лица, ответственные за реализацию проектов государственно-частного партнерства, могут перенять опыт коммерческих организаций в сфере проектного управления, который является неотъемлемой частью ведения бизнеса. То есть, смогут получить навыки целеполагания в условиях финансовых рисков и множества других внешних факторов. Кроме того, представители частной сферы могут поделиться своими идеями по совершенствованию системы управления проектами государственно-частного

партнерства с точки зрения зарубежного опыта.

В перспективе можно улучшать всю систему подготовки специалистов в сфере государственно-частного партнерства, обучая их не общим принципам, а особенностям реализации соглашений в конкретных областях инфраструктурного развития [3]. Это позволит посмотреть на ГЧП со стороны частного партнера, что положительно повлияет на формирование взаимовыгодных условий в будущих соглашениях.

Проблема игнорирования публичным партнером возможности оказания концессионером образовательных услуг. Как и говорилось ранее, существует основная причина данной проблемы – это недоверие к частным лицам. Поэтому необходимо детально подходить к решению проблемы. Во-первых, в условиях партнерства должны быть доверительные отношения, все спорные ситуации должны разрешаться до подписания соглашения путем совместных переговоров. Первым шагом на пути решения описанной проблемы может стать проведение совместных акций и мероприятий, направленных на презентацию возможностей частного сектора. Задача исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления донести основные требования к проектам в сфере дошкольного образования, тем самым привязываясь к первому решению.

Организация пиар - шоу подразумевает презентацию прозрачных условий со-

глашений о государственно-частном партнерстве в дошкольном образовании. В инфраструктурных ГЧП проектах инвестор напрямую заинтересован в высоком качестве предоставления образовательных услуг, т.к. именно от этого фактора будет зависеть насколько реализованные проекты будут востребованы у населения.

Кроме того, в ходе анализа существующих проектов государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования мы обратили внимание на инициативу частного партнера взаимодействовать с государственными бюджетными общеобразовательными учреждениями (ГБОУ) для совместной организации обучения для детей. Это пример успешного сотрудничества, который можно использовать при реализации соглашений о ГЧП. Соответственно приглашать представителей ГБОУ для участия в проводимых мероприятиях целесообразно. Поэтому органам государственной власти и местного самоуправления необходимо больше внимания уделять сотрудничеству и взаимодействию с частным сектором, который имеет особенность быстро адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

Таким образом, применение инструментов государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования поможет решить одну из наиболее острых проблем, связанную со строительством новых современных дошкольных учреждений и получением качественного образования.

Список источников:

1. Белозерова Ю.М., Лебедева Ю.А. Государственно-частное партнерство как инструмент привлечения инвестиций в создание инфраструктурных объектов сферы услуг //Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 50-60
2. Зотов В.Б., Мусинова Н.Н. Реформа организации муниципальной власти в России: плюсы и минусы // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 111-116.
3. Зотов В.Б., Черкасова М.А. Муниципальный кадровый резерв - эффективный ресурс управления социальными системами // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 161-166.
4. Зуденкова С.А. Отдельные тенденции трансформации городского пространства // Муниципальная академия. 2020. № 1. с. 156 — 160.
5. Ибятов Ф. М. Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. 2019. №4. С.89-95.
6. Никулин А.С., Черкасова М.А. Содержание процесса управления муниципальными образованиями в современном информационном пространстве социума // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 150-155.
7. Никулин А. С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К. Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 110-116.
8. Убушаева Б.Г. К вопросу о дискриминации на рынке труда: опыт Республики Калмыкии // Муниципальная академия. 2020. №3. С.124-129
9. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т. Буркутбаева Н.А. Опыт противостояния безработице: профобучение в регионе (на примере Республики Калмыкия) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. № 2 Том: 17. С. 252-262
10. Яковлев А.Ю. Особенности управления и осуществления финансово-хозяйственной деятельности различными видами и типами учреждений // Управление. 2018. № 4. С. 55-61.

References:

1. Belozerova Yu.M., Lebedeva Yu.A. Public-private partnership as a tool for attracting investment in the creation of infrastructure facilities in the service sector //Municipal Academy. 2017. No. 4. pp. 50-60
2. Zotov V.B., Musinova N.N. Reform of the organization of municipal government in Russia: pros and cons // Municipal Academy. 2016. No. 1. pp. 111-116.
3. Zotov V.B., Cherkasova M.A. Municipal personnel reserve - an effective resource for managing social systems // Municipal Academy. 2019. No. 2. pp. 161-166.
4. Zudenkova S.A. Certain trends in the transformation of urban space // Municipal Academy. 2020. No. 1. pp. 156 - 160.
5. Ibyatov F. M. Khmelchenko E.G. Public-private partnership as a tool in solving problems of socio-economic development of regions and municipalities // Municipal Academy. 2019. No.4. pp.89-95.
6. Nikulin A.S., Cherkasova M.A. The content of the management process of municipalities in the modern information space of society // Municipal Academy. 2021. No. 2. pp. 150-155.
7. Nikulin A. S., Khmelchenko E.G., Lukashova K. Yu. Demographic policy as a key aspect of sustainable development of Russia // Municipal Academy. 2020. No. 3. pp. 110-116.
8. Ubushaeva B.G. On the issue of discrimination in the labor market: the experience of the Republic of Kalmykia // Municipal Academy. 2020. No.3. pp.124-129
9. Ubushaeva B.G., Tsathlanova T.T. Burkutbaeva N.A. The experience of resisting unemployment: vocational training in the region (on the example of the Republic of Kalmykia) // Standard of living of the population of the regions of Russia. 2021. No. 2 Volume: 17. pp. 252-262
10. Yakovlev A.Yu. Features of management and implementation financial and economic activities of various types and types Agencies// Office. 2018. № 4. P. 55-61.

331.5.024.5

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_186

Проблемы регулирования занятости населения в городе Москве

Problems of regulation of employment of the population in the city of Moscow

Роман Евгеньевич Торгашев

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат педагогических наук, SPIN-код: 9664-5709, AuthorID: 522502, Россия, Москва, torgre@mail.ru

Roman E. Torgashev

FSBEI Russian State Humanitarian University, associate professor, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, candidate of pedagogical sciences, AuthorID: 522502, SPIN-code: 9664-5709, Russia, Moscow, torgre@mail.ru

Аннотация.

В настоящей статье приведены результаты исследований автора по вопросу регулирования занятости населения в городе Москве. Автором были определены серьёзные проблемы занятости населения в городе Москве, дана оценка и определены мероприятия по решению проблем. Научная новизна исследования заключается в анализе состояния, выявлении особенностей и оценке эффективности государственного управления в сфере занятости населения, выявлены определённые трудности и своя специфика в Москве. Автор в исследовании подводит итог, о важности трансформации передовых цифровых технологий в управлении. Кроме того, сфера занятости не является обособленной, на уровень занятости населения влияют различные социальные, политические, экономические, культурные и другие факторы.

Ключевые слова.

Занятость населения, регулирование, город Москва, Департамент по труду и социальной защите населения города Москвы, управленческие решения, меры, цифровизация в управлении.

Abstract.

This article presents the results of the author's research on the regulation of employment of the population in the city of Moscow. The author identified serious problems of employment of the population in the city of Moscow, assessed and identified measures to solve the problems. The scientific novelty of the study consists in analyzing the state, identifying features and evaluating the effectiveness of public administration in the field of employment of the population, certain difficulties and their own specifics in Moscow are identified. The author of the study summarizes the importance of the transformation of advanced digital technologies in management. In addition, the sphere of employment is not isolated, the level of employment of the population is influenced by various social, political, economic, cultural and other factors.

Keywords.

Employment of the population, regulation, the city of Moscow, the Department of Labor and Social Protection of the population of the city of Moscow, management decisions, measures, digitalization in management.

В непростой период, вызванная новым коронавирусом COVID-19 обострился резкий рост безработицы, и отдельные виды профессий становятся неактуальными, а некоторые наоборот становятся весьма востребованными, но количество специалистов с необходимой квалификацией оказывается порой недостаточно. Благодаря этому опыту стало понятно, что при таких процессах нельзя обойтись без вмешательства государства, его помощи в урегулировании данной проблемы. В настоящее время возникает необходимость в совершенствовании системы государственного управления занятостью населения, поскольку в условиях кризиса уровень безработицы неумолимо повышается, а имеющихся рычагов её сдерживания оказывается недостаточно. Кроме того, практика показывает, что единой политики в области занятости населения не может быть. Необходимо применять эффективные механизмы, улучшать и модернизировать технологии в сфере регулирования занятости населения с учётом регионального аспекта. У каждого региона есть своя определённая специфика, поэтому эффективней и логичней разрабатывать политику конкретно по каждому региону, учитывая исторический, экономический, экологический, географический, социальный, политический и другие факторы.

В связи с тем, что государство является одним из субъектов рынка труда, оно играет немаловажную роль в его регулировании. В государственном секторе экономики оно выступает работодателем, но кроме этого оно может выступать инициатором и инвестором различных программ. Однако первоочередной задачей государства остаётся разработка и утверждение правил, по которым действуют все субъекты рынка труда. В результате создаётся свод законов, на который и опирается механизм регулирования рынка труда.

По сравнению с рынками других ресурсов, на рынке труда имеются определённые сложности. Это выражается в недостижимости полной занятости населения, как стабильного состояния.

Государство может различными инструментами увеличивать активность хо-

зяйствующих субъектов, результатом чего становится увеличение рабочих мест и улучшение существующих условий труда. С этой целью оно изменяет ставку банковских кредитов, налоговые ставки на доходы, предоставляет различные налоговые льготы.

Другим, но не менее важным методом является изменение курса рубля относительно иностранной валюты. Понижение курса национальной валюты делает выгодным вести экономические отношения с иностранными государствами в плане экспорта. Соответственно увеличивается привлекательность работы в экспортно-ориентированных отраслях и на предприятиях, производящих импортозамещающие товары. Они поднимают свою прибыль и увеличивают рабочие места. При этом увеличение масштабов производства в одних отраслях приводит к оживлению в смежных отраслях, последствиями чего является увеличение спроса на рабочую силу в этих отраслях. Большой эффект имеют разработанные и реализуемые целевые программы. Кучуков Р.А. считает данный инструмент высокоэффективным, поскольку: 1) программы нацелены на решение конкретных проблем формирования гибкого рынка труда; 2) в документах отражены источники ресурсов. То есть материальное и финансовое обеспечение реализации программы; 3) в программе определены участники: исполнители, руководители, ответственные, категории граждан, в отношении которых действует программа; 4) в плане представлены определённые, конкретные сроки выполнения программы, объём работы, прописаны стадии реализации и их продолжительность.

Таким образом, в идеале сочетание этих элементов позволяет в краткие сроки выполнить задачи изначальной программы, поскольку все организации, структуры, отдельные лица знают свои полномочия, имеют возможности для коммуникации и согласования действий, обладают различными видами ресурсов и источников.

Механизм государственного управления занятостью населения включает в себя совокупность органов и учреждений, осу-

ществляющих определённые функции в данной сфере. Статья 4 Закона г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46 «О занятости населения в городе Москве».

Высшим органом, занимающимся регулированием различных сфер жизнедеятельности, в том числе занятости населения, является Правительство города Москвы.

Департамент в сфере труда и занятости населения осуществляет такие полномочия, как:

1. «Разрабатывает и вносит на рассмотрение Мэра Москвы и Правительства Москвы проекты правовых актов Мэра Москвы и Правительства Москвы по вопросам, относящимся к его сфере деятельности.

2. Принимает следующие решения:

- Об организации информационно-обеспечения рынка труда в городе Москве;

- О предложениях по определению потребности города Москвы в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе увеличения (уменьшения) размера потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников;

- О проведении ярмарок вакансий и проведении в городе Москве конкурсов в установленной сфере деятельности;

3. Осуществляет полномочия по предметам ведения Российской Федерации и полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере труда.

4. Осуществляет государственное управление охраной труда на территории города Москвы.

5. Осуществляет надзор, мониторинг и контроль за:

- приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты с правом проведения проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний и составления протоколов;

- регистрацией инвалидов в качестве безработных;

- обеспечением государственных гарантий в области содействия занятости населения, за исключением государственных

гарантий в области занятости населения в части социальной поддержки безработных граждан и др.

Подведомственными организациями являются Центры занятости населения (ЦЗН), Территориальные центры социального обслуживания, Управления и отделы социальной защиты, Центры социальной помощи семье и детям, различные бюджетные и казённые учреждения, занимающиеся образовательной и воспитательной деятельностью.

Центры занятости населения создают с целью оказания государственных услуг в сфере содействия занятости, защиты от безработицы и трудовой миграции. Исполнительным органом учреждения является его директор, который назначается, как правило, сроком не более 5 лет приказом учредителя.

В городе Москве также действует система социального партнерства. Но, при этом, на одном из официальных сайтов не указаны программы в сфере занятости населения, соответственно создаётся ложное впечатление о том, что такие программы вообще не реализуются на территории города. Более того, в разделе «Документы» слабо отображены нормативно-правовые акты, принятого самим Департаментом в сфере занятости населения, тем самым принцип открытости и доступности информации о деятельности Департамента нарушается.

На уровне центров занятости населения также имеются проблемы, и поскольку именно данные учреждения выполняют непосредственную работу с населением и работодателями, то устранение недостатков работы этих учреждений – первоочередная задача.

Все имеющиеся проблемы в ЦЗН можно разделить на три вида:

1. Проблемы, возникающие с соискателями:

Проблема на рынке труда заключается в том, что государство поддерживает тысячи людей, обращающихся за помощью в центры занятости населения, но миллионы людей предпочитают рассчитывать только на свои силы.

Одной из причин массовых не обраще-

ний граждан в службу занятости является «унизительность подобной процедуры», то есть в данной ситуации огромную роль играет психологический фактор. Люди ещё с советских времён привыкли, что не работать – это плохо. Кроме того, обязанность вставать на учёт ради получения небольшой материальной помощи, систематически отмечаться в органах службы занятости вызывает у людей неприятные ассоциации и ощущение ущемления их гордости и достоинства.

Помимо этого, среди граждан существует «недоверие к государственным институтам и предлагаемым ими механизмам», не смотря на то, что Москва занимает ведущие строки в рейтингах лучших городов мира [3]. Население перестало верить в силу и в возможность получения реальной помощи от государства.

Кроме того, немаловажной проблемой в этом направлении является «бюрократизм», долгий по времени и трудозатратный процесс получения той или иной услуги. Так как органы службы занятости являются государственной структурой, то для предоставления государственных услуг необходим определённый комплект документов. Он включает в себя документы, удостоверяющие личность, заявления, анкеты, справки, которые в свою очередь также надо получить или заказать (и тогда это займёт ещё больше времени). У граждан не хватает времени, терпения, а главное желания заниматься такой процедурой, поэтому они выбирают более лёгкий способ – обращаются в частные фирмы по трудоустройству, где нужно заполнить только анкету-резюме.

Помимо этого, в ходе бесед и опросов работников службы занятости было установлено, что большая часть, обращающихся в центры занятости населения не имеют желания, стремления получить работу. Они обращаются в учреждение для получения статуса безработного. Благодаря статусу выплачивается пособие по безработице, возможна выплата доплаты к пособию и получение материальной помощи, получение льготы на проезд в общественном транспорте. Более того, возможно получение льгот на пользование коммунальными

услугами, включая электроэнергию, водоснабжение, канализацию при обращении в центр предоставления субсидий в связи с тем, что выплата по безработице значительно ниже прожиточного минимума, соответственно имеется возможность получения субсидии.

У некоторых людей стремление получить статус безработного продиктовано скрытыми личными мотивами. В последние годы увеличилось количество граждан, которые получают этот статус и «переживают трудные времена, получая стаж, не работая, да ещё и с денежным пособием» [2]. Эти люди долгое время пользуются привилегиями статуса, и со временем теряют мотивацию к труду, к активной деятельности, в результате чего в последствии им ещё тяжелее найти работу.

2. Проблемы, возникающие с работодателями:

В отчётах о ходе реализации подпрограммы содействия занятости населения указывалось, что имеют место случаи, когда работодатели не выполняют условия договоров, заключённых с органами службы занятости. К тому же в последние годы прослеживается снижение количества заявок от работодателей на получение субсидии на создание рабочих мест.

На основании этого можно сделать вывод, что работодатели считают данные меры государственной поддержки малоэффективными, сотрудничество с органами службы занятости для них не представляется привлекательным и желанным. Это означает, что-либо данные меры действительно являются неперспективными для работодателей, либо органы службы занятости недостаточно активно привлекают к решению проблемы занятости работодателей.

Одной из самых важных проблем является нарушение работодателями п. 3 ст. 25 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», где закреплено, что «работодатели обязаны ежемесячно представлять органам службы занятости:

- сведения о применении в отношении данного работодателя процедур о несостоятельности (банкротстве), а также

информацию, необходимую для осуществления деятельности по профессиональной реабилитации и содействию занятости инвалидов;

- информацию о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, включая информацию о локальных нормативных актах, содержащих сведения о данных рабочих местах, выполнении квоты для приема на работу инвалидов [5].

На практике происходит так, что работодатели не предоставляют необходимую информацию в органы службы занятости. Причинами этого являются в некоторых случаях – некомпетентность или недисциплинированность ответственных за это сотрудников, а в некоторых – нежелание работодателей сотрудничать с ЦЗН. Поскольку при наличии такой информации органов службы занятости отправляют граждан на собеседования к работодателям. Это влечёт за собой обязанность проведения собеседований, а также оформление определённых документов: при приеме на работу, работодатель обязан, соблюдая строго определённые временные рамки, возвратить в ЦЗН направление с указанием дня приема гражданина на работу.

3. Проблемы ЦЗН в процессе реализации, возложенных на них функций:

Стоит обратить внимание на наличие такой проблемы, как слабое информационное сопровождение мероприятий, проводимых центрами занятости населения. У центров занятости населения нет своих интернет сайтов, где они могли бы размещать всё необходимую информацию. Получается для того, чтобы узнать о проводимых ЦЗН мероприятиях, нужно прийти в отдел и только там получить информацию. Это отнимает время и у соискателей, поскольку им приходится ехать до отделов, и у работников ЦЗН, поскольку вместо выполнения других функций, они должны принять желающих получить информацию.

Система планирования направлений профессионального обучения также тре-

бует реформирования. Дело в том, что на данный момент профобучение проводят по специальностям, основываясь на должностях, которых больше всего в банке вакансий. Но к тому времени, когда безработный переучивается на эту специальность, вакансии закрываются, и в ряде случаев ему потом сложно найти работу, получается, что рациональное обоснование данного обучения очень низкое.

Кроме того, так как обучение проходит в центрах, с которыми был заключен договор в ходе проведения тендеров, то иногда складывается следующая ситуация. В данных центрах предоставляются услуги обучения по многим интересным специальностям, однако далеко не всегда спектр предоставляемых направлений отражает актуальные профессии, необходимые на данный момент на рынке труда. Гражданин, к примеру, учится на направлении «флористика» или «ландшафтный дизайн», а в итоге оказывается, что открытых вакансий по таким специальностям нет [6].

Ещё одной проблемой является отсутствие превентивных мер, то есть работы органов службы занятости на опережение. Они уже после того, как к ним приходят граждане за поиском работы, пытаются подобрать им подходящие вакансии. Хотя во многих случаях предвидеть такую ситуацию возможно. Проводится реформа в здравоохранении – придут соискатели, имеющие отношение к медицине, ликвидируют банки – значит придут работники банковской сферы.

Наличие данной проблемы говорит о том, что органы службы занятости выполняют пассивную работу, не являются активным и эффективным инструментом трудоустройства. Вследствие указанных причин численность обратившихся в ЦЗН, а соответственно и количество зарегистрированных безработных может сокращаться.

Для того, чтобы решить проблемы необходимо провести модернизацию путём повышения имиджа органов службы занятости населения по нескольким направлениям.

Во-первых, нужно осуществить ребрендинг этой структуры, то есть провести комплекс маркетинговых коммуникационных

мероприятий, включающий обновление философии бренда и его подачи, запуск нового фирменного стиля, улучшение навигации ..., введение новых сервисных услуг и повышение качества обслуживания с целью существенного улучшения положения компании...» [4]. Дело в том, что многие государственные структуры, и органы службы занятости не исключение, работают традиционно, по устаревшим принципам. Но для того, чтобы привлечь население и повысить свою конкурентоспособность, необходимо идти в ногу со временем, следить за новыми тенденциями и применять новые технологии в своей деятельности.

С этой целью считается необходимым реализовать следующие мероприятия:

1. Обновление помещений с помощью проведения ремонтных работ, создание благоприятной атмосферы путём корректировки правильного освещения помещения, замена старых и неудобных стульев на новые и комфортные, которые были бы пригодными для сидения во время ожидания.

2. Добавить креативности и новизны в оформлении. Сделать это можно установив новые информационные стенды, мотивирующие плакаты, рекламу внутри учреждений. Своей яркостью и необычной подачей информации плакаты привлекут молодую часть населения, а благодаря простоте и понятному содержанию будут востребованы среди взрослой и пожилой категории населения.

3. В окружных учреждениях необходимо улучшить навигацию населения. Сделать это можно путём установления информационного стола. Посетителей будет встречать работник учреждения, консультировать и направлять в нужный кабинет в зависимости от запроса гражданина. Тем самым можно распределить потоки людей сразу по нужным направлениям, следить за тем, чтобы не создавались очереди и уменьшить время посетителей на поиск нужной информации или нужного кабинета.

4. Повысить качество сервисных услуг можно благодаря внедрению индивидуального подхода к каждой категории населения, поскольку специфика работы

существенно отличается от потребностей посетителей, их возраста, стажа, квалификации и так далее. Например, «для посетителей имеющих детей можно создать детский уголок, где дети могли бы играть, пока их родители занимаются оформлением документов или консультацией со специалистами. Конечно, такие уголки не нужны в районных отделах, но в окружных учреждениях, где посетителей больше, такая услуга предоставляться может. Опыт внедрения такого сервиса уже имеется в Центре занятости Томской области» [1].

Кроме того, на сайте Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы можно сделать разделы для каждой группы граждан: студенты, пенсионеры, инвалиды, потерявшие работу, женщины, находящиеся в отпуске по родам или по уходу за ребёнком. В них может содержаться актуальная информация о их возможностях, практические советы, виды услуг, предоставляемые конкретно для этих категорий.

Но если провести только один внешний ребрендинг, невозможно повысить эффективность данной структуры. В силу того, что XXI век является веком цифровизации, то вторым направлением должно стать внедрение новых информационно-коммуникационных и цифровых технологий в свою деятельность. Сделать это можно реализовав следующие направления:

1. В первую очередь надо устранить существующие информационные барьеры. Нужно в краткие сроки приостановить действие устаревшего портала Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы. На новом портале требуется дополнить раздел «Документы» современными нормативно-правовыми актами, принимаемые Департаментом. А также систематизировать по тематике разделы, тем самым облегчив поиск требуемой информации.

Помимо этого, можно разместить в открытом доступе банк имеющихся на данный момент вакансий и реестр работодателей, осуществляющих в данном регионе свою деятельность, с кратким их описанием. А также создать банк соискателей с заполненным резюме для того, чтобы ра-

ботодатели могли сами отбирать себе необходимых сотрудников.

В силу того, что у самих центров занятости населения нет своих сайтов, где граждане могли бы посмотреть информацию, то представляется возможным на сайте самого Департамента выделить разделы под каждый административный округ, где имеется учреждение. Во-первых, это существенно облегчило бы населению поиск нужной информации, так как вся она имела бы на одном сайте. А, во-вторых, разместив в своём разделе доступную информацию, учреждения снижают поток посетителей и получают возможность быстрого и удобного обмена идеями, знаниями и опытом в реализации своей деятельности между собой. В связи с этим требуется учредить должность специалиста, который будет заниматься сбором информации и ведением странички учреждения на соответствующем портале.

2. Чтобы помочь гражданам в выборе профессии, направленности их обучения, а также с целью снижения нагрузки в ЦЗН можно создать Портал по профориентации населения в г. Москве. Примером может служить действующий и имеющий популярность портал Республики Карелия «Моя карьера».

На портале можно разместить такую функцию, как просмотр Барометра занятости.

Также на таком портале можно разместить тесты по профориентации для граждан в зависимости от возраста гражданина, тем самым снять с ЦЗН необходимость предоставления данного вида государственной услуги. Туда можно включить тесты: личностный опросник Айзенка (подростковый), опросник профессиональных предпочтений Голланда, пятифакторный личностный опросник («Большая пятерка») и другие.

Помимо этого, стоит обратить внимание на такой удобный способ подачи информации, как профессиограммы. Этот инструмент содержит основные характеристики профессии, среднюю заработную плату, перечень необходимых навыков, список учебных заведений, предоставляющих возможность обучения по данной

специальности, а также представлены потенциальные работодатели. Профессиограмма может помочь гражданам, в большей степени это относится к школьникам, узнать побольше о выбранной или потенциальной профессии, узнать способы её получения и выбрать для себя дальнейший путь.

Третье направление – решение проблем с работодателями. На основе данных и мнений экспертов из органов службы занятости требуется сделать анализ действующих льгот в отношении работодателей. И возможно изменить или с учётом изменившейся ситуации добавить какие-то новые, более эффективные инструменты.

Для решения проблемы с невыполнением статей федерального и регионального законодательства считается целесообразным применить административные меры государственного управления. Можно на законодательном уровне прописать санкции за невыполнение ими обязанности информирования о вакансиях органы службы занятости. Помимо этого, нужно прививать гражданам уважение к закону и понимание важности соблюдения законодательства.

А нежелание работодателей сотрудничать с ЦЗН пропадёт, если выполнить вышеперечисленные рекомендации. Потому что если повысить имидж органов службы занятости, то большее количество населения будет обращаться в данную структуру. Если создастся открытый банк вакансий и банк соискателей, то процесс устройства на работу заметно облегчится. Кроме того, как и работники работодатели увидят главный плюс такого вида взаимодействия и всеми этими услугами можно воспользоваться бесплатно. У участников этих взаимоотношений не будет надобности обращаться в частные фирмы по трудоустройству, тем самым нести финансовые затраты.

Благодаря нововведениям, включая цифровым, период поиска работы укоротится в разы, тем самым снизится уровень безработицы в столице. Это в свою очередь положительно повлияет на здоровье людей, на их психологическое состояние, а также на уровень социальной и криминальной напряжённости. Ведь из-за про-

ведённых мероприятий по модернизации службы занятости действительно улучшится общественное мнение по отношению к органам службы занятости населения, что приведёт к сближению народа с государством, большему пониманию со стороны населения принятых управленческих решений. Благодаря этому уменьшится число недовольных граждан, что благоприятно скажется на социальной обстановке в городе. Более того, возможно, такое положительное отношение к органам службы занятости население «перенесёт» и на другие государственные структуры. Повысится общий уровень доверия к государству, что существенно скажется на работе этих структур.

Ребрендинг органов службы занятости станет отличной возможностью для молодых и креативных людей проявить свои таланты и способности на практике, что станет для них отличным стартом или развитием карьеры. К тому же новые требования и престижный статус службы повысит мотивацию у сотрудников, что отразится на более эффективном выполнении возложенных на них задач и на улучшении качества оказываемых услуг. Кроме того, для обновления помещений потребуются провести строительные работы и произвести закупку новых элементов интерьера. Это принесёт дополнительный доход фирмам и поможет им улучшить своё финансовое положение.

Внутренние технические и технологические изменения также привнесут положительный эффект. Изменения в штатном расписании учреждений из-за введения новой должности позволят дать работу десяткам сотрудников. Внедрение цифровых передовых технологий, использование новейшей компьютерной техники и программ позволит существенно сократить время регистрации и оформления документов, поиска необходимой информации. Результатом чего станет большая пропускная способность учреждений и благоприятная эмоционально-психологическая атмосфера в ЦЗН.

Наличие профориентационного портала и расширение возможностей портала

Департамента станет отличным решением проблемы с долгой процедурой оказания услуг, большим количеством требуемых заявлений, а также необходимостью личного присутствия граждан. Благодаря пользованию некоторыми услугами в электронном виде пропадёт надобность оформления заявлений в печатном виде, что сократит расходы на организацию бумажного документооборота и на использование печатающих красок, а также снизит расходы на эксплуатацию оргтехники и утилизацию бумажных документов.

Подводя итог проблемы исследования по регулированию занятости населения, можно сказать, что существуют определённые трудности и своя специфика в каждом регионе, в том числе и в Москве, но с учетом трансформации передовых цифровых технологий в управлении, ситуация начинает стабилизироваться. В ходе исследования была обнаружена серьёзная проблема, на которую следует более детально обратить внимание: на слабое информационное сопровождение мероприятий, проводимых ЦЗН: отсутствие своих интернет-сайтов, где они могли бы размещать всё необходимую информацию. Получается для того, чтобы узнать о проводимых ЦЗН мероприятиях, нужно прийти в отдел и только там получить информацию. Это отнимает время и у соискателей, поскольку им приходится ехать до отделов, и у работников ЦЗН, поскольку вместо выполнения других функций, они должны принять желающих получить информацию.

Система планирования направлений профессионального обучения также требует реформирования. Дело в том, что на данный момент профобучение проводят по специальностям, основываясь на должностях, которых больше всего в банке вакансий. Но к тому времени, когда безработный переучивается на эту специальность, вакансии закрываются, и в ряде случаев ему потом сложно найти работу, получается, что рациональное обоснование данного обучения очень низкое.

Кроме того, так как обучение проходит в центрах, с которыми был заключен договор в ходе проведения тендеров, то иногда складывается следующая ситуация: в дан-

ных центрах предоставляются услуги обучения по многим интересным специальностям, однако далеко не всегда спектр предоставляемых направлений отражает актуальные профессии, необходимые на данный момент на рынке труда.

Кроме того, сфера занятости не является обособленной, на уровень занятости населения влияют различные социальные, политические, экономические, культурные и другие факторы.

Ознакомление с отчётами органов государственной власти, отчёта о ходе исполнения государственной программы, а также анализ статистических данных за несколько последних лет позволил увидеть происходящие процессы, связанные с регулированием занятости населения, в динамике и сделать выводы. Динамика уровня безработицы характеризуется небольшими всплесками, но всё же в разумных пределах. Особенно проведя сравнение с другими субъектами Российской Федерации можно увидеть, что ситуация с безработицей в столице находится под контролем. Даже уровень нерегистрируемой безработицы в Москве остаётся ниже, чем во многих других субъектах РФ.

За последний год количество людей, обратившихся в органы ЦЗН. Особенно популярностью набирают услуги по социальной адаптации и профориентации граждан.

Даже не смотря на то, что при пандемии коронавируса ситуация уже в 2021 году не такая сложная, как в других субъектах в прошлом году и начале 201 года, проблемы в данной сфере всё же присутствуют. Разница в количестве вставших на учёт безработных и общего количества незанятых указывает на то, что огромное число людей по различным причинам не обращаются в органы службы занятости за услугами. Они находят другие каналы трудоустройства, а специализированные государственные учреждения обходят стороной, считая их малоэффективными. Из количества пришедших в учреждения лишь малая часть людей действительно хотят получить работу, большая часть встаёт на учёт с целью получить статус безработного. Низкая результативность работы службы занятости отражается на низком количестве обращающихся и приводит к возникновению проблем с работодателями, у которых также снижается желание сотрудничать с данной структурой.

Список источников:

1. Грузных С.Н. Новый имидж службы занятости – повышение эффективности участников рынка труда // Вестник ТГУ. - 2015. № 400. С. 206.
2. Зотов В.Б., Терехова К.О. Межсекторное взаимодействие: власть и общество (методологические аспекты) // Вестник МИРБИС. - 2021. № 1 (25). С. 206-214.
3. Зотов В.Б., Терехова К.О. Москва в мировых рейтингах – лучший город в мире // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 10-15.
4. Зотов В.Б. Управление городом, районом, посёлком, округом (примеры их практики). – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020. 84 с.
5. Сигал Е. Тень труда // Коммерсантъ. Деньги, 2011. № 31. С. 21.
6. Торгашев Р.Е. Современные средства оценивания результатов обучения. – практикум / М.: Спутник+. - 2008. - 54 с.

References:

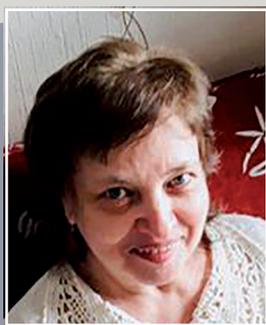
1. Gruznykh S.N. The new image of the employment service – improving the efficiency of labor market participants // Bulletin of TSU. - 2015. No. 400. p. 206.
2. Zotov V.B., Terekhova K.O. Intersectoral interaction: power and society (methodological aspects) // MIRBIS Bulletin. - 2021. No. 1 (25). pp. 206-214.
3. Zotov V.B., Terekhova K.O. Moscow in the world rankings is the best city in the world // Municipal Academy. 2021. No. 2. pp. 10-15.
4. Zotov V.B. Management of a city, district, village, district (examples of their practice). - Moscow: Law House «Justicinform», 2020. 84 p.
5. Segal E. The Shadow of labor // Kommersant. Money, 2011. No. 31. p. 21.
6. Torgashev R.E. Modern means of evaluating learning outcomes. - practicum / Moscow: Sputnik+. - 2008. - 54 p.

УДК 352.075

DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_196

Париж: особый статус и городское самоуправление

Paris: special status and city government

Светлана Викторовна Соколова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления, кандидат экономических наук, доцент, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7840-1264>, Web of Science Researcher
ID: <https://publons.com/researcher/3860997/svetlana-sokolova/>,
SPIN-код: 2312-9121, AuthorID: 699477, Россия, Москва,
e-mail: prepodsokolova55@mail.ru

Svetlana V. Sokolova

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor
of the Department of State and Municipal Administration,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7840-1264>, Web of Science Researcher
ID: <https://publons.com/researcher/3860997/svetlana-sokolova/>,
SPIN code: 2312-9121, AuthorID: 699477, Russia,
Moscow,
e-mail: prepodsokolova55@mail.ru

Аннотация.

Тема представленной работы является весьма актуальной, поскольку необычайно интересен опыт Франции, которая на два десятилетия раньше России начала процесс реформирования административно-территориального устройства страны. В работе рассматривается особый статус Парижа и современные особенности системы его городского самоуправления. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для оптимизации управления в городах-миллионерах РФ.

Ключевые слова.

Городское самоуправление, особый статус города, департамент, коммуна, Парижские округа, Совет округа.

Abstract.

The topic of the presented work is very relevant, because the experience of France is extremely interesting, which two decades earlier than Russia began the process of reforming the administrative and territorial structure of the country. The paper considers the special status of Paris and the modern features of its city self-government system. The results of the analysis can be used to optimize management in the millionaire cities of the Russian Federation.

Keywords.

City self-government, special status of the city, department, commune, Paris districts, District Council.

Первое поселение на месте современного Парижа появилось еще в III веке до н.э., когда здесь обитало кельтское племя паризиев. Появление городка, носившего название Люкотиция или Лютенция, связано с тем, что здесь на реке Сене издавна существовал брод, а расположенные на середине реки острова служили хорошим убежищем при внезапном нападении. На четыре столетия земли паризиев стали составной частью римского мира, а на месте Лютенции появился римский город. Его выгодное расположение на речной артерии Сены и на перекрестке военной дороги, которая связывала север и юг, сделало Лютенцию важным населенным пунктом римской Галлии. Город на латыни стал именоваться «Лютенция Паризиорум», затем его название трансформировалось в «Париж» [2].

После гибели Римской империи Париж пережил нашествия варваров, был столицей Меровингов (первой династии франкских королей), проходил в упадок, испытывал на себе набеги викингов, пока в конце IX века Гуго Капет, граф Парижский, не

занял престол Франции. С тех пор судьбы города и страны навсегда слились воедино. Следующие правители расширяли и отстраивали Париж, осушая и культивируя заболоченные низины. Остров Ситэ стал центром королевской и духовной власти, а правый берег, связанный с ним укрепленными мостами, превратился в центр торговли и городской жизнедеятельности. Заброшенный левый берег снова ожил, когда в 1209г. различные учебные заведения, существовавшие здесь, объединились в одно, названное университетом [1].

Знаменитые французские монархи Филипп-Август II, Генрих IV, Людовик XIV, Людовик XV, Наполеон I и Наполеон III вносили свой вклад в развитие, строительство и украшение города.

Начав свой путь с укрепленной деревушки на одном из островов Сены, нынешняя французская столица сейчас занимает более 105 кв. км (105,4 кв.км). А в течение всего современного этапа мировой урбанизации, начавшегося в середине 20 века, на которых проживают более 2 млн. жителей (таблица 1) [3].

Таблица 1.

Динамика численности населения города Парижа

Годы	Количество жителей Парижа (чел.)
1962	2 790 091
1968	2 590 771
1975	2 299 830
1982	2 176 243
1990	2 152 423
1999	2 125 246
2006	2 181 371
2011	2 249 975
2015	2 196 936
2019	2 140 526

Из данных таблицы видно, что на протяжении всего современного периода мировой урбанизации, начавшегося в середине 20 века, число парижан, ни разу не уменьшилось ниже отметки в 2 млн. жителей. А если учитывать пригороды Версаль, Аржантей, Иври, Сен-Дени и др., входящие в городскую агломерацию Большой Париж, то численность увеличится до 12 млн. человек, что составляет почти 18,5% от всех жителей Франции [4, с. 67].

Основное население города составляют французы, однако в число горожан входит большая часть представителей почти всех европейских народов, в том числе и русские эмигранты. Кроме них, сегодня в жизнь Парижа активно входит довольно

значительная диаспора выходцев с Африканского континента и Ближнего Востока. Преобладающее вероисповедание – католичество, присутствует также незначительное количество протестантов и представителей других религий, носителями которых обычно являются эмигранты.

К реалиям сегодняшнего дня следует отнести и самый удобный вид общественного транспорта – метрополитен, особенностью которого является то, что его станции расположены близко друг от друга. Всего в парижском метро 13 линий, по которым можно попасть в любую точку в центре города, а также в большинство пригородов.

Ядром парижской истории считается остров Ситэ, самая древняя часть горо-

да. Здесь находился сгоревший в апреле 2019 года величественный собор Парижской богородицы, на месте которого когда-то стоял древнеримский храм. Позже его сменила христианская базилика, а с 1163 года велось строительство собственно собора Нотр-Дам, завершившееся к 1345 году. Сразу после пожара президент Франции Эмманюэль Макрон было объявил о начале национальной кампании по сбору средств для восстановления собора, а в сентябре 2021 года были завершены работы по укреплению его конструкции.

Напротив Ситэ, на правом берегу Сены, расположен Лувр - огромный и роскошный королевский дворец, превращенный в самый крупный и наиболее известный на планете музей, хранящий многочисленные шедевры человеческой культуры.

Современный город Париж обладает особым статусом [5]. Он является одновременно коммуной и департаментом (поэтому город также называют Коммуной или Парижским департаментом). Это административно-территориальное образование наделено особым статусом и имеет компетенции обоих уровней – коммунального и департаментского (основными структурными единицами местного самоуправления Франции выступают регион, департамент и коммуна).

Городом управляет Совет Парижа. Этот совещательный орган, состоящий из 163 человек, выбирается сроком на 6 лет. При этом дела Парижа-коммуны решаются на заседаниях совещательного органа составом Муниципального совета, а дела Парижа-департамент

– на заседаниях составом Генерального совета.

Из числа советников избирается мэр города, который является председателем Совета Парижа, представителем исполнительной власти коммуны и департамента.

Государственная власть в Париже представлена префектом Парижа (префектом департамента) и префектом полиции. При этом последний выполняет функции по поддержанию общественного правопорядка, обычно возложенные на мэров и префектов.

Отличительными чертами системы административно-территориальных образований Франции являются единообразие и равенство: большие и малые, городские и сельские коммуны подчиняются общим правилам. В нарушение этой традиции закон от 31 декабря 1982 года наделяет три крупнейших города страны – Париж, Марсель и Лион – особым статусом, делая акцент на децентрализацию муниципального управления в этих городах [3]. После принятия закона эти коммуны по-прежнему подчиняются правилам, общим для всех коммун страны, и управление, как и раньше, обеспечивается Муниципальным советом. Однако закон предусматривает создание в этих коммунах новой категории административно-территориальных органов - Окружных советов (председателем совета является мэр округа) и наделяет их целым рядом компетенций. Коммуна Парижа состоит из 20 одноуровневых округов (Марселя – из 16, Лиона – из 9 округов), между которыми не существует иерархии (рисунок 1). Парижские округа представлены на рисунке 1 [5].

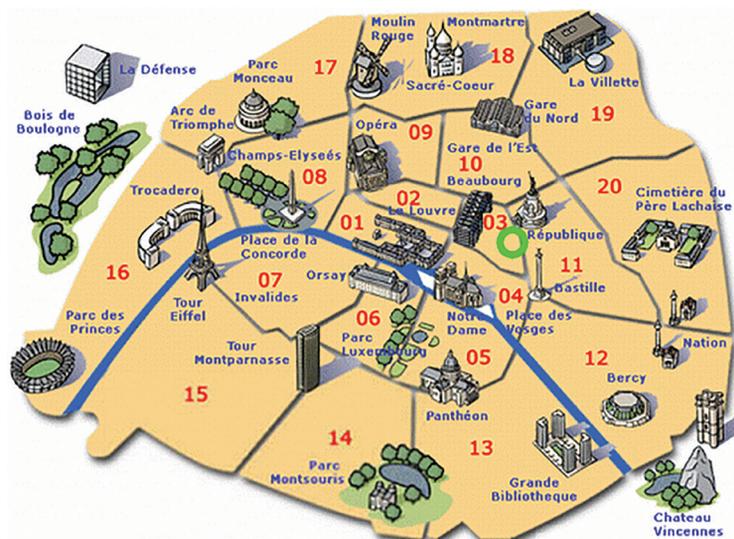

Рисунок 1. Парижские округа

Условные обозначения: округ №1 – Лувр (Louvre); округ №2 – Бурс (Bourse); округ №3 – Тампль (Temple); округ №4 – Отель-де-Виль (Hôtel-de-Ville); округ №5 – Пантеон (Panthéon); округ №6 – Люксембург (Luxembourg); округ №7 – Пале-Бурбон (Palais-Bourbon); округ №8 – Элизе (Élysée); округ №9 – Опера (Opéra); округ №10 – Анкло-Сен-Лоран (Enclos-St-Laurent); округ №11 – Попинкур (Popincourt); округ №12 – Рейи (Reuilly); округ №13 – Гобелен (Gobelins); округ №14 – Обсерватор (Observatoire); округ №15 – Вожирар (Vaugirard); округ №16 – Пасси (Passy); округ №17 – Батиньоль-Монсо (Batignolles-Monceau); округ №18 – Бют-Монмартр (Butte-Montmartre); округ №19 – Бют-Шомон (Buttes-Chaumont); округ №20 – Менильмонтан (Ménilmontant)

Самым большим по площади является округ №15 Вожирар, занимающий 8,502 кв.км, к которому близки округ №16 Пасси (7,846 кв.км) и №13 Гобелен (7,146 кв.км). Самыми маленькими выступают округа №2 Бурс – 0,992 кв.км, №4 Отель-де-Виль – 1,601 кв.км и №3 Тампль – 1,171 кв.км. Территория округа Вожирар превышает площадь округа Бурс более чем в 8,5 раз (в 8,57 раз).

По числу жителей выделяются округа №15 Вожирар – 240723 чел., №18 Бют-Монмартр – 202780 чел., №20 Менильмонтан – 199118 чел. К самым малозаселенным относят №1 Лувр – 17268 чел., №2 Бурс – 22558 чел. и №4 Отель-де-Виль – 28068 чел. Население округа Вожирар превышает число жителей округа Лувр почти в 14 раз (в 13,94 раза).

По показателю средней плотности населения ведущие места занимают округ №18 Бют-Монмартр – 33769 чел./кв.км, №20 Менильмонтан – 33274 чел./кв.км и №10 Анкло-Сен-Лоран – 33000 чел./кв.км. Меньше всего жителей на один кв.км территории проживает в округах №1 Лувр – 9457 чел./кв.км, №8 Элизе – 10154 чел./кв.км и №7 Пале-Бурбон – 14228 чел./кв.км. Средняя плотность населения округа Лувр меньше аналогичного показателя округа Бют-Монмартр более чем в 3,5 раза (в 3,57 раз).

Управлением развития округов Парижа занимается Окружной совет, который состоит из муниципальных советников и окружных советников, выбираемых в округе. Главные функции Окружного совета представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Главные функции Окружных советов Парижа

Выборы Окружного совета проводятся всеобщим прямым голосованием по системе пропорционального представительства. Распределение мест происходит в соответствии с количеством голосов, набранных каждым списком: сначала распределяются места муниципальных советников, затем - окружных.

Мэр округа избирается всеми членами Окружного совета, при этом должность мэра округа несовместима с должностью мэра коммуны. Практически все правила, применяемые к мэру коммуны и его заместителям, применимы к мэру округа и его заместителям.

Мэр округа:

- является председателем Окружного совета;
- подготавливает и обеспечивает выполнение решений Окружного совета;
- обеспечивает запись актов гражданского состояния в своем округе (за мэром коммуны сохраняется выполнение этой функции на всей территории коммуны);
- занимается вопросами школьного обучения;
- следит за проведением выборов и составлением списков избирателей;
- привлекается к решению вопросов землепользования и управления имуществом коммуны.

Сотрудники мэра округа являются коммунальными служащими и направляются в его распоряжении мэром коммуны. При этом Округной совет не располагает ни собственными бюджетом, ни налоговыми полномочиями. Коммунальный бюджет содержит в себе общие дотации Округным советам. К бюджету присоединяется «Специальное положение» по каждому

округу, в которое входят накладные расходы и доходы.

Таким образом, особый статус, приданный городу Парижу, нашел отражение в создании особой категории административно-территориальных органов – Округных советов, играющих значительную роль в развитии городского самоуправления столицы Франции.

Список источников:

1. Местное самоуправление во Франции. – Москва, Издательство «Сканрус», 2018. – 64с.
2. Местное самоуправление: энциклопедия. 2-е изд. доп. и перераб./под общ. ред. проф. В.Б. Зотова. – Москва: РМА, 2014. – 936с.
3. Соколова С.В., Шапошников С.В. Франция: современные особенности местного самоуправления. – Муниципальная академия. 2020. № 4. С.80-84
4. Соколова С.В., Шапошников С.В. Урбанизация и современные агломеративные системы: учебное пособие. – Москва: ГУУ, 2020. – 105с.
5. Loi №82-213 du 2 mars 1982 relative aux droits et libertes des communes, des departements et des regions //Journal officiel de la Republique Francaise. 3 mars 1982.

References:

1. Local government in France. – Moscow, Skanrus Publishing House, 2018. – 64s.
2. Local government: an encyclopedia. 2nd ed., Additional and revised / under the general editorship of Prof. VB Zotov. – Moscow: RMA, 2014. – 936p.
3. Sokolova S.V., Shaposhnikov S.V. France: modern features of local government. – Municipal Academy. 2020. No. 4. pp.80-84
4. Sokolova S.V., Shaposhnikov S.V. Urbanization and modern agglomerative systems: a tutorial. – Moscow: GUU, 2020. – 105p
5. Loi №82-213 du 2 mars 1982 relative aux droits et libertes des communes, des departements et des regions //Journal officiel de la Republique Francaise. 3 mars 1982.

Content

Management organization

Labor migrants in cities, problems and ways of their solution	2
Zotov V.B., Terekhova K.O.	
Features of modern migration policy in the Russian Federation	8
Cherkasova M.A., Khmelchenko E.G., Kretov A.A.	
Optimal models of state governance: the exposition of the problem	14
Makhaev M.R., Melnichenko N.F.	
Application of the philosophy of quality management by Edwards Deming and Masaaki Imai in the implementation of the Moscow Government project "Moscow Longevity"	21
Filatov V.V., Isaakov G.S., Minenkova E.I., Nechaev B.P.	
Local self-government in the border areas of modern Russia	32
Sokolova S.V.	
Paradigms and political economic analysis of factors contributing to the creation of innovation and generation of knowledge	38
Matrizaev B.J.	
Key directions and tools for the implementation of the «smart» city concept	51
Kalynychenko M.P., Egorushkina T.N., Shvetsov S.A.	
Socio-economic challenges in implementing digital platforms	63
Rozhkov E.V.	
Response of the population to digitalization of the Russian economy	69
Sukhareva N.A., Imaeva E.Z.	
Preparation of a study of the key needs of coworking residents in Russia	73
Ivanov V.V., Ubushaeva B.G., Ivanova A.V.	
Imperatives of scientific and technological development of cities and the formation of new methodological approaches to their research	81
Matrizaev B.J.	
Project method in the framework of the discipline "foreign language"	97
Firsova S.V.	
The role of a foreign language for special purposes In the paradigm of professional education	104
Salynskaya T.V., Yasnitskaya A.A.	
Opportunities for the formation and development of environmental leaders-managers	111
Golovanov V.I., Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu.	

Economics and Finance

Economics and management of the agro-industrial complex in the context of the development of rural areas (on the example of the Vologda municipal district of the Vologda region)	116
Zhestyannikov S.G.	

Current problems when receiving payments for consumed housing and communal services resources and ways to solve them	123
Yuferev L.Yu.	

Development of regions and municipalities

Regional and urban transport infrastructure in Russia and the ways of its development	129
Lebedeva Yu.A.	

Problems and perspectives of development of airport clusters of the Siberian federal district	134
Titov A.A., Yakovlev A.Yu.	

Improving the system of transport services for residents of remote settlements of the Troitsk Administrative District of the capital	145
Anfimova A.Yu.	

Airport business entities with municipal participation in Russia	151
Yakovlev A.Yu., Titov A.A.	

Organization of participation of non-profit organizations in addressing local issues	156
Avachev A.V., Mushaev S.G., Dadaeva G.Yu., Ubushaeva B.G., Erdnieva O.B.	

Study of trends in the development of urban agglomerations	162
Sirazhdinov R.Zh.	

Optimization directions of environmental management and environmental protection at the municipal level	167
Golovanov V.I., Torgashev R.E.	

Modern problems and trends in the development of urban landscaping	174
Petrina O.A., Stadoln M.E.	

Improving the system of public-private partnership in the field of preschool education in the Moscow region	180
Cherkasova M.A., Khmelchenko E.G., Pyshkina A.V.	

Problems of regulation of employment of the population in the city of Moscow	186
Torgashev R.E.	

Paris: special status and city government	196
Sokolova S.V.	

Информационно-аналитический журнал
зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-50260 от «22» июня 2012 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Муниципальная академия»
включён в Перечень научных
журналов, рекомендованных ВАК
РФ для публикации материалов
кандидатских и докторских
диссертаций.

В издании публикуются
официальные материалы
союзов и ассоциаций местного
самоуправления, результаты
научных исследований и лучшая
практика в области местного
самоуправления и муниципального
управления.

При написании и оформлении
статей редакция журнала
«Муниципальная академия»
просит придерживаться правил,
представленных на сайте.
Электронная версия журнала
и требования к публикациям
размещены на официальном
сайте журнала «Муниципальная
Академия»: www.journal-rma.ru

По вопросам публикации статей
следует обращаться в редакцию
журнала по телефонам:
+7 (915)405-64-19 +7(495)229-03-87
или по электронной почте:
journal-rma@mail.ru

ООО «Муниципальная академия»
Адрес: 111024, г. Москва,
ул. Авиамоторная, д. 12, офис 814.
Тел.: +7 (915) 405-64-19
+7 (495) 229-03-87
E-mail: journal-rma@mail.ru
Сайт: www.journal-rma.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бурак Петр Иосифович — д.э.н., профессор, председатель редакционного совета
Быков Александр Владимирович — д.п.с.н., профессор
Зотов Владимир Борисович — д.э.н., профессор
Пупырев Евгений Иванович — д.т.н., профессор
Мокрый Владимир Семенович — д.ю.н., профессор
Рош Елена Сергеевна — д.э.н., профессор
Калабеков Алан Лазаревич — д.б.н., профессор
Найданов Александр Сергеевич — к.пед.н.
Толкачев Сергей Генрихович — к.э.н.
Ружицкий Владимир Петрович — д.т.н., профессор
Белых Ирина Викторовна — к.э.н.
Шульга Татьяна Ивановна — д.п.с.н., профессор
Рой Олег Михайлович — д.с.н., профессор
Беляев Александр Матвеевич — д.с.н., профессор
Грищенко Леонид Леонидович — д.ю.н., профессор
Рагулина Юлия Вячеславовна — д.э.н., профессор
Семкина Ольга Сергеевна — к.э.н., профессор
Бутова Татьяна Витальевна — к.э.н., доцент
Юркова Светлана Николаевна — к.т.н., доцент
Милюкина Ирина Владимировна — к.э.н., доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
Зотов Владимир Борисович, д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора:
Голованов Владимир Иванович, д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора:
Кириллова Ариадна Николаевна, д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора:
Рагулина Юлия Вячеславовна, д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора:
Авдеева Татьяна Тимофеевна, д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора:
Рождественская Ирина Андреевна, д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора:
Терехова Кристина Олеговна
Заместителя главного редактора:
Анопченко Татьяна Юрьевна, д.э.н., профессор
Ученый секретарь: **Бирюкова Татьяна Александровна**
Верстка: **Кравченко Сергей Михайлович**
Руководитель издательских проектов: **Чихирников Валерий Васильевич**

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Алексеев Александр Юрьевич — к.э.н., доцент
Ибятв Файль Мужипович — к. и.н., доцент

Номер отпечатан в Новой книжной типографии: ООО «Триада»
новая-книжная-типография.рф
Подписан в печать 15.12.2021
Заказ №
Тираж 1000 экз.
Периодичность: 4 выпуска в год.

Ответственность за достоверность информации и наличие в материалах фактов, неподлежащих разглашению в открытой печати, лежит на авторах публикаций. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Перепечатка опубликованных материалов без письменного согласия редакции не допускается. Ссылка на журнал при перепечатке обязательна

Открыта подписка на научный информационно-аналитический журнал

Муниципальная Академия

Научный информационно-аналитический журнал

Журнал является официальным печатным органом Российской муниципальной академии.

В журнале публикуются официальные материалы союзов и ассоциаций местного самоуправления, результаты научных исследований и лучшая практика в области местного самоуправления и муниципального управления.

Периодичность: 4 выпуска в год (155М2304-831Х). В 2015 году журнал «МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» включён в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации. В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Электронная версия журнала и требования к публикациям размещены на официальном сайте журнала «Муниципальная Академия»: www.journal-rma.ru.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию журнала по телефонам:

+7(915)405-64-19

+7 (495)229-03-87

или по электронной почте: journal-rma@mail.ru.

Подписку для физических лиц можно оформить на сайте Агентства подписки "Деловая пресса", <https://delpress.ru/>, подписной индекс: 20757DP.

Подписку для юридических лиц можно оформить на сайте Агентства «Урал-Пресс», <http://www.ural-press.ru/>, подписной индекс: 70500.

